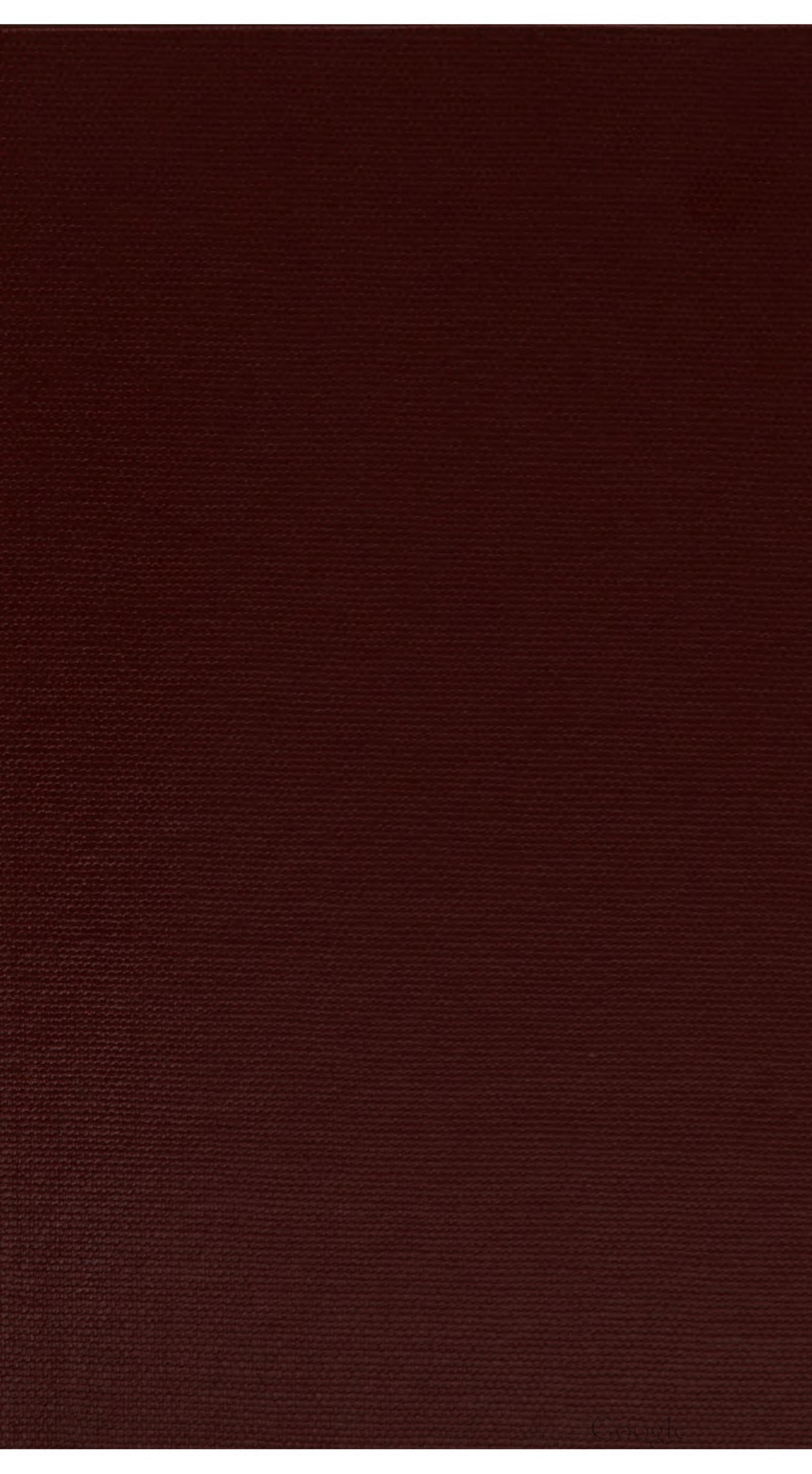

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ И ПЕРЕВОДОВЪ.

АДМИРАЛА ШИШКОВА

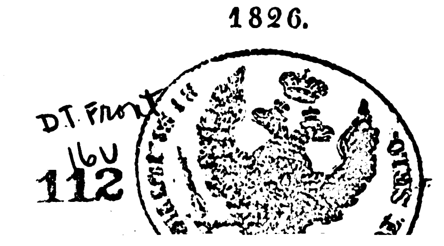
Россійской Императорской Академіи Президента и разныхъ ученыхъ обществъ Члена.

ЧАСТЬ VI.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1826.

ПЕЧАТАНО:

По опредѣленію Императорской Россійской Академіи.

Маія 12 дня 1817 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Шестой части.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ КОРНЕЙ.

КОРЕНЬ

Мал.

Хотя уже и прежде довольно говорили мы о томъ, что разумѣется подъ словами *корень*, *вѣтвь*, *колѣно* и *древо*; однакожъ присовокупимъ здѣсь еще нѣкоторыя объясненія *).

*) Читатель да проститъ намъ, когда найдетъ въ сихъ изслѣдованіяхъ и объясненіяхъ нѣкоторыя повторенія. Мы уже въ началѣ первой книжки Академическихъ Извѣстій (см. вступленіе) сказали, что въ нихъ помѣщаются не такія сочиненія, въ которыхъ бы наблюдалось то правильное и послѣдственное преподаваніе правилъ языка и словесности, какое наблюдается въ учебныхъ книгахъ; но помѣщаются въ нихъ, такъ сказать, одни токмо отрывки и частныя сужденія, могущія со временемъ положить лучшее и вѣрнѣйшее основаніе къ составленію круга ученія въ словесности. Сверхъ сего изслѣдованіе корней, то есть первоначальныхъ стихій языка, столь

Корень или коренныя въ какомъ нибудь словѣ буквы остаются, когда мы отъ сего слова отнимемъ окончаніе и предлогъ. Возмемъ, напримѣръ, слово *маловажный:* оно составлено изъ нарѣчія *мало* и прилагательнаго *важный.* Отнимемъ отъ него сперва прилагательное, а потомъ отъ оставшагося нарѣчія *мало* окончаніе о, останется слогъ *мал.* Возмемъ другое, напримѣръ, *умаляюся;* отнимемъ предлогъ *у* и окончаніе *яю* съ мѣстоименіемъ *ся*, останется тотъже слогъ *мал.* Такимъ образомъ сколькобъ мы ни взяли единокорненныхъ словъ, во всѣхъ оныхъ найдемъ тотъже самый слогъ или цѣльный или нѣсколько измѣнившійся. Сей слогъ самъ собою, то есть вынятый изъ нихъ, отдѣленный, кажется не имѣющимъ никакого значенія; но получаетъ оное тотчасъ, какъ скоро приложится къ нему окончаніе; ибо производитъ слова:

обширно и ново, не токмо у насъ, но и вездѣ, что прежде приведенія въ порядокъ сего умозрительнаго вниканія въ разумъ всѣхъ языковъ, надлежитъ сперва представить оное раздробленными частями, стараясь каждую изъ нихъ оправдать подробными и ясными доказательствами. А потому повторенія часто бываютъ нужны и неизбѣжны. Надлежитъ сперва приготовить вещества въ ихъ частности, дабы потомъ чрезъ искусное сложеніе оныхъ устроить нѣчто цѣлое. Безъ предварительнаго приготовленія сихъ средствъ не можетъ составиться зданіе.

мало, *малый*, *маленькій*, и проч., въ которыхъ содержится понятіе противное тому, какое разумѣется подъ словами *много* или *велико* или *огромно*. Получа единожды сіе главное и общее значеніе, онъ удерживаетъ уже всегда оное, не взирая на перемѣны производимыя въ немъ посредствомъ измѣненія или потрясенія его и прикладыванія къ нему окончаній и предлоговъ. Такимъ образомъ можно о корнѣ сказать, что онъ не есть слово, но слово безъ него не можетъ имѣть значенія, и обратно: естьли слово означаетъ особенно какую нибудь вещь, то оно не есть уже корень, но произведенная отъ него вѣтьвь.

Подъ именемъ *вѣтьви* разумѣется слово, произведенное отъ корня, или, что тожъ самое: слово составленное изъ корня и окончанія. Посему сколько бъ мы ни взяли какихъ либо произведенныхъ отъ одного и того же корня словъ, напримѣръ: *мало*, *малый*, *маленькій*, *маловато*, *по маленьку*, и проч., ни одно изъ нихъ не есть корень, но всѣ суть вѣтьви корня *мал*, который, не взирая на различіе частныхъ значеній ихъ (ибо каждая вѣтьвь имѣетъ свое особенное значеніе), во всѣхъ оныхъ показываетъ главное, всѣмъ имъ общее значеніе или понятіе о *малости* или *невеликости*. Вѣтьви

сіи, двѣ или многія, могутъ имѣть весьма различное между собою знаменованіе, но коренное или главное понятіе о *невеликости* долженствуетъ всѣмъ имъ быть соприсущно, хотя бы въ иной изъ нихъ, по причинѣ частнаго ея значенія, оное и совсѣмъ затмѣвалось. Возмемъ двѣ какія нибудь вѣтьви, напримѣръ *мальчикъ* и *малина*: между ими, по особенному или частному значенію ихъ, нѣтъ никакого сходства, поелику одна означаетъ человѣка, а другая ягоду; но ихъ произвелъ одинъ и тотъже корень *мал*, и слѣдовательно главное понятіе о *малости* или *невеликости* долженствуетъ въ нихъ обѣихъ существовать. Въ первомъ (мальчикъ), по причинѣ близости онаго къ словамъ *мало*, *малый*, *маленькій*, оно еще нѣкоторымъ образомъ примѣтно намъ; но во второмъ (малина) главное значеніе сіе такъ затмѣвается подъ частнымъ значеніемъ, что оно совершенно отъ ума нашего отсутственно и не прежде представляется ему, какъ по открытіи причины, по какой означаемая симъ именемъ вещь названа онымъ. (см. ниже сего объясненіе подъ словомъ *малина*).

Колѣномъ называемъ мы, когда изъ двухъ или многихъ вѣтьвей, отъ одного корня произшедшихъ, каждая изъ нихъ пускаетъ

отъ себя свои собственныя. Ниже означенное нами дерево, состоящее изъ одиннатцати колѣнъ, покажетъ намъ яснѣе, какимъ образомъ всѣ происходящія отъ одного и того же корня вѣтьви, не преставая въ главномъ или первоначальномъ значеніи быть одинаковы, раздѣляются на колѣна, частными значеніями своими одно отъ другаго различающіяся. Хотя каждая вѣтьвь (то есть слово, составленное изъ корня и окончанія, или изъ корня, окончанія и предлога) можетъ пускать отъ себя свои непосредственно принадлежащія къ ней вѣтьви, и слѣдовательно составлять съ ними колѣно; однакожъ больше дѣлается сіе измѣненіемъ корня, при чемъ обыкновенно произведенныя отъ онаго слова или вѣтьви, однѣ отъ цѣльнаго, другія отъ измѣнившагося, составляютъ два колѣна, уклоняясь въ различныя, но всегда смѣжныя между собою понятія. Такъ, напримѣръ, въ глаголахъ *звонить* и *звѣнѣть*, корень *звон* измѣнился въ *звѣн* (т. е. перемѣнилъ только гласную *о* на гласную же *ѣ*), и сталъ означать тоже понятіе о *звонѣ*, но въ нѣкоемъ уменьшенномъ видѣ; ибо глаголъ *звѣнѣть* представляетъ намъ не иное что, какъ тотъже самый звукъ, но гораздо нѣжнѣйшій или тишайшій того, который изъявляется глаголомъ *звонить*. Итакъ измѣненіе

корня раждаетъ нѣкое измѣненіе и въ понятіи. Отсюду каждый изъ сихъ глаголовъ пускаетъ свои вѣтьви и составляетъ свое колѣно. Отъ перваго непосредственно принадлежащія къ нему вѣтьви суть: *звонить*, *звонѣ*, *звонкость*, *звонарь*, и проч. Отъ втораго: *звѣнѣть*, *звѣнящій*, *звѣненіе*, *звѣно* (въ цѣпи), и проч. Единокорненность сихъ двухъ колѣнъ дѣлаетъ, что вѣтьви ихъ, даже и съ одинакимъ окончаніемъ, иногда различаются, какъ напримѣръ *звонящій* (т. е. ударяющій въ колоколъ) есть не то, что *звѣнящій* (т. е. издающій отъ себя тихій звукъ или звонъ); иногда же по единству корня и смѣжности понятій смѣшиваются и не различаются. Напримѣръ мы скорѣе скажемъ: монета *звѣнитѣ*, нежели *звонитѣ*; но въ другомъ случаѣ охотнѣе говоримъ *звонкая*, нежели *звѣнящая* монета, поелику дѣепричастіе *звѣнящая* представляетъ намъ понятіе, какъ бы къ одной токмо нѣкоторой монетѣ относящееся; напротивъ того *звонкая* распространяетъ оное вообще на всѣ монеты. Сіе смѣшеніе колѣнъ, или переходъ мыслей нашихъ отъ одного изъ нихъ въ другое, доказываетъ ясно единокорненность сихъ колѣнъ.

Подъ словомъ *дерево* разумѣемъ мы всѣ вообще вѣтьви изъ одного и того же корня

изшедшія, на многія колѣна раздѣляющіяся, и всѣ вмѣстѣ составляющія то, что уподобляя естественному дереву называемъ мы симъ именемъ. При семъ надлежитъ замѣтить, что въ составляемыхъ нами деревьяхъ мы отнюдь не ручаемся за цѣлость оныхъ; ибо легко можетъ статься, что отыщутся новыя въ языкѣ вѣтьви и колѣна, къ симъ же деревьямъ принадлежащія, но которыя ушли отъ нашего изслѣдованія, и потому остаются еще особо, въ составъ сихъ деревъ не введенными. Обширность языка и частое затмѣніе корня въ вѣтьвяхъ дѣлаютъ разборъ сей весьма труднымъ; но безъ сего разбора принадлежности колѣнъ и вѣтьвей къ каждому корню или дереву не можетъ составиться полный, совершенный, ясный, на истинныхъ началахъ умословія и любомудрія основанный словопроизводный словарь; а безъ сего словаря языкъ никогда не можетъ быть очищенъ, опредѣленъ и уставленъ на непоколебимыхъ правилахъ. Совершеніе сего требуетъ, конечно, великихъ трудовъ, глубокихъ изысканій, здравыхъ сужденій, и можетъ быть неразрывныхъ съ симъ погрѣшностей, могущихъ со временемъ быть исправленными; но между тѣмъ, не взирая на огромность труда, должно, когда хотимъ принесть пользу словесности, сдѣлать оному начало;

ибо никакое важное предпріятіе безъ начала не приходило къ концу. Челнокъ, или выдолбленное изъ бревна корыто, увеличиваясь и распространяясь, превратилось наконецъ въ стопушечный, съ морями и бурями сражающійся, и огнь и смерть рыгающій корабль.

языки.	предлоги.	корень.	окончанія.	ЗНАЧЕНІЯ.
	первое колѣно.			
		мал	ый.	Всѣ сіи вѣтьви изъявляютъ понятіе, противное понятію изъявляемому словами *великій*, *огромный*, и проч., глаголъ *малю*, не относясь ни къ какой особенно вещи, вообще значитъ: превращаю нѣчто большое или крупное въ нѣчто малое или мелкое.
		мал	ъ.	
		мал	о.	
		мал	ость.	
		мал	овато.	
		мал	енькій.	
		мал	ешенекъ.	
		мал	ютка.	
		мал	ьчикъ.	
		мал	ю.	
		мал	юсь.	
	у	мал	яю.	
	у	мал	яюся.	
	по	мал	еньку.	
		мал	оважный.	
		мал	оумный, и проч.	
	второе колѣно.			
		мел	ю.	Въ семъ колѣнѣ глаголъ перваго колѣна *малю* (употребляющійся болѣе съ предлогомъ: *умаляю*), измѣнясь въ *мелю*, сталъ означать два смысла: первый, относящійся, также
		мел	ьница.	
		мел	ьничный.	
		мел	ьникъ.	
		мел	ьничиха.	
		мел	ьничій.	
		мел	инъ.	
		мел	иво.	
		мол	оть.	

вы	мол	оть.
до	мол	оть.
из	мол	оть.
на	мол	оть.
пере	мол	оть.
	мол	отый.
по	мол	ъ.
недо	мол	ъ.
пусто	мел	я, и пр.

какъ и *малю*, ко всѣмъ вещамъ вообще; *мелю* (въ неопредѣленномъ *мелить*) т. е. дробить, дѣлать что нибудь малымъ, мелкимъ. Второй (въ семъ смыслѣ наиболѣе употребительный) *мелю* (въ неопредѣленномъ *молоть*), хотя и сохраняетъ тожъ самое первоначальное понятіе (т. е. дробить, превращать большое или крупное въ малое или мелкое), но съ тою разностію, что не относится уже ко всѣмъ вещамъ вообще, а токмо особенно (или наиболѣе) къ превращенію хлѣбныхъ зернъ въ муку. Отселѣ по сходству или подобію употребляется иносказательно: *молоть вздоръ*, *пустомеля*, и проч., единство корня *мол* съ *мал* показываютъ слова: *мололъ* и *малывалъ*, *перемолоть* и *перемалывать*.

третіе колѣно.

	мол	отъ.
	мл	атъ.
	мол	отокъ.
	мол	отовище.
съ	мол	отка, и пр.

Въ семъ колѣнѣ сохраняется тожъ понятіе *умаленія*, какое и въ первыхъ двухъ, поелику слово *молотъ* или *млатъ* или *молотокъ* есть орудіе, служащее къ превращенію (т. е. разбиванію, раздробленію) большихъ вещей въ малыя, или толстыхъ въ тонкія.

четвертое колѣно.

	мол	очу.
	мол	отить.
	мл	ачу.
	мл	аченіе.
	мол	отьба.
	мол	отило.
	мол	отилка.
	мол	отильщикъ.
	мол	отильщица.
вы	мол	отить.
на	мол	отить.
	мол	оченый.
из	мол	оченый.
недо	мол	оченый.
у	мол	отъ, и проч.

Сіе четвертое колѣно родилось отъ третьяго: слово *молотъ* произвело глаголъ *молочу*, *молотить*, который особенно сталъ означать *ударение по снопамъ для выбиванія зернъ изъ колосьевъ*; орудіе же, чѣмъ сіе дѣйствіе совершается, для различенія отъ *молота*, названо *молотиломъ* или *молотилкою*. Отсюду

			(поелику дѣйствіе, сими двумя орудіями производимое, есть совершенно одинаково; ибо состоитъ въ біеніи или ударсніи) говорится: *молотить молотомъ* и *молотить молотилкою.*
пятое колѣно.			
	мел	кій.	Мы видѣли, что *мало* произвело *мелю*, которое собственно тожъ самое значитъ; а здѣсь видимъ, что отъ *мелю* (дѣлаю мелкимъ) пошли вѣтьви: *мелко*, *мелкій*, и проч., въ которыхъ тожъ понятіе о *малости* не престаетъ существовать.
	мел	ко.	
	мел	окъ.	
	мел	кость.	
	мел	очь.	
	мел	ьчать.	
	мел	очный.	
	мел	узга, и пр.	
шестое колѣно.			
	мел	ь.	Сіе колѣно относится особенно къ водѣ, означая тожъ *малость* глубины оной.
	мел	ѣю.	
об	мел	ѣть.	
от	мел	ь.	
	мел	ководіе, и проч.	

седьмое колѣно.			
	мол	нія.	Слово *молнія* произошло отъ тогоже корня, означающаго *малость;* ибо *малое* время продолжается: едва появится, какъ уже исчезаетъ. Въ просторѣчіи говорятъ ближе къ корню; *малынья* или *маланья.*
	мол	ненный.	
	мол	ніевидный.	
	мол	ніеносный,	
		и проч.	
осьмое колѣно.			
	мел	ькаю.	Глаголъ *мелькаю*, тоже какъ и *молнія*, изъявляетъ и корнемъ и значеніемъ своимъ скорость прехожденія, *малость* пребыванія.
	мел	ькать.	
	мел	ькнуло.	
	мел	ьканіе.	
	мел	ькомъ.	
при	мел	ькаться,	
		и проч.	
девятое колѣно.			
	мал	ина.	Ягода, называемая *малиною*, потому получила сіе названіе, что она состоитъ изъ *малыхъ*, но довольно явственныхъ частицъ, вкупѣ соединенныхъ.
	мал	инникъ.	
	мал	инный.	
	мал	иновый.	
	мал	иновка, и проч.	

десятое колѣно.			Въ семъ колѣнѣ буква *н* смѣнила букву *л*, такъ что вмѣсто *мельче* или *мельше* стали произносить *меньше*.
	мен	ьше.	
	мен	ѣе.	
	мен	ьшій.	
	мн	ій.	
у	мен	ьшаю.	
у	мен	ьшеніе, и пр.	
Одинатцатое колѣно.			Обоимъ симъ словамъ понятіе о *малости* соприсущно. Послѣднее употребляется только въ просторѣчіи.
	мнз	инецъ.	
	мнз	ирно.	
Иностранныя отъ тогоже корня вѣтьви.			
Первое иностранное колѣно содержащее въ себѣ слова соотвѣтствующія нашимъ перваго колѣна словамъ.			
Лат.	mal	e.	Сіе на разныхъ языкахъ слово есть точно тоже, что и у насъ *мало*; но у нихъ означаетъ оно болѣе *худость*, *зло*,
Ит.	mal	e.	
Фр.	mal	e.	
Англ.	mal	e.	

нежели *малость*. Мы отъ корня *мал*, произвели вѣтьви: *малый*, *маленькій*, *малютка*, *мальчикъ*, и проч., они (говоря о Латинскомъ языкѣ, мы вмѣстѣ говоримъ и о прочихъ; ибо оные не иное что суть, какъ весьма близкія нарѣчія онаго) отъ тогоже самаго корня *mal* произвели вѣтьви: *malitas*, *malignitas*, *malitia*, и проч., означающія порокъ, зло, худость, черноту души. Причина сей разности въ произведеніи отъ одного и того же корня толь различныхъ между собою вѣтьвей есть слѣдующая: Латинцы для выраженія того, что мы разумѣемъ подъ словомъ *мало*, имѣютъ другое слово *parum*; мы для выраженія того, что они разумѣютъ подъ словомъ *male*, имѣемъ иныя слова: худо, зло. Отселѣ

одинъ и тотъже общій у насъ съ ними корень *мал.* и *mal*, у насъ остался больше при понятіи о *малости*, а у нихъ перешелъ больше къ означенію понятія о *худости* или *злѣ*. Но сіе не могло бы сдѣлаться, естьлибъ сіи два понятія, *мало* и *худо*, не имѣли между собою смѣжности, какъ въ ихъ, такъ и въ нашемъ языкѣ. Разсмотримъ сію смѣжность. Латинецъ, не взирая на переходъ слова своего *male* въ понятіе о *худости*, разумѣетъ иногда подъ нимъ тоже, что и мы подъ своимъ *мало;* мы подъ словомъ своимъ *мало*, не взирая на главное въ немъ понятіе о *малости*, разумѣемъ иногда тоже, что и Латинецъ подъ своимъ *male* т. е. *худость*. Латинцы въ словаряхъ своихъ при разныхъ рѣченіяхъ

объясняютъ иногда слово *male* словами *non multum* (не много), какъ напримѣръ: *facundum sed male forte genium: краснорѣчивый, но малосильный умъ.* (см. Целларіевъ словарь). Въ сложныхъ словахъ ихъ смѣшеніе понятій о *малости* и *худости* вездѣ видно, ибо ежели они говорятъ: *maledico* (злословлю, проклинаю), *malefactor* (злодѣй, преступникъ), *malevolus* (зложелательный, завистливый), и проч.; то говорятъ также и *malefidus* (маловѣрный, невѣрный), *malesanus* (малоумный, безумный) *malebarbis* (малобородый, у котораго борода мала), и проч. Въ нашихъ вѣтьвяхъ сіи понятія также часто смѣшиваются, а именно: когда говорится о простыхъ (неправственныхъ) вещахъ, какъ напри-

мѣръ *малорослый*, *малолѣтній*, *маловременный*, и проч., то разумѣется одна *малость* (безъ худости); когда же говорится о вещахъ, относящихся къ душевнымъ свойствамъ, утверждая недостатокъ оныхъ, какъ то: *малодушіе*, *малоуміе*, *маловѣріе*, и проч., тогда при словѣ *малость* подразумѣвается вмѣстѣ и *худость* или *зло*, поелику при отрицаніи добра естественно раждается понятіе о злѣ. Равнымъ образомъ и *худость* принимается иногда за *малость*, какъ напримѣръ *худорослый*, есть тоже, что *малорослый* и проч. Латинское *male audire* есть столько же *мало слышать*, сколько и *худо слышать*. Италіянское *malvolentier* есть столько же *маловольно*, *малоохотно*, сколько и *худо*

			охотно или *не охотно*. Французское *malcontent* есть столько же *мало-доволенъ*, сколько и *худо доволенъ* или *недоволенъ*.
Лат.	mal	itas.	Злость, злоба, ненависть, лукавство, ухищреніе, זломысліе, наклонность вредить, дѣлать худо.
——	mal	itia.	
——	mal	ignitas.	
Ит.	mal	izia.	
——	mal	ignità.	
Фр.	mal	ice.	
——	mal	ignité.	
Англ.	mal	ice.	
——	mal	ignity.	
Лат.	mal	edictio.	Проклятіе, злословіе, ругательство, брань, клевета. По Английски отъ инаго корня *curse*.
——	mal	edicentia.	
Ит.	mal	edizione.	
——	mal	dicenza.	
Фр.	mal	édiction.	
——	mé	disance.	
			Злодѣяніе, преступленіе, худое дѣло, худой, оскорбительный поступокъ. Въ Италіянскомъ словѣ *misfatto* корень *mal* или *min* (см. ниже сего) могъ точно также измѣниться въ *mis*, какъ и у насъ: *малъ*, *меньше*, *мизинецъ*. Французы хотя имѣютъ отъ сего же корня слово *méfait*,
Лат.	mal	eficium.	
——	mal	efictum.	
——	mal	eficentia.	
Ит.	mal	eficio.	
——	mal	facimento.	
——	mal	efizio.	
——	mis	fatto.	
Фр.	mé	fait.	

			но болѣе выражаютъ сіе понятіе другими словами, какъ то: *crime, mauvaise action*, etc.
Лат.	mal	efactor.	Злодѣй, преступникъ, худой человѣкъ.
Ит.	mal	fattore.	
——	mal	vagio.	
Фр.	mal	faiteur.	
Англ.	mal	efactor.	
Лат.	mal	eloquium.	Ругательство, брань, поношеніе.
——	mal	efidus.	Маловѣрный, невѣрный.
Ит.	mal	cauto.	*Мало* осторожный, неосторожный, опрометливый.
——	mal	avveduto.	
——	mal	accorto.	
Ит.	mal	contento.	*Мало* довольный, недовольный.
Фр.	mé	content.	
Ит.	mal	curante.	*Мало* попечительный, не попечительный, безпечный.
Ит.	mal	agiato.	*Мало* имущій, бѣдный.
Фр.	mal	aisé.	
Ит.	mal	composto.	Худо составленный, безпорядочно сложенный.
——	mal	detto.	Худо сказанный.
——	mal	creato.	Худо воспитанный, не учтивый, не учтивецъ.
Фр.	mal	élevé.	
Ит.	mal	inconia.	Черномысліе, уныніе:
Фр.	mé	lancolie.	
Англ.	me	lancholy.	

Ит.		mal	grado.	Худоохотно, противъ воли.
Фр.		mal	gré.	
Ит.		mal	igno.	Злой, лукавый духъ, чортъ.
Фр.		mal	in.	
Ит.		mal	ia.	Колдовство, чернокнижіе.
Ит.		mal	iardo.	Колдунъ, чернокнижникъ.
Ит.		magl	ia.	*Маленькое* колечко, также и *малая* или *мелкая* монета.
Фр.		mail	le.	
Ит.		mal	are.	Худѣть, быть нездорову, больну.
Ит.		mal	attia.	Болѣзнь, немощь, недугъ, худоба.
Фр.		mal	adie.	
				Примѣч. Мы избѣгая излишества собрали здѣсь нѣкоторыя токмо (пропуская многія) иностранныя слова, имѣющія одинъ и тотъ же съ нашими корень *мал*, но изъ сей краткой выписки уже достаточно явствуетъ, что во всѣхъ языкахъ всѣ вѣтьви, яко произведенныя

или составленныя изъ одного и того же корня, при всей разнообразности особенныхъ своихъ значеній, сохраняютъ въ себѣ одну и туже коренную мысль, а именно: или *малость* или *худость* (мы видѣли смѣжность сихъ понятій), или вмѣсто *малости* совершенное отрицаніе. Возмемъ какое нибудь составное слово, напримѣръ Италіянское *mal*-curante; мы можемъ выразить оное, складывая съ тѣмъже корнемъ: *мало*-попечительный, или взявъ другой смѣжный съ нимъ корень (по соображенію, что *малость* или недостатокъ въ добрѣ есть *худость*): *худо*-попечительный, или вмѣсто *малости* отрицая совсѣмъ существо доброты: *не*-попечительный, *без*печный. Равнымъ образомъ естьли и про-

изводное (не составное) возмемъ слово, то сколь ни разныя въ двухъ языкахъ представляетъ оно понятія, напримѣръ наше слово *малина* (ягода) и Французское *malin* (злой, нечистой духъ), но корень и первоначальная мысль въ сихъ двухъ словахъ суть совершенно одинаковы; ибо какъ мы свое *малина* произвели отъ понятія о *малости частей* составляющихъ сію ягоду, такъ и они свое *malin* произвели отъ тогожъ понятія о *малости добра*, естественно переходящемъ въ понятіе о *худости* или *злѣ*.

Второе иностранное колѣно, содержащее въ себѣ слова, соотвѣтствующія нашимъ втораго колѣна словамъ.

Греч.		μυλ	η.
Лат.		mol	a.
Ит.		mol	ino.

Мельница. Латин-

цы называютъ еще pistrinum.

Фр.		moul	in.
Нѣм.		mühl	e.
Англ.		mill	
Дат.		mal	le.

Мельничный. — Латинцы какъ о жерновѣ, такъ и о коренномъ зубѣ говорятъ *molaris* (lapis molaris, dens molaris); ибо зубъ во рту нашемъ также *мелетъ*, крошитъ, какъ въ мельницѣ камень, называемый у насъ *жерновъ*, вѣроятно отъ *жретъ*, *пожираетъ*.

Лат.		mol	aris.
Греч.		μυλ	εμός.

Мелю.

Лат.		mol	o.

Молоть. — Французы хотя въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ и измѣнили сей корень, однакожъ въ другихъ опять къ нему возвращаются: *moudre*, *je mouds*, *nous moulons*, *moulu*, etc.

Лат.		mol	ere.
Нѣм.		mahl	en.
Фр.		moud	re.
Дат.	at	mal	e.

Мельникъ, Французы прежде писали *meulnier*.

Лат.		mol	itor.
Ит.		mol	inaro.
Фр.		meu	nier.
Нѣм.		mül	ler.
Англ.		mill	man.

Жерновъ,

Фр.		meul	e.
Ит.		mol	a.

По коренному смыслу своему (ибо про-

				исходятъ отъ Латинскаго *molere*, откуду *molestia*) *молоть*, толочь, дробить, крушить силою удара; по смыслу же перешедшему въ особенное значеніе относительно къ человѣку: мучить, безпокоить, наскучивать, надоѣдать, печалить, огорчать.
Ит.		mol	estare.	
Фр.		mol	ester.	
Фр.		mol	aire.	Коренной зубъ. По точному же смыслу *молотель*, т. е., которой *мелетъ*, грызетъ, жуетъ, раздробляетъ пищу.
Лат.		mal	leatus.	*Размолоченный*, разколоченный, разбитый *молоткомъ*.
Фр.		moul	u.	
Нѣм.	zer	mal	mt.	
Третіе иностранное колѣно, содержащее въ себѣ слова, соотвѣтствующія нашимъ третьяго колѣна словамъ.				
Лат.		mal	leus.	*Молотъ*, *млатъ*.
——		mal	leolus.	
Ит.		mal	leo.	*Молотокъ*, *молоточекъ*.
——		magl	io.	
Фр.		mail	let.	

Лат.		mal	leator.	*Млатобієцъ*, кузнецъ, ковачъ.
	Четвертое иностранное колѣно, содержащее въ себѣ слова, соотвѣтствующія нашимъ десятаго колѣна словамъ.			
Лат.		min	uo.	*Меньшу, уменьшаю, малю, умаляю.*
——	di	min	uo.	
Лат.		min	orare.	
——	di	min	orare.	
Ит.		min	orare.	
——		min	imare.	*Меньшить, уменьшать, малить, умалять.*
——	di	min	uire.	
Фр.	di	min	uer.	
——	a	moin	drir.	
Англ.	to di	min	ish.	
Нѣм.		min	dern.	
Дат.	at	min	dske.	
Лат.	di	min	orare.	*Уменьшать*, уничижать, поносить.
Лат.		min	uisco.	*Уменьшаюсь, малью.*
Лат.		min	or.	
——		min	us.	
——		mim	us.	
Ит.		min	ore.	
——		min	imo.	*Меньшій, мельчайшій, малый, мній.*
Фр.		moin	dre.	
——		min	eur.	
Англ.		mean	er.	
Нѣм.		min	der.	
Дат.		min	dre.	
Гол.		min	der.	

Лат.		min	imus.	*Наименьшій*, самый *малый*.
Ит.		min	issimo.	
Фр.	le	moin	dre.	
Нѣм.		min	ste.	
Дат.		min	dst.	
Лат.	di	min	utio.	*Уменьшеніе*, *умаленіе*.
——	di	min	oratio.	
Ит.	di	min	uzione.	
——		min	omamento.	
——		min	imamento.	
Фр.	di	min	ution.	
——	a	moin	drissement.	
Англ.	di	min	ution.	
Нѣм.	ver	min	derung.	
Дат.	for	min	dskelse.	
Лат.		min	utia.	*Малость*, *мелочь*.
Ит.		min	uzia.	
——		min	utezza.	
Фр.		min	utie.	
Англ.		min	uteness.	
Фр.		min	utieux.	*Мелочный*.
Лат.		min	usculus.	*Маленькій*.
——	com	min	uo.	Раздробляю на *мелкія* части, *малю*, *мелю*.
Лат.		min	utiloquium.	Краткая рѣчь.
Ит.		min	oranza.	*Малолѣтство*, *малый* возрастъ.
——		min	orità.	
Фр.		min	orité.	
Англ.		min	ority.	

Ит.	men	o.
——	man	co.
Фр.	moin	s.
Ит.	men	cio.
Фр.	min	ce.

Меньше.

Тонокъ, сухощавъ. — Замѣтимъ здѣсь обстоятельство часто встрѣчающееся, и которымъ единство языковъ еще болѣе обнаруживается. Нерѣдко въ языкахъ бываютъ два слова отъ разныхъ корней, но выражающія одно и тоже понятіе: на примѣръ въ нашемъ языкѣ *меньше* и *тонѣе* суть нѣкоторымъ образомъ сословы; ибо что меньше толщиною, то и тонѣе. Первое (меньше) происходитъ, какъ мы уже въ нашемъ деревѣ видѣли, отъ корня *мал*, измѣнявшагося въ *мел* и *мен*. второе (тонѣе) отъ корня *тян*, господствующаго въ словахъ *тяну*, *тянуть*, *вытянуть*, и пр. Иностранные языки выражаютъ сіе понятіе тѣми же слова-

				ми, отъ тѣхъже самыхъ корней происходящими, какъ то: Латинцы говорятъ *minutas* и *tenuis*, Италіянцы *mencio* и *tenue*, Французы *mince* и *tenu*, Англичане *small* и *thin*, Нѣмцы *schmal* и *dünne*, Датчане *smaa* и *tyndee* (слова *small* или *schmal* или *smaa* очевидно имѣютъ одинъ съ нами корень *мал*).
Лат.		min	uto.	Минута. — Слово сіе на Латинскомъ языкѣ собственно значитъ *малость*, но пріемлется во всѣхъ языкахъ особенно за *малость времени*, и именно за шестидесятую часть часа. Оно произведено отъ того же корня, какой и въ нашихъ словахъ существуетъ, такъ что есть ли бы мы изъ нарѣчія *меньше* сдѣлали существительное имя, то говорилибъ точно какъ они *менюта* или *ме-*

				нута, подобно какъ отъ *мало* говоримъ *малюта* (или *малютка*), отъ *широко-широта*, и проч. Такимъ образомъ *минутка* есть Латинское, а *менютка*, *менутка*, или и самое *минутка* (ибо измѣненіе гласныхъ въ одномъ и томъ же языкѣ, какъ мы вездѣ видимъ, ни мало не потрясаетъ существенной мысли корня) было бы Руское.
Ит.		mign	olo.	Мизинецъ.
Ит.		min	iatura.	Мелкое письмо въ живописи. — Сіи по одному токмо окончанію чужеязычныя слова (ибо по корню столько же ихъ, сколько и наши) не больше говорятъ, какъ то, что говорило бы и наше *меньшина*, или *уменьшенность*, естьлибъ мы вѣтьвь сію произвели отъ нарѣчія *меньше* и разумѣли подъ оною мелкое въ живописи письмо.
Фр.		min	iature.	
Англ.		min	iature.	

Пятое иностранное колѣно, содержащее въ себѣ слова, соотвѣтствующія нашимъ одиннатцатаго колѣна словамъ.

Лат.		mis	eria.	Бѣдность, худость, малость. (Слова сіи смѣжны понятіями).
Ит.		mis	eria.	
Фр.		mis	ère.	
Англ.		mis	ery.	

Мы не продолжаемъ исчислять здѣсь прочихъ иностранныхъ вѣтьвей, принадлежащихъ къ сему колѣну; ибо ихъ много; но примѣтимъ только, что въ Италіянскихъ словахъ корень *mis*, и во Французскихъ *mes*, сокращенный въ *mé*, есть очевидное измѣненіе корня *mal:* множество словъ то показываютъ. Напримѣръ у Италіянцевъ *miscontento* и *malcontento* (недовольный); *miscredenza* и *malcredenza* (недовѣріе), *misfattore* и *malfattore* (злодѣй), и проч.; у Французовъ *mécontent* и *malcontent* (недовольный), *mésentendu* и *malentendu* (недоразумѣніе), *médire* и *dire mal* (злословить), и проч., есть одно и тоже. Равнымъ образомъ гдѣ Французы употребляютъ *mé*, тамъ Италіянцы говорятъ или *mis* или *mal*, какъ напримѣръ: *méfait*, Франц. *misfatto* или *malfatto*, Итал. (злодѣяніе); *médisance*, Франц. *maldicenza*, Ит. (злословіе); *mésalié*, Франц. *male apparentato*, Ит. (въ худой союзъ или семейство вступившій), и проч. Изъ сего ясно можемъ видѣть, что мы имѣемъ одинъ съ ними корень, одинакимъ образомъ измѣняющійся изъ *мал* въ *мел*, *мол*, *мен* и *миз*, не теряющій никогда во всѣхъ вѣтьвяхъ ихъ и нашихъ главнаго своего значенія. Измѣненіе онаго въ *миз*, въ нашемъ языкѣ пустило мало вѣтьвей, въ ихъ языкахъ напротивъ гораздо болѣе; однако же ежели мы скажемъ, что употребляемое

у насъ въ просторѣчіи слово *мизирный* взято отъ нихъ, то уже никакъ не можемъ того же сказать о словѣ *мизинецъ*; слѣдовательно не можемъ и отрицать, чтобъ измѣненія корня изъ *мал* въ *миз*, не было въ нашемъ языкѣ; а отсюду слѣдуетъ заключить, что и другія наши слова, какъ то *мигаю*, *помизаніе* (очесъ), *мгновеніе*, и проч., легко могутъ быть того же корня вѣтьви, поелику при сохраненіи той же первоначальной буквы онаго означаютъ тожъ понятіе, то есть *малость* или кратность времени.

Обратимся теперь отъ частнаго къ общему разсмотрѣнію сего изображеннаго нами на единомъ корнѣ стоящаго и разноязычныя вѣтьви держащаго на себѣ дерева. Сличая въ немъ наши колѣна съ колѣнами иностранными находимъ слѣдующее:

1 е. Какая главная мысль господствуетъ въ вѣтьвяхъ перваго нашего колѣна, такая же, при томъже самомъ корнѣ, господствуетъ и въ вѣтьвяхъ перваго иностраннаго колѣна, съ тою токмо разностію, что въ нашихъ вѣтьвяхъ выражаетъ она (какъ выше объяснено) больше *малость* нежели *худость*; а въ иностранныхъ больше *худость* нежели *малость*.

2 е. Сличая второе наше колѣно со вторымъ иностраннымъ находимъ, что всѣ

вѣтьви ихъ съ тѣмъже самымъ корнемъ тѣжъ самыя значенія имѣютъ и только окончаніями разнятся; ибо наше *молоть* и Латинское *molere*, или Нѣмецкое *mahlen*, или Французское *moudre* (сокращенное изъ *mouldre*), содержатъ значеніе свое въ общемъ всѣмъ имъ корнѣ *мол*, *mol*, *mahl*, *moul* (выше сего доказано уже, что измѣненіе гласныхъ въ корнѣ буквъ не нарушаетъ его единства), къ которому каждый языкъ приставляетъ собственное свое окончаніе: *оть*, *ere*, *en*, *dre*; но какъ окончанія не имѣютъ существеннаго значенія, то слово сіе, при всей разнообразности своей (молоть, *molere*, *mahlen*, *moudre*), есть на всѣхъ сихъ языкахъ одно и тоже.

Сдѣлаемъ еще замѣчаніе, показующее сходство или единство языковъ. (Мы уже замѣчали сіе при многихъ словахъ, и при многихъ другихъ тожъ самое увидѣть можемъ). Латинцы для названія *мѣльницы* имѣютъ два слова: *mola* и *pistrinum*. Ежели мы первое возмемъ за корень, то вѣтьви его будутъ: *molaris*, *molo*, *molere*, *molitor*, etc. (см. въ таблицѣ сіи слова). Всѣ оныя единокорненны съ нашими и тоже значатъ. Ежели второе возмемъ за корень, то вѣтьви его суть: *pistrilla* (маленькая мѣльница), *pistrinarius* (мѣльникъ), *pistrinensis* (мѣльничный), *pistillum* (пестъ, чѣмъ толкутъ въ сту-

пѣ), и проч. Сіи отъ втораго сослова вѣтьви кажутся совершенно языку нашему чуждыми. Но посмотримъ на ихъ начало, и мы увидимъ, что происхожденіе ихъ течетъ изъ общаго съ нами источника; ибо *pistrinum*, и съ онымъ другія вышеозначенныя вѣтьви, происходятъ отъ *pinso*, значащаго *толку*. Но *толку* есть тоже что *толкаю* или *пинаю*: и такъ *pinso* и *пинаю* суть единокорненныя и единозначащія слова. Слѣдовательно Латинское *pistrinum* по корню своему не иное что говоритъ, какъ Руское *пинарня*, ежели бъ вѣтвь сія въ нашемъ языкѣ произведена была отъ *пинаю*, и обращена къ означенію той вещи, которую Латинецъ иначе называетъ *mola*, а Руской *мѣльница*, отъ одного и того же общаго имъ корня *мал*, означающаго *малость*, поелику въ *мѣльницѣ* превращается крупное въ *малое* или *мѣлкое*, то есть зѐрна въ муку. Отсюду Латинское слово *pistillum* и наше *пестъ* показываютъ и корнемъ и значеніемъ своимъ одинакое происхожденіе. Отсюду же наше *пестать* (няньчить) и Италіянское *calpestare* (топтать), сколь ни различны частнымъ или вѣтьвеннымъ своимъ значеніемъ, но кореннымъ одинаковы; ибо оба выражаютъ дѣйствіе *пинанія* (толканія), изъ коихъ одно дѣлается руками къ верху, а другое ногами къ низу.

*

3е. Сличая третье наше колѣно съ третьимъ иностраннымъ находимъ, что наши слова *молотъ*, *млатъ*, и ихъ *malleus*, *maglio*, *maillet*, и проч., тоже однѣми только окончаніями разнятся, но корнемъ и значеніемъ суть тѣже самыя.

4е. Слова другихъ языковъ, соотвѣтствующія нашимъ четвертаго колѣна словамъ, произведены отъ иныхъ корней, а потому ни сами онѣ, ни происходящія отъ нихъ вѣтьви, не входятъ въ составъ сего дерева. Напримѣръ Нѣмецъ глаголъ нашъ *молотить* выражаетъ глаголомъ, отъ инаго корня взятымъ, *dreschen*; Французъ рѣчью: *battre le blé* (бить хлѣбъ); Латинецъ глаголами *terere* или *triturare*, имѣющими одинъ корень съ нашими *тереть*, *тру*. Ибо хотя глаголы *малю*, *мелю*, *молочу* (т. е. бью молотомъ), *тру*, *толку*, *дроблю*; изображаютъ въ частномъ или особомъ значеніи различныя дѣйствія, но въ главномъ или общемъ одинакое, поелику каждымъ изъ сихъ дѣйствій *приводится нѣчто крупное или большое въ мѣлкое или малое*. Отсюду въ одномъ языкѣ говорится *молотить*, въ другомъ *бить* (battre), въ третьемъ *тереть* (terere), и такъ далѣе. Часто въ одномъ и томъже языкѣ сіи смѣжныя понятія пріемлются за одно, какъ напримѣръ о мукѣ мы непремѣнно го-

воримъ *молоть*, о шабакѢ же иногда *молоть* иногда *тереть* шабакъ.

5е. Слова иностранныхъ языковъ, соотвѢтствующія нашимъ пятаго колѢна словамъ, имѢютъ тотъже корень; ибо *малость* или *мѢлочь*, Латинское *minutia* (и пр.), разнятся не корнемъ, но токмо измѢненіемъ одного и того же корня *мѢл* въ *min*, какъ и у насъ въ словахъ *мѢльче* и *меньше*.

6е. СоотвѢтствующія шестому колѢну иностранныя слова не принадлежатъ сему дереву, поелику отъ иныхъ корней взяты, или отъ иныхъ понятій почерпнуты, какъ то: *мель* по НѢмецки *sandbank* (песчаная скамья или лавка), по Французски *banc de sable* (тоже) или *bas fond* (низкое дно), и пр.

7е. Въ сличеніи словъ седьмаго колѢна съ соотвѢтствующими имъ иностранными словами примѢчается тоже. *Молнія* по НѢмецки *blitz*, единокорненное съ нашимъ *блескѢ*.

8е. Въ сличеніи осьмаго колѢна тоже. Иностранные языки, не произведя отъ общаго съ нами корня сихъ вѢтьвей, не могутъ выражать словъ нашихъ *мелькаю, мельканіе*, иначе, какъ описаніемъ оныхъ: Французъ объясняетъ глаголъ *мелькать* рѢчью: *ne paroitre que pour un instant;* НѢмецъ рѢчью: *auf einer augenblick erscheinen*, и проч., равнымъ образомъ и мы многія произведенныя у нихъ

отъ сего общаго съ нами корня вѣтьви, не произведя оныхъ въ языкѣ своемъ, выражаемъ ихъ словомъ (миніатура, *miniature*) или описаніемъ: *мѣлкое въ живописи письмо.*

9е. Въ сличеніи девятаго колѣна, иностранныя слова, тожъ, яко отъ инаго корня произведенныя, не принадлежатъ къ сему дереву.

10е. Сличая десятое наше колѣно съ четвертымъ иностраннымъ, находимъ опять въ составляющихъ оба сіи колѣна вѣтьвяхъ какъ единство корня, такъ и единство значенія.

11е. Сличая одинатцатое наше колѣно съ пятымъ иностраннымъ, примѣчаемъ тоже.

II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИЗСЛѢДОВАНІЯ КОРНЕЙ.

корень

Пин.

Мы уже въ прежнихъ объясненіяхъ нашихъ довольно говорили, какимъ образомъ отъ корня производятся вѣтьви, а именно окончаніями, предлогами и самаго корня из-

мѣненіями: и такъ безъ повторенія о томъ, и не входя въ подробное всѣхъ колѣнъ и вѣтьвей исчисленіе, какъ мы то сдѣлали съ корнями *вѣщ* и *мал* (см. сіи корни), приступимъ токмо къ показанію главныхъ вѣтьвей корня *пин*, откроемъ первоначальное въ немъ понятіе, и разсмотримъ какимъ образомъ сіе понятіе переходило въ другія, смѣжныя съ нимъ, какъ въ нашемъ, такъ и въ другихъ языкахъ. Возмемъ слѣдующія вѣтьви:

Пинаю
Пнуть
Пнулъ
Пхаю
Пихаю
Пхнуть
Пихнуть
Пинаніе
Пиханіе
Пинокъ,
и проч.

Всѣ оныя вообще, не взирая на измѣненіе въ нихъ корня, показываютъ, что первоначальное ихъ понятіе не измѣняется; ибо всѣ означаютъ нѣкоторый ударъ, толчокъ, прикосновеніе движущейся вещи (или тѣла) къ неподвижной или пребывающей въ покоѣ. Вотъ первая мысль, содержащаяся въ корнѣ *пин*. Послѣдуемъ за нею и посмотримъ, какъ она переходитъ изъ одной въ другую. Мы увидимъ какое великое количество расплодитъ она словъ, подобно корню многовѣчнаго дуба, расплодившему безчисленное множество вѣтьвей. Мы исчислимъ токмо часть оныхъ.

ПИНА́Ю (отсюду непосредственно происходящія вѣтьви: пинать, пнуть, пнулъ,

пхнулъ, пихнулъ, пинаніе, пинокъ, и проч.) Толкаю, сую, ударяю ногою, рукою, или инымъ чѣмъ. У Краинцовъ *pinem*, *pineti* (пинаю, пинать) значитъ бить масло; *pinenи mleku* (пиненое млеко) битое молоко или сливки. Мы, говоря о маслѣ, вмѣсто *пинать* употребляемъ глаголъ *бить*, а въ просторѣчіи *пахтать*: поелику *бить* значитъ здѣсь, смотря по образу дѣланія масла, или толкать, пихать, трясть; или мутить, колебать, вертѣть мутовкою, дабы молоко ссѣлось; и слѣдовательно тоже, что *пинать*, толкать. (Простонародное *пахтать* есть можетъ быть растянутое *пхать*, подобно какъ, говоря о попираніи плугомъ земли, изъ *пхать* или *пихать*, чрезъ измѣненіе корня произошли вѣтьви: *пахать*, *пашу*, *пашешь*, *пахарь*, и проч., или, по другому корню, отъ *рыть*, *рою*, сдѣлались *орать*, *орю*, *роль*, т. е. пашня, и проч.).

ВОСПИНА́Ю (въ неопредѣл. воспять): употребляется болѣе съ измѣненіемъ корня: *воспящаю* (въ неопредѣленномъ воспятить).

ВОСПЯЩА́Ю: поставляю преграду или *препону*, мѣшаю, недопускаю, *препинаю*, *препятствую* *), сопротивляюсь, прекословлю.

---

*) Надлежитъ примѣчать, что объясняя сословами какое нибудь слово, мы тѣ изъ оныхъ, которые съ симъ словомъ суть одного корня, отличаемъ иными буквами.

ВПИНА́Ю (впинать, вопнуть, и проч.): употребительнѣе *впихиваю*, *впихать*, *впихнуть*, и проч. Однако лучше: *стрѣла вопнулась* (когда не хочу сказать вонзилась или воткнулась) *въ сердце* нежели *впихнулась* или втолкнулась.

ДОПИНА́Ю: употребительнѣе *допихиваю*, *допихать*, *допихнуть*, и проч.

ЗАПИНА́Ю (въ неопредѣл. запять): значитъ *пинаю за себя* или отъ себя, то есть толкаю прочь, останавливаю, мѣшаю, *препятствую*, недопускаю, сопротивляюсь. *Запинаю дорогу*: мѣшаю, *препятствую* по ней ходить. *Запинаюсь въ словахъ*: говорю съ *запинкою*, съ остановкою, съ трудностію. Замѣтимъ здѣсь, что глаголъ *пинаю* или *пихаю*, доселѣ единозначащій (поелику есть одинъ и тотъже), начинаетъ, сочиненный съ симъ предлогомъ, производить двоякія вѣтьви: однѣ отъ неповрежденнаго корня (пин), другія отъ поврежденнаго (пих), такъ что сіи вѣтьви имѣютъ уже не малое въ смыслѣ различіе; ибо *запинаю* есть не то, что *запихиваю*. Даже съ принятіемъ предлога времена перемѣняются: (*пинаю* и *пихаю*, настоящее; но *запинаю* и *запихаю*, одно настоящее, другое будущее). Однакожъ, хотя сіи два глагола въ частныхъ значеніяхъ своихъ и разнятся, но первоначальной мысли оба, яко отъ одного и того же корня

происходящіе, не теряютъ; оба значатъ *толканіе*, но толканіе различное: *запинаніе* представляетъ мнѣ понятіе о нѣкоемъ толканіи, останавливающемъ мое движеніе; *запихиваніе*, напротивъ есть такое толканіе, которое не останавливаетъ меня, но гонитъ, принуждаетъ двигаться въ какое нибудь нѣдро или внутренность. Отсюду происходитъ, что не взирая на единство корня, вмѣсто *запинаю дорогу* не льзя сказать *запихиваю*; а вмѣсто *запихиваю пеньку въ щель* (конопачу) не льзя сказать *запинаю*, хотя впрочемъ *запинаю* по корню своему значитъ тоже, что *запихиваю* (или заталкиваю), но сіе значеніе его остается, такъ сказать, преданнымъ забвенію, для того, чтобъ другое (преграждаю, останавливаю) было яснѣе и вразумительнѣе. Происходящія отселѣ главнѣйшія (то есть требующія нѣкоторыхъ объясненій) *) вѣтьви суть слѣдующія:

а) *ЗАПО́НА*: тоже, что завѣса, занавѣсъ, занавѣска: *храмъ въ немъ богатъ зѣло, и ту запоны и броня* (1. Макк. VI. 2).

Се мрачной вѣчности запону
Надежда отверзаетъ намъ.

(Ломоносовъ).

---

*) Ибо мы сами по себѣ ясныя, таковыя какъ *запинаніе*, *запинающій*, *запинка*, и проч., пропускаемъ безъ исчисленія.

Происходитъ отъ *запинаю*, поелику *запона* или занавѣсъ, будучи опущенъ, или задернутъ, закрываетъ отъ взоровъ нашихъ, и слѣдственно заграждаетъ, *воспящаетъ*, *препятствуетъ*, *запинаетъ* намъ видѣть то, что безъ сего *запинанія*, безъ сей преграды, *препоны*, *запоны*, могли бы мы видѣть.

b) *ЗА́ПОНЪ* (въ уменьш. за́понецъ): коженой, или иной какой, передникъ, употребляемый рабочими людьми, какъ то кузнецами, поварами, каменьщиками, и проч., для сбереженія находящейся подъ нимъ одежды. Происходитъ отъ *запинаю*, поелику *запинаетъ* или *препятствуетъ* нижнему платью мараться отъ сажи, пыли, и проч. По Краински, сверхъ одинакаго съ нами названія *sapon*, называется онъ еще *sapeinalu* (запинало).

c) *ЗА́ПОНЬ*: такъ называется поставленная поперекъ рѣки заграда, для остановки плывущаго по ней лѣса, или для предохраненія плотины отъ напора льда: при устьѣ рѣки Тосны дѣлается запонь для воспрепятствованія гоняемымъ по оной дровамъ уплывать далѣе.“ (Академ. Словарь). Происходитъ отъ *запинаю*, поелику *запинаетъ*, *воспящаетъ*, *препятствуетъ* вышеозначенному уплыванію дровъ.

d) *ВНЕЗА́ПНО* или *ВНЕЗА́ПУ*: слово составленное изъ предлога *въ*, отрицательной

частицы *не*, и неупотребительнаго нарѣчія *запно* или *запу*, происходящаго отъ глагола *запинаю* (въ единократ. *запнуть*), означая что нибудь случившееся *безъ всякаго запинанія*, вдругъ, въ одно мгновеніе, нечаянно, неожидаемо.

е) *ЗАПЯТА́Я*: знакъ *запинанія*, остановки въ чтеніи.

f) *ЗА́ПОНКА*. Отъ *запинаю*, поелику дѣйствительно *запинаетъ* (*препятствуетъ*, мѣшаетъ, возбраняетъ, не допускаетъ) двумъ стянутымъ ею петлямъ расходиться.

НАПИНА́Ю (напинать, напять, напнуть, и проч.): натыкаю, насовываю, наталкиваю, и отселѣ по сближенію понятій, натягиваю, напрягаю. *Напнуть* (т. е. наткнуть, натолкнуть) кого, или самому *напнуться* (натолкнуться) на пень, на камень, на человѣка, или на что иное. Тотъже глаголъ измѣненный въ корнѣ и сочиняемый съ тѣмъ же предлогомъ, иногда можетъ равно съ симъ употребляться, иногда не можетъ: вмѣсто *напнуть* говорится иногда *напхнуть* или *напихнуть* кого на что нибудь; но вмѣсто: *я нечаянно на него напнулся* (т. е. встрѣтился съ нимъ), странно было бы сказать *напхнулся*, и еще страннѣе *напихнулся*. Такимъ образомъ одно и тоже понятіе дробится въ вѣтьвяхъ своихъ на самыя тонкія

различенія. Впрочемъ глаголъ *напинать* (по свойству предлога *на*, и по смѣжности понятій изъявляемыхъ глаголами *пинать* и *тянуть;* ибо тянуть какую нибудь вещь къ себѣ, есть тоже, какъ бы пинать или толкать ее съ противной стороны) значитъ натягивать, напрягать. Мы рѣдко употребляемъ его въ семъ смыслѣ; но въ другихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ имѣетъ онъ точно сіе значеніе, какъ напримѣръ въ Богемскомъ: *napinati*, натягивать; въ Польскомъ: *napinać siły swoie*, напрягать силы свои.

ОПИНА́Ю. Глаголъ сей неупотребителенъ, а потому и точное значеніе его, какъ не утвержденное, подвержено сомнѣнію. Въ Академическомъ Словарѣ сказано: „*опинаюсь*, упираюсь во что ногами.“ Но хотя и можетъ онъ имѣть сіе значеніе, однакожъ, по свойству предлога *о*, долженствуетъ болѣе значить ограждаю, ограждаюсь, какъ изъ слѣдующей произшедшей отъ него вѣтви яснѣе увидѣть можно:

а) *ОПО́НА* (опо̀нный, и проч.): „покровъ, чехолъ на что либо. *Да сотвориши опоны власяныя въ покровъ надъ скиніею.* Исход. XXVI. 7.“ (Акад. Словарь). Итакъ *опона* есть въ нѣкоторомъ смыслѣ тоже, что ограда, огражденіе, оболочка; а посему и глаголъ *опинаю* (отъ котораго произошла

опона) долженствуетъ значить ограждаю, поставляю кругомъ (со всѣхъ сторонъ) *опону*, ограду, не допускающую ложиться пыли, копоти на скинію, или на что иное; ибо всякая *опона*, или чехолъ, для сего дѣлается.

ПОПО́НА: „шерстяное или какое иное покрывало, для одѣванія лошадей употребляемое.“ (Акад. Словарь). По сему оба сіи слова, *опона* (чехолъ) и *попона* (покрывало), представляютъ одинакое понятіе; ибо чехолъ есть тоже, что покрывало, поелику служитъ также къ покрыванію вещей, и оба чехолъ и покрывало суть не иное что, какъ огражденіе, не допускающее покрытымъ ими вещамъ мараться или портиться. Итакъ вся разность между словами *опона* и *попона* состоитъ только въ томъ, что первое относится ко всякому покрывалу, а второе особенно къ покрывалу, употребляемому для одѣванія лошадей, съ тѣмъже самымъ намѣреніемъ, то есть, чтобъ содержать ихъ въ чистотѣ, ограждать симъ покрываломъ отъ пыли, грязи и проч. Мы видѣли выше сего тужъ самую мысль въ словахъ *запона*, *запонъ* и *запонь*; тожъ самое увидимъ и въ нижеслѣдующихъ вѣтьвяхъ: чему непремѣнно и быть должно, поелику всѣ оныя, происходятъ отъ одного корня.

ПРЕПИНА́Ю (препинаніе, препинаюсь, препинаемый, препинающій, и проч.). Предлогъ *пре* есть сокращеніе слова *предъ;* а потому *препинаю* собственно значитъ: *предлежа или предстоя пинаю*, то есть толкаю прочь, препятствую, возбраняю, не допускаю идти далѣе. Отселѣ главнѣйшія вѣтьви суть слѣдующія:

a) *ПРЕПО́НА:* преграждeніе, сопротивленіе, *препятствіе*, недопусканіе, возбранение, помѣшательство.

b) *ПЕРЕПО́НКА* (перепоночный, перепончатый, и проч.): тонкая оболочка, окружающая какую нибудь часть въ тѣлѣ животныхъ: *перепонка мозговая; перепонка на бѣлкѣ яица:* и проч. Слово сіе есть не иное что, какъ *препонка*, уменьшительное отъ *препона*. Оно происходитъ отъ *препинаю;* ибо предлогъ *пре* и *пере* есть одинъ и тотъ же. Потому *перепонка*, что *препинаетъ*, дѣлаетъ *препону*, *препятствіе*, ограждаетъ, не допускаетъ окруженной ею части повреждаться отъ прикосновенія внѣшнихъ частицъ или воздуха.

ПРЕПЯ́ТСТВУЮ (препятствовать, воспрепятствовать, препятствіе, безпрепятственный, и проч.), тоже, что *воспящаю*, *препинаю*, возбраняю, сопротивляюсь, не допускаю. Примѣтимъ здѣсь въ единокорнен-

ныхъ глаголахъ *препинаю, препятствую, воспящаю*, весьма не малое измѣненіе корня *пин* въ *пят* и *пящ*., изслѣдованіе состава языка насъ въ томъ удостовѣритъ; ибо хотя безпредложные глаголы часто не во всѣхъ вѣтьвяхъ своихъ употребляются, однакожъ предложные покажутъ намъ то, чего въ безпредложныхъ, по неупотребленію ихъ, не можемъ мы скоро почувствовать. Глаголъ *пинаю* представляетъ намъ настоящее время, изъ котораго дѣлаемъ мы неопредѣленное *пинать*; но *пинать* есть многократное, отколѣ единократное долженствуетъ быть *пять*. Вѣтвь сія неупотребительна, и потому мы въ существѣ оной сомнѣваемся; но предложные глаголы, въ которыхъ она больше или меньше употребительна, должны отнять наше сомнѣніе; ибо отъ распинаю говоримъ мы распинать и *распять*; отъ запинаю, запинать и *запять*; отъ препинаю, препинать и *препять* (или воспрепятствовать), и проч. Тожъ измѣненіе и въ производствѣ именъ примѣчаемъ: отъ запинаю, *запятая*; отъ распинаю, *распятіе*; отъ препинаю, *препятіе* или *препятствіе*. Итакъ въ измѣненіи корня *пин* въ *пят* нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, равно какъ и въ таковомъ же измѣненіи онаго въ *пящ*, поелику отъ *воспятить* (тоже что воспрепятствовать) говоримъ *воспящу* и

воспящаю, и проч. Теперь яснѣе можемъ мы усмотрѣть, что отъ глагола *препятствую* (влекущаго, какъ мы уже видѣли, начало свое отъ глагола *пинаю*) произошли слѣдующія вѣтьви:

а) *ПЯТА*. Замѣтимъ здѣсь первые переходы человѣческой мысли отъ одного понятія къ другому смѣжному съ нимъ, дабы въ послѣдствіи удобнѣе примѣчать и яснѣе видѣть ихъ. Первое понятіе представляющееся намъ въ словѣ *пинаю* есть *толкаю*. Но въ вѣтьвяхъ отъ него происходящихъ *препона*, *препятствіе*, и проч., понятіе о *толканіи* исчезаетъ изъ ума нашего, и мѣсто его заступаетъ понятіе о *преградѣ*, *сопротивленіи*, *помѣшательствѣ*. Сія вторая мысль, раждаясь отъ первой, хотя и приводитъ ее въ забвеніе, однакожъ при малѣйшемъ вниканіи мы тотчасъ можемъ увидѣть, какимъ образомъ сдѣлала она сей переходъ, то есть какимъ образомъ отъ *пинаю* чрезъ *препинаю* перешла въ *препону* и *препятствіе*. Въ самомъ дѣлѣ *пинаніе* (т. е. толканіе, удареніе) есть не иное что, какъ встрѣча двухъ тѣлъ; а гдѣ два тѣла встрѣтятся или толкнутся, тамъ непремѣнно произойдетъ и нѣкое взаимное сопротивленіе, преграда, упорство, помѣшательство, остановка, или скажемъ словами отъ сего корня происходящими, *препона*, *препятствіе*,

препинаніе, *запинаніе*, *воспящение*. Теперь, когда переходъ сей отъ одной мысли къ другой ясенъ, то уже и къ третьей будетъ онъ не теменъ. Мы называемъ заднiй конецъ ступни у ноги *пятою*. Сей конецъ тупый, круглый, безъ пальцовъ, принадлежитъ къ заднимъ частямъ человѣческаго тѣла, устроеннаго такъ, чтобъ двигаться (ходить) всегда въ передъ, то есть обращаясь лицемъ въ ту сторону, куда человѣкъ идетъ. Таковое движеніе удобно ему; идти же назадъ, не оборачиваясь въ ту сторону лицемъ, не столь удобно. Итакъ та часть ноги, которая *воспящаетъ* или *препятствуетъ*, или, какъ прежде говаривалось съ инымъ окончаніемъ, *препятитъ*, или безъ предлога, *пятитъ* ходить, по справедливости названа *пятою*. Такимъ образомъ вѣтвь сія, получа единожды сіе значеніе, и ставъ какъ бы сама корнемъ, пускаетъ отъ себя новыя вѣтьви: *пятить*, *пятиться*, *пячу*, *пячусь*, *впятить*, *выпятить*, *напятиться*, *спятить*, *попятчикъ*, *вспять*, *опять*, *запятки*, и проч. Всѣ сіи слова, составляющія то, что называемъ мы *колѣномъ*, заимствуютъ уже смыслъ свой отъ вѣтьви *пята* (ставшей корнемъ ихъ и получившей значеніе задней части ступни у ноги), и потому, какъ бы теряя уже коренное содержащееся въ нихъ понятіе о *толканіи*, о *сопротивленіи* (пина-

ніе, препинаніе или препятствіе) переходитъ къ понятію *о движеніи назадъ*: *спятился*, *попятился*, и проч.

b) *ПРЕТИТЬ* (пречу, запрещаю, запретить, и проч.). Хотя вѣтвь сія кажется совсѣмъ не принадлежащею къ корню *пинаю*, однакожъ по изслѣдованіи началъ ея мы должны въ томъ увѣриться. Она состоитъ изъ предлога *пре* и окончанія *ить*: слѣдовательно корнемъ своимъ имѣетъ одну токмо букву *т*. Сія буква есть безсомнѣнія отрывокъ или остатокъ отъ какого нибудь корня. Смыслъ слова *претить* весьма смѣженъ съ смысломъ глагола *препятить* (препятствовать); ибо и тотъ и другой значитъ возбраненіе, непозволеніе. *Воста Ангелъ Божій препятити ему*. (Числ. XXII. 22). Итакъ весьма вѣроятно, что буква *т* есть здѣсь остатокъ отъ корня *пят*, и что изъ *препятить*, чрезъ сокращеніе и выпускъ слога *пя* сдѣлался глаголъ *претить*, показывающій принадлежность свою къ сему корню сохраненіемъ въ себѣ одинакаго (или почти одинакаго) съ нимъ смысла. Мы можемъ въ производимыхъ отъ корней вѣтьвяхъ найти многіе примѣры таковымъ сокращеніямъ. Возмемъ слово *скло*: говорится *чистъ какъ скло*. Ясно, что слово сіе сокращено изъ *стекло*, подобно какъ слово *скляница* сокращено изъ *стекляница*. Здѣсь точно

тотъже случай, то есть, что въ словахъ *скло* и *скляница*, по отнятіи отъ корня *тек* слога *те*, осталась корнемъ одна токмо буква *к*. Въ вышеозначенномъ глаголѣ *претить* тѣмъ паче сіе вѣроятно, что ни съ какимъ другимъ корнемъ смысла его вѣроподобнѣе согласить не можно.

ПРОПИНА́Ю (пропинаніе, пропять, пропнуть, пропятіе, пропятый, и проч.). *Предаде имъ да его пропнутъ.* (Матѳ. XXVII. 26). *Преданъ быть на пропятіе.* (Тамъже XXVI. 2). См. слѣдующій за симъ глаголъ.

РАСПИНА́Ю (распинать, распинаніе, распять, распятіе, распятый, распнуть, и проч.). Глаголы *пропинать* и *распинать* оба по корню своему значатъ *пинать* (т. е. толкать); но пинать такимъ образомъ, какимъ въ первомъ изъ нихъ показываетъ предлогъ *про*, а во второмъ предлогъ *раз*, изъ коихъ одинъ означаетъ всегда прохожденіе одной вещи сквозь другую, а другой растяженіе, распространеніе какой нибудь вещи. Итакъ *пропинаю* есть тоже, что проталкиваю, пробиваю, проколачиваю, протыкаю, пронзаю. *Распинаю* есть тоже, что расталкиваю, разбрасываю, расточаю, расторгаю. Такимъ образомъ, *пуля пропнула доску*, значитъ пробила, прошла сквозь оную. *Распинать каменья* (или что иное)

значитъ расталкать, раскидать ихъ. Сей есть общій смыслъ сихъ двухъ глаголовъ, но они по большей части употребляются въ особенномъ смыслѣ, относящемся къ казни, бывшей въ обычаѣ у древнихъ народовъ, и которую претерпѣлъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. Здѣсь также, соотвѣтственно коренному значенію слова и силѣ соединеннаго съ нимъ предлога, *пропинаніе* или *пропятіе*, есть пронзеніе рукъ и ногъ гвоздями, *распинаніе* же или *распятіе*, есть растяженіе рукъ, сдѣланное посредствомъ *пропнутія* ихъ и пригвожденія къ деревянному кресту. Изъ сего особеннаго обстоятельства корень *пин* получилъ новую способность выражать казнь, мученіе, наказаніе, трудъ, страданіе. Мы послѣ, когда станемъ разсуждать о сближеніи понятій, увидимъ какія отъ сего соображенія произошли въ языкахъ вѣтьви.

СПИНАЮ (спинать, сопнуть, сопнулъ, спихнуть, спихнулъ, спять, спялъ, и проч.) Подъ глаголами *пропинать* и *распинать* видѣли мы, что сей послѣдній значитъ растягивать, распространять; слѣдовательно *спинать*, по свойству предлога *съ*, противуположнаго предлогу *раз*, долженъ значить: 1е, сталкивать, *спихивать*, свергать:

И тяготу земли тряхнуть,
Дабы безбожныхъ съ ней *сопхнуть.*

(Ломонос.).

Здѣсь *сопхнуть* есть тоже самое, что *сопнуть,* столкнуть; а поелику столкнутое или *сопнутое* упадаетъ, стремится къ низу, того ради *сопнуть* (въ неопредѣленномъ *спять*) значитъ также и низложить, низвергнуть: *тіи спяти быша и падоша.* (Псал. XIX. 9). *Спялъ еси вся востающія на мя подъ мя.* (Псал. XVII. 40). — 2е, когда же говорится о двухъ лицахъ взаимно другъ на друга дѣйствующихъ, тогда *спинать,* противузнаменательно глаголу *распинать,* значитъ стягивать, сталкивать вмѣстѣ, соединять, сопрягать; ибо *онъ на меня напнулся* есть тоже, что *мы съ нимъ сопнулись* т. е. сошлись, столкнулись другъ съ другомъ. Отселѣ слѣдующія вѣтьви:

a) *СПИНА́* (иначе хребетъ). Мы подъ глаголами *распинаю* (расталкиваю) и *спинаю* (сталкиваю вмѣстѣ, соединяю) видѣли ихъ значеніе; а потому и здѣсь ясно видѣть можемъ, что часть тѣла животнаго, состоящая изъ соединенія или сопряженія хребтовой кости съ ребрами, справедливо названа *спино́ю.*

b) *СПЕНЕ́КЪ* (множ. спеньки), по испорченному же произношенію *шпенекъ, шпеньки.*

Подъ глаголомъ *спинаю* сказали мы, что оный значитъ соединеніе, сопряженіе: слѣдовательно *сненекъ*, яко вѣтвь происходящая отъ него, долженствуетъ значить вещь, служащую къ *спинанію* (соединенію, сопряженію) двухъ другихъ вещей. Мы подъ словомъ *сненьки* у пряжекъ разумѣемъ острыя желѣзныя вилочки, которыми *спинаются* (сопрягаются) клюши у башмаковъ, или концы у ремня.

c) *СПО́НА*. Слово сіе, нынѣ мало или совсѣмъ не употребительное, принималось въ томъже смыслѣ, какъ и препона или препятствіе: *многажды покушашеся врагъ, добра ненавистникъ, спону сотворити* (т. е. воспрепятствовать, сдѣлать препятствіе), *яко же и блаженному игумену Стефану, въ попеченіи о душахъ Богомъ врученнаго стада; обаче ничто же успѣвъ, посрамленъ отбѣже: не одолѣ тма его свѣта дѣлъ блаженнаго.* (Патер.). — *Да не спону сотворитъ* (т. е. да не сдѣлаетъ препятствія) *Митяеву постановленіемъ на митрополію.* (Никон. лѣт. VI. 82). Итакъ *спона* и *препона* принималось за одно и тоже. Вѣроятно слово *спона* сдѣлалось изъ *запо́на*, сокращенно *зпона*, и потомъ (по свойственному измѣненію буквы *з* предъ буквою *п* въ *с*) *спона*.

d) *СУПО́НЬ*: ремень или веревка у хому-

та, служащая для стягиванія хомутныхъ клещей и для скрѣпленія нижнихъ концовъ у оныхъ. Потому *супонь*, что *сопинаетъ* или *спинаетъ*, то есть сопрягаетъ нижніе концы у хомута, или (что тоже самое) препятствуетъ имъ расходиться врознь. Отсюду глаголы *супонить*, *засупонить*, *разсупонить*, и проч.

УПИНА́Ю (упинать, упинаюсь, упинаться, упнуть, упнуться, и проч.): пинаю, толкаю, упираю чѣмъ нибудь во что нибудь. *упнулъ глаза въ землю* (уперъ, потупилъ); *упнулся въ дерево, въ стѣну* (толкнулся, ударился, прикоснулся, уперся).

Вѣтьви болѣе отдаленныя:

ПЯ̀ЛЮ. См. пелена.

ПЕЛЕНА̀. Въ словѣ *пялю* видимъ мы тотъже корень *пин*, который отъ глагола *пина́ю*, произвелъ глаголъ *распина́ю*, а отъ сего прошедшее *распя̀лъ*, будущее *распя̀лю*, которое по отнятіи предлога обыкновенно превращается въ настоящее *пялю*, отъ котораго пошли вѣтьви *пялить*, *пялиться*, *пяло*, *пяльцы*, *впялить*, *напялить*, *распялить*, и проч. Всѣ сіи слова, хотя чрезъ измѣненіе корня *пин* въ *пял* и уклонились нѣсколько отъ онаго, однакожъ, какъ отъ него происходящія, сохраняютъ въ себѣ тожъ са-

мое значеніе *распинанія*, то есть растягиванія, разширенія, распростертія. Слово *пелена* есть безсомнѣнія испорченное изъ *пялена*, поелику вещь, означаемая симъ именемъ, служитъ къ завертыванію въ нее новорожденнаго младенца, такъ чтобъ онъ не имѣлъ въ ней простора шевелить руками и ногами, чрезъ чтобы повредить ихъ могъ. Слѣдовательно вещь сію (сдѣланную изъ полотна или чего инаго) нѣкоторымъ образомъ на него *напяливаютъ*, или такъ сказать вкругъ него *опяливаютъ*, и потому назвали ее *пяленою* или *пеленою*. Получа сіе названіе отъ глагола *пялю*, пустила она отъ себя свои собственныя вѣтьви: *пеленать*, *пеленаю*, *спеленать*, *пеленка*, и проч.

ПЕНЬ (въ множ. пни, непосредственныя вѣтьви: попенно, пнистый, и проч.) очевидно происходитъ отъ *пинать*, поелику на нихъ *напинаются*, или они *запинаютъ*, полагаютъ *препону*, преграду, помѣшательство ходить по тому мѣсту, гдѣ ихъ много. Отсюду простонародное слово *пентюхъ*, означающее глупаго человѣка, дурака, болвана, подобнаго пню. Нѣмецкое *pinsel*, Французское *penard*, *penaud*, имѣютъ тотъже корень и тожъ значеніе.

ПЕНЬКА̀ (пеньковыя, и проч.). Есть также вѣтвь, происходящая отъ слова *пень*; ибо твердая въ конопляныхъ соломи-

нахъ кора, называемая *кострикою* (отъ слова кость), въ то время, когда мнутъ ихъ, ломается на мѣлкія частицы, остающіяся въ пеньковыхъ или конопляныхъ волокнахъ, доколѣ, посредствомъ трепанія, оныя отъ нихъ не очистятся. Сіи мѣлко-изломанныя частицы, имѣющія по твердости своей сходство съ маленькими пнями, поелику торчаніемъ своимъ, отъемля мягкость и гладкость у волокнъ, *запинаютъ*, *препятствуютъ* проводить по нимъ руку, подали поводъ назвать ее *пенькою*. Сіе доказывается еще больше тѣмъ, что подобные симъ костричнымъ *пенькамъ* (т. е. маленькимъ пнямъ) первыя корешки перьевъ у птицы, когда начинаетъ она оперяться, называются также *пеньки* (т. е. маленькіе пни). См. Академическій Словарь.

ПѢШКО́МЪ. (откуду непосредственныя вѣтьви: пѣшъ, пѣшій, пѣшеходецъ, пѣшка, пѣхота, и проч.). Слово сіе безъ сомнѣнія происходитъ отъ глагола *пихаю*; ибо человѣкъ, когда не ѣдетъ на конѣ, то совершаетъ дѣйствіе сіе посредствомъ *пиханія себя ногами*. Надлежало бы говорить *пихшко́мъ* (т. е. помощію пиханія); но трудное для выговора стеченіе согласныхъ буквъ *хш*, понудило первую изъ нихъ выкинуть и произносить *пишко́мъ*, изъ чего сдѣлалось потомъ *пѣшко́мъ*.

БЛОХА́. Какъ ни далеко слово сіе отошло отъ своего корня (отъ глагола *пипаю* или *пихаю*), однакожъ оно къ нему принадлежитъ. Мы можемъ увѣриться въ томъ изъ согласнаго съ свойствомъ сего насѣкомаго названія оному на другихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ. Поляки называютъ оное *пхла* (pchla) отъ глагола *пхать* (pchac) или *pchelka* (пхалка, пихалка), потому что сіе насѣкомое имѣетъ свойство высоко скакать, и когда скачетъ, то естественно долженствуетъ крѣпко упираться и *пхать себя ногами*. Отсюду весьма справедливо дано ему имя *пхла*, то есть *пхающаяся*, скачущая. Наше слово *блоха* есть конечно благозвучнѣйшее, но очевидно испорченное изъ слова *пхла*, ибо первое: *б* и *п* суть буквы удобно въ произношеніи мѣняющіяся; второе, переставка буквъ (какъ уже мы во многихъ мѣстахъ о томъ упоминали. См. въ пятой части: сравненіе Краинскаго нарѣчія съ Россійскимъ, стран. 323. разность XII), весьма часто въ однѣхъ и тѣхъ же словахъ встрѣчаетстся: Полякъ говоритъ *pchla*, а Словакъ *blcha*. Итакъ взявъ сіи два во всякомъ нарѣчіи весьма обыкновенные случая, выходитъ, что *пхла* и *бхла*, съ переставкою же буквъ *бхла*, а съ помѣщеніемъ въ средину (для удобнѣйшаго выговора) гласной буквы *блоха*, есть одно и тоже слово.

Италіянское *pulce*, Французское *puce*, происходятъ отъ тогожъ самаго корня *пин*, и понятія *линаю*, а именно отъ Латинскаго глагола *pulso*.

Соображеніе мыслей, текущихъ изъ тогожъ самаго корня пин, *вообще во всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ.*

Мы исчислили, сколько могли, главныя вѣтьви, происходящія отъ корня *лин*, въ нашемъ Россійскомъ языкѣ; показали принадлежность ихъ къ сему корню, и какимъ образомъ чрезъ перемѣну предлоговъ и окончаній, такожъ чрезъ измѣненіе въ самомъ корнѣ гласной, а иногда и послѣдней согласной буквы, переходятъ онѣ отъ одного значенія къ другому, всегда сходному съ первымъ, такъ что сколько бы корень сей ни пустилъ отъ себя вѣтьвей, и сколько бы вѣтьви сіи ни представляли намъ совершенно различныхъ понятій, но пошедъ отъ первоначальнаго изъ оныхъ, мы найдемъ непрерывную связь или цѣпь, по которой мысль человѣческая шла отъ первой до послѣдней вѣтьви. Обратимся теперь къ показанію тогоже во всѣхъ языкахъ вообще; ибо хотя многіе изъ нихъ весьма различны между собою, но какъ всѣ они произошли отъ первобытнаго языка, то, не

взирая на великія послѣдовавшія съ ними перемѣны, должны они, каждый, сохранять въ себѣ первоначальные слѣды онаго. Сіи плоды состоятъ въ корняхъ, каждымъ языкомъ отъ праотца своего наслѣдованныхъ, а потому при всѣхъ прехожденіяхъ своихъ отъ народа къ народу остающихся всегда одними и тѣми же; и какъ во всякомъ корнѣ существуетъ сопряженная съ нимъ мысль (ибо безъ сего не былъ бы онъ корень, но пустой звукъ), то изъ сего и долженствуетъ непремѣнно слѣдовать, что когда какой либо корень есть во всѣхъ или многихъ языкахъ одинъ и тотъже, то и соединенная съ нимъ первоначальная мысль есть одна и таже. Отсюду каждый языкъ начинается, или лучше сказать начинаетъ, уклоняясь отъ первобытнаго, созидаться и расти, всякой своимъ образомъ, но всегда на одномъ и томъже, всѣмъ имъ общемъ, началѣ или основаніи, то есть: умъ человѣческій, во всякомъ языкѣ, изъ общаго всѣмъ имъ корня, производитъ вѣтьви и отъ вѣтьвей вѣтьви, по собственнымъ своимъ въ уподобленіи вещей соображеніямъ, и хотя сіи соображенія различны, и притомъ всякой языкъ имѣетъ особые предлоги и окончанія, присоединяемыя имъ къ корню; однакожъ, поелику первоначальная въ корнѣ мысль (равно какъ и самъ онъ) есть

общая всѣмъ языкамъ, то-и вѣтьви отъ сего корня въ нихъ производимыя, яко текущія изъ одного источника, во всѣхъ языкахъ частную мысль, или значеніе свое, заимствуютъ отъ одной и той же первоначальной мысли, по корню всѣмъ имъ общей. Мы изъ разсмотрѣнія одного токмо корня можемъ уже довольно сіе увидѣть и почувствовать.

Итакъ станемъ продолжать разсужденія наши о корнѣ *лин*. Мы въ своемъ языкѣ произвели отъ него вѣтьви: *линаю*, *линать*, *линаніе*, *линокЪ*, *лхаю*, *лихаю*, и проч., которыя всѣ содержатъ въ себѣ первоначальное понятіе о *толканіи*, откуду, какъ мы видѣли, по сображенію находимаго между вещами сходства, пошли предложныя вѣтьви (глаголы): *запинаю*, *препинаю*, *спинаю*, *разпинаю*, и проч., и отъ нихъ имена: *зáпона*, *зáпонЪ*, *зáпонь*, *зáпонка*, *запятáя*, *препóна*, *препя́тствіе*, *перепóнка*, *спинáніе*, *спинá*, *супóнь*, *распинáніе*, *распя́тіе*, *пятá*, *пя́льцы*, *пеленá*, и проч. (см. всѣ сіи слова). Возмемъ теперь въ другихъ языкахъ тотъже самый корень, изъ тѣхъже самыхъ коренныхъ буквъ (*лин*) состоящій, и посмотримъ, та ли въ немъ первоначальная мысль (толкаю), и отъ ней ли, подобно какъ и мы, переходя отъ одного смѣжнаго понятія къ другому, стали

они производить свои колѣна и принадлежащія къ нимъ вѣтьви.

Составимъ таблицу, хотя не изъ всѣхъ существующихъ на свѣтѣ языковъ (ибо такой трудъ былъ бы чрезмѣренъ и можетъ быть излишенъ); но по крайней мѣрѣ изъ многихъ, извѣстнѣйшихъ. Соберемъ въ ней также, хотя не всѣ отъ сего корня происшедшія вѣтьви, однакожъ многія. Сего будетъ уже довольно для яснаго доказательства, что во всѣхъ языкахъ одинъ и тотъ же умъ человѣческій извлекалъ изъ однихъ и тѣхъже корней вѣтьви свои, и что слѣдственно всѣ языки не иное что суть, какъ больше или меньше отдаленныя нарѣчія первобытнаго языка, при всѣхъ своихъ различіяхъ сохраняющія общее съ нимъ сходство. Раздѣлимъ въ сей таблицѣ, какъ и прежде раздѣляли, переходы изъ одной смѣжной мысли въ другую, на колѣна, и послѣ покажемъ связь сихъ колѣнъ.

Первое колѣно корня *пин*, содержащее въ себѣ вѣтьви, основанныя на понятіи *пинаю*, толкаю.

имена языковъ.	предлоги.	корень.	окончаніе.	ЗНАЧЕНІЯ.
Лат.		pin	so.	Толку: (толкаю, *пинаю*).
——		pis	o.	
——		pis	to.	
——		pis	ito.	
——		pin	sere.	Толочь: (толкать, *пинать*).
——		pis	ere.	
——		pis	tare.	
——		pis	itare.	
——		pin	satio.	Толченіе: (толканіе, *пинаніе*, сованіе, попираніе, топтаніе, *пестованіе*).
——		pin	situs.	Толченый: (котораго *пинали*, толкли, толкали).
——		pin	sus.	
——		pis	tus.	
——		pin	sor.	Мѣльникъ, (кто мелетъ или толчетъ, толкаетъ, *пинаетъ*.
——		pis	tor.	
——		pis	trinarius.	
——		pis	trinum.	Мѣльница.
——		pis	triniensis.	Мѣльничный, мѣльниковъ, мѣльнику принадлежащій.

Лат.		pis	trina.	Ступа.
——		pil	o.	*Пестъ.* (чѣмъ тол-
——		pis	tillum.	кутъ въ ступѣ).
Ит.		pin	go.	*Пинаю,* толкаю.
——	s	pin	gere.	*Пинать,* толкать,
——	s	pign	ere.	побуждать, поощ-
——	im	pign	ere.	рять.
——	s	pin	to.	*Пнутый,* толкну-
——	im	pin	to.	тый, двинутый.
——	s	pin	ta.	*Пинокъ,* толчокъ.
——	sos	pin	ta.	
——	s	pin	tone.	Большой толчокъ.
——	im	pin	zare.	*Напихать,* набить
				желудокъ пищею.
——	sos	pign	ere.	*Пнуть,* сильно
Фр.		pous	ser.	толкнуть, подви-
				гнуть.
Лат.		pul	so.	Колочу, толкаю,
				пинаю.
——		pul	satio.	*Пинаніе,* толканіе,
——		pul	sus.	біеніе.
Ит.	sos	pign	imento.	*Пинаніе,* толканіе,
——	im	pul	sione.	подвигнутіе, побу-
——	im	pul	so.	жденіе.
Фр.	im	pul	sion.	

Второе колѣно корня *пин,* содержащее въ себѣ вѣтьви, основанныя на понятіи *пинаю* (толкаю), перешедшемъ въ понятіе о *битвѣ, сраженіи.*

				Сражаться, бить-
				ся. Французъ выра-
Лат.		pugn	are.	жаетъ сіе понятіе
Ит.		pugn	are.	глаголами отъ ина-
				го корня, а именно
				отъ корня *бит*

				(бить): combattre, se battre.
Лат.		pugn	a.	Битва, сраженіе, споръ, драка, борьба, состязаніе.
Ит.		pugn	a.	
——		pun	ga.	
——		pugn	azione.	
——		pugn	gimento.	
Лат.		pugn	ans.	Боецъ, ратникъ, воинъ.
Ит.		pugn	ante.	
——		pugn	atore.	
Лат.	ex	pugn	are.	Преодолѣть, взять приступомъ, побѣдить.
Ит.	es	pugn	are.	
Лат.	inex	pugn	abilis.	Непреодолимый, непобѣдимый.
Ит.	ines	pugn	abile.	
Фр.	inex	pugn	able.	
Лат.	re	pugn	are.	Противуборствовать, сопротивляться, не хотѣть, не соглашаться.
Ит.	re	pugn	are.	
Фр.	ré	pugn	er.	
Лат.	re	pugn	atio.	Сопротивленіе, противуборствіе, нехотѣніе, отвращеніе.
Ит.	re	pugn	anza.	
Фр.	ré	pugn	ance.	
Лат.	pro	pugn	are.	Сражаться за кого, поборать по комъ, защищать. Французъ не имѣетъ сей вѣтьви, изъявляя оную, вѣтьвями отъ другихъ корней: defendre, soutenir.
Ит.	pro	pugn	are.	
Лат.	per	pugn	ax.	Драчунъ, забіяка, сварливый.

Лат.		pugn	us.	
———		pug	illus.	
Ит.		pugn	o.	Кулакъ, горсть:
———		pugn	ello.	
Фр.		poin	g.	
———		poign	ée.	
Лат.		pugn	ax.	
———		pugn	ator.	Боецъ, ратникъ.
———		pug	illator.	
Ит.		pugn	atore.	
Лат.		pug	illare.	Драться, биться.
———		pug	illatio.	Драка, бой, битва, свара.
Лат.		pug	io,	
Ит.		pugn	ale.	Кинжалъ.
Фр.		poing	ard.	
Ит.		pugn	alata.	Ударъ кинжаломъ.

Третіе колѣно корня *пин*, содержащее въ себѣ вѣтьви, основанныя на понятіи *пинаю* (толкаю), перешедшемъ въ понятіе *колю, колоть*.

Лат.		pun	gere.	Колоть. Еврейское, Латинскими буквами объясняемое, произносится *Kalah*, и потому кажется-есть единокоренное съ нашимъ *колоть*.
———	com	pun	gere.	
Ит.		pun	gere.	
———		pugn	ere.	
Фр.		piqu	er.	
Лат.		pun	gens.	
Ит.		pugn	ente.	Колючій, острый, пронзающій.
Фр.		poign	ant.	
———		piq	uant.	

Лат.		pun	ctus.	Уколотый, пронзенный, *пропнутый.*
Ит.		pun	to.	
Фр.		piq	ué.	
Лат.		pun	cta.	Рана, данная чѣмъ либо острымъ: уколъ, *пропнутіе.* Иносказательно же печаль, досада, укореніе, колкое слово.
——		pun	ctura.	
——		pun	ctio.	
Ит.		pun	tura.	
Фр.		piq	ûre.	
Лат.		pun	ctum.	Точка, вершина, конецъ остреи.
Ит.		pun	to.	
Фр.		poin	t.	
Лат.		pun	ctare.	Точки ставить.
Ит.		pun	tare.	
Фр.		pon	ctuer.	
Лат.		pun	ctariola.	Малая битва, небольшая драка.
——	dis	pun	gere.	Расколоть, раздѣлить.
——	dis	pun	ctio.	Раскалываніе, раздробленіе.
——	ex	pun	gere.	Истребить, уничтожить, выскаблить, вычернить, изгладить.
Ит.	es	pun	gere.	
Лат.	ex	pun	ctus.	Истребленъ, уничтоженъ.
——	ex	pun	ctor.	Истребитель.
——	inter	pun	gere.	Становиться между.
——	inter	pun	ctio.	Раздѣленіе, различеніе.
——	per	pun	ctus.	Проколотый, пронзенный, *пропнутый.*

Четвертое колѣно корня *пиц*, содержащее въ себѣ вѣтьви основанныя на понятіи *пинаю* (толкаю), перешедшемъ въ понятіе, изъявляющее что либо *острое*, противное *тупому*.

Лат.	s	pic	are.	Острить, точить,
——	ins	pic	are.	изощрять, дѣлать
Нѣм.	s	pit	zen.	что либо острымъ.
Лат.	s	pic	ulum.	Острее, копье,
Нѣм.	s	pit	ze.	стрѣла, жало, лучь.
Дат.	s	pid	s.	Спица, конецъ, вер-
——	s	pid	sig.	шина, нѣчто острое.
——	ads	pid	sc.	Острить.
——	s	pid	sfindig.	Острый, хитрый, лукавый.
——	en	pin	d.	Гвоздь.
Ит.	s	pic	ulo.	Острее, конецъ у стрѣлы.
Лат.	s	pic	ulus.	Острый.
Нѣм.	s	pit	zig.	
Лат.	s	pic	ulatus.	Изощренный.
Ит.	s	pin	ula.	Нѣчто острое, колючее, игла.
				Тернъ, въ просто-
Лат.	s	pin	a.	рѣчіи *тіорнъ*. Англи-
Ит.	s	pin	a.	чане и Нѣмцы назы-
Фр.	é	pin	e.	ваютъ одинаково съ
				нами: *thorn*, *dorn*.
Лат.	s	pin	etum.	Терновый кустъ, терновникъ.

Лат.	s	pin	osus.	Терновый, тернистый, колючій.
Ит.	s	pin	oso.	
Фр.	é	pin	eux.	
				Ежъ (звѣрь). По Нѣмецки *schweinigel:* въ семъ Нѣмецкомъ словѣ присоединенное къ слову *schwein* (свинья) слово *igel* единокорненно съ нашимъ *игла.*
Ит.	s	pin	oso.	
Гол.	s	pind	swiin.	
Дат.		pind	svin.	
Лат.	s	pic	a.	
Ит.	s	pic	a.	Колосъ, острая верхушка, остіе.
——	s	pig	a.	
Фр.	é	pi		
Ит.	s	pil	lo.	Булавка, *шпилька*, и все то, что имѣетъ у себя острый конецъ.
——	s	pil	lette.	
Фр.	é	pin	gle.	
Ит.	s	pigl	atezza.	Острота, проворство, пронырство.
——		pon	ta.	Конецъ, кончикъ, острее, остіе.
——		pun	ta.	
Фр.		poin	te.	
Ит.		pic	ca.	Копье, *пика* *).
Фр.		piq	ue.	

---

*) Наши принадлежащія къ сему корню и колѣну слова: *пика, спица* или *шпица*, *спилька* или *шпилька*, *спенекъ* или *шпенекъ*, можетъ быть и съ иностранныхъ языковъ взяты, но не знаю почему назовемъ мы ихъ иностранными, когда корень ихъ столько же въ нашемъ, сколько и въ другихъ языкахъ существуетъ.

Пятое колѣно корня *пин*, содержащее въ себѣ вѣтьви, основанныя на понятіи *пинаю* (толкаю), перешедшемъ въ понятіе *малюю*, *пишу красками*.

Лат.		pin	gere.	Живописать, малевать, писать красками картину.
Ит.		pin	gere.	
———	di	pin	gere.	
Фр.		pein	dre.	Примѣч. Наше слово *малевать*, *малюю*, и Нѣмецкое *mahlen*, кажется имѣютъ одинъ и тотъ же корень, *мал*, которой въ первоначальномъ смыслѣ своемъ значитъ *мáло*, *умаляю*, поелику живописное искусство большею частію естественную величину вещей представляетъ въ маломъ видѣ. Французское слово *miniature* отъ сего жъ корня и мысли имѣетъ свое начало. (см. выше подъ корнемъ *мал* страницу 30).
Лат.		pict	or.	
Ит.		pin	tore.	Живописецъ, маляръ.
———		pit	tore.	
Фр.		pein	tre.	

Лат.		pict	ura.	Живопись, малеваніе.
Ит.		pin	tura.	
——	di	pin	tura.	
——		pit	tura.	
Фр.		pein	ture.	
Лат.		pen	icillus.	Кисть, которою пишутъ картины.
Фр.		pin	seau.	
Ит.		pen	nelle.	
Дат.		pen	sel.	
Нѣм.		pin	sel.	

Шестое колѣно корня *пин*, содержащее въ себѣ вѣтьви, основанныя на понятіи *пинаю* (толкаю), перешедшемъ въ понятіе *кладу* или *полагаю*.

Лат.		pon	ere.	Класть, полагать, ставить.
Ит.		pon	ere.	
——		pos	are.	
Фр.		pos	er.	
Лат.	com	pon	ere.	Складывать, слагать, составлять.
Ит.	com	pon	ere.	
——	com	por	re.	
Фр.	com	pos	er.	
Лат.	com	pos	itio.	Сложеніе, составленіе, составъ.
Ит.	com	pos	izione.	
Фр.	com	pos	ition.	
Лат.	de	pon	ere.	Положить, заложить, поставить что для храненія.
Ит.	de	por	re.	
——	de	pos	itare.	
Фр.	de	pos	er.	

Лат.	de	pos	itum.	Залогъ, поклажа, мѣсто гдѣ что кладутъ для храненія.
Ит.	de	pos	ito.	
Фр.	dé	pô	t.	
Лат.	dis	pon	ere.	Располагать, распредѣлять, учреждать.
Ит.	dis	por	re.	
Фр.	dis	pos	er.	
Лат.	dis	pos	itio.	Расположеніе, распредѣленіе.
Ит.	dis	pos	izione.	
Фр.	dis	pos	ition.	
Лат.	im	pon	ere.	Наложить на кого что, приказать, повелѣть, предписать.
Ит.	im	por	re.	
Фр.	im	pos	er.	
Лат.	im	pos	tor.	Клеветникъ, обманщикъ, кто налагаетъ на насъ вѣру, принуждаетъ насъ ложнымъ словамъ своимъ вѣрить.
Ит.	im	pos	tore.	
Фр.	im	pos	teur.	
Лат.	ex	pon	ere.	Излагать, выставлять, подвергать.
Ит.	es	por	re.	
Фр.	ex	pos	er.	
Лат.	ex	pos	itio.	Изложеніе, выставка.
Ит.	es	pos	izione.	
Фр.	ex	pos	ition.	
Лат.	op	pon	ere.	Прекословить, противиться, сопротивляться, *препинать, запинать*, поставлять *препону*.
Ит.	op	por	re.	
Фр.	op	pos	er.	
Лат.	op	pos	itio.	Противурѣчіе, сопротивленіе, противуборство, *препинаніе, запинаніе*.
Ит.	op	pos	izione.	
Фр.	op	pos	ition.	

Лат.	prae	pon	ere.	Предполагать.
Ит.	pre	por	re.	
Фр	pre	pos	er.	
Лат.	pro	pon	ere.	Предлагать.
Ит.	pro	pon	ere.	
———	pro	por	re.	
Фр.	pro	pos	er.	
Лат.	pro	pos	itio.	Предложеніе.
Ит.	pro	pos	izione.	
Фр.	pro	pos	ition.	
Лат.	sup	pon	ere.	Предполагать, заключать.
Ит.	sup	por	re.	
Фр.	sup	pos	er.	

Седьмое колѣно корня *пин*, содержащее въ себѣ вѣтьви, основанныя на понятіи *пинаю* (толкаю), перешедшемъ въ понятіе о *казни*, или *мученіи* или *наказаніи*.

Лат.		poen	a.	Казнь, мука, мученіе, наказаніе, трудъ, страданіе.
———		poen	io.	
Ит.		pen	a.	
Фр.		pein	e.	
Нѣм.		pein		
Дат.		pin	e.	
Лат.		poen	are.	Мучить, наказывать, томить, утруждать.
Ит.		pen	are.	
Фр.		pein	er.	
Нѣм.		pein	igen.	
Дат.	at	pin	e.	

Лат.		poen	alis.	Мученію, наказа-
Ит.		pen	alc.	нію подлежащій, у-
Фр.		pén	al.	головный.
Ит.		pen	oso.	
———		pen	ibile.	Мучительно, тру-
Фр.		pen	ible.	дно, болѣзненно.
Нѣм.		pein	lich.	
Лат.		poen	itenter.	Кающійся, раская-
Ит.		pen	itente.	ніемъ снѣдаемый, му-
Фр.		pen	itent.	чимый.
Лат.		poen	itentia.	
———		poen	itudo.	Покаяніе, раская-
Ит.		pen	itenza.	ніе, мученіе совѣ-
———	ri	pen	timento.	сти.
Фр.	re	pen	tir.	
Нѣм.		peit	sche.	Плеть, бичь, (орудіе мученія).
———		peit	schen.	Бить, сѣчь плѣтью, бичемъ.

Остановимся здѣсь. Мы конечно могли бы пріискать болѣе колѣнъ, и помѣстить въ нихъ изъ разныхъ не упомянутыхъ здѣсь языковъ болѣе вѣтьвей, имѣющихъ основаніе свое на корнѣ *пин*, но сего уже достаточно, дабы видѣть и убѣдиться, что всѣ языки, не взирая на великое ихъ между собою различіе, происходятъ отъ одного и того же источника. Дальнѣйшій и пространнѣйшій приводъ словъ умножилъ бы

трудъ пріискиванія оныхъ, но мало присовокупилъ бы въ доказательство тому, что уже и безъ того довольно ясно. Итакъ приступимъ къ объясненію связи вышеозначенныхъ колѣнъ.

Мы видимъ: 1е, что всѣ сіи, какъ наши, такъ и чужеязычныя вѣтьви колѣнъ, основаны на одномъ и томъже корнѣ *пин*, (pin), то есть на коренныхъ буквахъ *пн*, или на одной первоначальной буквѣ *п*; (ибо извѣстно уже намъ, что корень подвергается всегда измѣненію, сперва въ гласной, потомъ и въ послѣдней согласной буквѣ, и что сіе измѣненіе, свойственное каждому языку, необходимо нужно, дабы корень могъ пустить отъ себя болѣе вѣтьвей).

2е. Мы видимъ также, что одинъ и тотъже корень (въ нашихъ словахъ *пин*, въ иностранныхъ pin) изъявляетъ одно и тожъ первоначальное понятіе о толканіи: *пинаю*, *pinso*, *spingo*, и проч. Сіи слова имѣютъ одинакій корень и одинакое значеніе, а потому ни мало не противно разуму сказать объ нихъ, что онѣ по различнымъ токмо окончаніямъ суть разноязычныя, по корню же одноязычныя слова.

3е. Надлежитъ примѣчать, что измѣненіе корня во всякомъ языкѣ дѣлается особеннымъ, свойственнымъ тому языку

образомъ. Возмемъ отъ корня *пин* нѣсколько нашихъ вѣтьвей.

пинаю,
запинаю,
запятая,
распинаю,
распятіе,
распялъ,
препинаю,
препона, и проч.

Ясно, что въ сихъ вѣтьвяхъ корень претерпѣлъ слѣдующія измѣненія: *пин*, *пят*, *пял*, *пон*. Возмемъ отъ тогожъ корня *pin* нѣсколько иностранныхъ вѣтьвей:

Лат.	pinso	*пинаю*, толкаю.
——	piso	
——	pulso	
Лат.	opponere	*препинать*, *запинать*, *препятствовать*, сопротивляться, противупоставлять.
Ит.	opporre	
Фр.	opposer	
Лат.	pingere	Писать картину. Латинецъ произноситъ *пингере*, Италіянецъ *пинжере*.
Ит.	pingere	
Фр.	peindre	
Лат.	pictor	Живописецъ.
Ит.	pintore	
——	pittore	
Фр.	peintre	

Итакъ далѣе. Ясно, что въ сихъ вѣтьвяхъ корень претерпѣлъ слѣдующія измѣненія: *pin*, *pis*, *pul*, *pon*, *por*, *pos*, *pic*, *pit*, *pein*.

Такимъ образомъ, сличая измѣненія корня въ нашихъ и въ иностранныхъ словахъ, находимъ, что сіи измѣненія въ каждомъ языкѣ дѣлаются особенно; а поелику отъ сихъ измѣненій зависитъ переходъ мысли отъ одного смѣжнаго понятія къ другому, то и почерпаемая отъ корня мысль, при производствѣ изъ онаго вѣтьвей, не преставая въ первоначальности своей быть во всѣхъ языкахъ одною и тою же, составляетъ въ одномъ языкѣ такую, а въ другомъ другую цѣпь понятій. Отселѣ происходитъ, что сколь бы ни различны были значенія сихъ разноязычныхъ вѣтьвей, но всѣ оныя проистекаютъ отъ одного и того же источника. А потому хотя бы въ одномъ языкѣ и были такія вѣтьви, какихъ другой не имѣетъ, то есть не произвелъ ихъ отъ сего корня, но употребляетъ вмѣсто оныхъ вѣтьви отъ другаго корня, однакожъ, когда онъ по образцу того языка, которой ихъ имѣетъ, произведетъ отъ того же корня свои, то онъ, не взирая на ихъ необыкновенность и неупотребленіе, найдетъ ихъ тотъже смыслъ въ себѣ содержащими. Объяснимъ сіе нѣкоторыми примѣрами. Возмемъ отъ корня *пин* какой нибудь

иностранный глаголъ, напримѣръ Латинскій *expungere* (по Италіянски *espungere*); Французы выражаютъ оный глаголами отъ другихъ корней: *effacer, annuler;* Нѣмцы тоже глаголами *ausstreichen, austreiben, austilgen;* мы тоже глаголами изгнать, изгладить, уничтожить, истребить, и проч. Извлечемъ теперь глаголъ изъ общаго намъ съ Латинцами корня; оный по свойству нашего языка будетъ *излнуть* (ибо Латинскій предлогъ *ex* есть нашъ *из*, а ихъ *pungere* есть нашъ *линать*): и такъ ихъ *expungere*, говоритъ точно тоже что нашъ *излнуть*, съ тою токмо разностію что ихъ глаголъ употребительнѣе нашего, и потому смыслъ его яснѣе, опредѣленнѣе; но не взирая на малое употребленіе нашего глагола, кто по коренному значенію его не почувствуетъ, что *излнуть, изгнать, изгладить, уничтожить, истребить*, есть почти одно и тоже? Возмемъ еще отъ другаго корня сколько нибудь словъ, напримѣръ нѣсколько Французскихъ именъ: *tente* (шатеръ), *tentation* (искушеніе), *exténuation* (истощеніе, уменьшеніе силъ), *extention* (расширеніе, распространеніе), *continuation* (продолженіе). Всѣ сіи слова происходятъ отъ глагола *tendre* (тянуть). Оба сіи глагола, ихъ *tendre* и нашъ *тянуть*, (Лат. *tendere*, Греч. *τείνειν*, Нѣм. *dehnen*), имѣютъ одинъ и тотъже обоимъ

языкамъ общій корень *ten*, *тян*, изъ котораго они произвели вѣтьви: *tente*, *tentation*, *exténuation*, *extention*, *continuation*, и проч., коихъ мы не произвели отъ сего корня, но вмѣсто оныхъ употребляемъ соотвѣтствующія имъ имена отъ другихъ корней: *наметъ* или *шатеръ*, *искушеніе*, *истощеніе*, *расширеніе*, *продолженіе*. Но забудемъ на часъ сіи наши слова, и положимъ чтобы надлежало намъ точно по ихъ мыслямъ произвесть оныя отъ корня *тян*, заключающаго въ себѣ главное или первоначальное понятіе *тянуть*; тогда бы мы говорили какъ они: tente (*тянецъ*), tentation (*тяновеніе*), exténuation (*изтянность*), extention (*разтянность*), continuation (*протянность*); ибо они потому говорятъ *тянецъ* (tente), что его, когда ставятъ, обыкновенно веревками *растягиваютъ*; (мы по такому жъ въ немъ соображенію называемъ его *наметомъ*, поелику оный временно, случайно ставится, накидывается, *наметывается*); потому *тяновеніе* (tentation), что означаютъ симъ вещь, которая насъ соблазняетъ, влечетъ къ себѣ, *тянетъ*; потому *изтянность* (exténuation), что *вытягиваетъ* изъ насъ наши силы, истощаетъ насъ; потому *разтянность* (extention), что означаетъ нѣчто *вытянутое*, *разтянутое*, распространенное и проч. Хотя сихъ Рускихъ вѣтьвей, произведенныхъ изъ

корня *тян*, по образцу Французскаго (или иныхъ языковъ) и нѣтъ въ нашемъ языкѣ, а потому онѣ для насъ дики; однакожъ при всей ихъ необыкновенности мы можемъ по единству корня чувствовать, почему Французъ (или Италіянецъ, и проч.) шатеръ называетъ *тянцемъ* (tente, Фр. tendo, Итал.) искушеніе *тяновеніемъ*, истощеніе *изтянностію*, распространеніе или расширеніе *разтянностію*, и такъ далѣе. Мы по сіе время говорили о такихъ токмо вѣтьвяхъ, которыя изъ общаго двумъ или многимъ языкамъ корня, одинъ языкъ произвелъ и употребляетъ, а другой (замѣняя ихъ иными отъ другихъ корней вѣтьвями) не произвелъ и не употребляетъ; но есть и такія вѣтьви, которыя въ обоихъ языкахъ произведены и употребляются. Напримѣръ Французское *continuation* и наше *протяженіе*. Здѣсь надлежитъ замѣтить, что хотя Французскій глаголъ *continuer* (единокорненный съ нашимъ *протянуть*) выражаемъ мы обыкновенно разнокорненнымъ *продолжить*; но причиною сему тожъ самое сходство мыслей человѣческихъ, раждающееся отъ подобія вещей, о которыхъ мы разсуждаемъ; ибо даже и въ нашемъ языкѣ, хотя *продолжить* и *протянуть* суть разнокорненныя слова, изъ которыхъ мы первое относимъ больше ко времени, а второе къ мѣсту или вещи, од-

такожъ, по причинѣ сего сходства, часто безъ всякой темноты говоримъ одно за другое, какъ напримѣръ: *продолжить черту* и *протянуть время*. Сіе смѣшеніе мыслей весьма естественно, поелику то, что *протянуто* безсомнѣнія имѣетъ уже *длину* или *долготу*. Равнымъ образомъ по сей же причинѣ измѣненіе въ вѣтьви окончанія, или нѣкоторыхъ буквъ, не препятствуетъ намъ проницать въ коренной разумъ ея. Напримѣръ Французъ скажетъ *continuation*, Италіянецъ *continuazione*, Руской *протяжность*, или *протяженіе*, или *протянность*, или даже *протягность*. Всѣ сіи различія не мѣшаютъ намъ видѣть единства сей разнообразно произносимой вѣтьви, поелику между употребительными выговорами *протяжность* или *протяженіе* и не употребительными *протянность* или *протягность*, нѣтъ иной разности, кромѣ той, что одно измѣненіе корня, по сдѣланному къ вѣтьви навыку, терпимѣе другаго; я говорю объ одной только вѣтьви, потому что когда мы возмемъ многія, то всѣ сіи измѣненія *тяж*, *тян*, *тяг*, равно терпимы; доказываютъ то слова: *тяжба*, *тянуться*, *тягаться*. Сказавъ о Французскомъ словѣ *continuation*, я уже не говорю о томъже словѣ на другихъ близкихъ съ нимъ языкахъ, ниже о происходящихъ непосредственно отъ онаго вѣтьвяхъ,

какъ то: *continuel*, *continuellement*, *continuité*, и проч.; ибо всѣ оныя подъ тѣже разсужденія и правила подходятъ. Но покажемъ примѣръ, дающій еще болѣе чувствовать сближеніе самыхъ отдаленнѣйшихъ языковъ; ибо сіе нужно для преодолѣнія въ насъ силы навыка, часто препятствующей дѣйствовать силѣ разсудка. Возмемъ еще Французское слово *contention*, которое есть единокорненное и единозначащее съ нашимъ *состязаніе*, и для вспомоществованія уму нашему зрѣніемъ, поставимъ сіи два слова въ въ слѣдующемъ порядкѣ (то есть предлогъ подъ предлогъ, корень подъ корень, и окончаніе подъ окончаніе):

con .... ten .... tion.
со .... тян(у) .... тіе.

Здѣсь ужѐ довольно усматривается какъ единство предлога, такъ и единство корня, и даже окончанія; но дополнимъ еще оное слѣдующими разсужденіями; 1 е, хотя чужеязычный предлогъ *con* весьма различенъ выговоромъ съ нашимъ *со*, но мы видимъ ясную тому причину въ буквѣ *c* (по ихъ названію *це* *), по нашему *слово*). Она имѣетъ у нихъ и у насъ одинакій образъ, но у нихъ

*) Сіе произношеніе сей буквы есть Латинское, Французы же произносятъ ее ближе къ нашей *с*, а иногда и точно также, какъ напримѣръ въ словахъ *face*, *facile*, *façon*, &c.

*

соотвѣтствуетъ нашимъ буквамъ *ц* и *к*, а у насъ ихъ буквѣ *s*. Отсюду происходитъ, что они сей неразличаемый глазами знакъ произносятъ *ко*, а мы *со*. Сверхъ сей ощутительной причины единство сего предлога съ нашимъ подтверждается тѣмъ, что оный при великой части словъ ихъ точно соотвѣтствуетъ нашему предлогу: возмемъ ли Италіянскія *co*ncordia (*со*гласіе), *co*ndolersi (*со*болѣзновать), *co*adunare (*со*единять), *co*-academico (*со*академикъ), и пр. и пр.; или Француская *co*operer (*со*дѣйствовать), *co*nseil (*со*вѣтъ), *co*nscience (*со*вѣсть), *co*mpagnon (*со*-товарищь), и пр. и пр. Сіи обстоятельства отъемлютъ всякое сомнѣніе о единствѣ сего предлога. 2е, Что принадлежитъ до единства корня *ten* или *тян*, то сверхъ единозвучія онаго всѣ произведенныя изъ него чужеязычныя и наши вѣтьви сходствомъ значенія своего неоспоримо то показываютъ. 3е, Самое окончаніе, во многихъ другихъ словахъ весьма различное, здѣсь мы видимъ почти одинакое. Наконецъ 4е, сближа такимъ образомъ произношеніе Францускаго слова *contention*, съ нашимъ *сотянутіе*, остается показать, точно ли сіе неупотребительное слово по корню своему значитъ тоже, что употребительное *состязаніе* (правильнѣе *сотязаніе*): кто усумнится въ томъ, знающій значеніе глагола

тянуть, силу предлога *съ*, и чувствующій измѣненіе корня *тян* въ *тяж*, *тяг* и *тяз*, изъ словъ *тянусь*, *тяжусь*, *тягаюсь*, *притязаніе*, и многихъ другихъ съ сими единокоренныхъ? Изъ сихъ разсужденій слѣдуетъ:

1е, Что всѣ единокорненныя въ разныхъ языкахъ вѣтьви, не смотря на различныя соображенія или подобія, съ какими каждый языкъ производилъ ихъ, и не взирая на разныя окончанія и предлоги, всякому языку особенно свойственныя, составляютъ взаимною соотвѣтственностію смысла какъ бы одинъ и тотъже языкъ, поелику главная или первоначальная мысль, истекающая во всѣ сіи разноязычныя вѣтьви изъ одного и того же корня, при всѣхъ его разнообразныхъ измѣненіяхъ, есть одна и таже всѣмъ имъ общая.

2е. Хотя каждый языкъ, при произвожденіи вѣтьвей изъ общаго всѣмъ имъ или многимъ корня, слѣдуетъ своимъ соображеніямъ, и потому одинъ производитъ изъ него однѣ, другой другія вѣтьви, такъ что одинъ не имѣя вѣтьвей произведенныхъ другимъ, замѣняетъ оныя вѣтьвями отъ другихъ корней; однакожъ всѣ сіи замѣненія не изглаждаютъ слѣдовъ дѣйствовавшаго при составленіи языковъ ума человѣческаго.

3е. Въ сужденіяхъ о происхожденіи языковъ надлежитъ совлечься отъ сдѣланнаго

нами къ частнымъ значеніямъ вѣтьвей навыка, затмѣвающаго въ умѣ нашемъ проницаніе въ коренную мысль. Навыкъ въ словахъ, напримѣръ, *погребецъ* и *погребеніе* представляетъ намъ толь различныя понятія, что кажется между ими нѣтъ никакой сотвѣтности; но разумъ, вникающій въ коренную произведшую ихъ мысль, заключающуюся въ словѣ *гребу*, найдетъ въ нихъ то взаимное между ими сродство и связь, которыхъ навыкъ не показываетъ. Навыкъ въ употребленіи словъ есть опытный знатокъ, но въ сужденіи объ нихъ великій невѣжда. Языкъ тогда только процвѣтать можетъ, когда разумъ, управляетъ навыкомъ.

Намъ показалось нужно сдѣлать сіе небольшое отступленіе для удобнѣйшаго показанія связи между означенными нами иностранными колѣнами. Приступимъ теперь къ объясненію оной.

Переходъ мысли изъ перваго колѣна во второе, то есть изъ pinsere (пинать, *толочь*, *толкать*) *въ* pugnare (пинаться, *толкаться*, *биться*, *драться*, *воевать*).

Измѣненіе корня *pin* въ *pugn* не должно останавливать насъ: 1е, по единству главныхъ буквъ *pn*; второе по тому, что буква *g* могла точно также вкрасться у нихъ въ

середину корня, какъ и у насъ буква *х* (пнуть, пхнуть). Въ Италіянскомъ языкѣ оная хотя и пишется, но непроизносится. Итакъ не имѣя причины сомнѣваться въ единствѣ корня сихъ двухъ колѣнъ, остается только для подтвержденія сего разсмотрѣть, господствуетъ ли въ нихъ смѣжность понятій. Въ этомъ мы также усумниться не можемъ, поелику рукопашной бой или драка (безсомнѣнія первоначальный между людьми образъ войны) состоитъ въ *пинаніи* (толканіи) другъ друга. Отсюду, по причинѣ общаго намъ съ ними корня, какую бъ мы ни взяли въ семъ колѣнѣ вѣтвь или слово, оно превращенное въ наше, то есть съ приложеніемъ къ тому же корню нашихъ предлоговъ и окончаній, хотя бы и необыкновенное въ нашемъ языкѣ, но туже самую мысль или понятіе выражать будетъ. Естьли возмемъ, напримѣръ Латинское слово *pugnus* (pugno, Ит. poing, Франц.), то хотя и выражаемъ оное отъ инаго корня словомъ *кулакъ*, однакожъ, имѣя общій съ ними корень *пин*, чувствуемъ, что ихъ *pugnus* есть наше отъ того же корня *пинало*, подъ которымъ и намъ, даже безъ всякой къ оному привычки, не трудно разумѣть сжатую руку или кулакъ, яко первое человѣческое орудіе, которымъ *пинаютъ*,

толкаютъ, дерутся *). Естьли возмемъ Италiянское слово *pugnale* (poignard, Франц.), то хотя также выражаемъ оное отъ инаго корня слово *кинжалъ*, однакожъ чувствуемъ что и оно могло быть произведено отъ *пинанiя*, поелику симъ желѣзнымъ орудiемъ, *пинаютъ*, толкаютъ, колютъ. Естьли возмемъ Француское слово *répugnance* (repugnatio, Лат. repugnanza, Ит.) означающее сопротивленiе, противуборство, нехотѣнiе, отвращенiе, то и оное даже самымъ необыкновеннѣйшимъ отъ того же корня словомъ *отпинанiе* изъяснено быть можетъ; ибо *отпинаться*, отталкиваться отъ чего, есть тоже что противиться, упорствовать, не хотѣть, отвращаться. Наши отъ сего же корня произведенныя вѣтьви: *препинанiе*, *запинанiе*, *воспященiе*, *препятствiе* и проч., имѣютъ подобное же значенiе.

Переходъ мысли изъ перваго чрезъ второе въ третiе колѣно: то есть изъ pinsere (пинать, *толкать*), *чрезъ* pugnare (пинаться, *толкаться, драться*) *въ* pungere, *колоть*.

Когда мысль человѣческая отъ *pinsere* (*пинать*, толкать) произвела *pugnare* (*пи-*

*) Мы въ семъ значенiи мало отъ сего корня произвели вѣтьвей, однакожъ и наши отъ него слова, таковыя какъ: *пинки, препинаться, спять, спятый*, означаютъ борьбу, драку, споръ.

наться, толкаться, биться, сражаться), тогда уже ясно, что отъ *pugnare* тотъже корень по смѣжности понятій произвелъ и *pungere* (колоть); ибо колоть въ природѣ вещей есть не иное что, какъ *пинать* чемъ нибудь острымъ. Отсюду пошли всѣ основанныя на семъ понятіи, составляющія сіе третіе колѣно вѣтьви, даже и самыя отдаленнѣйшія, таковыя какъ *expungere* (см. выше сего толкованіе о семъ словѣ), *punctum* (точка), и проч. *).

---

*) Да позволено мнѣ будетъ при семъ словѣ остановиться и сдѣлать нѣкоторыя о немъ разсужденія. Наше слово *точка* вѣроятно происходитъ отъ глагола *тычу*. Надлежало бы ей называться *тычокъ* или *тычка*, но какъ обѣ сіи вѣтьви существуютъ уже въ языкѣ и каждая имѣетъ свое значеніе (ибо подъ словомъ *тычокъ* разумѣется толчокъ, а подъ словомъ *тычка* или уменьшительно *тычинка*, (завостренный колышекъ или жердь, которою тычутъ, или пинаютъ, или толкаютъ), то для различенія отъ сихъ двухъ еще третьяго отъ того же корня понятія измѣнили букву *ы* въ *о*, и чрезъ то отличили слово *тычка* отъ *точка*, изъ которыхъ первое есть орудіе, коимъ совершается дѣйствіе тыканія, а второе слѣдъ или знакъ, остающійся послѣ сего дѣйствія. Въ нѣкоторыхъ Славенскихъ нарѣчіяхъ производится оно также, какъ и чужеязычныя *punctum*, *punto*, *point*, отъ того же корня *пин* (изъявляющимъ понятіе *пинаю*), а именно: по Венгерски *pont*, по Босняцки *ponat* или *punat* (такъ какъ бы по нашему сказать *пнутка*, ежелибъ мы слово сіе произвели отъ глагола *пинаю* такимъ же образомъ, какъ *точка* произвели отъ *тыкаю*), по Вендски *pikniza* или *pikez* (такъ какъ бы мы сказали *пихница* или *пихецъ*, производя слово сіе отъ *пинаю*, *пихаю*, и разумѣя подъ нимъ *точку*, то есть *пнутое* мѣсто). Мы также могли бы назвать ее *пинокъ*; но

Переходъ мысли изъ перваго чрезъ второе или третіе колѣно въ четвертое: то есть отъ pinsere (пинать) *чрезъ* pugnare (пинаться) *или* pungere (пинать *чѣмъ нибудь острымъ, колоть*) *въ такія вѣтьви, которыя изъявляютъ что либо острое, противное тупому.*

Когда вѣтьви, производимыя изъ корня *пин*, чрезъ понятіе *пинаю* сблизились съ по-

---

вѣтвь сія уже есть въ нашемъ языкѣ, и хотя значитъ тоже толчокъ, но толчокъ ногою, а здѣсь надобно выразить знакъ толчка перомъ въ бумагу. Въ другихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ хотя происходитъ оно отъ иныхъ глаголовъ, однакожъ всегда смѣжныхъ понятіемъ съ глаголами *пинаю*, *тыку*, какъ то: по Словакски *bodka* (отъ глагола *боду*); по Рагуски *nabada* (отъ того же *боду*, сочиненнаго съ предлогомъ *на*); по Польски *kropka* (отъ глагола *кроплю*). Сіе примѣчаемое въ языкахъ согласіе мыслей разныхъ умовъ, дающихъ разныя названія одной и той же вещи, весьма естественно; оно отъ того проистекаетъ, что поелику всякъ при названіи сей вещи давалъ ей имя отъ ней же самой, то есть отъ усмотрѣнія въ ней разныхъ свойствъ или качествъ ея почерпнутое, а потому сколь бы ни были всѣ сіи названія различны, но каждому изъ нарицателей данное другимъ имя не чуждо; ибо всѣ прочія видимыя въ сей вещи качества столько же ему извѣстны, какъ и то, по которому далъ онъ ей свое названіе. Руской, на примѣръ, говоритъ *темница*, Нѣмецъ *gefängniſs*, Французъ *prison*. Всѣ трое называютъ разными именами, но всѣ три имя вещь сію равно ознаменовываютъ по ея свойствамъ; ибо Руской по тому называетъ ее *темницею*, что она обыкновенно не бываетъ свѣтлая, имѣя малыя окна и тѣ съ желѣзными рѣшетками; Нѣмецъ потому *ловушкою* (*gefängniſs*) отъ глагола *fangen*, ловить), что въ нее, какъ въ клетку птицъ, сажаютъ *изловленныхъ* или пойманныхъ на воровствѣ или въ иномъ какомъ преступленіи людей; Фран-

нятіями *война*, *колоть*, тогда уже естественно могли онѣ перейти и къ понятію объ *острот*ѣ, поелику бранныя орудія, которыми сражаются, или колются, или пинаются, какъ то копье, мечъ, кинжалъ, и проч., обыкновенно бываютъ острые. Отсюду въ семъ четвертомъ иностранныхъ языковъ колѣнѣ видимъ мы многія произве-

---

цузъ потому *забиральнею* или *хватальнею* (*prison* отъ глагола *prendre*, брать, взять, ухватить), что тѣхъ, которыхъ въ нее сажаютъ, обыкновенно *берутъ* по неволѣ, *хватаютъ*. Итакъ каждый при названіи сей вещи смотрѣлъ на нѣкоторыя свойственныя ей обстоятельства. Между тѣмъ употребленіе или навыкъ пріучаетъ каждаго къ своему названію. Скажемъ теперь нѣчто о семъ навыкѣ, которой сколько полезенъ и необходимъ для яснѣйшаго и болѣе опредѣленнаго впечатлѣнія въ память нашу даемыхъ нами вещамъ наименованій, столько же иногда опасенъ и вреденъ, когда выдаетъ законы свои за законы разума и покоряя себѣ умъ нашъ велитъ ему насильственно и невѣжественно, безъ всякаго разбора мыслей въ словахъ, слѣпо за собою слѣдовать. Покажемъ тому нѣкоторый примѣръ. Латинцы, Италіянцы, и пр., произвели (какъ мы видимъ) для означенія *точки* вѣтвь отъ корня *пинаю*, а мы отъ корня *тыку*. Они своею вѣтьвію довольствуются, не заботясь о нашей *точк*ѣ, которая имъ не надобна. Мы напротивъ не могли обойтиться безъ ихъ *punctum*, и приняли оный въ свой языкъ. Такимъ образомъ стали имѣть два слова: свое *точка* и чужое тожъ значащее *пунктъ*. Можно ли такое размноженіе словъ, ни мало не размножающихъ понятій нашихъ, почитать изобиліемъ и богатствомъ языка? По этому ежелибъ мы всякое наше слово начали называть и по своему, и по Арабски, и по Гречески, и по Латински, и по Нѣмецки, вводя всѣ оныя въ свой языкъ, то бы онъ былъ пребогатой? Нѣтъ! языки не тѣмъ обогащаются; они напротивъ становятся

денныя изъ корня *pin* вѣтьви, означающія всегда острыя или колючія вещи, таковыя какъ копье, стрѣла, жало, игла, булавка, тернъ и проч. Мы въ семъ смыслѣ мало произвели отъ сего корня вѣтьвей: наши *пика*, *спенекъ* или *шпенекъ*, *спилька* или *шпилька*, *спица* или *шпица* (spitze, Нѣм.), кажется взяты съ иностранныхъ, однакожъ

изобильны и сильны отверженіемъ иностранныхъ словъ, дабы не препятствовали онѣ извлекать изъ корней собственныя свои вѣтьви, и чрезъ употребленіе давать имъ ясность и силу, какую онѣ и въ ихъ языкахъ тѣмъже самымъ средствомъ получили. Обыкновенно противъ сего возражаютъ подобными сему навыкомъ внушаемыми доказательствами; „да не ужъ ли жъ намъ вмѣсто: *въ пятомъ пунктѣ уложенія сказано*, писать: *въ пятой точкѣ уложенія сказано?* Для чего не употреблять принятыхъ всѣми словъ *Экстрактъ*, *Инструкція*, *Астрономія*, *Физика*, *Генералъ*, *Капралъ*, *Журналъ*, и проч., и проч.? какія вмѣсто ихъ свои слова скажемъ? привычку одолѣвать трудно: usus est tyrannus, и проч." — Не спорю, что сіи возраженія нѣкоторымъ образомъ справедливы, когда мы трудность отставать отъ худыхъ привычекъ не смѣшаемъ съ надобностію имъ послѣдовать; ибо ежели мы съ сею послѣднею мыслею станемъ защищать навыкъ, то дадимъ ему силу отчасу болѣе укореняться и преодолѣвать разумъ; а мнѣ кажется, гдѣ сей говоритъ, тамъ, даже и покоряясь навыку, не молчать, но вопіять противъ него должно, дабы невѣжественному владычеству его поставлять предѣлы; ибо когда мы, не вникая въ свой языкъ, станемъ свои корни оставлять безплодными и брать отъ иностранцевъ произведенныя ими отъ того же корня вѣтьви, то первое приведемъ языкъ свой въ оскудѣніе, и второе (что всего уничижительнѣе) покажемъ, что мы сами разсуждать были не способны, поелику имѣя тѣже самые корни, иначе извлекать изъ нихъ

и нашими, яко происходящими отъ того же общаго намъ съ ними корня *лин* ничто имъ быть не препятствуетъ; ибо, имѣя, напримѣръ, глаголъ *слинаю*, не трудно было вывесть изъ него названіе *сленекъ*, разумѣя подъ онымъ вещь, служащую къ *слинанію* (сопряженію) двухъ другихъ.

вѣтьвей не умѣли, какъ принимая въ языкъ свой чуждымъ умомъ извлеченныя и у нихъ, а не у насъ, распространеніе смысла получившія вѣтьви. Сверхъ сего надлежитъ еще сдѣлать себѣ вопросъ: что такое навыкъ или употребленіе, къ которому часто прилагаемъ мы такое священство, что малѣйшее противъ него ополченіе почитаемъ преступленіемъ противъ чистоты языка и вкуса? Не нужно ли иногда подумать откуду взялось сіе употребленіе? Почему наше слово *точка* не можетъ выражать того же что Латинское *пунктъ*, которое сперва какой нибудь подъячій написалъ, другой списалъ, судья подписалъ, всѣ стали писать, и теперь бѣда отъ этова отставать? Конечно объ одномъ словѣ не стоило бы дѣлать сего разсужденія; но когда мы приложимъ оное ко множеству такихъ словъ; ибо найдемъ ихъ тысячи въ языкѣ нашемъ преимущественно предъ своими употребляемыхъ; когда, не увлекаясь привычкою слуха, очами разума взглянемъ, что сіи чужія слова препятствуютъ ясности и распространенію смысла нашихъ словъ, отъемлютъ у нихъ силу и дѣлаютъ корни ихъ безплодными; тогда разсудокъ и благоразуміе велятъ согласиться, что излишняя довѣренность къ навыку, безъ одобренія онаго разумомъ, не принесетъ ни намъ, ни языку нашему, доброй славы и пользы.

Переходъ мысли изъ перваго чрезъ четвертое колѣно (pungere, *пинать чѣмъ нибудь острымъ*) *въ пятое* pingere, *писать картину*, *живописать.*

При малѣйшемъ сличеніи вѣтьвей сего колѣна тотчасъ изъ состава ихъ можно видѣть какъ единство корня, такъ и смѣжность понятій, ибо возмемъ, напримѣръ, два Италіянскихъ глагола *spingere* *) и *dipingere;* одинъ значитъ *пинать* (толкать), другой *писать* (красками картину). Разные предлоги, присоединяемые къ одному и тому же глаголу, не могутъ перемѣнять означаемаго симъ глаголомъ дѣйствія, но токмо представляютъ оное въ различныхъ видахъ: *сжать* и *разжать* суть два противуположные вида одного и того же понятія *жать.* Такъ и здѣсь коренной глаголъ *pingere* съ присовокупленіемъ предлога *s* (spingere) значитъ всякое *пинаніе* (толканіе) безъ различія образа или вида онаго; съ присовокупленіемъ же предлога *di* (dipingere) значитъ тоже *пинаніе* (толканіе), но въ иномъ опредѣленномъ видѣ, а именно: *пинаніе* кистью въ доску или холстину, искуственная работа, называемая нами живописаніемъ, и которая дѣйствительно состоитъ

*) См: глаголъ сей въ первомъ колѣнѣ.

въ томъ, что художникъ безпрестанно кистью *пинаетъ*, толкаетъ, тычетъ, прикасается къ тому, на чемъ что либо красками изображаетъ. Отсюду Латинцы говорятъ *pictura*, Италiянцы *pintura*, Французы *peinture*: слово сiе на всѣхъ сихъ языкахъ по коренному смыслу не иное что значитъ, какъ наше *пинанiе* (или бы такъ сказать *пинство*), съ тою токмо разностiю, что мы разумѣемъ подъ онымъ всякое толканiе, а они подъ своимъ особое толканiе кистью, то есть живопись или живописанiе. Отсюду же и кисть, чѣмъ дѣйствiе сiе совершается, Французы называютъ *pinceau*, Италiянцы *pennello*, такъ какъ бы по нашему отъ того же корня сказать *пинало* чѣмъ *пинаютъ*. Нашъ глаголъ *писать* можетъ быть отсюду же имѣетъ свое начало; ибо корень *пин* легко могъ измѣниться въ *пис*: можетъ быть изъ *пинсать* или *пихсать* сдѣлалось *писать*, *пишу*. Таковый переходъ мысли изъ одного понятiя въ другое (изъ *spingere* въ *dipingere*, то есть изъ *пинать* въ *писать*), хотя по навыку къ сему послѣднему и удаляетъ отъ ума нашего или вовся изъ него истребляетъ первое понятiе о *пинанiи*, однакожъ какъ самъ отдѣленный отъ предлога коренный глаголъ (*pingere*), такъ и многiя другiя единокорненныя съ нимъ вѣтьви ясно то показываютъ. Возмемъ еще нѣко-

торыя изъ нихъ: напримѣръ Италіянское или Латинское слово *penna*, которое значитъ перо, и сличимъ оное съ Италіянскимъ же *pennello*, или Французскимъ *pinceau*, значащими кисть. Поелику иностранныя слова сіи происходятъ отъ одного и того же общаго ихъ съ нами корня *пин*, вмѣщающаго въ себѣ понятіе *pinso*, *пинаю*; то и между вещами, ими означаемыми, долженствуетъ непремѣнно быть какое нибудь сходство, иначе не могли бы имъ даны быть извлеченныя изъ одного и того же корня имена. Въ чемъ же онѣ сходны? въ томъ, что и перо и кисть служатъ одинакимъ образомъ (то есть посредствомъ *пинанія* ими) къ начертанію знаковъ на бумагѣ или холстѣ. Латинецъ говоритъ *pingo* и разумѣетъ подъ симъ тоже, что мы подъ своимъ (вѣроятно отъ того же корня) *пишу*, съ тою разностію, что онъ относитъ слово свое единственно къ писанію кистію картины, а мы больше къ писанію перомъ по бумагѣ, хотя и въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ говоритъ *pingo*, употребляемъ тотъже глаголъ *писать*; ибо говоримъ *пишу картину*, *живописецъ*, *живопись*, и проч. Въ самомъ дѣлѣ ежели Латинецъ изъ своего *pinctura* (ибо такъ въ старинныхъ книгахъ писалось) сдѣлалъ *pictura* (т. е. выпустилъ букву *n*), то почему же подобно сему не

могли и мы изъ *пинсать*, выпустя букву *н*, привыкнуть къ слову *писать?* сокращенія сіи вездѣ во всѣхъ языкахъ примѣчаются. Но Латинецъ подъ своимъ *pingo* не разумѣетъ *пишу*, когда говорится о писаніи перомъ по бумагѣ; онъ для выраженія сего употребляетъ другое, отъ инаго корня, слово *scribo*. Мы въ своемъ языкѣ имѣемъ подобный сему глаголъ *скребу*. Съ перваго взгляду кажется невѣроятно, чтобъ сіи два слова, Латинское и наше, были одно и тоже; но когда мы хорошенько вникнемъ въ примѣчаемое вездѣ сходство языковъ, яко всѣхъ непремѣнно произшедшихъ отъ праотца своего первобытнаго языка; когда вообразимъ, что оба сіи понятія, *пинать* и *скребсти*, совершенно принадлежатъ къ дѣйствію пера; когда изъ многихъ другихъ случаевъ замѣтимъ, что часто одинъ языкъ выражаетъ какое нибудь общее дѣйствіе такимъ словомъ, какимъ другой изъявляетъ тожъ самое дѣйствіе въ нѣкоемъ частномъ отношеніи, подобно какъ и здѣсь вся разность Рускаго глагола *скребу*, и Латинскаго *scribo* состоитъ въ томъ, что одинъ подъ своимъ словомъ разумѣетъ вообще то дѣйствіе, которое другой подъ своимъ тѣмъже самымъ или отъ того же корня словомъ разумѣетъ, относя оное частно къ перу (въ чемъ заключается главное сходство и раз-

личіе языковъ, когда, говорю, мы все сіе представимъ себѣ, тогда невѣроятность наша исчезаетъ. Возмемъ еще Латинское слово *pinna*, зубецъ на стѣнѣ или башнѣ: (pinnatus murus, зубчатая стѣна). Слово сіе есть точно такая же вѣтвь отъ *pinso*, какъ наша *пень* отъ *пинаю*. Отселѣ происходитъ, что хотя Латинецъ подъ своимъ *pinna* и мы подъ своимъ *пень* (отъ одного и тогоже общаго намъ корня произведеннымъ) разумѣемъ двѣ разныя вещи, однако между сими двумя вещами, поелику обѣ онѣ разумѣются подъ вѣтьвями изъ единаго корня извлеченными, долженствуетъ быть нѣкоторое сходство. Въ самомъ дѣлѣ не представляется ли намъ ихъ *pinna* (зубецъ) и нашъ *пень* въ одинакомъ видѣ? одинъ изъ нихъ (т. е. зубъ, откуду зубецъ) точно также торчитъ изъ десны, какъ другой изъ земли. Вотъ откуду хотя мы и называемъ его отъ инаго корня именемъ *зубецъ*, но и подъ именемъ *пень*, онъ почти столько же намъ не чуждъ, какъ Латинцамъ подъ именемъ *pinna*, не смотря на то, что къ скорому воображенію предмета подъ какимъ либо названіемъ обыкновенно пріучаетъ насъ употребленіе и навыкъ. Полякъ употребляетъ точно наше слово *pien* (пень); но онъ сверхъ того, что мы подъ онымъ разумѣемъ, разумѣетъ еще отвѣсъ, или перпендикуляръ. Онъ гово-

ритъ: *od pianu sie obrosic*, отъ пня отброситься, то есть отъ перпендикуляра уклониться. Мы не сдѣлали навыка подъ словомъ *пень* разумѣть перпендикуляръ, однакожъ не можемъ отрицать сего естественнаго подобія, что стоящій на какой либо чертѣ или площади перпендикуляръ имѣетъ видъ стоящаго на полѣ пня. Такимъ образомъ изъ всѣхъ сихъ доказательствъ отчасу болѣе открывается намъ, что общіе корни производятъ и вѣтьви не престающія, не смотря на превеликое ихъ въ разныхъ языкахъ частное разнозначеніе, всегда въ первоначальныхъ понятіяхъ сходствовать между собою.

Переходъ мысли изъ перваго колѣна въ шестое, то есть изъ pinso (пинаю) *въ* pono (*кладу, полагаю*).

Въ измѣненіи корня *pin* въ *pon* мы столько же не имѣемъ причины усумниться въ Латинскомъ языкѣ, сколько и въ нашемъ, дѣлая изъ *препинанія препону*. Итакъ остается только разсмотрѣть, соотвѣтствуетъ ли единству корня смѣжность понятій въ переходѣ мысли отъ *pinsere* (пинать) въ *ponere* (класть, полагать). Можетъ ли быть, чтобъ при положеніи одной вещи на другую, онѣ взаимно не встрѣтились, не при-

коснулись, не столкнулись между собою? Естьли же сіе невозможно, то слѣдовательно понятіе *пинать* съ понятіемъ *класть* соединено неразрывно. Отсюду явствуетъ, что Латинецъ удобно могъ изъ одного и того же корня *pin* извлечь вѣтьви *pinsere* и *ponere*, обѣ значащія *пинаніе*, но *пинаніе* различное. Естьли бы и намъ воспретить понятіе сіе выражать словами отъ иныхъ корней (кладу, полагаю), то бы и мы приличнѣе не могли изъявить оное, какъ глаголомъ *пинаю*, или можетъ быть для различенія отъ *пинаю* (толкаю) сказали бы *понаю* (вмѣсто кладу), поелику *класть*, какъ мы уже видѣли, есть не иное что, какъ *пинать*, толкать. Подобнымъ образомъ различаемъ мы два отъ одного и того же корня извлеченныя понятія *древо* и *дрова*. Сходство мыслей между глаголами *пинать* и *класть*, мы даже и въ своемъ языкѣ примѣчаемъ; ибо поручая другому положить куда нибудь какую либо вещь, не говорится ли въ просторѣчіи: *на! сунь это куда нибудь?* но *сунь* есть тоже, что *пихни*, *ткни*, *поставь*, *положи*. Отселѣ всѣ чужеязычныя вѣтьви сего колѣна могутъ объясняемы быть нашими, часто иное значащими или не существующими въ языкѣ, отъ того же корня вѣтьвями, не взирая на то что мы для выраженія сихъ иностранныхъ словъ

употребляемъ соотвѣтственныя имъ слова отъ иныхъ корней. Такъ напримѣръ: *compo-nere* (или *comporre*, или *composer*), складывать, слагать, составлять, есть точно такая же вѣтвь отъ общаго намъ корня *пин*, какъ наша *спинать*; по сей причинѣ хотя не выражаемъ мы ихъ *comporre* нашею единокоренною съ ними вѣтьвію *спинать*, а выражаемъ ее вѣтьвію отъ инаго корня *слагать*; но мысль заключающаяся въ глаголахъ *слагать* и *спинать* есть одинакая; ибо и тотъ и другой представляетъ намъ дѣйствіе соединенія, совокупленія, складыванія, сталкиванія, *спинанія* чего нибудь вмѣстѣ. *Exponere*, излагать, есть тоже что *излинать*, то есть что либо изъ чего либо *пинать*, толкать, высовывать, выставлять наружу. *Opponere*, противиться, не допускать, прекословить, возбранять; но и нашъ отъ того-же корня *препинать* или *препятствовать*, значитъ тоже, что всѣ сіи глаголы. *Proponere*, предлагать; но когда и мы по корню Латинскаго слова скажемъ *пропинать* или *предпинать*, то хотя въ семъ смыслѣ и не употребляемъ сихъ глаголовъ, однакожъ чувствуемъ, что *предлагать*, то есть: *класть что нибудь передъ глаза*, и *предпинать*, то есть: *пинать или совать или толкать что нибудь передъ глаза*, есть одно и тоже. Одинъ навыкъ пріучаетъ насъ больше

къ одному, нежели къ другому, изъ сихъ двухъ выраженій. Возмемъ еще какое нибудь слово (ибо, чтобъ достовѣрнѣе убѣдиться въ томъ, нужны доказательства, которыя не въ иномъ чемъ состоятъ, какъ во множествѣ примѣровъ, чрезъ кои одинъ языкъ съ другимъ сличается), напримѣръ Французское *apposer* (тоже что *appliquer* приложить; *apposition*, приложеніе. Мы уже видѣли, что корень въ сихъ словахъ *pos* есть измѣненіе общаго ихъ съ нашимъ корня *pin* (пин). Посему слова ихъ *apposer*, *apposition*, говорятъ то самое, что наши отъ сего же корня произведенныя *припнуть*, *припнутіе*. Повѣримъ теперь такъ ли это. Для сего нужно посмотрѣть, какъ Французы слово свое опредѣляютъ. Вотъ какъ: „*Apposition*, l'action d'apposer. Se dit aussi en physique, en parlant de la jonction de certains corps à d'autres corps de même espèce: *c'est une question de savoir si les minéraux croissent par apposition.*" Итакъ здѣсь *apposition* не иное что значитъ, какъ присоединеніе, прилѣпленіе, прицѣпленіе частей къ частямъ въ однородномъ тѣлѣ. Чтожъ бы другое значило и *припнутіе*, какъ не тоже? они продолжаютъ опредѣленіе: „En termes de grammaire et de rhétorique, est une figure qui joint un substantif à un autre, sans particule conjonctive, et par une sorte d'ellipse, pour marquer attribut particulier de la chose dont on parle.

Ainsi dans ces exemples: *Ciceron, l'orateur romain; Attila, le fleau de dieu; ses pleurs, temoins de sa douleur;* l'orateur romain, le fleau de dieu, temoins de sa douleur, sont des appositions; et c'est comme si on disoit, Ciceron *qui* est l'orateur romain, etc." По сему *apposition* въ Грамматикѣ и Реторикѣ значитъ у нихъ приближеніе, примкнутіе, присоединеніе слова Ciceron (чрезъ выпускъ словъ *qui est*) къ словамъ orateur romain. Чтожъ иное, какъ не тожъ самое значило бы, ежелибъ употребить здѣсь наше единокорненное съ ихъ словомъ *припнутіе?* Слѣдовательно разность въ навыкѣ къ словамъ, когда мы вникнемъ въ оныя, не-воспрепятствуетъ видѣть намъ единство корня ихъ и сопряженной съ нимъ первоначальной, всѣмъ языкамъ общей мысли.

Переходъ мысли изъ перваго колѣна въ седьмое, то есть изъ pinsere (пинать) *въ* poenare (мучить).

Сколь ни представляется переходъ сей отдаленнымъ, однакожъ разборъ вѣтьвей покажетъ намъ, что вторая изъ сихъ мыслей произошла отъ первой. Мы вездѣ видѣли, что въ корнѣ *пин,* какъ въ нашемъ такъ и во многихъ другихъ языкахъ, заключается первоначальное или главное понятіе о *пинаніи* (толканіи). Отселѣ произошли

вѣтьви *препятствіе*, *препона*, *воспященіе*, и проч., означающія противуборствіе, возбраненіе, непозволеніе, поелику двѣ *улинающіяся* одна въ другую вещи *препятствуютъ*, противятся, возбраняютъ свободѣ своего движенія. Также вѣтьви, означающія битву, сраженіе, состязаніе (см. второе колѣно), поелику *пинаніе* (толканіе) и *препятствіе* или *воспященіе* (т. е. сопротивленіе, возбраненіе) естественно раждаютъ мысль о спорѣ, сшибкѣ, брани, дракѣ. Также вѣтьви, означающія нѣчто острое, колючее, уязвляющее (см. третіе и четвертое колѣно), поелику употребляемыя для *пинанія* въ брани оружія (и вообще наносящія намъ раны, язвы) обыкновенно бываютъ острыя, пронзающія. Также вѣтьви, означающія казнь, мученіе, страданіе, наказаніе (см. седьмое колѣно), поелику всякая битва или уязвленіе чѣмъ либо острымъ приключаетъ намъ болѣзнь, мученіе. Такимъ образомъ глаголъ *распинаю* (см. слово сіе въ нашихъ вѣтьвяхъ) сталъ больше означать казню, мучу, нежели расталкиваю, что онъ по коренному смыслу своему значитъ; то есть вмѣсто простаго и общаго смысла его *расталкиваю* или *растягиваю* присовокупилось къ нему частное, распространенное значеніе: *растягиваю для мученія*. Отсюду во многихъ языкахъ произшедшія отъ сего корня

вѣтьви уклонились въ значеніе о мученіи, казни, наказаніи, страданіи. Отсюду Латинецъ говоритъ *poena*, Италіянецъ *pena*, Французъ *pein*, Нѣмецъ *pein*, Датчанинъ *pine*, и проч., (мученіе), производя изъ сихъ вѣтьвей другія подобное же значеніе имѣющія. (см. седьмое колѣно). Голанецъ слово мученіе выражаетъ пятью сословами: *piin*, *smert*, *bocte*, *mocite*, *quelling*: любопытно видѣть, что всѣ сіи пять сословов соотвѣтствуютъ Рускимъ тожъ понятіе изъявляющимъ сословамъ: *пинаніе*, *смерть*, *битіе*, *мятіе*, *квеленіе*. Каждое изъ сихъ Рускихъ словъ означаетъ приключаемое сими дѣйствіями страданіе. (о словѣ *квелить* см. сочин. и перев. Рос. Академіи, Ч. I, стр. 93). Въ нашемъ Славенскомъ языкѣ и другихъ нарѣчіяхъ онаго мало изъ сего корня произведено вѣтьвей уклонившихся въ сіе колѣно; однакожъ нѣкоторыя слова надлежитъ безсомнѣнія причислить къ оному, какъ то: *пеня*, положенное за какую либо вину или упущеніе денежная плата, повинность, налогъ, взысканіе, наказаніе. *Пенять*, *пеняю*, выговариваю, укоряю, изъявляю кому свое неудовольствіе, и слѣдовательно словами моими приключаю ему нѣкоторое мученіе, наказаніе, непріятность *). *Пенязь*, деньга, отъ того

---

*) Поляки подъ глаголомъ *пенять* (pieniąc) разумѣютъ шя-

что ею платится *леня* (т. е. взысканіе, дань). По Польски *pieniadz*, по Богемски *peniz*, по Рагузински *pinez* или *dinar*, по Словакски *penez* (bez penez do trhu, bez soli do domu, т. е. безъ денегъ въ торгъ — на рынокъ — безъ соли домой. Послов.), по Нѣмецки *pfennig*, по Датски и Шведски *penga*, и проч. Сличая сіе послѣднее съ нашимъ *денга* подумать можно, что наше слово измѣнило какимъ нибудь образомъ букву *л* въ *д*; однако 1е, толь отдаленныя между собою буквы (одна губная, другая язычная) весьма рѣдко одна другою смѣняются; 2е, въ разныхъ языкахъ употребляемыя сословы показываютъ иной корень, какъ то: Вендское *denarez*, Карніольское *dnarz*, Латинское *denarius*, Италіянское *danari*, наше *денга*, и пр. Итакъ всего вѣроятнѣе заключить, что оба сіи словопроизводства пошли отъ двухъ корней, изъявляющихъ смѣжное понятіе, а именно отъ словъ *леня* и *дань*. Отселѣ одни назвали *ленезями* отъ уплачиванія ими *лени*, а другіе *данями* отъ глагола *даю*: *dinari*, *danari*, *данги*, или по испорченному произношенію *денги*.

гаться съ кѣмъ въ судѣ (pieniacz, pieniazka, сутяжникъ, сутяжница), вѣроятно по тому жъ сближенію понятій, что тяжба или хожденіе по судамъ обыкновенно сопряжено бываетъ съ нѣкоторою заботливостію, хлопотами, трудомъ, безпокойствомъ, мученіемъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такимъ образомъ, разсматривая болѣе и болѣе корни словъ или вѣтьвей, открывается намъ при каждомъ, что всѣ языки, не взирая на великое различіе оныхъ, происходятъ отъ одного первобытнаго языка, и что хотя сіе сходство ихъ исчезаетъ въ нарашеніяхъ словъ, но остается въ корняхъ ихъ неизгладимымъ, такъ что въ разборѣ или соображеніи всѣхъ произведенныхъ отъ нихъ разноязычныхъ вѣтьвей представляется вѣрное средство къ выводу изъ нихъ ясныхъ и неоспоримыхъ доказательствъ. Доказательства сіи могутъ быть троякаго рода:

Первое.

Возмемъ нѣсколько языковъ и на нихъ однозначащее слово, напримѣръ:

Латинск.	opponere.
Италіянск.	opporre.
Французск.	opposer.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ сіи три слова не иное что суть, какъ одно и тоже, различно, измѣняя тотъже корень, произносимое. Всякъ знаетъ близость и сходство сихъ языковъ. А потому таковое

доказательство было бы весьма слабое; ибо показываетъ токмо сродство между сими языками, но не ведетъ къ заключенію о единствѣ всѣхъ языковъ вообще.

Второе.

Итакъ возмемъ больше языковъ, и гораздо между собою отдаленнѣйшихъ, напримѣръ:

Славенск.	дочерь.
Тевтонск.	дотеръ.
Англинск.	датеръ.
Готійское	даутеръ.
Голландск. . . .	дохтеръ.
Нѣмецкое	тохтеръ.
Персидское . . .	духтаръ.
Эллинское	ѳигатиръ.
Корельское . . .	тютеръ.
Лопарское . . .	дактаръ.

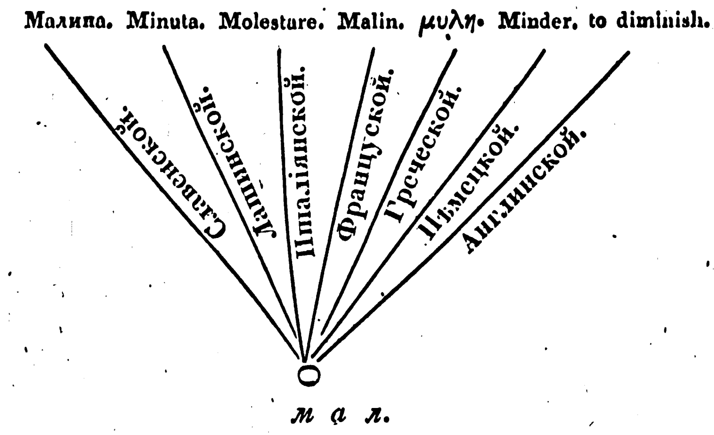
Сіе доказательство больше перваго; ибо показываетъ на многихъ отдаленныхъ языкахъ одному и тому же предмету одно и тоже названіе съ малыми токмо въ произношеніи отмѣнами. Изъ сего довольно уже явствуетъ, что когда столько различныхъ языковъ, въ которыхъ отнюдь не примѣчается великаго сходства, согласны между собою въ названіи одной и тойже вещи

одинакимъ именемъ, то конечно ужѐ и во всѣхъ языкахъ долженствуетъ существовать нѣкоторое согласіе. Таковое заключеніе вѣрно первое потому, что всѣ языки естественно должны происходить отъ первобытнаго языка. Второе потому, что упомянутые здѣсь языки не могли названія сего заимствовать одинъ отъ другаго (ибо по различному происхожденію и отдаленности сихъ народовъ не возможно сего полагать), но получили оное по наслѣдству отъ общаго своего праотца. Третіе потому, что другія находящіяся въ сихъ и другихъ языкахъ сходныя слова тожъ подтверждаютъ. Итакъ единство всѣхъ языковъ при сличеніи многихъ оныхъ и одинъ отъ другаго весьма отдаленныхъ становится очевиднѣе. Но и сіе доказательство не открываетъ намъ ни совершеннаго въ томъ увѣренія, ни состава языковъ, ни разума оныхъ. Словомъ, мы видимъ только сходство и больше ничего. Таковое примѣчаніе въ языкахъ, больше любопытное нежели полезное (доколѣ не выведется изъ того польза), хотя и побудило многихъ ученыхъ людей искать въ томъ нѣкотораго свѣта, однакожъ по сіе время не видимъ мы извлеченныхъ изъ того великихъ успѣховъ и открытій. Съ симъ намѣреніемъ мудрая Монархиня ЕКАТЕРИНА Вторая поручила

Палласу составить сравнительный словарь на двухъ стахъ языкахъ (см. сію книгу). Съ таковымъже намѣреніемъ многіе путешественники записывали слова тѣхъ народовъ, гдѣ имъ быть случалось. Но изъ сихъ нужныхъ собраній не произошло еще ничего дѣйствительно полезнаго. По сему надлежало обратиться къ иному пути, надежному, вѣрному, основанному на ясныхъ доказательствахъ, и который не безплодно одному только любопытству удовлетворяетъ, но ведетъ насъ по тѣмъ точно слѣдамъ, какими при составленіи языковъ шелъ умъ человѣческій. Сей путь есть не сличеніе одного токмо сходства словъ, но разысканіе корней, показующихъ, какимъ образомъ каждый языкъ извлекалъ изъ одного и того же общаго всѣмъ имъ корня, одну и туже мысль въ себѣ содержащаго, разныя вѣтьви, которыя всѣ, означая тысячи разныхъ предметовъ, показываютъ однакожъ, что всѣ сіи названія предметовъ, во всѣхъ языкахъ, не иначе произведены, какъ по смѣжности и сцѣпленію понятій съ первоначальною, заключающеюся въ корнѣ, одною и тою же всѣмъ языкамъ общею мыслію. Такимъ образомъ сіе третіе доказательство есть совсѣмъ отличное и особое отъ двухъ первыхъ, требующее несравненно глубочайшихъ изслѣдованій и соображеній; но за то не-

сравненно вѣрнѣйшее и полезнѣйшее; ибо не токмо открываетъ составъ, разумъ и свойство своего языка, но и всѣхъ языковъ вообще, претворяя ихъ какъ бы въ одинъ и тотъже языкъ. Покажемъ здѣсь небольшой примѣръ, въ чемъ оно состоитъ. Мы тотчасъ увидимъ различіе его съ первыми двумя доказательствами. Возмемъ какой нибудь корень.

Третіе доказательство.

Здѣсь на семи языкахъ видимъ мы семь совершенно разнозначащихъ словъ, а именно: Руское *малина* (ягода), Латинское *minuta* (минута, часть времени), Италіянское *molestare* (наскучивать, надоѣдать), Французское *malin* (злой, лукавый), Греческое *μυλη* (мѣльница), Нѣмецкое *minder* (младшій), Ан-

глинское *to diminish* (уменьшать). Выше сего доказано, что всѣ сіи на разныхъ языкахъ разнозначащія слова произошли отъ одного и того же корня *мал* (см. разсмотрѣніе сего корня), всѣмъ симъ языкамъ общаго, и во всѣхъ первоначально означающаго *малость*, то есть понятіе противное понятію о *великости*. Здѣсь для краткости показано только семь языковъ и семь словъ, но при разсмотрѣніи корня находимъ мы число языковъ больше, а число вѣтьвей или словъ, отъ корня сего на сихъ языкахъ произведенныхъ, толь великимъ, что для доказательства берется токмо часть оныхъ; ибо стоящее такимъ образомъ на одномъ корнѣ разноязычное дерево можетъ помѣщать въ себѣ нѣсколько тысячь вѣтьвей. Итакъ когда ясно докажется, что всѣ сіи вѣтьви дѣйствительно произошли отъ одного и того же корня, когда въ подтвержденіе тому и отъ другихъ многихъ корней произведутся подобныя же разноязычныя деревья, то не лучше ли познается чрезъ то истинное значеніе словъ, не откроетъ ли намъ сіе весь составъ и разумъ языковъ, и не покажетъ ли происхожденіе и сродство оныхъ несравненно превосходнѣйшимъ образомъ, нежели одно простое сличеніе названій, каковое представляютъ намъ два первыя доказательства? Но для произведенія

въ дѣйство сихъ доказательствъ, то есть двухъ первыхъ и сего послѣдняго, нужны совсѣмъ различные способы: два первыя не требуютъ никакихъ иныхъ умствованій и размышленій, кромѣ труда пріискать въ словаряхъ, или справиться, какъ такое-то или иное слово на разныхъ языкахъ называется, и естьли въ сихъ названіяхъ какое сходство или нѣтъ. Здѣсь чѣмъ больше соберется языковъ, и чѣмъ сіи языки будутъ отдаленнѣе или древнѣе, тѣмъ достовѣрнѣе будетъ существованіе въ нихъ первобытнаго языка; ибо безъ того не могло бы одно и тоже слово (то есть одну и туже вещь означающее) на всѣхъ оныхъ имѣть одинакій или почти одинакій выговоръ. Но третіе доказательство, несравненно превосходнѣйшее и полезнѣйшее требуетъ совсѣмъ инаго способа; оно не можетъ употребить древнихъ языковъ, поелику въ немъ посредствомъ смѣжности или сцѣпленія понятій разыскивается какимъ образомъ каждый языкъ пошелъ отъ одного и тогожъ корня (то есть отъ одной и той же сопряженной съ симъ корнемъ первоначальной мысли) производить вѣтьви, переходя по собственнымъ своимъ уподобленіямъ или соображеніямъ, отличнымъ отъ другаго языка, изъ одного въ другое смѣжное съ нимъ понятіе, такъ что каждый языкъ произвелъ

множество вѣтьвей, имѣющихъ совсѣмъ различныя значенія; но какъ всѣ оныя произошли отъ общаго корня, то не взирая на сію великую разность ихъ значеній, всѣ онѣ сохраняютъ въ себѣ первоначальную сопряженную съ корнемъ мысль. Отсюду можно видѣть, въ чемъ состоитъ единство языковъ, и какимъ образомъ, дѣлаясь толь различными, не престаютъ они сохранять въ себѣ сего единства. Но дабы все сіе ясно вывести и показать, нужно какъ писателю такъ и читателямъ, всѣ сіи языки знать; ибо какимъ образомъ приводить въ доводъ тому неизвѣстный или мало извѣстный языкъ? Ежели бы кто, напримѣръ, захотѣлъ сдѣлать изслѣдованіе и сравненіе сіе между Славенскимъ и Арабскимъ языкомъ, то пускай хотя бы онъ и хорошо зналъ по Арабски, но многихъ ли найдетъ онъ читателей, которые бы производство изъ корня вѣтьвей и доказательство о переходѣ ихъ изъ мысли въ мысль на семъ языкѣ почувствовать могли? Итакъ въ простомъ сличеніи словъ, для простаго показанія сходства языковъ, нужно приводить древніе языки; но гдѣ разбирается мысль, текущая изъ корня въ вѣтьви, тамъ не могутъ быть употреблены неизвѣстные языки, и еще меньше такіе, которыхъ буквы различны съ Европейскими, какъ то Еврей-

скія, Китайскія или тому подобныя, въ коихъ мы не токмо значенія словъ, но даже звука ихъ не знаемъ. Притомъ же и нѣтъ въ этомъ великой надобности; ибо когда откроется мнѣ ясно, какимъ образомъ умъ человѣческій поступалъ въ составленіи извѣстныхъ мнѣ языковъ, то уже изъ того несомнѣнно слѣдуетъ, что онъ такимъ же точно образомъ составлялъ и неизвѣстные мнѣ языки, то есть изъ тѣхъ же корней такимъ же образомъ извлекалъ вѣтьви, и отъ вѣтьвей вѣтьви; ибо ни одинъ языкъ не можетъ и не могъ инымъ образомъ быть составляемъ. Сверхъ сего въ 1й статьѣ пятой части сихъ сочиненій, какъ разсужденіями такъ и примѣрами, достаточно объяснено, и больше нежели на пятидесяти древнихъ и новыхъ языкахъ показано, что слова, таковыя какъ *отецъ*, *мать*, на всѣхъ оныхъ подобозвучны. Сего уже довольно для несомнительнаго заключенія *), что когда въ новѣйшихъ языкахъ откроется намъ образъ происхожденія оныхъ, то и въ древнихъ, или нынѣшнихъ мало извѣстныхъ намъ, сей же самый образъ существовать долженъ, поелику всякой языкъ, переходя отъ предковъ къ потомкамъ, хотя измѣ-

*) Буде же мало, то сравнительный словарь покажетъ намъ еще болѣе тому примѣровъ и свидѣтельствъ.

няется и производитъ новыя слова, но всегда одинъ и тотъже умъ человѣческій производитъ и составляетъ ихъ по соображенію съ языкомъ своимъ. Чтожъ принадлежитъ до нарѣчій, или близкихъ между собою языковъ, какъ напримѣръ Латинскаго, Италіянскаго, Францускаго, или Рускаго, Польскаго, Богемскаго, и проч., то хотя онѣ очевидно одно съ другимъ сходствуютъ, однакожъ сличать ихъ между собою еще болѣе нужно, нежели отдаленные языки; потому что при всемъ ихъ сходствѣ бывающія въ нихъ разности яснѣе показываютъ дѣйствіе разума при составленіи языковъ, какъ то мы видѣли выше сего въ примѣчаніи на Латинское слово *punctum* и наше *точка*, гдѣ, не взирая на одинъ господствующій въ нарѣчіяхъ языкъ, вышеозначенное слово называется: по Руски *точка*, по Польски *кропка*, по Словакски *бодка*, по Рагуски *набада*, по Венгерски *понтъ*, по Вендски *пикница*. Всѣ сіи названія суть Славенскія; а потому, вникая въ происхожденіе оныхъ, мы научаемся размышлять, по какимъ соображеніямъ люди, говорящіе однимъ и тѣмъже языкомъ, дали одной и той же вещи различныя имена. Мы не почитаемъ болѣе именъ сихъ какъ бы случайно безъ всякаго разсужденія составленными; но видимъ какъ въ своемъ, такъ и въ ихъ нарѣ-

чіяхъ, умъ, соображеніе, руководствовавшее при сихъ названіяхъ нашими мыслями. Отселѣ по собственному языку своему постигаемъ ихъ нарѣчіе или языкъ; ибо при достаточномъ знаніи корней языка своего можемъ о всякомъ чужомъ словѣ лучшее имѣть понятіе, нежели тотъ, чье оно природное, но который знаетъ оное токмо по употребленію или навыку. Я говорю сіе не объ однѣхъ нарѣчіяхъ, но даже и о самыхъ отдаленныхъ языкахъ. Сколько бы таковое увѣреніе съ перваго взгляда ни показалось сомнительнымъ, однакожъ оно тѣмъ не меньше справедливо. Прибѣгнемъ опять къ примѣрамъ, ибо безъ примѣровъ трудно сіе почувствовать. Вы (Руской) говорите съ Богемцемъ и Краинцемъ однимъ Славенскимъ языкомъ; но скажите Богемцу: принеси мнѣ *сметаны*, онъ принесетъ вамъ *сливокъ*; скажите Краинцу: подай мнѣ *за́понки*, онъ подастъ вамъ *пряжки*. Таковое смѣшеніе словъ удивитъ васъ, но вразумясь въ причины тому, вы перестанете дивиться. Имя, произведенное вами отъ глагола *сметаю*, онъ произвелъ отъ *сливаю*, поелику дѣйствіе *сметанія*, или *сливанія*, или *сниманія* (многіе вмѣсто *сливки* говорятъ *снимки*) есть въ семъ случаѣ совершенно одинаково: и такъ хотя навыкъ и пріучаетъ каждаго изъ васъ къ разумѣнію вещи подъ своимъ словомъ,

однако же при малѣйшемъ соображеніи вы легко понимаете другъ друга, какъ скоро оба языкъ свой основательно знаете. Подобнымъ же образомъ вы слово свое *за́понка* произвели отъ *запинаю*, поелику вещь сія дѣйствительно *запинаетъ*, то есть *препятствуетъ* двумъ стянутымъ ею пѣтлямъ расходиться; но *препятствовать какимъ либо двумъ концамъ расходиться*, не есть ли тоже, что *сопрягать ихъ?* Вотъ откуда то, что называете вы *за́понками*, Краинецъ называетъ *пряжками*, и отсюду же, не взирая на разность вашихъ нарѣчій, можете вы усматривать единство отца ихъ, языка. Тожъ самое и въ отдаленнѣйшихъ нарѣчіяхъ, теряющихъ уже сіе названіе, и пріемлющихъ имя особаго языка, можете вы чувствовать. Услыша, напримѣръ, что Нѣмецъ глаголъ вашъ *прясть* называетъ *spinnen*, вы тотчасъ по корню сего послѣдняго почувствуете, что оный есть точно вашъ глаголъ *спинать*, единозначащій съ глаголомъ *сопрягать*, откол ѣ произвели вы *прясть*, *пряжа*, *пряжки*, и проч. Датчанинъ скажетъ: *at spaende heste fra* (запрягать лошадей), вы тотчасъ примѣтите, что глаголъ его *spaende* есть единокорненный съ Нѣмецкимъ *anspannen*, или съ вашимъ *спинать*, а вашъ *спинать* (какъ уже выше объяснено) есть тоже, что *сопрягать*, или съ иными предло-

гами *впрягать*, *запрягать*, и проч. Разность словъ не помѣшаетъ вамъ видѣть въ нихъ единство мысли и происхожденія, Сіе единство или тожество мыслей видно не только въ вѣтьвяхъ, извлекаемыхъ изъ одного двумъ или многимъ языкамъ общаго корня, но даже и въ сословахъ, то есть, что когда въ одномъ языкѣ извлеченныя изъ двухъ корней вѣтьви суть сословы, то и въ другихъ близкихъ и отдаленныхъ языкахъ извлеченныя изъ тѣхъже корней вѣтьви суть также сословы, какъ напримѣръ:

Рускіе: . . .	рас	пин	ать—	рас	тян	уть.
Латинскіе: .	ex	pan	dere—	ex	ten	dere.
Италіянскіе: .	s	pan	dere—	s	ten	dere.
Французскіе:. , .	e	pan	dre —	e	ten	dre.
Нѣмецкіе: . .	auss	pan	nen —	aus	dehn	en.

Всѣ сіи слова (невключая здѣсь другихъ многихъ языковъ) суть не токмо единокоренныя, но единозначащія и въ каждомъ языкѣ сословствующія между собою. Могло ли бы сіе быть, когда бы языки сіи не имѣли очевиднаго сродства? Разсмотримъ въ нихъ сіе сродство, то есть единство происхожденія и сходство мыслей. Мы изъ корней *пин*, *тян*, приложа къ нимъ окончанія, извлекли сперва вѣтьви *линаю*, *тяну*, отколѣ съ присовокупленіемъ предлоговъ произошли *распинаю*, *растягиваю*. Латинцы (и другіе многіе народы) изъ тѣхъже корней

шакимъже образомъ извлекли сперва свои *pinso* (пинаю), *tendo* (шяну), и потóмъ, присовокупляя къ нимъ предлоги, произвели *expandere* (распинать), *extendere* (растягивать). Ясно, что производя шакимъ образомъ изъ одного и тогоже корня вѣтьви, должны въ нихъ, при всѣхъ разныхъ наращеніяхъ, и корень и сопряженная съ нимъ мысль во всѣхъ языкахъ сохраняться. Здѣсь надлежитъ только примѣчать, что о коренномъ значеніи не должно судить по вѣтвенному, но о вѣтвенномъ по коренному. Напримѣръ ежели бы кто сказалъ: Латинское *expandere* не значитъ по Руски, *распинать*, но *распространять*. Тогда бы можно было дать ему слѣдующій отвѣтъ: возмите слово *распинать* въ коренномъ его смыслѣ, заключающемся въ глаголѣ *пинать* (толкать), изъ котораго чрезъ присоединеніе предлога сдѣлали вы глаголъ *распинать*, слѣдовательно по коренному значенію *расталкивать*, и тогда вы почувствуете, что *распинать* или *расталкивать* не есть въ одно мѣсто или въ средину сжимать, но напротивъ изъ оной распространять, разширять, растягивать. Такимъ же образомъ и обо всѣхъ происходящихъ отъ сего корня словахъ разсуждать должно. Напримѣръ, хотя вы Францускую рѣчь *depenser de l'argent*, не переведете по точности словъ ея, *распинать серебро* (ибо

depenser и *распинать* имѣютъ одинъ корень), а скажете *издержать деньги*; однакожъ сіе не мѣшаетъ намъ почувствовать, что Французъ глаголомъ своимъ *depenser* говоритъ точно *распинать*, и что какъ его, такъ и вашъ глаголъ, оба въ существенности означаютъ тоже что растолкать, разбросать, раскидать, истрясть, издержать. Развѣ вы не говорите *расточить деньги?* чтожъ иное *расточить*, какъ не тоже, что распинать растолкать, разбросать? коренная мысль состоитъ въ томъ, что вы не воображаете ихъ вкупѣ собранными, но разсѣянными врознь во всѣ стороны, и потому какъ бы разшедшимися (откуду и слово *расходъ*), распространившимися, растянувшимися по нѣкоему пространству. Слѣдовательно при всей неупотребительности вашей рѣчи *распинать деньги*, вы по коренному смыслу чувствуете въ ней точно тоже, что и Французъ въ своей *depenser de l'argent*, съ тою только разностію, что онъ къ своему выраженію привыкъ и тотчасъ его понимаетъ, а вы привыкли къ другому, и потому сіе неупотребительное въ языкѣ вашемъ выраженіе не прежде можете понять, какъ выводя оное изъ кореннаго значенія. Безсомнѣнія таковыя изслѣдованія требуютъ нѣкотораго труда и привычки къ соображенію вещей; но во первыхъ, какая же наука

шого не требуетъ? во вторыхъ, упражненіе въ семъ изслѣдованіи научаетъ насъ правильно размышлять, и есть ключь, отверзающій намъ двери къ сокровенному въ словѣ разуму, къ ясному (какъ я уже выше сказалъ) даже и въ чужомъ языкѣ постиженію того, чего иногда самъ тотъ, кому онъ природный, не постигаетъ. Возмемъ, напримѣръ Латинское слово *pictor*. Можетъ быть многіе Латинцы не скажутъ вамъ откуду оно происходитъ; а я (Руской) по соображенію съ моимъ языкомъ говорю, что оно не токмо значеніемъ, но и корнемъ есть одно съ нашимъ *живописецъ*, и происходитъ отъ общаго у насъ съ ними корня *пин*, значащаго *пинаю* (толкаю). Кто безъ доказательства повѣритъ мнѣ въ томъ? Итакъ должно доказывать. Я скажу: въ Латинскомъ словѣ составляющій сущность онаго корень есть *pic*, и въ нашемъ тоже *пис*. Мнѣ возразятъ: „первое *пик* и *пис* имѣютъ не малое между собою различіе. Второе, ты производишь оба сіи слова отъ *пин*, вмѣщающаго въ себѣ значеніе *пинаю* (толкаю); гдѣжъ тутъ сходство?“ — Я продолжаю: хотя въ Латинскомъ словѣ *pictor* корень кажется быть *pic*, но справьтесь съ древними Латинскими книгами, тамъ найдете не *pictor*, но *pinctor*; слѣдовательно очевидно, что корень былъ *pin*, и что буква *c*

по выпускѣ буквы *n* заступила мѣсто ея и стала составлять корень, а прежде при цѣлости корня *pin* относилась она къ окончанію *ctor*. Для лучшаго еще въ томъ увѣренія, что корень всегда подверженъ измѣненію, я привожу на Италіянскомъ нарѣчіи тоже самое слово, именно съ Латинскаго взятое, но которое не пишется ни *pictor*, ни *pinctor*, но *pintore* или *pittore*, и егожъ самаго на Французскомъ, гдѣ оно пишется и выговаривается еще отличнѣе: *peintre*. По сихъ доказательствахъ, въ тысячи и тысячи словахъ подтверждающихся, весьма бы ужѐ странно было усумниться въ измѣненіи корней. Вотъ для чего необходимо надобно мнѣ прибѣгать къ сличенію нарѣчій. Но еще далекъ я отъ того, чтобъ можно было мнѣ повѣрить, что всѣ сіи слова, Латинское, Италіянское и Французское имѣли одинъ корень съ моимъ *живописецъ*. Посему надлежало бы мнѣ продолжать, но какъ о семъ довольно ужѐ сказано при объясненіи перехода мыслей изъ перваго въ пятое колѣно, то отсылая туда читателя и почитаю я излишнимъ повторять здѣсь оное.

Изъ всего вышесказаннаго видимъ мы, что изслѣдованіе корней ведетъ къ размышленію о составѣ языка, о первоначальномъ значеніи словъ, о прехожденіи оныхъ по смѣжности понятій изъ мысли въ мысль,

и объ открытіи намъ чрезъ собственный языкъ свой вѣрнаго пути ко всѣмъ другимъ языкамъ. Мы свергаемъ съ себя узы навыка, часто пріучающаго насъ въ двухъ равныхъ вещахъ видѣть одну больше другой, и вмѣсто слѣпаго ему повиновенія тамъ только пріемлемъ его, гдѣ онъ не противенъ разсудку; тамъ только покоряемъ разумъ слуху, гдѣ самъ онъ велитъ ему покоряться. Словомъ, мы говоримъ, и что говоримъ, о томъ разсуждаемъ. Можемъ ли мы, ищущіе гремѣть, или удивлять, или увеселять словами, отринуть сего толь нужнаго намъ путеводителя? кто безъ знанія языка своего прославился своими сочиненіями? но откуду искусимся мы въ немъ, когда не опредѣлимъ его, не положимъ ему твердаго основанія? Какой языкъ не старается имѣть Грамматики, Риторики, Словаря? но успѣемъ ли мы въ томъ безъ изслѣдованія силы и разума словъ? покажемъ въ слѣдующемъ приложеніи нѣкоторый тому опытъ:

Нѣчто о недостаткахъ и погрѣшностяхъ Академическаго словопроизводнаго словаря, отъ коихъ безъ изслѣдованія корней словъ избѣжать не возможно.

Каждый просвѣщенный народъ старается имѣть полный языка своего словарь.

Словари бывают двоякаго рода: одинъ *словопроизводный*, другой *по азбучному порядку*. Я употребляю здѣсь тѣ названія, подъ какими обыкновенно ихъ разумѣютъ; но впрочемъ оба сіи названія весьма худо означаютъ ихъ и не показываютъ существеннаго между ими различія; ибо каждый изъ нихъ есть *словопроизводный*, поелику каждый всѣ слова (то есть корни и произведенныя изъ нихъ вѣтьви) въ себѣ содержитъ. Также каждый, хотя съ нѣкоторымъ различіемъ, однакоже тотъ и другой располагается по азбучному порядку. Итакъ для точнаго между ими различія надлежало бы одинъ изъ нихъ назвать: *словарь по корнямъ*, а другой *словарь по вѣтьвямъ*, или короче *корненный* и *вѣтьвянный*.

Словарь по корнямъ, или *корненный*, есть тотъ, въ которомъ ставятся по азбучному порядку одни токмо коренныя слова (или просто корни). Оныя для отличенія отъ тѣхъ, кои отъ нихъ произведены (т. е. отъ вѣтьвей ихъ) изображаются крупными буквами. Производныя же отъ каждаго корня слова или вѣтьви ставятся подъ нимъ, и для показанія принадлежности ихъ къ оному, печатаются мѣлкими или косыми буквами.

Словарь по вѣтьвямъ, или *вѣтьвенный* есть тотъ, въ которомъ всѣ слова, безъ

разбора происхожденія ихъ одного отъ другаго, словно какъ бы оныя были всѣ коренныя, ставятся по азбучному порядку.

Ясно, что первый изъ сихъ словарей показываетъ, какимъ образомъ умъ человѣческій разсуждалъ и чрезъ соображеніе вещей давалъ имъ имена. Другой, напротивъ, ничего не показываетъ, словно какъ бы умъ не имѣлъ никакого участія въ составленіи языка, и что языкъ есть не иное что, какъ множество не извѣстно откуду взявшихся звуковъ, подъ условными значеніями затвердившихся въ памяти людской.

Изъ сего легко усмотрѣть можно, что первый словарь есть единственный путь, ведущій къ открытію состава и разума языка, и слѣдственно къ познанію свойствъ его, и къ установленію онаго на твердомъ основаніи разсудка. Но какъ польза его велика, такъ и трудъ въ составленіи его чрезмѣренъ; ибо не иначе можетъ онъ быть совершеннымъ, какъ по изслѣдованіи каждаго слова, откуду имѣетъ оно свое начало, и какимъ образомъ начальное или коренное изъ оныхъ, пуская отъ себя вѣтьви, переходило изъ одного въ другое смѣжное съ нимъ понятіе. Таковое изслѣдованіе встрѣчаетъ многія затрудненія и требуетъ великихъ соображеній и доказательствъ. Сіе самое есть причиною, что нигдѣ, ни на ка-

комъ языкѣ не видимъ мы совершеннаго въ семъ родѣ словаря, но всѣ оные больше или меньше недостаточны.

Нашъ Академическій словарь есть конечно одинъ изъ лучшихъ, но тѣже недостатки и погрѣшности въ немъ существуютъ. Покажемъ нѣкоторые тому доводы, не для уменьшенія достоинства сей полезной книги, приносящей великую честь трудившимся надъ нею; но для того, дабы почувствовать, что безъ изслѣдованія корней словъ никакой трудъ не избавитъ насъ отъ погрѣшностей.

Выписки изъ Академическаго Словаря, расположеннаго по корнямъ словъ.

Первая выписка.

Коренныя слова, означаемыя крупными буквами.	Производныя отъ коренныхъ словà или вѣтьви, означаемыя мѣлкими или косыми буквами.
ПИНАЮ:	Пнуть, пинаніе, пинокъ, запинаю, запятіе, запятая, запона, запонка, запонъ, запонь, внезапу, спона, попона, препинаю, препона, перепонка, препятствіе, пропинаю, пропятіе, распинаю, распятіе, спинаю, спона, супонь, и проч. Томъ IV. стран. 808—815.
ПЕЛЕНА:	Пеленаю, пеленаюсь, пеленаніе, спеленаніе, и проч. Томъ IV. стран. 758—759.
ПЕНЬ:	Пнистый, пеньтюхъ, пеньки. Томъ IV. стран. 760—761.
ПЕНЬКА:	Пеньковый. Томъ IV. стран. 761.
ПХАЮ:	Пихаю, пиханіе, впихиваю, впихнутый, выпихиваю, запихиваю, и проч. Томъ IV. стр. 1223—1227.
ПѢШІЙ:	Пѣтъ, пѣшкомъ, пѣшецъ, пѣхота, опѣшить, спѣшиться, и проч. Томъ IV. стран. 1257—1258.
ПЯЛЮ:	Пялить, пялюсь, пяло, пяльцы, впялить, напялить, распялить, и проч. Томъ IV. стр. 1259—1261.
ПЯТА:	Пятникъ, вспять, запятки, подпятокъ, пятиться, *воспящаю*, *воспященіе*, и проч. Томъ IV. стран. 1261—1266.
БЛОХА:	Блошникъ, (трава), наблошняю, наблошняюсь, и проч. Томъ I. стран. 229.

Остановимся здѣсь, хотя бы можно было и далѣе простерть выписку. Здѣсь видимъ мы девять корней, или словъ, взятыхъ за коренныя, изъ которыхъ отъ каждаго произведены вѣтьви. Слѣдовательно намѣреніе словаря есть то, чтобъ при каждомъ коренномъ словѣ показать происходящія отъ него слова́. Для чего словарь сей составляется такимъ порядкомъ? не для того ли, чтобъ видѣть какимъ образомъ умъ человѣческій сперва къ корню присоединяетъ мысль, а потомъ отъ сей мысли, соображаясь съ нею, раждаетъ другія, подобно жолудю испускающему изъ себя многовѣтвенный дубъ? намѣреніе самое полезнѣйшее для языка; ибо симъ средствомъ открывается составъ онаго и обнаруживается теченіе мысли человѣческой; но сохранится ли сіе намѣреніе показать связь и цѣпь между словами, когда цѣпь сія, по природѣ своей непрерывная, разорвется на многія части? не то ли самое находимъ мы здѣсь, видя, что поставлено девять корней съ произведенными отъ каждаго вѣтьвями, тогда, когда всѣ сіи корни составляютъ одинъ и тотъже, заключающійся въ словѣ *пинаю*, изъ котораго мысль течетъ во всѣ прочія вѣтьви? (мы выше сего уже видѣли принадлежность ихъ къ сему корню). Возмемъ кого нибудь за праотца и поведемъ

отъ него родословную, мы будемъ ясно видѣть всѣ въ ней поколѣнія и союзы; но прервемъ ее, взявъ вмѣсто одного девять праотцевъ, и поведемъ отъ каждаго изъ нихъ собственныхъ его потомковъ: можемъ ли мы въ сихъ девяти родословныхъ видѣть тужъ самую между всѣми лицами связь, какую видѣли въ прежней одной и непрерывной родословной? сверхъ сего препинающаго умъ нашъ и несуществующаго въ языкѣ раздѣленія проистекаютъ изъ того еще и другія запутанности, смѣшивающія порядокъ мыслей, какъ напримѣръ: глаголъ *воспящаю* поставленъ подъ корнемъ *пята́*: слѣдовательно (поелику вѣтьвь происходитъ всегда отъ корня) полагается, что отъ понятія о *пятѣ* произошло понятіе о *воспященіи*; но можетъ ли сіе быть? слово *пята́* собственно въ себѣ не заключаетъ никакой мысли? оно само произошло отъ мысли, содержащейся въ глаголѣ *воспящаю* или *препятствую*, какъ о томъ выше сего объяснено. (См. слово *пята́*). Итакъ выходитъ здѣсь совсѣмъ не естественное въ природѣ, то есть, что корень произведенъ отъ вѣтьви; но отъ подобныхъ погрѣшностей безъ изслѣдованія корней весьма трудно избѣгать, какъ мы то ниже сего еще болѣе увидимъ.

Вторая выписка.

„*ГУБА:* 1) подвижной мясистой край „рта у людей и животныхъ, которой от-„верстіе рта открываетъ и закрываетъ. „2) Тоже что грецкая губка: *исполните губу* „*оцта.* (Іоан. XIX, 29).“ — Т. 2, стр. 412.

„*ГРЕЦКАЯ ГУБКА:* животнорастѣніе, „полагающее предѣлъ между произрастѣнія-„ми и животными, находящееся наиболѣе „въ Средиземномъ морѣ откуду къ намъ „привозили Греки, почему и называется „грецкою; въ морѣ прирастаетъ она къ ка-„меньямъ, имѣетъ видъ или шаровидной, или „продолговатой, а иногда и съ выемками. „Составъ ея нѣжной, преисполненной ноз-„дрей неправильнаго вида, отъ чего въ водѣ „расширяется, будучи же высушена весьма „сжимается; цвѣтъ ея нѣсколько желто-„ватъ.“ — Томъ 2, стран. 341.

„*ГУБА НА ДЕРЕВѢ*: родъ ноздреватыхъ „грибовъ, плотныхъ, безъ видимыхъ кореш-„ковъ къ корамъ древеснымъ прирастаю-„щихъ.“ — Томъ 2, стран. 416.

Вопросимъ теперь: по какому сообра-женію наростъ на камнѣ въ морѣ, и подоб-ный же наростъ въ лѣсу на деревѣ, назы-ваемъ мы *губою*, то есть тѣмъ именемъ, какое даемъ *мясистому краю рта у людей?* Какое сходство между симъ краемъ и сими

наростами? вопросъ, котораго мы, принявъ слово *губа* за корень, и разумѣя подъ онымъ *мясистой край рта*, никакъ рѣшить не можемъ. Ежели назовемъ это случайностью, то впадемъ въ заблужденіе, думая, что человѣкъ могъ безъ всякой мысли давать имена вещамъ, чему мы вездѣ, въ каждомъ словѣ языка видимъ противное. Итакъ надлежитъ здѣсь скрываться какому нибудь недоразумѣнію. Оное состоитъ въ томъ, что заключающійся въ словѣ *губа* первоначальный смыслъ, по которому человѣкъ назвалъ край рта своего симъ именемъ, здѣсь пропущенъ; а потому и сходство между человѣческою губою и вышесказанными наростами на камнѣ и деревѣ, совершенно затмилось. Когда мы въ словѣ *губа* положимъ коренным или первоначальнымъ смысломъ *мясистый край рта* человѣческаго, то произойдетъ изъ того два слѣдствія: 1е, мы не находя подобія между людскою *губою*, и грецкою или древесною, должны будемъ остаться въ невѣденіи, заключая можетъ быть весьма несправедливо, что человѣкъ самъ не зналъ, почему толь разныя вещи назвалъ одинакимъ именемъ. 2е, Мы не можемъ оспорить тѣхъ, которые (какъ мнѣ самому случалось слышать) говорятъ: ,,въ старинныхъ книгахъ много безтолковыхъ словъ напримѣръ *трегубо*. Когда бываетъ у человѣка

три губы?" — сколь ни ложны сіи заключенія, однакожъ оныя не прежде могутъ оказаться таковыми, какъ по отысканіи первоначальной мысли, содержащейся въ словѣ *губа*. Безъ того они останутся правы. Итакъ поищемъ. Ежели не найдемъ сего въ Рускомъ языкѣ и старинныхъ нашихъ книгахъ, то заглянемъ въ другія Славенскія нарѣчія: въ нихъ часто отыскиваются потерянные у насъ корни и первоначальныя значенія словъ. Венды говорятъ *gobounost* и объясняютъ слово сіе сословомъ *puhllost*. Вотъ первоначальное понятіе заключающееся въ корнѣ, отъ котораго произошло названіе *губа*: оно означаетъ нѣкоторую пухлость, или толстую, мясистую часть. Безъ сей первоначальной мысли не могли бы мы объяснить словъ *сугубо*, *трегубо*, *гобзованіе*, и другихъ, отъ сего корня происходящихъ; ибо какимъ образомъ согласили бы глаголъ *усугубить* съ понятіемъ о человѣческой *губѣ?* но когда мы въ словѣ *губа* возмемъ за первоначальную мысль понятіе о *пухлости*, тогда уже всѣ произведенныя отъ него вѣтьви удобно истолкуемъ: *губа* потому и край рта, и наростъ на камнѣ и деревѣ, что всѣ онѣ пухлостію, то есть нѣкоторою толщею, выпуклостію, ноздреватостію (ибо всѣ пухлыя тѣла ноздреваты) подобны между собою. *Трегубо*, не три губы, но

тройную толщину означаетъ. *Усугубить* значитъ какое нибудь количество вдвое увеличить, а не двѣ губы рта сложить вмѣстѣ. *Гобзованіе*, *угобзить*, и проч. (вѣтьви отъ сего же корня происходящія) значатъ утучненіе, поелику тучность, пухлость, мясистая часть, жиръ, суть смѣжныя понятія. Такимъ образомъ первоначальное въ корнѣ понятіе открываетъ намъ смыслъ всѣхъ произшедшихъ отъ него вѣтьвей. Напротивъ того, когда мы въ корнѣ возмемъ не первоначальное, но второе, по сходству или подобію произведенное отъ него понятіе (какъ здѣсь при словѣ *губа*, безъ объясненія первой мысли *пухлость*, объяснена вторая *край рта*, которая есть слѣдствіе первой, поелику сей *край* есть *пухлый*), тогда первая мысль отъ ума нашего закрывается, а вторая не объясняетъ уже другихъ вѣтьвей, потому что значеніе ихъ относится не къ ней, но къ первой мысли. Отсюду съ затмѣніемъ ясности и разума въ языкѣ, иныя вѣтьви сохнутъ, иныя неправильно употребляются, и вообще раждаются отъ сего ложныя заключенія и погрѣшности.

Третія выписка.

„СПѢЮ: зрѣю, въ зрѣлость приходя „усовершаюся. Спѣяніе, спѣлый, поспѣлый, „недоспѣлый, и проч.“ — Т. 5. стр. 679.

(Въ числѣ сихъ вѣтьвей поставлены и нижеслѣдующія):

„*ДОСПѢХЪ:* ратный приборъ, каковы „суть латы, шлемъ, и проч.“

„*ДОСПѢШНЫЙ:* имѣющій на себѣ до„спѣхи. *Доспѣшные люди* (Ратн. Уст. 1. 77). „2) Доспѣхи составляющій, къ доспѣху при„надлежащій: *одѣяніе доспѣшное.* (Никон. „лѣт. 11, 406).“

„*ДОСПѢШНИКЪ:* въ доспѣхи одѣтый: „*конныхъ людей укрыти тѣми доспѣшники.* „(Ратн. уст. 1. 77).“

Замѣтимъ здѣсь въ какія погрѣшительныя объясненія заводитъ насъ малое вникаціе въ корни словъ. Вышесказанныя вѣтьви отнесены (какъ и должно) къ корню *спѣю*; но толкованіе объ нихъ почерпнуто не изъ корня: слѣдовательно и долженствуетъ непремѣнно заводить въ погрѣшности. Посмотримъ, къ чемъ состоитъ сія неясность и запутанность мыслей: 1 е, слово *доспѣхъ*, безъ всякаго соображенія онаго съ корнемъ *спѣю*, взято (поелику оно употребительнѣе другихъ вѣтьвей) само за корень, содержащій въ себѣ первоначальную мысль: *ратный приборъ.* 2 е, Положа единожды сіе ложное основаніе, слѣдовало уже оттуда сдѣлать и ложное заключеніе, что *доспѣшный* значитъ *имѣющій на себѣ доспѣхи*, что *доспѣшное одѣяніе* есть *составляющее доспѣхи* или

принадлежащее къ доспѣхамъ, и что *доспѣшникъ* есть *въ доспѣхи одѣтый*. Посмотримъ теперь несообразность сего умствованія: ежели *доспѣхъ* значитъ *ратный приборъ*, (броня, шлемъ, щитъ, и проч.), то сей приборъ есть купно и одѣяніе. Итакъ объясненіе, что *доспѣшное одѣяніе* есть то, *что составляетъ сіе одѣяніе*, весьма неясно. Равнымъ образомъ, когда мы слово *доспѣшникъ* станемъ толковать по смыслу слова *доспѣхъ* (одѣтый въ доспѣхи), то какъ будто предполагаемъ, что изъ слова *доспѣхъ* сдѣлалось слово *доспѣшникъ;* но сіе предположеніе противно здравому разсудку; ибо не возможно, чтобъ прежде былъ ратный приборъ, нежели ратникъ. Всѣ сіи несообразности, сія запутанность и темнота въ мысляхъ исчезнутъ, когда мы напередъ изслѣдуемъ корень, и отъ первоначальной мысли его пойдемъ толковать о значеніи вѣтьвей онаго. Итакъ сообразимъ здѣсь съ корнемъ и приведемъ въ естественный порядокъ объясненіе вышеозначенныхъ вѣтьвей его. Ежели *доспѣхъ, доспѣшный, доспѣшникъ*, суть вѣтьви корня *спѣю* (какъ въ словарѣ весьма справедливо показано), и когда *спѣю* значитъ *созрѣвая прихожу въ совершенство*, то надлежитъ, чтобъ на сей самой мысли корня основанъ былъ и вѣтьвей его смыслъ. А по сему *доспѣшные люди* или *доспѣшники* должны

не иное что значитъ, какъ *доспѣлые*, пришедшіе въ *доспѣлость*, или посредствомъ которыхъ *доспѣваютъ* (достигаютъ) до исполненія важныхъ предпріятій *). Въ самомъ дѣлѣ человѣкъ не можетъ быть ратникомъ или воиномъ, покуда не укрѣпится въ силахъ, не *доспѣетъ* до нѣкотораго возраста: онъ долженъ быть не безсильный отрокъ, но подобно сочному плоду, въ нѣкоемъ зрѣломъ, *спѣломъ* состояніи. Изъ сего соображенія слѣдуетъ, что воины или ратники весьма основательно названы *доспѣшными людьми*, и что по сему прилагательное *доспѣшный* или существительное *доспѣшникъ* значитъ просто воина; а не *имѣющаго на себѣ доспѣхи* или *одѣтаго въ доспѣхи*; ибо онъ по званію своему *доспѣшникъ*, а не потому что *одѣтъ въ доспѣхи*. Также и *доспѣшное одѣяніе* есть просто воинское, въ которое воины облекаются; а не *доспѣхи составляющее*, *къ доспѣху принадлежащее*.

---

*) Приведенное изъ ратнаго устава (изданнаго при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ) выраженіе: *конныхъ людей укрыти тѣми доспѣшники*, кажется изъявляетъ, что подъ словомъ *доспѣшники*, пріемля оное въ частномъ смыслѣ, разумѣли болѣе *пѣшихъ* воиновъ, нежели конныхъ, подобно нынѣшнему нашему слову *пѣхота*; ибо вышесказанное выраженіе имѣетъ точную силу выраженія: *конницу прикрыть пѣхотою*. Впрочемъ хотя единозвучіе слова *пѣшій* съ *доспѣшникъ* могло подать поводъ къ сему различенію, однакожъ *доспѣшный* происходитъ точно отъ глагола *спѣю*.

Равнымъ образомъ и слово *доспѣхъ* получило имя свое отъ *доспѣшника*, поелику оное есть одѣяніе его, придуманное имъ для обороны себя и нападенія на врага; а не оно, получа не извѣстно откуду значеніе свое, дало оное *доспѣшнику*, которой, по сему неправому смѣшенію мыслей, будто бы долженъ значить: *одѣтый въ доспѣхи* *).

---

*) Можетъ быть не излишно будетъ показать здѣсь, какимъ бы образомъ вышеозначенныя три выписки расположить надлежало, дабы избѣгнуть той темноты, раждающейся отъ смѣшенія мыслей, и тѣхъ ошибочныхъ опредѣленій, какія, какъ неминуемо изъ того проистекающія, въ нихъ находятся. Вотъ какимъ:

I.

Пинаю. Подъ сей корень слѣдовало бы подвести и всѣ другія, взятыя за корни слова (какъ то *пелена, пень, пенька, пхаю*, и проч.) объясня принадлежность къ сему корню тѣхъ изъ нихъ, о коихъ безъ доказательства трудно повѣрить, чтобъ онѣ къ оному припадлежали, то есть были его вѣтьви. Таковое слово есть, напримѣръ *блоха*. Здѣсь конечно нужно объясненіе, которое бы показало тому причину. Но взять *пинаю* и *пхать* за разные корни есть весьма неосторожная небрежность; ибо надлежало только сблизить слова: *пнуть, пхнуть, пихнуть*, тогда бы и явно было, что это не разные глаголы, но одинъ и тотъже, нѣсколько иначе выговариваемый, подобно какъ воронъ и вранъ, олень и елень. Естьли таковыя слова брать за разные корни, то между *корненнымъ* и *вѣтьвеннымъ* словарями не будетъ никакой разности.

II.

Гу́ба. Нѣкое пухлое, или толстое, ноздреватое тѣло.

Губа у человѣка, или животнаго: мясистый край рта, и проч.

Мы останавливаемся на сихъ трехъ выпискахъ, почитая ихъ достаточными для показанія нашего мнѣнія. Мы видѣли 1e, смѣшеніе корней съ вѣтьвями, отъ чего мысль естественно текущая изъ одного источника, предполагается быть текущею изъ многихъ, чрезъ что сей первый источникъ отъ умственныхъ взоровъ нашихъ закрывается и вводитъ насъ въ невѣденіе, изъ котораго раждаются заблужденія. Мы показали краткій примѣръ тому въ одномъ токмо корнѣ, но распространяя тужъ самую погрѣшность на разные корни, можемъ легко себѣ представить, сколько сіи погрѣш-

---

Губа на деревѣ: наростъ на корѣ, и проч.

Губа грецкая: наростъ на камнѣ въ морѣ, и проч.

Сугубый } двойную, тройную противъ чего либо
Трегубый } толщину имѣющій.

Угобзить (вмѣсто *угубзить*): утучнить, сдѣлать что либо сухощавое тучнымъ, жирнымъ, толстымъ, а потому и плодоноснымъ.

Гобзованіе (вмѣсто *губзованіе*): пребываніе въ тучности, въ жиру, въ изобиліи.

III.

Спѣю: зрѣя прихожу въ совершенство, становлюсь зрѣлымъ.

Доспѣваю: приближаюсь къ зрѣлости.

Доспѣшный: говорится о человѣкѣ носящемъ на себѣ имя воина или ратника, поелику нужно для сего званія достигнуть, *доспѣть* до мужественнаго возраста. *Доспѣшные люди*, иначе ратные; *доспѣшное одѣяніе*, иначе воинское.

Доспѣшникъ: воинъ, ратникъ, ратоборецъ.

Доспѣхъ: воинское одѣяніе, приборъ, нарядъ, збруя, т. е. броня, шлемъ, мечъ, копье, щитъ, и проч.

ности производятъ въ чистотѣ ума нашего неясности и темноты. 2е, Мы видѣли, что въ словѣ *губа*, отъ забвенія въ ономъ первоначальной мысли, вѣтьви его помрачились и подали поводъ къ неправому оныхъ объясненію или опредѣленію. 3е, Мы видѣли въ словѣ *доспѣхъ* (отъ того, что оное безъ отношенія къ корню взято за корень) произошло также ошибочное о вѣтьвяхъ его толкованіе. Естьли бы сіи замѣчанія распространить на весь словарь, то сколько бы открылось въ немъ недостаточнаго, не точнаго, а индѣ и весьма ошибочнаго. Между тѣмъ словарь сей долженъ быть основаніемъ языку. Изъ сего можно себѣ представить, что когда и съ сими небрежностями сочиненіе онаго подвержено великой трудности, то каковъ же долженъ быть трудъ привесть его сколько возможно ближе къ совершенству? хотя сей трудъ есть почти непреодолимый, однако не надлежитъ при началѣ онаго устрашаться и еще меньше приходить въ отчаяніе. Чего не побѣждало время и прилѣжаніе? Ежели многіе корни словъ будутъ изслѣдованы, и производныя отъ нихъ вѣтьви ясно выведены, тогда опредѣленіе сихъ вѣтьвей, почерпаемое изъ корня, будетъ несравненно легче, чище и правильнѣе.

О

СЛОВОПРОИЗВОДСТВѢ.

Россійская Академія издаваніемъ въ свѣтъ Академическихъ Извѣстій, кажется, исполняетъ первѣйшую и прямую должность свою; ибо въ нихъ разсуждается о томъ, что ведетъ къ познанію ума человѣческаго, родившаго языкъ и распространившагося отъ языка. Разсмотрѣніе корней словъ есть единственный къ сему ключъ, отпирающій двери ко всѣмъ справедливымъ умствованіямъ о правилахъ языка и краснорѣчія, которыя безъ того всегда покрыты темнотою и подвержены ошибкамъ и пустымъ преніямъ. Сія нужнѣйшая изъ всѣхъ въ словесности наука, наука словопроизводства, долгое время была не познаваема, и даже, по причинѣ устрашавшей трудности своей, небрегома и презираема; но напослѣдокъ ученые и трудолюбивые люди начали мало по малу обращать на нее свое вниманіе,

и нынѣ предводимые свѣтильникомъ разума, входятъ смѣлѣе въ сіе, казавшееся столь неприступнымъ, обширное хранилище таинствъ. Мы приведемъ нѣкоторыя тому свидѣтельства изъ разныхъ иностранныхъ писателей, утверждая притомъ смѣло, что въ нашемъ Славенскомъ языкѣ, яко древнѣйшемъ, можемъ мы находить гораздо болѣе надежнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ къ тому слѣдовъ, нежели они въ своихъ языкахъ. Но обратимся къ нимъ.

Лагарпъ въ одномъ изъ сочиненій своихъ говоритъ: „Академія (Француская) положила трудиться надъ сочиненіемъ новаго плана Словарю, какова давно желаютъ просвѣщеннѣйшіе изъ ея Членовъ, и о которомъ Волтеръ предлагалъ съ такимъ жаромъ, что воспламенилъ онымъ всѣхъ другихъ. Въ самомъ дѣлѣ нашъ Словарь бѣденъ и сухъ; онъ содержитъ въ себѣ одинъ разговорной языкъ, а надлежало бы ему содержать и письменной или книжной. Въ слѣдствіе сего сей новый Словарь долженъ заключать въ себѣ происхожденіе каждаго слова, доказанное или по крайней мѣрѣ вѣроятное; произношеніе, удареніе, перемѣну правописанія, иносказательныя выраженія въ простомъ, ораторскомъ и стихотворномъ слогѣ, подкрѣпленныя примѣрами изъ лучшихъ нашихъ писателей взятыми, грам-

матическія правила при каждомъ подающемъ къ тому поводъ учебномъ словѣ, поднесеніе производныхъ словъ подъ коренное, состарѣвшіяся слова могущія быть возобновленными, и которыя иностранцы у насъ заняли. По сему плану мы будемъ имѣть Словарь подобный извѣстному Словарю de la Crusca, который можно читать не только съ пользою, но и съ удовольствіемъ.,, (Corrеspondance litteraire, tom. 3. page 129).

Здѣсь видимъ мы отчасти, о чемъ Французская Академія, при намѣреніи своемъ издать новый Словарь, помышляла. Но легко было сказать: *происхожденіе каждаго слова, доказанное или по крайней мѣрѣ вѣроятное*, а исполнить сіе весьма трудно, и потому-то мы не видимъ еще сего исполненія. Однакожъ и сіе уже одно дѣлаетъ великую честь Французской Академіи, что она о семъ разсуждала и предвидѣла въ томъ необходимую надобность.

Чезаротти, знаменитый Италіянскій писатель, въ сочиненіи своемъ Saggio sulla Filosofia delle lingue e del gusto (Опытъ разсужденія о Философіи языковъ и вкуса), исчисляя должности Флорентинской Академіи говоритъ между прочимъ:

1. „Надлежитъ войти въ изслѣдованіе началъ языка нашего и сличеніе онаго со всѣми языками, изъ коихъ онъ составленъ,

и кои суть, сверхъ Латинскаго и отчасти Греческаго, древній Гальскій или Кельтскій, Готическій, Лонгобардскій, Нѣмецкій, Провансальный, новый Французскій, Гишпанскій и Арабскій; употребя въ пользу различныя свѣдѣнія и разысканія стольких знаменитыхъ ученостію мужей, прославившихся на сихъ языкахъ. Сіи изслѣдованія, сверхъ озаренія свѣтомъ нашей земли и нарѣчія, могли бы озарить географическую часть языка, и слѣдовательно Естественную Исторію разныхъ нашихъ провинцій.

2. Разсмотрѣть съ доказательствами коренное происхожденіе словъ; разсмотрѣніе, могущее дать намъ сокровище драгоцѣнныхъ познаній, какъ въ Исторіи нашихъ мыслей, такъ и въ обычаяхъ, обрядахъ, и въ томъ, чтобъ основательно разсуждать о настоящей силѣ и внутреннемъ достоинствѣ словъ. Критическія правила, предложенныя Президентомъ Броссомъ въ превосходномъ сочиненіи его о механизмѣ языковъ могутъ намъ служить надежнымъ руководствомъ въ семъ лабиринтѣ, въ коемъ столько ученыхъ мужей, не имѣя хорошаго путеводителя, сбились съ пути.

3. Обучиться всѣмъ нарѣчіямъ языка, и составить изъ нихъ особые Словари; ученіе, справедливо одобряемое тѣмъже Броссомъ, и мудрымъ Мураттори; ученіе вмѣстѣ

любопытное и нужное, дабы имѣть полное въ Италіянскомъ языкѣ свѣдѣніе, знать перемѣны и переносъ смысла одного и того же слова, а особливо, дабы сравнивать между собою разныя слова, тожъ понятіе изъявляющія, и разныя сходствующія рѣченія, опредѣлить ихъ разность, показать различные образы постиженія или чувствованія разныхъ народовъ, извлечь изъ сихъ замѣчаній нужную для себя часть, и вознаградить иногда однимъ нарѣчіемъ недостатокъ другаго, и проч." (vol. 1. pagin. 216).

Всѣ сіи предлагаемыя Италіянской и Французской Академіямъ требованія, Россійская наша Академія исполняетъ: она заботится объ изданіи Словарей Славенскихъ нарѣчій, о сводѣ и сравненіи оныхъ; она входитъ въ изслѣдованіе корней, и проч., но прежде нежели мы нѣсколько болѣе о томъ распространимся, послушаемъ еще одного Члена Французской Академіи, который вошелъ въ нѣкоторыя подробнѣйшія и весьма основательныя о семъ разсужденія.

ОПЫТЪ

Изслѣдованія словопроизводства.

Переводъ изъ сочиненій Аббата Мореллета, Члена Французской Академіи.

Дабы довесть до совершенства Словарь нашего языка, предложено было Французской Академіи два средства, о достоинствѣ коихъ разсуждаемо было въ разныя засѣданія. Первое, присоединить къ каждому опредѣленію и къ каждому значенію слова примѣры, почерпнутые изъ сочиненій лучшихъ нашихъ писателей. Второе, присовокупить къ каждому первообразному слову происхожденіе онаго самое ближайшее или вѣроятнѣйшее.

Обѣ части сего предложенія приняты были Академіею; и естьли бы общество любителей словесности, заступившее мѣсто оной, или, что было бы удобнѣе, не большое сообщество, подъ покровительствомъ правительства, предпріяло новое изданіе Словаря, то, какъ мнѣ кажется, не могло бы оно, къ общему всѣхъ желанію, уволить себя отъ согласованія въ томъ и въ другомъ съ видами прежней Академіи.

Имѣютъ конечно причину думать, что по сей второй части предположенія, сама прежняя Академія не объяснила мыслей своихъ о существѣ и трудности предпріемлемой ею работы; однакожъ мы на способѣ, какимъ бы образомъ оная производима быть могла, основываемся, чтобъ дать нѣкоторое о томъ понятіе, въ надеждѣ, что не взирая на сухость содержанія, принесемъ нѣкоторое читателямъ удовольствіе, а можетъ быть и пользу.

Обыкновенно подъ именемъ словопроизводства разумѣютъ начало слóва, происходящаго отъ другаго языка, и также доказательство сего происхожденія, объясняющее измѣненія претерпѣнныя словомъ, есть-ли сіи измѣненія дѣлаютъ оное труднымъ къ распознанію. Такимъ образомъ толкуютъ происхожденіе слóва équitation (искуство ѣздить верьхомъ), сказывая, что оное происходитъ отъ Латинскаго equus (конь, лошадь), или слóва laboureur (работникъ, землепашецъ), происходящаго отъ laborare (работать, пахать землю). Словопроизводства сего рода можно назвать *произвожденіемъ отъ вѣтьвей* (étymologie par dérivation) *).

*) Здѣсь надлежитъ замѣтить, что хотя Французской языкъ есть нарѣчіе Латинскаго, однакожъ часто, взявъ вѣтьви онаго, самихъ корней не имѣетъ, подобно какъ и здѣсь:

Наука сего рода производенія словъ есть разборъ, имѣющій свои правила и достоинство. Но ограничиваясь симъ токмо, знаніе словопроизводства не иное что есть, какъ собраніе частныхъ относительныхъ къ каждому языку дѣйствій, мало прельщающее любомудрый умъ, и которое ведетъ къ слѣдствіямъ слабую пользу приносящимъ.

Словопроизводство же, коего начала я здѣсь предложить намѣреваюсь, есть такое, которое, чрезъ разъятіе словъ и объясненіе всѣхъ частей оныхъ, ищетъ узнать коренный, первоначальный смыслъ ихъ, и слѣдовать за всѣми его уклоненіями. Сіе ведетъ къ лучшему опредѣленію ихъ значенія, и предупреждая злоупотребленія и споры о словахъ, много можетъ способствовать къ загражденію источника человѣческихъ заблужденій.

Всѣ граматисты замѣтили, что неодносложныя слова составлены изъ разныхъ стихій, имѣющихъ каждая свой смыслъ и свою различную должность. Они различаютъ въ нихъ *корень*, обыкновенно односложной, *предлоги* и *окончанія*.

имѣетъ слово équitation, но не имѣетъ корня онаго equus, вмѣсто котораго употребляетъ слова cheval, coursier, и такъ во многихъ случаяхъ. (Примѣч. переводчика).

Предлоги предъидущіе корню, и окончанія послѣдующія оному (въ языкахъ имѣющихъ склоненіе, спряженіе, и различающихъ существительное отъ прилагательнаго имени, также и въ нарѣчіяхъ отъ нихъ произшедшихъ) не бываютъ многочисленны, и, кромѣ малаго числа исключеній, употребляются въ томъже смыслѣ съ разными словами, и управляютъ тѣмъже образомъ глаголъ, существительное и прилагательное имя, отъ разныхъ корней взятыя.

Тотъже предлогъ ab, cum, præ, etc., тожъ окончаніе itio, itius, itiosus, одинакимъ образомъ дѣйствуютъ на коренное въ abjungere, abstrahere, componere, conjungere, seditio, abitio, malitia, justitia, fortitudo, magnitudo, vitiosus, exitiosus, и проч.

Очевидно, что граматистъ философъ, исправно различающій корень слова, предлогъ, или предлоги предъидущіе (ибо иногда бываетъ ихъ больше одного), и окончаніе, и который объясняетъ каждую изъ сихъ частей, преподаетъ самое полезнѣйшее словопроизводство, могущее по справедливости быть названо *словопроизводствомъ разбирательнымъ* (étymologie analytique); поелику поступаетъ по разлаганію и разбору словъ.

Но самоважнѣйшая часть сей работы есть явственно та, гдѣ разсматривается самъ корень; ибо главное понятіе въ немъ

заключается, къ которому приданные предлоги и окончанія суть не иное что, какъ разнообразящія корень посторонnія присовокупленія. Слова-корни были безсомнѣнія первыя изобрѣтенныя людьми; прочія части рѣчи, коими означаются качества, времена, лица, и всѣ разновидности существъ, не прежде вымышлены, какъ спустя долгое время. По сей причинѣ предполагаю я разсуждать здѣсь о наукѣ словопроизводства, относящейся къ корнямъ.

Люди соединясь имѣли двѣ главныя нужды. Первая ознаменовывать одинъ для другаго естественныя окружавшія ихъ существа, впечатлѣнія отъ нихъ получаемыя, дѣйствія ими самими надъ сими существами производимыя; и вторая сообщать подобнымъ себѣ мысли свои, желанія, опасенія, нужды, и вообще всѣ свои внутреннія чувствованія.

Чувственный предметъ, присутственный, можетъ означенъ быть тѣлодвиженіемъ *указательнымъ*, отсутственный же тѣлодвиженіемъ *подражательнымъ*; но сей родъ означенія до насъ не касается; сіи способы не принадлежатъ къ слову: мы разсуждаемъ токмо о употребленіи звуковъ, составляемыхъ для означенія предмета.

Ежели къ тѣлодвиженію, указующему присутственный предметъ, присовокупить

произношеніе, опредѣленное для означенія онаго, то слово сіе, или имя, можетъ въ послѣдствіи тотъже самый предметъ означать и въ отсутствіи онаго, по мѣрѣ связи, установившейся между чувствованіемъ, возбужденнымъ въ насъ произнесеннымъ звукомъ, и понятіемъ или памятію о томъ самомъ предметѣ. Мы не иначе научаемся языку, какъ токмо симъ средствомъ. Мы произносимъ робенку слово *хлѣбъ*, въ тожъ время указуя на оный, или слово *лошадь*, показывая ему сіе животное, и симъ токмо образомъ достигаемъ, что онъ привязываетъ тотъже смыслъ какъ и мы, къ словамъ *хлѣбъ* и *лошадь*.

Поступая такимъ образомъ, для того, кому мы *называемъ* предметъ, имя онаго можетъ быть совершенно произвольное; не имѣть ни какого отношенія, ни какого сходства съ означаемымъ предметомъ; поелику союзъ между именемъ и понятіемъ основанъ единственно на согласованіи указательнаго тѣлодвиженія съ звукомъ имени. Для научаемаго симъ образомъ именамъ слово *лошадь* есть простое названіе извѣстнаго животнаго, неизвѣстно почему данное.

Но мы ищемъ здѣсь, какъ происходили языки въ началѣ своемъ, и какъ установились имена тѣми, кто первые ихъ изобрѣли. Вообще говоря, не льзя никакъ думать,

чтобъ имена даваны были вещамъ безъ достаточной причины, и чтобъ въ безконечномъ множествѣ сочетаваемыхъ звуковъ, коими люди могутъ означать существа и различныя ихъ принадлежности, не были они предводимы какою либо причиною къ употребленію однихъ преимущественнѣе предъ другими.

Сія побудительная причина, сія вина предпочтенія, не могла быть иная, какъ нѣкоторое сходство, нѣкоторая соотвѣтственность между произношеніемъ или произношеніями избираемыми, и предметомъ означаемымъ, поелику для напамятованія о предметѣ отсутственномъ, которой помощію голоса и движенія различныхъ частей звукоиздающаго органа въ первой разъ назвать желали, не было инаго средства, какъ нѣкое голосомъ предмету сему подраженіе.

Сіе-то удободаемое измѣненіемъ голоса человѣческаго сходство съ шумами или звуками, исходящими отъ существъ или дѣйствій ихъ, кои хотѣли означить, подало поводъ къ названіямъ corvus (вранъ), crocitare, croassement (крикъ сей птицы, граянье), ulula (сова или лунь), cuculus (кукушка), tonitru (громъ), fragor (трескъ, великой шумъ), flatus, spiritus (духъ, дыханіе), pipitus (щебетаніе

или пискъ маленькихъ птичекъ), vagitus (крикъ младенца), и проч. *).

Сверхъ сего подражанія шуму, органъ голоса человѣческаго нашелся способенъ движеніемъ различныхъ частей своихъ означать образъ, положеніе, движеніе, и проч., различныхъ существъ.

Органъ голоса могъ также самаго себя означить, и всѣ части, изъ коихъ онъ составленъ, приведеніемъ ихъ въ дѣйствіе. Такимъ образомъ составляя гортанныя согласныя, то есть произнося ихъ горломъ, ознаменовалъ онъ сію глубочайшую часть гласоиздательнаго орудія, и произнося зубныя согласныя, или губныя, или язычныя, означилъ безъ всякаго двусмыслія, тѣ части тогожъ органа, коими производятся сіи различныя произношенія.

Онъ изобразилъ также неподвижность, или непоступность, зубными буквами, поелику зубы суть самыя непоколебимѣйшія части гласоиздательнаго орудія; откуду произошли stare, stella, stirps, stagnum, structura, etc., въ коихъ господствуетъ буква t, самая твердѣйшая изъ зубныхъ буквъ.

*) Мы въ нашемъ Славенскомъ языкѣ покажемъ при разборѣ корней сіе звукоподражаніе, отъ коего родилось превеликое количество словъ, несравненно въ величайшемъ изобиліи. (Прим. переводчика).

Впалость или яму (la cavité) выразилъ онъ горманными буквами k, l, g, изъ самой глубокости органа исходящими guttur, cavea, etc. etc.

Жидкость, влагу, легкость движенія, буквами n, l, самыми жидкими, самыми скоропроизносимыми изъ всѣхъ буквъ, navis, flatus, etc.

Грубость, жесткость, шумъ раздробляющійся, трескучій, буквою r, имѣющею произношеніе изъ всѣхъ грубѣйшее, frendere, frangere, etc.

Дѣйствіе повторенное, движеніе быстрое, удвоеніемъ тойже самой буквы, и повторяемымъ удареніемъ языка въ небо, и пр. trepidare, tremere, etc.

Нужно замѣтить, что для употребленія съ успѣхомъ сего сходства, нѣтъ никакой надобности, чтобъ оное было совершенное для того, что малѣйшей соотвѣтственности довольно, дабы вспомнить образъ предмета, и чрезъ то получить поводъ къ составленію слова.

Всякъ изъ насъ можетъ въ самомъ себѣ почувствовать легкость, съ какою находимъ мы по малѣйшей соотвѣтственности, по единой чертѣ, сходство между двумя лицами; какъ удобно въ скороизчезающихъ образахъ, пріемлемыхъ облаками, видимъ подобіе человѣка, или животнаго, или горы, или

моря; какъ примѣчаемъ тотчасъ знакомаго намъ человѣка по одной чертѣ въ карикатурѣ; какъ по малѣйшей части предмета весь оный приводимъ себѣ на память.

Но сей источникъ языка, *подражаніе*, сколь мы ни вообразимъ его изобильнымъ, не могъ снабдить средствами означать каждой особливымъ именемъ всѣ чувственные предметы со всѣми ихъ движеніями, какъ по тому, что не всякому изъ нихъ органъ голоса можетъ примѣтнымъ образомъ подражать, такъ и по тому, что сіи предметы и ихъ движенія суть въ весьма великомъ числѣ. Собраніе словъ было бы чрезмѣрное, и такое, что ни одинъ человѣкъ, даже въ самыхъ просвѣщеннѣйшихъ обществахъ, не могъ бы всего объять и утвердить въ своей памяти. Тѣмъ паче въ народахъ новыхъ, составленныхъ изъ семействъ, начинающихъ помощію слова объясняться другъ съ другомъ, не могло бы сіе быть, чтобъ дать особое имя каждому естественному предмету и каждому дѣйствію или движенію сего предмета.

Итакъ для преодолѣнія сей трудности, и чтобъ избавиться отъ составленія столькихъ новыхъ словъ, человѣкъ открылъ себѣ новый путь, основываясь на сходствѣ, какое могъ онъ примѣтить или вообразить между естественнымъ существомъ или дѣй-

ствіемъ, которое надлежало ему изобразить, и естественнымъ существомъ или дѣйствіемъ, которое онъ ужѐ прежде принятымъ словомъ изобразилъ.

Когда сказалъ онъ о человѣкѣ, что онъ бѣжитъ, пьетъ, свиститъ, то сталъ говорить *рѣка бѣжитъ*, *земля пьетъ*, *вѣтръ свиститъ*, хотя сіи дѣйствія и сіи движенія рѣки, земли, вѣтра, весьма отличны отъ человѣческихъ. Говорятъ moisson ondoyante (волнующаяся жатва), и le vaisseau volant sur les eaux (корабль летящій по водамъ), выражая движеніе колеблемыхъ вѣтромъ колосьевъ словомъ, употребляемымъ для означенія движенія волнъ, и быстрое стремленіе корабля полетомъ птицы, хотя колосья не волны и корабль не летаетъ какъ птица.

Въ семъ случаѣ берется слово, служившее къ означенію предмета или дѣйствія или движенія постигаемаго чувствами, и обращается къ означенію тожъ естественнаго или чувственнаго предмета или дѣйствія, по соображенію сходства между тѣмъ и другимъ.

Но мы видѣли, что человѣкъ, кромѣ надобности означать другому чувственные предметы и ихъ дѣйствія, имѣетъ также нужду сообщать ему свои мысли и внутреннія чувствованія. Понятія сіи не подвержены чувствамъ; онѣ большею частію бы-

ваютъ отвлеченныя. Сіи воли, сіи желанія, сіи нужды, суть во глубинѣ души нашей. Разстояніе между чувственнымъ и умственнымъ міромъ есть неизмѣримое. Дабы прейти оное, человѣку надобно было новое средство.

Для сего, въ недостаткѣ подражанія, основаннаго на нѣкоторомъ между чувственными предметами сходствѣ, помощію котораго изображалъ онъ новые предметы, сталъ онъ словами, ужè прежде для другихъ предметовъ употребляемыми, искать по нѣкоему подобію внутреннія чувства или мысли выразить предметами или движеніями чувственными, коимъ онъ ужè нашелъ выраженіе.

Такимъ образомъ при нѣкоторомъ сходствѣ движеній волнъ съ движеніями жатвы, изъ коихъ то и другое колеблется вѣтромъ, то и другое постигается чувствами, стали говорить *волнующаяся жатва*; и потомъ по нѣкоему уподобленію состоянія соломы, избитой молотилкою или бичемъ, называемымъ flagellum и tribulum, съ состояніемъ души пораженной нещастіемъ, назвали fléaux (*бичъ*) великія нещастія, удручающія родъ человѣческій, и affliction, tribulation, нравственное и внутреннее чувство, сопровождающее сіе состояніе.

Человѣкъ справедливо разсуждалъ, что вспомоществуемый сродною подобнымъ ему людямъ догадкою, можетъ онъ изобразить имъ внутреннее и прискорбное чувствованіе, претерпѣваемое преступникомъ при воспоминаніи худаго своего поступка, давъ чувству сему имя remords (раскаяніе, угрызеніе совѣсти), по сходству находимому имъ между обѣими сими чувствованіями.

Назвавъ constance, constantia (постоянство), сію твердость душевную, переносящую бѣды и нещастія, онъ сдѣлалъ сіе по сходству, примѣчаемому имъ между симъ расположеніемъ человѣка твердаго въ злополучіи, и состояніемъ крѣпкостоящей, непоколебимой вещи, или съ самимъ человѣкомъ, стоящимъ на ногахъ твердо, непоступно; и по тому уподобленію, какое представилъ онъ себѣ, между нещастіемъ и напастію, нападающими на человѣка, и ударами или усиліями, какія можно противъ него употребить, дабы естественно повергнуть его на землю.

Когда онъ назвалъ aciditas (кислота) нѣкоторой смакъ въ плодахъ или сокахъ, называемыхъ acides (кислыми); то очевидно сдѣлалъ сіе по нѣкоему сходству или подобію между чувствованіемъ, претерпѣваемымъ имъ въ органѣ вкуса, и тѣмъ, какое причиняетъ уколоніе иглою (acus). Сіе сход-

ство состоитъ, какъ видимъ, между чувствами вкуса и осязанія.

Когда онъ сказалъ aequum и aequitas, означа тѣмъ правосудіе, равное распредѣленіе между людьми, слова произведенныя отъ aequor, вода, образецъ равновѣсія, уровня; то руководствовался уподобленіемъ равнины воды съ нравственною или мысленною равниною.

Въ имени delirium или délire, данномъ недостатку ума, или безумію, можно ли не почувствовать, что оное произошло отъ нѣкоего уподобленія, сходства, между уклоненіемъ ума отъ черты, предписанной разсудкомъ или здравымъ смысломъ, и уклоненіемъ землѣдѣльца, который криво ведетъ бразду, называемую lira, и что сіе сходство подало весьма естественный поводъ, чтобъ выразить въ человѣкѣ недостатокъ ума, глупость.

Свѣтъ и мракъ служили къ означенію благихъ и злыхъ дней, щастія и нещастія; бѣдствія (les calamités) изображали потопомъ, опустошающимъ поля; самое слово сіе, calamité, взято съ Латинскаго имени calamus, стебль плодоносныхъ растѣній сломленныхъ бурею, одинъ изъ fléaux (бичей) qui affligent (кои печалятъ) человѣковъ *).

---

*) Латинское слово calamus есть точно наше салома или со-

Заимствовали также сіи выраженія: un cœur sincère, un ami sincère, un avis sincère (сердце, другъ, рѣчь или признаніе искренное, чистосердечное), отъ меда, которой, чтобъ сдѣлать чистымъ, надлежитъ отдѣлить отъ воска. Сперва говорили о медѣ sans cire, sine cera (безъ воску), du miel sincère (медъ безъ воску); а потóмъ стали тожъ выраженіе употреблять для означенія всего, что чисто, безъ смѣси, отдѣлено отъ всякой портящей оное связи, безъ сомнѣнія по сходству чистаго сердца, чистой дружбы, свободной и чистосердечной рѣчи, съ медомъ очищеннымъ отъ воска.

Неоспоримое доказательство дѣйствительности сей причины словъ, и силы сего сходства, выводится изъ того, что часто находятъ ее руководствующею различные народы однимъ и тѣмъже путемъ, безъ всякой переимчивости одного языка у другаго.

Латинцы называютъ calx (пята) нижнюю и заднюю часть ноги; отсюду даютъ они сіе имя нижней части и оконечности всякой другой вещи; они окончивъ какую либо работу или книгу говорятъ à capite ad calcem (отъ головы до пятъ).

лома (отъ глагола сломить, поелику хрупка, подвержена скорому сломленію), тотъже выговоръ и тожъ значеніе имѣющее. (Примѣч. переводчика).

Греки, тожъ назвавъ нижнюю и заднюю часть ноги πτέρνα *), употребляютъ сіежъ самое слово къ означенію оконечности или нижней части всякой вещи, и мы (Французы) говоримъ также le pied d'un édifice, etc. **).

Латинцы говорятъ animus dejectus, Англичане low spirit; и мы (Французы) un ésprit abbatu; что во всѣхъ трехъ языкахъ одно и тоже, разными словами выраженное, безъ всякаго перевода съ одного языка на другой; и не должно думать, что сіе прибѣгательство къ подобію для изображенія отвлеченныхъ понятій и внутреннихъ чувствованій, изобрѣтено и вошло въ употребленіе въ поздныя времена, послѣ великихъ успѣховъ и просвѣщенія въ языкѣ.

Сіе разсужденіе Доктора Блера весьма справедливо, что люди никогда не употребляли столько иносказаній или словоизвитій, какъ тогда, когда еще имѣли мало словъ для выраженія понятій, и что языкъ дикаго человѣчества, прежде составленія гражданскихъ обществъ и первыхъ успѣховъ просвѣщенія, долженствовалъ быть весьма иносказателенъ.

*) Единокорненно съ нашимъ пята. (Прим. Переводчика).

**) Руские тоже, какъ напримѣръ: пята у воротъ, и проч. (Примѣч. Переводчика).

По сей причинѣ языки скудные словами весьма изобильны иносказаніями, по крайней мѣрѣ въ сравненіи съ другими языками; свидѣтельствуютъ въ томъ языки дикихъ народовъ, и самый Еврейскій языкъ, въ которомъ Баконъ примѣчаетъ, что отвергая всякое сложеніе словъ, онъ по сему самому долженъ прибѣгнуть къ употребленію иносказаній.

Я объясню примѣромъ, какимъ образомъ иносказательность въ языкѣ можетъ естественно быть употребляема людьми, во время, когда языкъ поселившагося народа еще ограниченъ и несовершенъ, и когда нѣтъ еще въ немъ ничего умственнаго и собесѣднаго, кромѣ существъ и предметовъ естественныхъ и чувственныхъ. Я предполагаю, что старшинѣ дикаго народа, имѣющаго еще весьма ограниченной языкъ, предложенъ выборъ между двумя путями или двумя дѣйствіями; онъ видитъ неудобство въ томъ и въ другомъ; онъ сравниваетъ ихъ внутренно. Послѣ полнаго размышленія, онъ предпріемлетъ избрать одно изъ двухъ, и рѣшась хочетъ то сообщить своимъ товарищамъ. Онъ скажетъ или можетъ сказать: j'ai considéré ce que vous m'avez proposé (я разсуждалъ о томъ, что вы мнѣ предложили), то есть, я разсматривалъ то, что вы передо мною положили (que vous avez posé

devant moi), съ тѣмъ вниманіемъ, какое употребляемъ мы, когда смотримъ на положеніе или высоту свѣтилъ, дабы выпти изъ лѣсу (ибо considérer происходитъ отъ sidus, свѣтило, звѣзда); j'ai eu l'idée (я размышлялъ) о многихъ неудобствахъ въ томъ и въ другомъ предложеніи: то есть, я видѣлъ ихъ моимъ разумомъ и внутренно, какъ видятъ внѣшніе предметы тѣлесными очами (ибо idée происходитъ отъ εἴδω, video, видѣть, вижу); j'ai délibéré, balancé (я судилъ, вѣсилъ) долго: то есть, я сравнивалъ между собою грузъ двухъ вещей, взвѣшивая ихъ на вѣсахъ, или каждую на концахъ рычага, опорною точкою равно раздѣленнаго (ибо délibérer происходитъ отъ libra, и balancer отъ balance, вага, вѣсы); и послѣ многихъ réflexion (размышленій): то есть, изгибая мой умъ, мою мысль, такъ какъ изгибаю или наклоняю голову, дабы съ лучшимъ вниманіемъ размышлять (ибо réfléchir заимствовано отъ сего или инаго подобнаго тому образа); *) je me suis determiné (я рѣшился): то есть положилъ terme, terminus (предѣлъ,

*) Французскія слова refléchir, refléxion, pliant, plier, pli; Латинскія: plecto, plexi, complexio (по точности смысла, сплетеніе); Нѣмецкое flechten, наши плѣту, плѣсть, плѣть, и проч., суть всѣ вѣтьви одного корня пле или фле, означающаго сгибаніе, изгибаніе, наклоненіе изъ стороны въ сторону. (Примѣч. Переводчика).

*

границу) моимъ размышленіямъ, (ибо иносказаніе слова terme, иначе borne, limite, есть причиною, что слово determiner получаетъ умоначертательный или метафизическій смыслъ), и проч. Таковъ есть разборъ рѣчи, какую могъ бы сказать сей дикой, въ которой однакожъ я не всѣ исчисленныя мною первоначально-естественныя выраженія ему припомнилъ. Отсюду, надѣюсь, ясно усматривается средство, которое могъ бы онъ употребить для сообщенія понятій, и чувствъ своихъ разуму другихъ, прибѣгая къ естественнымъ предметамъ и сходству, какое имѣютъ они съ понятіями и чувствами сверхъ естественными, кои онъ выразить хочетъ. Можно бы до безконечности умножить примѣры сего рода, ибо сходство есть обширное поле, которому нѣтъ предѣловъ; но вышесказаннаго довольно: можно множество другихъ примѣровъ найти въ Опытѣ словопроизводнаго Словаря, гдѣ ужè собралъ я великое число сего рода словъ.

Сей вторый источникъ словъ, сходство, кажется быть гораздо изобильнѣйшимъ, нежели подражаніе. Онъ-то довелъ насъ до того, что мы можемъ изображать движенія, внутренныя чувствованія самыя тончайшія, понятія самыя отвлеченнѣйшія, и *давать цвѣтъ и тѣло словамъ.*

Сіе-то самое сходство, позволяющее намъ слово, служившее къ означенію одной вещи, употреблять для означенія другой, и переносить оное отъ одного употребленія къ другому, дало существованіе иносказанію или *метафорѣ*, имя, означающее *переносъ*, *переставку*, и само по себѣ весьма иносказательное.

Иносказаніе обогатило языки, заступая мѣсто тѣхъ новыхъ словъ, въ коихъ могла бы настоять надобность, и которыя не могли бы быть въ достаточномъ числѣ для всѣхъ существующихъ предметовъ, для всѣхъ понятій, и всѣхъ новыхъ чувствованій; иносказаніе освободило отъ сего словосозиданія высшаго силъ человѣческихъ, научая употреблять старыя слова въ новомъ смыслѣ.

Особливо же стихотворству, рожденному во времена близкія къ колыбели народовъ, языки обязаны величайшимъ богатствомъ, почерпнутымъ ими изъ употребленія иносказанія. Стихотворцы, бывшіе первыми дѣеписателями, первыми краснословами, первыми нравоучителями, когда языки не были еще изобильны, принуждены были сею самою скудостію безпрестанно заимствовать помощь отъ иносказанія; они то первые дали крылья вѣтрамъ, стенаніе морю, жизнь растеніямъ, жестокость, мяг-

кость, тихость нравственнымъ качествамъ, тягость старости, и легкость юности, и проч.

Сей ума человѣческаго трудъ, который отъ самаго младенчества обществъ началъ обогащать языки употребленіемъ иносказаній, отъ малаго числа корней производимыхъ, упражняетъ и нынѣ, съ различною цѣлію, благонамѣренныхъ писателей всѣхъ державъ, не токмо въ сочиненіяхъ воображеніемъ изобрѣтаемыхъ, но даже въ произведеніяхъ наукъ самыхъ важныхъ и полезныхъ.

Нѣтъ ни одного отвлеченнаго слова, которое бы по началу своему не было иносказательное; но сила наиболѣе употребительныхъ изъ нихъ исчезаетъ отъ употребленія. Обыкновенная судьба иносказаній, говоритъ Беккарій, есть та, что когда онѣ дѣлаются общими, и народъ станетъ употреблять ихъ, то теряютъ онѣ свое иносказательное качество, и становятся прямыми выраженіями представляемаго ими предмета. (Recherches sur le style, trad. par l'auteur de ce recueil).

Кто первый сказалъ: comment vous portez-vous? (по точному смыслу словъ: *какъ вы себя носите?*), тотъ, употребя сей образъ, составилъ иносказательное выраженіе, заимствованное отъ положенія, въ какомъ че-

ловѣкъ себя держитъ; естественный признакъ силы его, здравія. Но по нѣкоторомъ частомъ употребленіи сего выраженія, забыли настоящій его первоначальный смыслъ, и стали разумѣть подъ онымъ только внутреннее, а не очезримое состояніе того, кому, или о комъ говорятъ: иносказаніе исчезло.

Кто первый сказалъ: *живость цвѣта*, *здравость ума*, *жестокость нрава*, тотъ употребилъ весьма смѣлыя иносказанія, которыя нынѣ сдѣлались естественными и какъ бы прямый смыслъ имѣющими выраженіями, вообще всѣми и въ самыхъ простыхъ разговорахъ употребляемыми. Онѣ стали, такъ сказать, состарѣвшіяся иносказанія.

Хорошіе писатели, а особливо стихотворцы, безпрестанно стараются возвратить языку силу, такимъ образомъ чрезъ самое употребленіе потерянную: они ищутъ извлекать изъ него новую отдаленнѣйшаго значенія силу, новыя смѣлѣйшія иносказанія, не выходя изъ предписываемыхъ вкусомъ предѣловъ.

Не должно удивляться, что художества имѣютъ также иносказательный языкъ, подобно какъ и стихотворство, съ коимъ онѣ тѣсно сопряжены.

Художники имѣютъ свои черты *широкія*, *сухія*, *гордыя*, *великія*, *нѣжныя*, и проч., свои кисти *сильныя* или *слабыя*, свой тонъ *тяжелый*, свою краску *свѣжую*, тѣни *грубыя*, *нѣжныя*, и проч. Языкъ ихъ день отодня обременяется больше иносказаніями, иногда перехитренными, и часто не представляющими уму ни какой мысли; но охуждая злоупотребленіе должно признаться, что они не могутъ обойтиться безъ помощи подобій, дабы объяснять способы и дѣйствія искуства.

Краснорѣчіе заимствуетъ тужъ отъ иносказанія помощь; и столькожъ, какъ стихотворство и художества, ее распространило.

Ораторъ одушевляетъ слогъ свой новымъ и уклоненнымъ употребленіемъ словъ, возбуждающихъ и подкрѣпляющихъ вниманіе. Представляя предметъ корыстнѣйшимъ, хотя подъ видомъ меньше простымъ, даетъ слогу больше ясности, и (что нѣкоторымъ образомъ противуположно) не отъемля ничего отъ собственности онаго.

Цицеронъ, говоря объ Ораторѣ Каллидіусѣ, даетъ намъ знать какъ иносказательное слово, поставленное на мѣсто прямаго, можетъ еще почитаемо быть прямымъ. По словамъ его сей Каллидіусъ, о краснорѣчіи котораго отзывается онъ

съ великою похвалою, вмѣсто прямыхъ словъ употреблялъ часто иносказательныя, помѣщаемыя. толь щастливо, что казалось онѣ занимаютъ не чужое мѣсто, но свое собственное: non propria verba rerum, sed pleraque translata; sic tamen ut ea non irruisse in alienum locum, sed immigrasse in suum diceres. (De claris Oratoribus).

Сіе замѣчаніе одного изъ величайшихъ въ словесности знатоковъ ведетъ насъ къ важному слѣдствію, которое въ тожъ время есть одно изъ таинствъ слога; а именно, что прямое слово и слово иносказательное отнюдь между собою не противны, и что у хорошихъ писателей, даже и въ прозѣ, иносказаніе есть одно изъ средствъ, облекающихъ рѣчь въ ясность, истину и силу. Аристотель, говоря о стихотворствѣ (но правило сіе приложно ко всѣмъ другимъ родамъ), сказалъ: „скромное употребленіе иносказанія поясняетъ рѣчь, „расточительное же темнитъ, а слишкомъ „длинное дѣлаетъ ее совершенною загад„кою.“

Сіе полезное употребленіе иносказанія можетъ имѣть мѣсто, не только въ ораторскомъ слогѣ, но даже въ Философическихъ самыхъ отвлеченныхъ разсужденіяхъ. Иносказаніе, которое инымъ кажется съ ученымъ слогомъ наукъ не совмѣстнымъ,

не токмо наряжаетъ и украшаетъ ихъ, но придаетъ имъ много истины и силы.

Любомудріе, желающее дать мысли глубокость и даже отвлеченность, ищетъ выраженія живаго и въ тожъ время истиннаго и сильнаго; оно старается облечь ее въ рѣзкія слова, и сію рѣзкость находитъ въ иносказаніи, когда оное правдиво и непринужденно.

Объяснимъ сіе нѣсколькими примѣрами:

„*Жаль мнѣ*, говоритъ Монтескю (при случаѣ нѣсколькихъ остроумныхъ словъ, влагаемыхъ Титомъ Ливіемъ въ уста Аннибалу, благопріятствующему Фабію и Маркеллу, противъ себя самаго) видѣть Римскаго дѣеписателя, *бросающаго цвѣты* на сихъ *исполиновъ* древности; я бы желалъ, чтобъ онъ поступалъ какъ Гомеръ, которой не *украшаетъ*, но весьма хорошо умѣетъ *приводить ихъ въ движеніе*.“ *) (О величіи Рим.)

„Во времена благоденствія, когда обыкновенно впадаютъ въ нерачeніе, Сенатъ поступалъ всегда съ тѣмъже *глубокомысліемъ* **) и между тѣмъ какъ войска *все низлагали*,

*) Въ подлинникѣ сказано mouvoir (двигать), то есть изображать ихъ подвизающимися, и чрезъ то самыми дѣлами ихъ, подвигами, украшать ихъ. (Прим. Переводчика).

**) Въ подлинникѣ сказано: avec la même profondeur, съ тоюже глубокостію; но въ нашемъ языкѣ сіе иносказаніе темно. (Примѣч. Переводчика).

онѣ падшихѣ держалѣ лежащими на землѣ.“ (Тамъже).

„Силла, человѣкъ пылкій, *влечетѣ насильно* Римлянъ къ свободѣ; Августъ, хитрый тиранъ, *ведетѣ ихѣ тихо* въ неволю.“ (Тамъже).

„Нѣтъ жесточе мучительства, какъ то, которое дѣйствуетъ *изѣ подѣ крова* законовъ (à l'ombre des loix), когда *топятѣ* нещастныхъ на той самой *доскѣ*, на которой они спаслися.“ (Тамъже).

Онъ изображаетъ сіи варварскіе народы, толь часто *нападавшіе* на Европу, прогнанными къ Сѣверу, какъ бы *стоящими твердо прислонясь* ко *предѣламѣ свѣта*, доколѣ въ третій разъ не *наводнятѣ* они Европу. (Тамъже).

По мнѣнію его есть общія причины, нравственныя или естественныя, кои дѣйствуютъ во всякомъ Царствѣ, *возносятѣ* его, *поддерживаютѣ* и *низвергаютѣ*. Естьли частная причина, какъ напримѣръ жребій сраженія, разоритъ Царство, то конечно была общая причина, доведшая сіе Царство до паденія отъ единаго сраженія. Главный *ходѣ увлекаетѣ* съ собою всѣ частныя произшествія. (О величіи Рим.)

Онъ говоритъ о Гарингтонѣ, начертававшемъ планъ республики, гдѣ въ самомъ высочайшемъ степени наслаждаться будутъ

свободою, и писавшемъ сіе посреди Англіи, что *онъ ищетъ свободы, не узнавая ее у себя дома, и строитъ Калхидонію, имѣя Византійскіе берега передъ глазами*; указаніе на погрѣшность Мегарянъ, основавшихъ Калхидонію на берегу Азіи, пренебрегши противулежащій берегъ, которой представлялъ имъ прекраснѣйшее мѣстоположеніе Константинополя.

Какую прелесть сіи одушевленные образы придаютъ правдѣ! сколь они дѣлаютъ ее и ощупительнѣе и поразительнѣе! симъ способомъ воображеніе служитъ разсудку не скрываясь отъ него, и соединенное съ любомудріемъ, оно поправляетъ злы, нанесенныя имъ человѣчеству, питая оное баснями и заблужденіями.

Сія-то возможность употреблять иносказаніе съ тою силою и красотою, какую хорошіе писатели умѣютъ изъ него извлекать, осуждаетъ столь же безполезное сколько и варварское новословіе, которымъ языкъ нашъ заразился въ нещастныя времена, коихъ печальная память отъ сей порчи его, противъ воли нашей, сохранится, естьли мы не употребимъ всѣхъ возможныхъ средствъ къ пресѣченію успѣховъ онаго. *)

*) Вотъ что говоритъ Членъ Французской Академіи о новословіи, о новоуміи, заразившемъ отечество его. Естьли

Нѣкоторые слишкомъ строгаго вкуса мудрецы упрекаютъ Бюфона за слогъ, которой по ихъ мнѣнію не тотъ, какому бъ быть надлежало. Щастливы мы, что сей новый Плиній не прилѣпился больше, нежели старый, къ симъ надмѣру превознесеннымъ правиламъ, кои можно сравнить съ монастырскими строгостями, противуборствующими самымъ сладчайшимъ склонностямъ природы! Мы бы не имѣли сихъ превосходныхъ картинъ, гдѣ сочинитель *Натуральной Исторіи* изображаетъ намъ съ такимъ жаромъ и правдою великія дѣйствія природы въ неизмѣримомъ пространствѣ и времени; гдѣ, послѣдуя симъ правиламъ искуства писать, начертаннымъ въ рѣчи его при вступленіи въ Академію, даетъ онъ слогу своему быстроту чрезъ сцѣпленіе мыслей, ясность чрезъ порядокъ помѣщенія оныхъ, благородство даже въ описаніи самыхъ простыхъ вещей, называя ихъ весьма общими именами, и превосходство въ представленіи каждой мысли живымъ и сильнымъ изображеніемъ, въ чемъ состоитъ великое знаніе употребленія и важная польза иносказанія.

это подлинно зараза, то не худо поберечься отъ ней и всѣмъ другимъ писателямъ; ибо всякая зараза прилипчива. (Примѣч. Переводчика).

Употребленіе иносказанія въ Философическихъ разсужденіяхъ стольже мало предосудительно, какъ и употребленіе подобій, кои не иное что суть, какъ продолженныя иносказанія, и которыя могутъ быть съ пользою и пріятностію употребляемы, дабы читателямъ истолковать и объяснить самыя отвлеченнѣйшія понятія. Да позволено мнѣ будетъ показать тому примѣръ.

Смитъ, творецъ превосходнаго Англинскаго сочиненія подъ названіемъ: Jnquiry on the wealth, etc. (Разысканіе Государственныхъ богатствъ, и проч.), вещесловіе весьма отвлеченное, желая объяснить одну изъ выгодъ, приписуемыхъ установленію банковъ, состоящую, по мнѣнію домостроительныхъ писателей въ томъ, чтобъ привесть въ дѣйствіе, отложа въ капиталъ, часть золота и серебра, выпускаемаго безплодно для обращенія въ Гражданскомъ тѣлѣ, употребилъ весьма щастливо иносказательное уподобленіе, объясняющее чисто глубокую мысль.

„Можно уподобить, говоритъ онъ, золото и серебро, обращающееся въ Государствѣ, большой дорогѣ, которая служитъ къ провозу и доставленію по ней снѣдаемаго хлѣба и сѣна, не производя сама ни горсти того и другаго. Банкъ, доставляя нѣкую разъѣзжающую по воздуху колесницу,

даетъ Государству способъ превратить великую часть сихъ большихъ дорогъ въ луга и хлѣбопашныя поля, и чрезъ то знатно увеличить ежегодный доходъ земли своей и трудовъ."

Наконецъ иносказаніе вошло даже въ языкъ наукъ по наружности весьма сухихъ, не любящихъ украшеній.

Математики имѣютъ свою щеголеватость слога въ самомъ трудномъ рѣшеніи проблемъ; ils construisent leurs équations, ils dégagent leurs inconnues, ils font évanouir une quantité, etc. *)

Мореплаватели говорятъ: aveugler une voie d'eau, чтобъ означить унятіе течи подводомъ паруса подъ корабль; qu'un vaisseau se comporte bien, чтобъ сказать, что корабль хорошо себя держитъ на морѣ и послушенъ рулю; qu'un mât consent, вмѣсто мачта треснула и находится въ худомъ состояніи, хотя еще не совсѣмъ сломилась; un fin voilier, le jeu des voiles, un vaisseau qui marche bien, une mer courte ou longue, une mer qui moutonne, un vent fait, etc: всѣ сіи выраженія суть самыя смѣлыя иносказанія. **)

---

*) Мы послѣ скажемъ, почему оставляемъ мы сіи выраженія безъ перевода. (Примѣч. Переводчика).

**) Мы для того оставили сіи выраженія безъ перевода, что всякой языкъ въ иносказаніяхъ послѣдуетъ своимъ соображеніямъ, такъ что гдѣ одинъ употребляетъ иносказаніе

Изъ всего вышеобъясненнаго явствуетъ, что родъ иносказаній, предложенный мною читателямъ, есть тотъ, который чрезъ разсѣченіе или разъятіе словъ, и чрезъ объясненіе частей оныхъ, а особливо коренной, ведетъ къ познанію иносказанія, помощію котораго онъ составился посредствомъ перехода отъ одного смысла и предмета естественнаго къ другому естественному предмету, или отъ одного смысла и предмета естественнаго къ предмету неподверженному чувствамъ.

тамъ другой не употребляетъ, и обратно, или употребляетъ иное. Напримѣръ Французъ говоритъ: aveugler une voie d'eau, по точному переводу словъ: *ослѣпить путь воды*; онъ въ семъ иносказаніи ту щель или скважину, въ которую морская вода втекаетъ въ корабль, уподобилъ смотрящимъ и плачущимъ глазамъ человѣческимъ, и потому вмѣсто прямыхъ словъ заткнуть или засмолить ее, говоритъ *ослѣпить*, то есть сдѣлать, чтобъ она не смотрѣла и не плакала. Другой языкъ объясняетъ то иначе, и для того переводы и подражанія въ подобныхъ случаяхъ никуда не годятся и только служатъ къ порчѣ своего языка, показывая скудость ума въ изобрѣтеніи собственнаго своего образа объясненій. Мы имѣемъ свои иносказанія: напримѣръ *построить треугольникъ*, вмѣсто начертить: *извлечь корень*, вмѣсто исчислить какъ великъ, и проч., *корабль любитъ рыскать*, то есть изъ стороны въ сторону скоро уклоняется, бросается отъ пути; *корабль слушаетъ руля*, т. е. съ перемѣною положенія руля тотъчасъ и онъ положеніе свое перемѣняетъ; *паруса заиграли*, т. е. заполоскали отъ того, что вѣтръ не надуваетъ ихъ болѣе; *стенгу выстрѣлить*, т. е. высунуть, и проч. Иносказанія сіи часто краткими словами выражаютъ мысль,

Не возможно отрицать, чтобъ сей родъ словопроизводства не былъ изъ всѣхъ самый полезнѣйшій къ познанію истиннаго разума словъ, и вотъ великія свидѣтельства, подтверждающія сіе мнѣніе.

По словамъ Канцлера Бакона (de Aug. Scientiarum) есть родъ Грамматики, толкующей не о сходствѣ между словами, но о сходствѣ между ими и вещами, non analogiam verborum ad invicem, sed analogiam inter verba et res.

„Есть (говоритъ Михаелисъ, въ своемъ *разсужденіи о наитствованіи мнѣній на языкъ*)

которую незнающему сего человѣку надлежитъ многими словами цѣлой часъ толковать; и не рѣдко самой простой умъ изобрѣтаетъ ихъ лучше, нежели ученый. Морской плотникъ нашъ говоритъ другому: *руби на нѣтъ*, и тотъ понимаетъ, что ему дѣлать должно. Сіе краткое выраженіе содержитъ въ себѣ иносказаніе пребогатое смысломъ и основанное на чистой Математикѣ. Вотъ что оно значитъ (объяснимъ сколько можно короче): толстыя деревья или брусья, изъ коихъ составляются корабельные члены, сплачиваются между собою разными замками. Нѣкоторые изъ сихъ замковъ дѣлаются слѣдующимъ образомъ: брусъ между нижнею и верхнею стороною имѣетъ высоту; для сдѣланія замка надлежитъ при концѣ бруса начать отъ нѣкоторой точки срубать оный по косвенной чертѣ, иногда до нѣкоторой точки, при которой остается еще высота, а иногда до самой нижней стороны, гдѣ уже никакой высоты не остается. Итакъ вмѣсто чтобъ сказать: начинай рубить отъ данной на верхней сторонѣ при полной высотѣ точки, и продолжай рубку, не останавливаясь, до самой нижней стороны, гдѣ нѣтъ ни какой высоты, онъ говоритъ кратко и ясно: *руби на нѣтъ*. (Примѣч. Переводчика).

словопроизводства, заключающія въ себѣ описанія точныя и опредѣленія подлинныя, кои, разверзая понятія, не токмо предупреждаютъ погрѣшности и споры о словахъ, но открываютъ тому, кто будетъ имѣть щастіе найти ихъ въ языкѣ своемъ, такія истины, до которыхъ Философы не иначе, какъ долговременными трудами достигаютъ."

Наконецъ по мнѣнію мудраго и глубокомысленнаго Локка: „познать въ языкахъ иносказанія, коими они наполнены, есть средство, могущее всего болѣе приближить насъ къ началу нашихъ свѣденій, давъ намъ примѣтить, какимъ образомъ слова̀, которыя употребляемъ мы къ прямому означенію чувственныхъ предметовъ, уклонились къ значеніямъ болѣе отвлеченнымъ, для выраженія понятій не подвергающихся чувствамъ, и какимъ образомъ люди принуждены были заимствовать слова̀ свои отъ извѣстныхъ ощущеній, дабы дать постигнуть тѣ понятія, которыя были въ нихъ самихъ, и кои ни какимъ образомъ не могли быть сообщены другимъ." (Кн. III. гл. 1).

Изъ сихъ выписокъ, переведенныхъ мною изъ разныхъ иностранныхъ сочиненій, довольно явствуетъ, какъ давно и на какомъ

общемъ мнѣніи любомудрѣйшихъ изъ писателей основана мысль, что истинное знаніе языка, состоящее въ знаніи силы и достоинства словъ, не по наслышкѣ или навыку, но по разуму и разсудку познаваемыхъ и оцѣняемыхъ, почерпается изъ разсмотрѣнія ихъ корней. Хотя умозрительная наука сія не приведена еще въ такое изслѣдованіе и опредѣленіе, чтобъ свѣтильникъ ея горѣлъ для всѣхъ ясно, однакожъ сіи Локки, сіи Михаелисы, Баконы, Цицероны, Блеры, Беккаріи, приводимые въ примѣръ Мореллетами, Лагарпами, Чезароттіями, и проч., должны возбудить въ нась любопытство обратить вниманіе свое на сей, по мнѣнію ихъ, толико важный предметъ. Между тѣмъ я увѣренъ, что при малѣйшемъ на то обращеніи ума и трудолюбія, языкъ нашъ древній, богатый, великое число нарѣчій породившій, озаритъ насъ толь великимъ свѣтомъ, что мы въ семъ для другихъ мрачномъ лабиринтѣ, будемъ ходить какъ бы при солнечномъ сіяніи. Съ симъ-то намѣреніемъ Россійская Академія начала издавать свои *Извѣстія*. Да найдутъ они читателей и посѣютъ въ юные умы сѣмена будущаго сей общеполезной науки прозябенія!

RUKOPIS
KRÁLODWORSKÝ
SEBRÁNJ LIRICKO-EPICKÝCH
národnjch zpěwů.

wydán
od
Wáclava Hanky.

WPRAZE,
u Bohumila Haze a joz. Krauze.
1819.

то есть:

РУКОПИСЬ
КРАЛОДВОРСКАЯ.
СОБРАНІЕ ЛИРИКО-ЭПИЧЕСКИХЪ
народныхъ пѣснопѣній.

ИЗДАНА
Вацлавомъ Ганкою.

ВЪ ПРАГѢ.
у Богумила Гаса и Іоз. Краусе.
1819.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Книга сія сообщена въ Россійскую Императорскую Академію отъ Почетнаго Члена оной Его Сіятельства Графа Николая Петровича Румянцова. Она издана въ Прагѣ господиномъ Ганкою и напечатана точно противъ подлинника, писаннаго на пергаментѣ. Господинъ Добровскій (въ повѣствованіи о Богемскомъ языкѣ и словесности стран. 385) говоритъ объ ней: „сіе „собраніе Лирико-Эпическихъ безъ риѳмъ „народныхъ пѣсенъ превосходитъ все, что „доселѣ отъ старинныхъ повѣстей найде„но было; но сохранилось изъ оныхъ толь„ко 12 листковъ въ двенатцатую долю, и „двѣ узкихъ полосы, составляющіе начало „строкъ. Издатель, предпріявъ похвальное „намѣреніе собирать древнія наши повѣсти, „и уже издавши первую часть оныхъ, былъ „такъ щастливъ, что нашелъ сіи драго„цѣнные остатки въ одномъ изъ покоевъ

„при церкви въ Кенигингофѣ *) между ста-
„рыми заброшенными стрѣлами и бумагами,
„и спасъ ихъ отъ истребленія. Судя по
„письму собраніе сіе должно относиться
„къ годамъ между 1290 и 1310. Нѣкоторыя
„изъ повѣстей по слогу своему кажутся
„быть старѣе. Тѣмъ больше сожалѣнія до-
„стойна невозвратная потеря величайшей
„части оныхъ. Цѣлое собраніе состояло
„въ трехъ книгахъ, какъ то изъ оставших-
„ся третіей книги главъ, гдѣ 26-я, 27-я,
„и 28 я упоминаются, по всей вѣроятно-
„сти заключить можно, что естьли каж-
„дая изъ означенныхъ 25 главъ только 2
„повѣсти содержала, то изъ одной тре-
„тіей книги 50 повѣстей утрачено. — Въ
„комъ бы сіи малыя повѣсти, отличающія-
„ся легкостію изложенія, чистотою и
„правильностію языка, игривостію и си-
„лою слога, не возбудили любопытства у-
„знать о превосходномъ достоинствѣ все-
„го сочиненія?"

Г. Ганка, издатель сихъ повѣстей, описывая какимъ образомъ нашелъ онъ ихъ, между прочимъ говоритъ: „съ перваго взгля-

---

*) *Königinhof* значитъ *Королевинъ Дворецъ*, почему и рукопись сія названа *Краледворская*.

„ду счелъ я ихъ за Латинскій молитвен-
„никъ, но какая радость овладѣла серд-
„цемъ моимъ, когда я увидѣлъ въ нихъ
„Чехскій языкъ, и какъ радость сія воз-
„расла, когда я, чѣмъ далѣе читалъ ихъ,
„тѣмъ болѣе восхищался и находилъ въ
„нихъ новыя пріятности! благодарилъ
„Бога, что хотя немногіе остатки отъ
„нихъ уцѣлѣли.“ — Таковыя усердныя къ
отечественному языку чувствованія дѣла-
ютъ Господину Ганкѣ великую честь. Впро-
чемъ онъ увѣряетъ, что напечаталъ руко-
пись сію тѣми же письменами и точно
противъ подлинника.

Сіе открытіе Г. Ганки столько же и
для нашей словесности полезно, сколько и
для Чехской или Богемской, по той при-
чинѣ, что языкъ въ сей старинной руко-
писи есть почти чистый нашъ языкъ. За-
трудненіе понимать оный наводитъ токмо
слитность Латинскихъ буквъ различно
произносимыхъ и ни какими строчными
знаками не раздѣленныхъ; но совсѣмъ тѣмъ
слово о полку Игоревѣ темнѣе для насъ,
нежели сія Богемская рукопись. О достоин-
ствѣ ея предоставляю я судить просвѣ-
щеннымъ читателямъ умѣющимъ различать
силу руководимаго природою ума отъ мни-
мыхъ часто неестественныхъ и мрачныхъ

красотъ перехитреннаго воображенія. Чтожъ принадлежитъ до моего перевода или преложенія на нашъ языкъ, то я не съ тѣмъ намѣреніемъ оное дѣлалъ, чтобъ прибираніемъ употребительнѣйшихъ въ нынѣшнемъ нашемъ нарѣчіи словъ дать плавность и чистоту слогу; но болѣе съ тѣмъ, чтобъ показать близость сего стариннаго Богемскаго языка съ общимъ у насъ съ ними языкомъ Славенскимъ, отколѣ усмотримъ, что естьли бы всѣ происходящія отъ онаго нарѣчія имѣли, какъ мы, Славенскія буквы, то въ произношеніи словъ, и даже въ самыхъ Грамматическихъ правилахъ не было бы почти никакой разности, а была бы оная токмо въ словахъ общихъ языку, но подъ которыми часто въ одномъ нарѣчіи разумѣется, хотя и смѣжное нѣчто, однакожъ различное отъ другаго, какъ мы то въ прилагаемыхъ при сихъ повѣстяхъ подъ каждымъ необыкновеннымъ намъ словомъ примѣчаніяхъ яснѣе увидимъ. Таковое преложеніе полезнѣе и приличнѣе для Академическихъ изданій, нежели соблюденіе красоты слога, о которой можно помышлять въ другомъ отдаленнѣйшемъ отъ подлинника переводѣ; но здѣсь старался я наиболѣе о томъ, чтобъ для лучшаго выразумленія подлинника сохранять не только тѣже самыя слова, но даже и тотъже

самый порядокъ оныхъ, отступая отъ сего токмо тамъ, гдѣ ужѐ никакимъ образомъ соблюсти того было не можно; тогда примѣчаніями и объясненіями старался я, сколько могъ, истолковать неудобопонимаемое въ подлинникѣ, или хотя и понятное, но у насъ неупотребительное. Главное отступленіе позволилъ я себѣ только въ томъ, что Славенскія окончанія, таковыя какъ *biese*, *imiese*, *dostupichu* (бѣша, имѣша, доступиху), и проч., превращалъ въ Рускія: *были*, *имѣли*, *доступили*. Наконецъ скажу: весьма бы желательно было, чтобъ искусное перо преложило сіи повѣсти въ мѣрные стихи, безъ рифмъ, наиболѣе свойственные Рускому слогу, въ народныхъ нашихъ пѣсняхъ иногда блистающему, придерживаясь какъ можно ближе подлинника; и отнюдь не разрушая простыхъ и сильныхъ его красотъ.

Подлинникъ сей рукописи переведенъ на употребительное нынѣ въ Богеміи нарѣчіе, мало разнствующее отъ прежняго. На Нѣмецкой языкъ перевелъ его Г. Вензель Свобода фонъ Наваровъ. Переводъ сей вѣренъ и весьма похваляется. Къ сему собранію припечатано нѣсколько отрывковъ изъ тѣхъ пѣсенъ и повѣстей, отъ которыхъ осталось одно только начало

строкъ, конецъ же оподранъ, какъ на-примѣръ:

Zwola B . . . .
Ihrrn . . . .
Suken . . . .
Se nemozes . . . . .
Iez slauni V . . . , и такъ далѣе.

Мы не помѣщаемъ сихъ отрывковъ въ нашемъ изданіи.

OLDRIH a BOLESLAW.

. . . . rn les [1]

Tamo kamsie vladiki sniechu [2]
Sedm sich wladik s udatnimi sbori [3]
Vihondub tamo sniem snahu chuata [4]
Se wsiu chasu suoiu temnê noczniem [5]
Sie chasa mu biese nasto chlapow [6]
Wsiechsto imiese w noznach brsietne mecie [7]
Kmeciê wsiechsto imiese mocna paze [8]
Hvihoniu w utrobach statnu vieru [9]
Dostupichu mita strsiedê lesa [10]
Podachu si kolem prauie rucie [11]
Tichimi slouesi houorsili
Nocsie prsieualise prsies polnoci [12]
Pokrocise kintru sedoseru [13]
Aita uece Vihon Kniezu Oldrie [14]
Hoi poslisti ueleslauni Knieze
Boh ti buiarost da uwsie udi [15]
Boh ti da wiehlasi vbuinu hlauu [16]
Ti ny uedi ,pti zlim polanom [17]
Potuem slouie poidem vpuo wleuo
Bud vprsied bud wzad vwsie potki lute [18]
Wzhoru wzmuste chrabrost buinich srdec [19]
Aita Kniez wzie ppor wmocnu ruku [20]
Zamnu zamnu chrabro napolani
Napolani whi nasich zemi
Hrrnusesie zaniem osm wladik [21]
Swladikami trsiesta polsta voinow [22]

ОЛЬДРИХЪ и БОЛЕСЛАВЪ.

. . . . Въ черномъ лѣсу,
Тамъ, куда Князья собиралися,
Седмь Князей съ удалою дружиною,
Туда же за ними въ темную ночь
Спѣшитъ и Выгондубъ со своими бойцами,
Всѣхъ бойцовъ было у него сто мужей,
Всѣ сто съ острыми въ ножнахъ мечами,
Съ сильными при мечахъ руками,
Съ твердою въ груди къ Выгондубу вѣрою.
Дошли они до средины лѣса,
Подали себѣ кругомъ правыя руки,
Тихими словами говорили.
Ночь перешла ужѐ за полночь,
Приближалась къ утру сѣдосѣрому.
Тутъ Выгондубъ молвилъ Князю Ольдриху:
Гой! послушай ты велеславный Князь!
Богъ далъ тебѣ храбрость во всѣ члены,
Богъ далъ тебѣ мудрость въ удалую главу,
Веди ты насъ противъ злыхъ Поляковъ,
По слову твоему пойдемъ вправо или влѣво,
Впередъ или назадъ во всякую лютую брань.
Въ гору друзья! съ мужествомъ въ сердцѣ!
Тутъ Князь въ сильную руку взялъ знамя:
За мной, за мной, храбро на Поляковъ,
На Поляковъ, враговъ нашей земли!
Кинулись за нимъ седмь Князей,
Съ Князьями триста пятдесятъ воиновъ,

Voinow prsieudatnich tamo kdie bie 23
Mnostuie polan rozualeno wessnie 24
Nawrsie kdie stachu pokrai lesa
Ai wsia pha mlcie viutrsniem spani 25
Wltauásie kursie wraniei parsie 26
Zaphu sie pmodruiu wrrsi 27
Zawrchi wzhod sedi piasniuie 28
Shori dolow ticho wsietichunko
W tichei pze chitro pokrichusie
Oruzie wsie krzni zahalichu 29
Ide pastucha po serem iutrsie 30
Hlasa branu otworsiti wzhoru 31
Slise stze volanie pastusino 32
Otworsi mu bnu prsieswltauu 33
Wznide pastirs namost hlasno trubi
Wzkoci Kniez namost sedm wladik zaniem
Pkni cwala se wsiem sesuî ludê 34
Uderichu rani bubni hromne 35
Uirazichu zuuki trubi hluczne 36
Choruhui tu sbori namost wrasia 37
Uesmost otrsasasie pod iich dauê
Stch uderi uwsie upolani 38
Ai polene oruzie chuataiu
Ai wladiki sieczne rani seku 39
Polene tu skaciu siemotamo 40
Dauem trciu kubranie prsiekopi 41
Daledale prsied udatnu sieciu
Ai uicestuie iesti bohem dano 42
Wstane iedno slunce powsiem nebi
Wstane Jarmir nad wsiu zemiu opiet 43
Roznosisie radost powsiei pze

Воиновъ удалыхъ, туда, гдѣ множество Поляковъ
Разметавшись въ крѣпкомъ были снѣ.
Стали по край лѣса на верху горы.
Вся Прага въ утреннемъ снѣ молчитъ,
Волтава курится раннимъ па́ромъ,
За Прагою синѣютъ вершины горъ,
За вершинами яснѣть начинаетъ востокъ.
Долой съ горы! тихо, тихохонько,
Въ тихой Прагѣ хитро укрываются,
Оружія свои подъ одежду прячутъ.
Рано поутру идетъ пастухъ:
Отворите, вопитъ, отворите врата.
Слышитъ стражъ пастушій гласъ,
Отворяетъ ему врата чрезъ Волтаву;
Всходитъ пастухъ на мостъ громко трубя;
Князь на мостъ вскочилъ, за нимъ седмь Князей.
Каждый съ дружиною своей спѣшитъ.
Ударили рано въ громкіе бубны,
Зазвучали гулкія трубы,
Знамена воины водрузили въ мостъ,
Весь мостъ подъ тягостію ихъ потрясся.
Страхъ обуялъ всѣхъ Поляковъ.
Тутъ Поляки хватаются за оружія,
Князья рубятъ ихъ смертной сѣчею,
Поляки скачутъ туда и сюда,
Бѣгутъ тѣснясь ко вратамъ вала,
Далѣ и далѣ отъ пораженія храбрыхъ.
Тако Богъ даровалъ побѣду.
Взошло солнце, одно на всемъ небѣ,
Возсталъ опять миръ на всей землѣ:
Разносится радость по всей Прагѣ,

Rosnosisie radost kolkol p̊hi 44
Rozletnusie radost powsiei zemi
Powsiei zemi ot radostnei p̊hi.

* * *

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. . . . . *rn les.* Надлежитъ думать, что въ рукописи, отъ которой сей отрывокъ остался цѣлъ, буквы *rn* суть остатокъ слова *cern* (чернъ), какъ и въ Нѣмецкомъ переводѣ слово сіе дополнено: *in den schwarzen wald.*

2. *Kamsie wladiki sniechu*: камъ ся владыки сняху. Въ новобогемскомъ преложеніи: *Kde wladyky se sešli.* Въ Нѣмецкомъ переводѣ: *Wo zusammen die Wladyken kamen.* — *Kam,* камо, куда. *Wladiki,* владыки, владѣтели, Князья. *Sie sniechu,* сняхуся, снялися (отъ глагола *ять, емлю*), откол ѣ и слово *сеймъ* или *суемъ* или *сеймъ:* сходбище, сходка.

3. *S udatnimi sbori.* Слово *sbor* есть наше *сборъ* или *соборъ,* (Нѣм. schaaren); но у насъ въ семъ смыслѣ неупотребительно. Мы говоримъ: полкъ, дружина, рать, войско.

4. *Vihondub tamo sniem snahu chuata.* По Новобогемски: *Wyhon Dub tam s njm se snahau chwátá.* По Нѣмецки: *Wyhondub eilt hastig hin mit ihm.* Я послѣдовалъ здѣсь Нѣмецкому переводу, не могши сообразить словъ *snahu chuata* съ нашими. *Chuata* должно быть наше *хватать.* Слово *vihondub* есть имя собственное, однакожъ кажется соединенное съ прозвищемъ *dub* (дубъ), въ означеніе дородства и крѣпости сего *Вигона* или *Выгона,* долженствующаго также происходить отъ глагола *гоню, гнать.*

5. *Se wsiu chasu suoiu*: со всею хазою своею. *Se* есть наше *со* или *съ*; буква *е* часто замѣняетъ у нихъ нашу *о*, а буква и

Разносится радость вокругъ Праги,
Разлетѣлася радость по всей землѣ,
По всей землѣ отъ радостной Праги.

* *
*

выговаривается иногда какъ наше *y*, иногда же какъ наше *е*. *Chasa* собственно значитъ домъ, изба, откуда произошли *хозяинъ*, *хозяйство*, *хижина*. Отсюду же Нѣмецкое *haus*, Латинское *casa*, и проч. Здѣсь *со всею хазою* значитъ *со всѣмъ домомъ*, т. е. со всѣми къ дому его принадлежащими, или подъ властію его находящимися людьми, служителями.

6. *Sie chasa mu biese*: сія хазя ему бяше, т. е. сей домъ его былъ, состоялъ, *nasto chlapow*, изо ста служителей.

7. *Brsietne*. По Новобогемски *britkè*; по Нѣм. Scharfe. Слѣдовательно единокорненное съ нашими словами *бритва*, *бриться*. Замѣтимъ здѣсь (и во многихъ другихъ мѣстахъ), что буква *s*, вмѣшиваемая толь часто въ Польскихъ словахъ, и въ семъ Старобогемскомъ языкѣ употребляемая, въ Новобогемскомъ правописаніи выбрасывается, и чрезъ то нарѣчіе возвращается къ чистотѣ источника своего Славенскаго языка.

8. *Kmecié*. Поставленное вверху шило показываетъ сокращеніе дательнаго падежа: *Kmeciem* (къ мечамъ). *Paze* (по Нѣм. *arme*, руки). Слѣды сего названія остались только въ нашихъ словахъ *пазноети*, *пазуха*, *пахи*.

9. *Statnu* (Нѣм. festes), долженствуетъ происходить отъ глагола *стоять*: *постоянную*, твердую вѣру.

10. *Dostupichu mita strsiedé lesa*. Въ Нѣм. переводѣ: *Und sie kamen in des waldes mitte*.

11. *Kolem*. Отъ слова *коло*, *колесо*.

12. *Sie prsieualise prsies*. По точности словъ: ся превалише чрезъ, т. е. перевалилася черезъ. Здѣсь въ словѣ *prsies* (по

Новобогем. *pres*) замѣтить должно весьма необыкновенное измѣненіе буквы *c* въ *p* (п).

13. *Pokrocise*. (Произноси *c* какъ *c*): шла, шагала, ступала. Отъ слова *krok*, шагъ, ступаніе. (Словопроизводство неизвѣстно мнѣ). Поляки лошадь, имѣющую большой шагъ, называютъ *kroczak*.

14. *Aila uece*. И тогда вѣщалъ. Выраженіе *аитутъ* вмѣсто *и тогда* или *тогда*, было употребительно и въ нашемъ старинномъ языкѣ. См. древнія стихотворенія.

15. *Buiarost*. Слово сложенное изъ прилагательнаго *буйная* и существительнаго *ярость*, сильно выражающее воинскій въ чувствахъ нашихъ гнѣвъ и пламень. — *Uwsie udi*: во всѣ уды, члены.

16. *Wiehlasi*. (Буквы *ie* замѣняютъ нашу ѣ). Слово *невѣгласъ*, употребительное въ старинныхъ нашихъ книгахъ, означаетъ невѣжду; слѣдовательно *вѣгласъ* есть противное тому, т. е. свѣдущій, мудрый. Вѣроятно слова сіи суть сокращенно-сложныя изъ словъ: *гласъ вѣденія* и *гласъ невѣденія*.

17. *Pli*. Сокращенное изъ *противъ*. Здѣсь замѣтить должно, что вездѣ въ сей рукописи слогъ *ro*, или *ra* послѣ буквъ *p* и *b* выпускается, и вмѣсто онаго ставится позади или сверху сей буквы значикъ (шило).

18. *Bud vprsied bud wzad*: *будь*, нарѣчіе отъ глагола *быть*, употребляемое вмѣсто *хотя* — *vwsie potki lute*: *potka* потычка, стычка, бой, битва, сраженіе.

19. *Wzhoru*. Собственно *въ гору!* восклицаніе, подобное нашему: ступай! пойдемъ! — *Wzmusle* (по Новобогем. *Wzmuzte*), возмужайте, т. е. содѣлайтесь мужественными, воспалите храбрость вашихъ сердецъ. Въ Нѣмецкомъ переводѣ: *auf! ermannt euch heldenkräft'ge herzen*.

20. *Ppor*, прапоръ, знамя, стягъ.

21. *Hrrnusesie*: грянушеся, т. е. грянулись, пустились, поскакали за нимъ.

22. *Trsiesta polsta*: триста полста, т. е. три съ половиною ста, или триста пятьдесятъ.

23. *Prsieudalnich*, преудалыхъ. *Tamo*, шуда, *bie*, *6b*, быша, были.

24. *Roswaleno wessnie*: развалено во снѣ.

25. *Ai*. Восклицаніе ай! но у насъ въ подобныхъ случаяхъ не употребляемое. *Mlcie*, молчишъ. По Нѣмецки стихъ сей переведенъ: *Sieh! da liegt Prag still im morgens schlummer*.

26. *Wltauasie kursie wraniei parsie*. *Wltaua*, имя собственное рѣки. *Sie kursie* (по Новобог: *se kauri*) курилася, дымилася. *Wraniei parsie*, въ раннихъ парахъ. Нѣмецкой переводъ: *Morgen nebel dampfen ob der Moldau*.

27. *Zaphu sie ‚pmodruiu wrrsi*. По Новобогемски: *Za Prahau se promodrugi wrchi*. На многихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ голубой или синей цвѣтъ называется *modry*.

28. *Wzchod sedi ‚piasniue*. (По Новобог. *Wzchod sedi progasnuge*. Произноси *g* какъ *i*). Въ Нѣмецкомъ переводѣ: *graut der helle morgen*. Выраженіе сіе описываетъ первые лучи солнечнаго восхода. Мы въ подобномъ случаѣ говоримъ: начинаетъ брезжиться, разсвѣтаетъ.

29. *Krzni zahalichu*. По точности словъ: *корзны загалиху* (корзнами загалили). Въ Нѣм. переводѣ: *hüllen ihre waffen in die mantel*. Замѣтимъ здѣсь, что глаголъ *загалить* употребленъ въ противномъ нашему смыслѣ, а именно: *закрыть* (а не открыть) *то что голо*. Слово *korzni* (корзны) находимъ мы и въ нашихъ лѣтописяхъ. Здѣсь, какъ происходящее отъ *коры*, долженствуетъ оно означать кожаную одежду.

30. *Po serem jutrsie*: по сѣромъ утрѣ, т. е. когда свѣтъ изъ сумрачнаго начнетъ становиться отчасу яснѣе, прозрачнѣе. Въ Нѣм. переводѣ: *als früh der morgen dämmert*.

31. *Branu*. Броня или бороня, отъ *возбранять*, преграда, врата, (*die Thore*, Нѣм.).

32. Stze (по Новобогем. straz, стражъ. *Volanie* (*lautes rufen*, Нѣм.): громкій крикъ, вопіяніе, взываніе. Не извѣстно мнѣ откуду слово сіе произведено. Не отъ слова ли *вопль*? Мы отъ *воплю*, выпуская *л*, говоримъ *вопить*, *вопію*; а они можетъ быть изъ *voplanie*, выпустя *p*, сдѣлали *volanie*.

33. *Otworsi mu bnu*: отвори ему броню (врата). См. выше примѣчаніе 31. — *Mu* сокращеніе изъ *ему*.

34. *Pkni cwala* (по Новобог. *Každy cwala*). Въ Нѣм. переводѣ: *jeder eilt*, каждый спѣшитъ. Откуду слова подлинника *prokni* и *cwala*, не могъ я добраться.

35. *Udericku rani bubni*. Глаголъ ударили въ нашемъ нарѣчіи требуетъ предлога въ.

36. *Uirasicku zuuki trubi hluczne*. Стихъ сей говоритъ: *выразили* (т. е. издали) *звуки трубы гулкія*. Въ сихъ двухъ стихахъ о бубнахъ сказано *hromne*, (громкіе) а о трубахъ *hluczne* (гулкія). Переставки буквъ, таковая какъ *гул* въ *hlu* въ нарѣчіяхъ весьма часто примѣчается. Мнѣ кажется въ Нѣмецкомъ стихѣ: *schmetternd hallen drein der hörner klänge*, глаголъ *schmetternd* не выражаетъ глагола *hluczne*.

37. *Choruhui* (хоругви, знамена) *sbori wrazia*: войско или дружины *вразили*, т. е. водрузили, воткнули, поставили, pflanzt, Нѣм.).

38. *Sich uderi*. Мы не говоримъ *страхъ ударилъ* (вмѣсто поразилъ). Впрочемъ можетъ быть *uderi* не значитъ здѣсь *ударилъ*, но *удралъ*, какъ и у нас о страхѣ иногда говорится: *по кожѣ подрало*.

39. *Sieczne rani seku*. Нѣкоторыя рѣчи не столько по словамъ, сколько по навыку получаютъ опредѣленный смыслъ. Такъ и сіе выраженіе: *сѣчными ранами сѣкутъ*; но между тѣмъ можно чувствовать, что оное значитъ: тяжко, нещадно рубятъ, глубокія раны даютъ. Въ Нѣмец. переводѣ: *führen mächt'ge hiebe*.

40. *Siemotamo*: сѣмо и тамо, туда и сюда, во всѣ стороны.

41. *Dauem trciu kubranie prsiekopi*. Стихъ сей даже и всѣ слова зная разобрать трудно. *Dauem* (давитъ, тѣснитъ), trciti (истолковано *bezeti k cili*, *terc*, по Новобогемски; *Rennen*, по Нѣмецки), *kubranie* (ко бранѣ, къ преградѣ, ко вратамъ), *prsiekopi* (перекопа, рва или вала, каковые обыкновенно бываютъ при крѣпостныхъ вратахъ). Таковъ долженъ быть смыслъ сего стиха; но въ Нѣмецкомъ переводѣ сдѣланы изъ онаго два слѣдующіе:

Im gedränge über gräber setzend
Rennen sie hin zu den Thoren.

т. е. *гонимые или тѣснящіеся*, *через рвы перескакивая*, *рыщут они ко вратам*. Хотя впрочемъ Нѣмецкій переводъ и весьма вѣренъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Добровскій, однако здѣсь кажется смыслъ нарушенъ; ибо *kubranie prsiekopi* должно значить *ко вратам перекопи* (или рва), а не *ко вратам* (неизвѣстно какимъ) *перескакивая через рвы*. Преграда сія или врата не могутъ быть тѣ, о коихъ выше упоминалось; ибо въ тѣ вошли непріятели ихъ на мостъ, а въ сіи сами они бѣгутъ отъ нихъ.

42. *Uicestuie*. Отъ слова *Витязь*, значитъ здѣсь побѣду (sieg, Нѣм.).

43. *Jarmir*. Мнѣ кажется слово *яр*, приложенное къ слову *мир*, означаетъ плодотворную теплоту весны, откуда и наши слова *яровое*, *ярка*, *жар*, *ярость*, и проч. Уподобленіе мира съ плодотворностію весны сродно.

44. *Kolkol*. (По Новобог. *wukol*), около, окрестъ.

BENEŚ HERMANOW.

(Pocinasie kapitule sestmezcietma trsietiech knih opobitisasikow).

Aiti slunce aisluneczko
Tilisi zalostiuo
Ciê tî swietis na ny
Na biedne ludi
Kdie iest Knniez kdie lud nas brani
Kotie daleko zaiel [1]
Kto ny wrahô uitrze [2]
Sira wlastice [3]
Dluhim tahem niemci tahu [4]
Asu niemci sasici [5]
Otzhorsielskich drsiewnich hor [6]
Wnase kraiini
Daite nebozatka daite
Strsiebro zlato zbozice [7]
Paki wam wizehaiu
Duori chizice
Awsiecko nam uizehach [8]
Strsiebro zlato pobrachu
Houiedce otehnachu [9]
Dale ktroskam idu [10]
Netuzte kmetie netuzte [11]
Iuz uam trauiczka wstaua [12]
Tako dluho stupana [13]
Cuzim kopitem
Vite uence zpolskich kuetow [14]
Suê ui pstiteliu [15]
Oseniesic zelena [16]

ВЕНЕСЪ ГЕРМАНОВЪ.

(Начинается глава двадцать шестая третьихъ книгъ о побитіи Саксонцевъ).

Ахъ! ты солнце, солнышко,
Что такъ жалостливо
Свѣтишь ты на насъ,
Людей бѣдныхъ?
Гдѣ нашъ Князь?
Далеко уѣхалъ онъ къ Отону.
Кто отъ враговъ исторгнетъ
Сирое наше отечество?
Длинными рядами тянулись Нѣмцы,
Нѣмцы Саксонцы
Отъ Горелицкихъ древнихъ горъ
Въ наши области.
Дайте, бѣдняки, дайте,
Сребро, злато, пожитки,
Или воспылаютъ
Дворы ваши и хижины.
Все у насъ выжгли,
Сребро и злато побрали,
Скотъ отогнали,
Идутъ далѣе къ Троскамъ.
Не тужите, сельскіе люди, не тужите,
Ужъ травка вамъ растетъ,
Такъ долго топтанная
Чужими копытами.
Вѣйте вѣнки изъ полевыхъ цвѣтковъ
Своему избавителю.
Жатва зеленѣетъ,

Pmieniesie wsie
Ruciesie pmienise [17]
Aita Benes hermanow
Tamo lud whromadu zue [18]
Ptiw sasikom
Shluciechusie kmetsti lude [19]
Wlese podhrubu skalu [20]
Wsiak zaoruzie ime cep [21]
Ptiuo whom
Benes benes wprsiedu iede
Zaniem wes lud drazliui [22]
Pomstu pomstu uola wsiem [23]
Sasom pleniucim [24]
Aita hnieui vchuatichu [25]
Krutostiu obe stnie
Wzbursichu sie wutrobach [26]
Rozezlenich muz
Rozohnichu zraki ieiu [27]
Ptiw sobie stsiuo
Wstanu kigi nad kie [28]
Kopie nad kopie
Srazistie tu obie stranie
Iakzbi les wlessie ualil [29]
Iak blesk hroma ponebi [30]
Tako blesk meciew
Wzezuucie skrsiek hrozonosni [31]
Poplasi ues zuers leski [32]
Wsie nebeska letadla [33]
Az potrsiete wrch [34]
Rozlehasie pouvalech [35]
Otskalnatich hor [36]
Turas kiew tu meciew [37]

Все премѣнилося,
Скоро премѣнилось.
Тутъ Бенесъ Германовъ
Сонмы людей созываетъ
Противъ Саксонцевъ.
Собралися сельскіе люди
Въ лѣсъ подъ крутую скалу,
Всякъ вмѣсто оружія имѣлъ цѣпъ
Противъ враговъ.
Бенесъ, Бенесъ впереди ѣдетъ,
За нимъ весь людъ бранный.
Отмстимъ, отмстимъ, вопятъ,
Хищникамъ Саксонцамъ.
Тутъ ярымъ гнѣвомъ
Обѣ страны воспылали,
Поднялася буря въ утробахъ
Разозлившихся мужей,
Засверкали зраки ихъ
Грозно другъ на друга,
Вознеслися древко надъ древкомъ
Копье надъ копьемъ;
Сразилися обѣ стороны,
Какъ бы лѣсъ лѣса валилъ.
Какъ молній блескъ по небу,
Такъ блескъ мечей.
Зазвучали грозоносные крики,
Побѣжали всѣ звѣри лѣсные,
Полетѣли всѣ птицы небесныя.
Даже до третьяго верха
Раздался по удоліямъ
Отъ кремнистыхъ горъ
Тутъ стукъ копій, шутъ мечей,

Iak kot uetchich drsiew [38]
Tako stasta obie stranie
Ptiw sobie bezhnutia [39]
Nazasazenu patu
Napewnu litku [40]
Obratisie Benes wzhoru
Kinu meciê napůo
Tamosie sila hrnu
Kinu naleuo
Iwleuo bursise sila [41]
Otzad naskalnati lom [42]
Izloma wsie kamenie
Naniemce wrhu
Ide potka schluma wrowniu [43]
Ibi niemcem vpieti [44]
Ibi niemcem prnuti [45]
Ipobitie iim.

* * *

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. *Kolie daleko zaiel.* Въ Нѣмец. переводѣ: *Weit zu Otto must'er fahren.* *Otie,* имя собственное *Отонъ.* Zaiel, можетъ быть измѣнилось изъ *зашелъ,* или сократилось изъ *заѣхалъ.*

2. *Uitrze*: выторгнетъ, исторгнетъ.

3. *Wlastice.* Уменьшительное отъ *wlast,* область, земля.

Какъ паденіе матёрыхъ древъ.
Тако стояли обѣ стороны,
Одна противъ другой безъ уклону,
На крѣпкихъ ногахъ,
На вкопаныхъ пятахъ.
Обратился Бенесъ на гору,
Махнулъ мечемъ на право,
Туда и сила грянула,
Махнулъ на лѣво,
И влѣво сила бурно за нимъ;
Оттоль на каменную ломку,
Поломалъ всѣ каменья,
Побросалъ ихъ на Нѣмцовъ;
Съ горы пустился на равнину:
Нѣмцы вопятъ,
Нѣмцы бѣгутъ,
И тутъ всѣ они побиты.

* * *

4. *Dluhim lahem*: долгимъ шагомъ: въ Нѣм. переводѣ: *ziehn heran in langen Zuge.*

5. *Asu*: а сутъ.

6. *Olzhorsielskich*: отъ Горельскихъ или Горелицкихъ. Горелицы (по испорченному Нѣмецкому выговору *Görlitz*), имя городка въ Саксоніи, недалеко отъ Дрездена.

7. *Zbosice* (произносится *збожице*; ибо *s* выговаривается иногда какъ *з*, иногда какъ *ж*): имущество, пожитки (Нѣм. habe), отъ слова Богъ: Божіе, Богомъ данное.

8. *Awsiecko*: и всяческое.

9. *Houiedce*: говядо, коровы, скотъ.

10. *Ktroskam*: Троски, имя собственное.

11. *Kmetie*. Кмети, поселяне, жители (landmann, Нѣм.)

Слово *кметь* иногда означаетъ воина, иногда просто поселянина. Въ Словѣ о полку Игоревѣ сказано: *А мои ти Куряне свѣдомы кмети*, т. е. извѣстные бойцы, воины. Здѣсь означаетъ просто или болѣе поселянъ. Слово сіе въ маленькомъ приложенномъ Словарикѣ истолковано такимъ образомъ: *kmet*, sedlák; *kmetsky*, sedlsky. Но по Богемски *sedlák* тоже что *nivar* (отъ *нива*); по Польски *sielanin;* по Боснядки *seglianin*, *kmet*.

12. *Wstaua:* встаетъ, поднимается, растетъ.

13. *Stupana*: ступаная, топтанная.

14. *Kuetow*: цвѣтовъ. Во многихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ слово *цвѣтъ* говорятъ и пишутъ *квѣтъ*, вѣроятно по той причинѣ, что иностранная буква *с* выговаривается иногда какъ *ц*, иногда какъ *к*.

15. *Sue ui̊pstiteliu* (по Новобогем. *Swemu wyprostiteli*): своему выпростателю. И у насъ въ просторѣчіи вмѣсто *освободить* иногда *выпростать*.

16. *Osenie*. (Въ Нѣм. переводѣ сказано *saat*, сѣмена, или что посѣяно): хлѣбъ, жатва. Можетъ быть сокращено изъ *осѣяніе* или *усѣяніе*.

17. *Rucie* (по Новобогем. *Rychle;* по Нѣм. *schnell*), скоро, прытко, рѣзво.

18. *Whromadu*. Тоже что и у насъ *громада*, но мы въ отношеніи къ людямъ говоримъ больше сонмъ, толпа, куча. — *Zue*, зоветъ.

19. *Shluciechusie kmetsti lude*. (Въ Нѣм. переводѣ: *und das Landvolk strömt zusammen*). Глаголъ *shluciechusie* происходитъ отъ слова *hlum*, холмъ, и значитъ *схолмилися*, т. е. столпилися, собралися въ сонмъ.

20. *Podhrubu skalu:* подъ грубую скалу: т. е. подъ дикую, высокую.

21. *Zaorusie ime cep.* Также и у насъ орудіе, которымъ молотятъ хлѣбъ, называется *цѣпъ* (Flegel, Нѣм.)

22. *Drasliui:* драчливый, бранный, воинственный.

23. *Uola:* вопятъ, вопіютъ. См. въ Олдрихѣ и Болѣславѣ Примѣч. 28.

24. *Sasom pleniucim:* Саксонцамъ плѣняющимъ, т. е. которые всѣхъ берутъ въ плѣнъ, грабятъ, опустошаютъ. Land verwüsten, Нѣм.).

25. *Hnieui vchuatichu krutostiu obe stnie.* Мы не скажемъ *гнѣвы ухватили крутостію обѣ страны*, но можемъ чувствовать, что сіе значитъ: обѣ страны воспылали крутымъ (сильнымъ) гнѣвомъ.

26. *Wzbursichu sie wutrobach rozeslenich muz*, т. е. гнѣвы *взбурихуся* (воздвигли, произвели бурю) въ утробахъ разозлившихся мужей.

27. *Rozohnichu zraki ieiu ,ptiw sobie stsiuo:* по точности словъ: *разоенили* (воспламенили) *зраки ею* (двойственное число) *противъ собя* (себя) *страшливо* (страшно). Сіи шесть стиховъ исполнены огня и силы. На Нѣмецкой языкъ переведены они слѣдующимъ образомъ:

Rach' erfüllet beide Heere,
Stachelt sie zu grausem grimm,
Rache glühet in der Männer
Zornerfüllter Brust,
Sprüht aus ihrem Aug' hervor.

28. *Wslanu kigi nad kie kopie nad kopie.* И у насъ слово *кій*, значитъ древко, дубина, колъ, палка. Въ Нѣмецкомъ переводѣ сіи два стиха весьма хорошо выражены:

Keulen über Keulen ragend,
Speere über speere starr.

29. Сіе уподобленіе: *какъ бы одинъ лѣсъ валилъ другаго*, сильно изображаетъ борьбу войскъ.

30. *Blesk hroma*. Хотя по строгости прямаго значенія *громъ* не имѣетъ *блеска*, но здѣсь взятъ онъ за *молнію*, посколику въ сильныхъ ударахъ всегда бываетъ неразлученъ съ нею.

31. *Wzesuucie skrsiek*. По Новобог. *zezwucel krik*: зазвучалъ, возсталъ, поднялся вопль, крикъ.

32. *Poplasi ues suers*, Глаголъ *poplasi* есть нашъ старинный *плежить* или нынѣшній *ползти*.

33. *Letadla* (леталы): т. е. летучія, птицы.

34. *Az potrsieti wrch*. По Новобог. *aż potśieti wrch*; безсомнѣнія подъ словомъ *wrch* (верхъ) разумѣется сáмая высочайшая вершина горы.

35. *Rozlehasie pouvalech*. По Новобогемски *Roslehd se po udoljch*, *разлегался*, т. е. раздавался по удоліямъ, по ущеліямъ, вертепамъ.

36. *Otskalnatich hor*, т. е. отъ каменныхъ, скалѣ подобныхъ.

37. *Turas*. Надлежитъ слово сіе раздѣлить: *тутъ разъ*, разумѣя подъ существительнымъ *ras*, ударъ, производя оное отъ глагола *разить*, поражать.

38. *Kot* (въ Нѣм. переводѣ сказано *der Fall*). Итакъ по видимому слово *kot* есть наше *катъ* (отъ *катиться*), употребляемое вмѣсто *падъ*, *паденіе* (отъ *падать*); ибо естьли и мы скажемъ: подрубленное дерево покатилось, то глаголъ *покатилось* будетъ значить: стало падать, валиться. Сіи пять стиховъ прекрасно переведены по Нѣмецки:

Bis zum dritten Bergesrücken
Wiederhallen durch die Thale
Prallend von den Felsenwänden
Kolbenschläge, schwertgeklirre,
Wie der Fall von morschen stämmen.

39. *Beshnutia* (безъ гнутія), т. е. безъ уклоненія, безъ отступанія назадъ.

40. *Nazasazenu patu na pewnu litku*. Простое, но сильное выраженіе, показующее мужество и твердость воинства. *Nazasazenu* (на засаженыхъ), т. е. на водруженныхъ въ землю, на вкопаныхъ. *Na pewnu litku*: прилагательное *pewny* (кото-

раго словопроизводство неизвѣстно мнѣ) толкуется сословами *tocny, neuchybny* (мочный, неугибный), слѣдовательно значитъ твердый, непоколебимый, непоступный. *Litku*, и по нашему *лытки* (лысты), голени, ноги. Нѣмецкій переводъ хотя и вѣренъ, но не имѣетъ краткости и силы подлинника:

Also standen beide Heere
Unbeweglich gen einander,
Tief die Fersen in dem Boden,
Eingerammt die starken schienen.

41. *Bursise* (по Новобог. *baurila*): глаголъ, произведенный отъ имени *буря*. Шумно, бурно бросилась. (Stürzt, Нѣм.).

42. *Otzad*, сокращенное изъ *оттолѣ назадъ*. — *Skalnati*, прилагательное отъ имени *скала*, каменная гора, громада.

43. *Schluma:* съ холма, съ горы.

44. *Ibi*, и быстъ.

45. *Prnuti* (по Новобог. prchnauti), пырнутіе, распыряніе, разгромъ.

JAROSLAW.

Pocinasie ouelikich boiech krsicstan statari.

Zuiestuiu uam pouiest ueleslaunu [1]
Ouelikich potkach lutich boiech [2]
Nastoite i ues suoi vm zbieraite [3]
Nastoite inadiwno wam sluchu [4]
Ve wlasti kdie Olomuc wewodi [5]
Iesti tamo hora neuisoka
Neuisoka hostainow iei imie
Mati bozia diui tamo tuorsi
Dluho wlasti nasie wmirsie biechu
Dluho obih mezi ludê ktuese [6]
Neotwzchoda wzemiech bursia wstase [7]
Wstase dcersiedle taterska chama [8]
Iuz krsiestenstilude ˌpkamenie [9]
ˌPperli iˌpzlato zabili [10]
Lepa kublaiewna iako luna [11]
Uslise ze wlasti nazachodie
Wsichze wlastech luda mno̊ ziue [12]
Otpuisie poznat nrauow cuziech
Nanohi tu skoci iunow desiet [13]
Iduie dieuie kuˌpwodu ieie [14]
Nahrnuchu cie̊ trsieba biese [15]
Iwsedachu wsi narucie konie
Ibrachusie kamo slunce spieie [16]
Jako zora poiutrsiesie sieie
Kehdi nadmrkaui sumi wznide [17]
Tako siedci kublaiewa chama

ЯРОСЛАВЪ.

О великихъ бояхъ Христіянъ съ Татарами.

Возвѣщаю вамъ повѣсть велеславну
О великихъ сраженіяхъ, лютыхъ битвахъ,
Внимайте и весь вашъ умъ сберите,
Внимайте и да удивится слухъ вашъ.
Въ царствѣ, гдѣ Ольмуцъ владычествуетъ,
Есть тамо гора не высокая,
Не высокая, *гостиная* ей имя,
Мати Божія тамъ чудеса творитъ.
Долго области наши были въ миру,
Долго обиліе между людьми цвѣло.
Но отъ востока въ земляхъ буря возстала,
Возстала за дщерь Татарскаго Хана,
Кою Христіянскіе люди, прельстясь каменіями,
Перлами и златомъ, убили.
Прекрасная, какъ луна, Кублаевна,
Услышала, что есть области на западѣ,
Въ сихъ же областяхъ людей много живетъ,
Отправилась познать нравы чужіе.
Снарядилися тутъ десять юношей
И двѣ дѣвицы сопровождать ее;
Запаслися чѣмъ было надобно,
Возсѣли всѣ на рѣзвыхъ коней,
И поѣхали куда солнце катится.
Какъ заря по утру сіяетъ,
Когда надъ мрачными лѣсами взойдетъ,
Тако дщерь Хана Кублая

Rozenu istroinu krasu siese [18]
Obwleciena biewsia wzlatohlawie [19]
Hrrdlo niadra rozhalena imiese [20]
Uienciena kameniem i‚plami
Diuiechusie niemci krase take
Zauidiechu bohatstwo iei uelim
Strsiezechu iei puti ieie drahu [21]
Vipadnuchu naniu mezi drsieui [22]
Zabichu iu ipobchu zbozie
Kdizsie slise kublai cham taterski
Ciesie sta sedceru ie drahu [23]
Sebra woie sewsiech wlasti ualnich [24]
Tieze swoi kamo slunce spieie [25]
Slisechuto krali nazachodie
Ez cham spieie na ludne ich wlasti
Srotichusie druhi kedruhê [26]
Isebrachu ‚pueliku voisku
Itazechu polem ‚ptiw iemu
Narowni (sie) walnei polozichu [27]
Polozichu ichama zdie zdachu
Kublai kaze wsiem suim czarodieiem
Hadaciem huiezdarsiê kuzelnikom [28]
Abi zuiestouali uhodnuce
Kterakibi konec boi imiel wzieti
Sebrachusie nalit czarodeii [29]
Hadaci huiezdarsi kuzelnici
Naduic stuie kolo rostupichu
Inadli trest crnu polozichu [30]
Iiu naduie polie rozcepichu
Pruei pole kublai imie wzdiechu
Vterei polie krali imie wzdiechu
Vetchimi slouesi nadsim wzpiechu

Розовою и стройною красою сіяла;
Облеченная вся въ злату одежду,
Шею и грудь имѣя обнаженную,
Увѣнчана была каменіемъ и перлами.
Дивилися Нѣмцы красотѣ такой,
Завидовали богатству ея великому,
Стерегли ее на пути,
Напали на нее между деревьями,
Убили и побрали имущество.
Когда услышалъ Кублай, Ханъ Татарской,
Что сталося со дщерію его драгою,
Собралъ воинство со всего царства обширнаго,
Пошелъ съ войскомъ куда солнце катится.
Услышали Короли западные,
Что Ханъ идетъ на многолюдныя ихъ области,
Соединилися другъ съ другомъ,
Собрали превеликое войско,
И выступили въ поле противъ него;
На ровнинѣ пространной расположилися,
Расположилися и Хана тутъ ожидали.
Кублай велѣлъ всѣмъ своимъ чародѣямъ,
Гадателямъ, звѣздочетамъ, кудесникамъ,
Чтобъ возвѣстили угадывая,
Какой конецъ будетъ имѣть бой предпріемлемый.
Собралися немедленно чародѣи,
Гадатели, звѣздочеты, кудесники,
На двѣ страны кругомъ разступилися,
На землю трость черную положили,
И на двѣ половины ее разщепили;
Первой половинѣ Кублай имя дали,
Второй половинѣ Королей имя дали,
Ветхими словесы надъ симъ воспѣли.

Pociechu trsti spolu voieuati
Itrest kublaieua swicezise [31]
Wzradouasie mnostuie wsie luda
Pkni tecie rucie koniê suoî [32]
Idorsadsie voie postauichu [33]
Krsiestene niswieti neimiechu [34]
Ahnachu bezuma wrzadi pohan
Staku pichu iaku silu imiechu
Tusie prui boi whromadu srazi [35]
Strsieli dscichu iako pual smkow [36]
Oscepow lom iako rachot hroma [37]
Blsket meciew iako ohen bursie [38]
Obie stranie iarobuinu silu
Druha druzie postupati brani [39]
Pohani iuz mnostuie krsiestan hnase
Iiuzbi iim biliodoleli
Bineprsisli czarodei wnouie
Pnesuce titrsti rozcepene [40]
Pateresie uele zapolechu
Nakrsiestani luto uirazichu [41]
Tako krupoie posobie hrachu [42]
Ze iciak zuers plachi rozprnuchu [43]
Tu scit leze tu helmice draha [44]
Tu kon wlecie wstrsièmnech voieuodu
Tu sien iesutno wtatari tecie [45]
Ande milosrdie pboh psi
Tako tateresie roznoichu [46]
Wzkrsiestani dan cietnu polozichu [47]
Duie kralewstuie sobie podmanichu [48]
Stari kieu inouihrad pstran
Wzkorsie roznosisie horsie wzemiech
Powsiech wlastech lud sbierati stanu

Почали трости съ полу воевати,
И трость Кублаева побѣдила.
Возрадовалося все множество людей,
Каждый течетъ скоро къ коню своему,
И стали воины строиться;
Христіяне ничего о томъ не знали,
Кинулись безъ ума на войско нечестивыхъ,
Съ такимъ же пыломъ, съ какою и силою.
Тутъ первый бой груда на груду начался:
Стрѣлы сгустились, какъ привалъ мрака;
Ратовищъ ломъ, какъ рокотъ грома;
Блескъ мечей, какъ огнь трескучій.
Обѣ страны съ яробуйною силою
Одна другую отревали.
Ужѐ полки Христіянскіе гнали нечестивыхъ,
И конечно преодолѣли бы ихъ,
Когда бъ не пришли чародѣи вновь,
Принеся трости разщепленныя.
Татара вельми распалилися,
На Христіянъ люто напали,
Яростно предъ собою гнали
И какъ робкихъ звѣрей распыряли:
Тутъ щитъ лежитъ, тутъ шлемъ драгой,
Тутъ конь влечетъ въ стременахъ воеводу,
Тутъ суетно бросается на Татаръ,
Иной милосердія ради Бога проситъ.
Тако Татары преодолѣли,
На Христіянъ дань велику наложили,
Два Королевства себѣ покорили,
Старый Кіевъ, и Новгородъ пространный.
Вскорѣ разнеслося горе по землямъ,
Во всѣхъ областяхъ людей сбирать стали,

Postauichu cztirsie ualne voie
Obnouichu wrastuie statarini
Tateresie hnuchu vpuu stnu
Iakmk czrni kehdi ledê hrozi [49]
Posuti urodi tucznich poli [50]
Takobi roi slisan otdaleka
Nalit uhrsie wsetninisie shluku [51]
Nalit oruzeni snimi strsietnu
Auiesutbi chrabrost udatenstuie [52]
Wiesut wsie iich drzostne wspieranie [53]
Srazuce tatere strsiedem wrsadi
Rozprnuchu·wsie iich voie cietne [54]
Poplenichu wsiecie wzemi biese
Otstupi nadieia wsie krsiestani
Ibi horsie horsia wsieho wiecse
Wzmodlichusie bohu zalostiuo
Biie spasal sich tatar zlostiuich
Vstanohospodine whnieuie suoiem
S,pstny whom s,pstny stihaiuciech [55]
Potlaciti chtieiu dusu nasu [56]
Okluciuce ny wnuz wlci ouce [57]
Prui boi nam stcen stcen wteri [58]
Tateresie vpolscie rozlozichu
Blize bliz poplenichu wsie wlasti
Dodrachusie lato kolomucu
Bieda wstane tuzsia pokrainach
Nicie nebi ,psto ,ppohani
Ualeno den ualenoden vteri [59]
Wicestuiecie nikamo nekloni [60]
Aita rozmnoziesie tatar mnostuie
Iaksie mnozie vecierni tma wiesen [61]
Ivpouodniu sich tatar lutich

Поставили четыре сильныхъ войска,
Обновили вражду съ Татарами.
Татары уклонились въ правую сторону:
Какъ туча черная, когда градомъ грозитъ
Побить плоды тучныхъ полей,
Тако былъ рой слышанъ отдалека.
Поспѣшно Угры соединились,
Поспѣшно сразилися съ ними;
Но тщетна была храбрость ихъ отважная,
Тщетно мужественное сопротивленіе:
Ворвалися Татары въ средину рядовъ ихъ,
Попрали всѣ ихъ войска многочисленныя,
Поплѣнили всю землю.
Отступила отъ Христіянъ вся надежда,
Настало горе горя всякаго вящшее,
Возмолилися Богу жалостливо,
Дабы спасъ ихъ отъ Татаръ злобныхъ;
„Возстани Господи во гнѣвѣ своемъ!
„Спаси насъ отъ враговъ, спаси отъ лютыхъ,
„Попрать хотящихъ душу нашу,
„Обступя насъ какъ волки овецъ."
Первый нашъ бой утраченъ, утраченъ вторый,
Татара въ Польшѣ расположилися,
Ближе и ближе опустошаютъ всѣ области,
Идутъ свирѣпствуя къ Ольмуцу.
Бѣда встала тяжкая по всей землѣ,
Ничто не было свободно отъ поганыхъ.
Билися день, билися другой,
Побѣда никуда не склонялася.
Но лютъ сила Татаръ умножилась,
Какъ умножается въ осень вечерняя тьма,
И въ наводненіи сихъ Татаръ лютыхъ,

Kolebasesie voi krsiestan strsiedem [62]

Usilnosie druce ksiemu chlumku
Na nemz mati bozia diui tuori
Wzhoru bratri wzhoru wola Wneslau
Uderi suim meciem nascit strsiebrn
Ichoruhuu uis nad hlauu toci [63]
Wsiesie wzmuzi wsie wtatari wnoci [64]
Srazichusie wiednu silu silnu
Vitazichu iako ohen zzemie
Tamo kchlumku iz tatar ꝓmnostuie
Zpateczními kroki chlumkê wzhoru [65]
Napodchlumi wsirssie rostupichu [66]
Kspodu suzichusie wostru hnu [67]
Vpuo wlcuo pokrichusiesciti
Wzramena wlozichu bistra kopie [68]
Druzi pruim takodruhim trsieti
Mraki strsiel tu shori natatari
Wtom temna noc posula wsiu zemiu [69]
Rozualisie kzemi ikoblakom
Izaprsieti zraki zapolena [70]
Ikrsiestan itatar ꝓtiw sobie
Whustie tmie krsiestene naspi wrrhu [71]
Naspi zakopane kolkol wrcha
Kdiz nawzchodie iutro pocinase
Pozduizesie wesken tabor whow
Tabor sien biestrasni kolkol chluma
Azdonedozirama daleka
Naruciech tukoniech wnuz hemzechu [72]
Nosuce nakopiech napichane
Hlaui krsiestan wzwis kchamouu stanu
Schluciesie tu mnostuie wiednu silu

Колебалося (какъ чолнъ въ волнахъ) войско Христіянское,
Усиливаясь продраться къ холму;
На коемъ мати Божія чудеса творитъ.
„На гору, други, на гору!“ взываетъ Внеславъ.
Ударилъ мечемъ своимъ по щиту сребреному,
И хоругвіе высоко надъ главою поднялъ.
Всѣ ободрилися, всѣ на Татаръ кинулись,
Соединилися во едину силу сильную:
Вырвались какъ огонь изъ земли,
Туда къ холму изъ премножества Татаръ,
Возвратными стопами (текутъ) къ вершинѣ;
На подошвѣ широко разступилися,
Къ низу съузились въ острую грань,
Въ право и въ лѣво покрылися щитами,
На рамена взложили острыя копья,
За первымъ вторый, за вторымъ третій;
Тутъ съ горы туча стрѣлъ на Татаръ полетѣла;
Но вдругъ темная ночь покрыла всю землю,
Распространилась по землѣ и къ облакамъ,
Заперла зраки разъяренные
У Татаръ и Христіянъ сражающихся.
Въ густой тьмѣ Христіяне насыпали валъ,
Валомъ окопалися вокругъ вершины.
Когдажъ на востокѣ утро началося,
Подвигся весь таборъ вражескій,
Тотъ страшный таборъ, окружавшій гору
Даже до недозримой дальности;
На рѣзвыхъ коняхъ мчатся,
Несучи воткнутыя на копьяхъ
Головы Христіянскія къ Ханскому шатру;
Тутъ множество ихъ воедину силу столпилися,

Zamiersichu wsici wiednu stnu [73]
Imknuchusie prudko wzchlumek wzhoru
Iwzupichu skrsiekem wsiestrasiuo
Ez sie horidoli rozlehali
Krsiestene nanaspech wsudi stachu
Mati bozia dodase iim chrabrost
Napinachu rucie tuhi luki
Imachachu silno ostre mecie
Ibi tatarouom ustupati
Iwzietrisie narod tatar lutich
Zamiesisie cham iich krutim hnieuem [74]
Wtrsie prudisie rostupi uestabor [75]
Ihnachu trsmi prudi luto wzchlumek
Krsiestene skacechu drsieues duadset [76]
Wsiech duadesiet cie iich tamo stase
Prsiualichu kladi pokrai nasep
Iuziuz tateresie wnaspi hnachu [77]
Skriekê rsuuce az do oblak strasno [78]
Iuzsie iechu naspi rozkotati
Isualichu snasep kladi mocne
Siesmaczkachu tatari iak czrui [79]
Sdrtichu ieiesce wzdal narowni [80]
Ibiboieuamo dluho kruto [81]
Aznoc temna konec boiem sdiese
Proboh ainastoite slauni Vneslau [82]
Slauni Vneslau srazem snasep sipem [83]
Kruti zeltu teskne srdce ruase [84]
Trapna zizn utrobu kruto smahse [85]
Sphlim hrrdlê lzali rosnu trauu [86]
Wecier tich tu ‚pide nanoc chladnu
Nocsie ‚pmienise wiutro sero
Iwtaborsie tatar kludnobiese [87]

Потекли всѣ въ единую страну,
Понеслися сомкнувшись на верхъ горы,
Возопили всѣ страшнымъ гласомъ,
Широко по холмамъ и долинамъ раздавшимся.
Христіяне повсюду стали на валъ,
Матерь Божія дала имъ храбрость;
Напрягаютъ скоро тугіе луки,
Машутъ сильно острыми мечами:
Татара стали отступать.
Тутъ разъярился народъ Татарскій лютый,
Воспалился Ханъ ихъ крутымъ гнѣвомъ;
Въ три ряда разступился весь таборъ,
Тремя рядами люто на гору востекаютъ.
Христіяне срубили двадцать деревъ,
Всѣ двадцать, сколько ихъ тамъ стояло,
Привалили бревна по край вала.
Ужѐ Татары вала достигаютъ
Съ страшнымъ до облакъ восходящимъ крикомъ,
Ужъ принялися валъ раскапывать,
Сринули съ насыпи толстыя бревна,
Разметали ихъ, какъ червяковъ,
И на ровнину въ даль укатили.
Долго яростно сражалися,
Доколѣ темная ночь конецъ положила битвѣ.
О горе! смотрите, славный Внеславъ,
Славный Внеславъ съ вала сверженъ стрѣлою!
Тяжкою печалію всѣхъ сердцà разрывались.
Томящая жажда палила утробы,
Засохлымъ языкомъ лизали росу съ травы.
Тихій вечеръ перешелъ въ ночь хладну,
Ночь перешла въ сѣрое утро;
Въ таборѣ Татаръ тихо было;

Densie rozhorsieua napoledne
Krsiestene padachu trapnu zisnu
Wipzena usta otwierachu 88
Piewse chrapauie kmatersiboziei 89
Knei sua umdla zraki obcechu 90
Zalostiuo rukama lomichu
Otzemie dooblak teskno zrsiechu
Newzmozno nam dele zizniu trati 91
Newzmozno ‚pzizn uoieuati
Komu zdrauie komu drah ziuotek
Tomu wtaterech milosti zdati
Tako rsiechu iedni tako drusi
Trapnieie shinuti ziznu mecia 92
Vporobie nam bude wodi dosti
Zamnu ktotak smisle uece Veston
Zamnu zamnu ko wy zizn trapi
Tu Vratislau iak turiari skoci
Vestonia zasilnie pazi chuati 93
Die ‚prado skwrno krsiestan wieczna
Wzahubu chces wrci dobre ludi 94
Otboha namilost zdati chualno 95
Nevporobie otswiersiepich tatar
Nerodte bratrse spieti wpahubu 96
‚Ptrpiechom nailuteiei uedro 97
Boh ny silil wrozharale poldne
Bohnam sesle pomoc vfaiucim 98
Zastidtesie muzie takich rsieci
Aczsie hrdinami zuati chcete
Pohinemli zizniu nasiem chlamce
Smrtsie bude bohem zamiersiena 100
Wzdamili (sie) meciem nasich whow
Sami wrazbu nadsobu spachami 101

День въ полудни разгорѣлся:
Христіяне изнуренные жаждо ,
Запекшіяся отворяютъ уста,
Хриплымъ гласомъ Матерь Божію молятъ,
Къ ней томные зраки свои обращаютъ,
И жалостно руки ломая,
Съ земли на Небо горестно взираютъ:
„Не возможно намъ долѣе жажды переносить,
„Не возможно истаявая жаждою воевать;
„Кому жизнь и здравіе дороги,
„Тому отъ Татаръ должно милости ждать.“
Тако рекли единые, тако и другіе:
„Хуже погибнуть отъ жажды, нежели отъ меча;
„Въ порабощеніи намъ будетъ воды до сыти.
„За мною кто такъ мыслитъ, вѣщалъ Вестонъ,
„За мною, за мною, кого изъ васъ жажда томитъ!“
Тутъ Вратиславъ яко туръ ярый воспрянулъ,
Вестона за могучія плечи схватилъ,
И рекъ: „измѣнникъ! срамъ Христіянъ вѣчный,
„Ты въ пагубу хочетъ ввергнуть добрыхъ людей.
„Отъ Бога намъ милости ждать хвально,
„А не въ рабствѣ отъ свирѣпыхъ Татаръ.
„Не желайте, братцы, спѣшить въ пагубу;
„Мы ужѐ претерпѣли самую злую пору,
„Богъ укрѣпилъ насъ въ знойный полдень,
„Богъ пошлетъ намъ помощь свыше.
„Стыдитеся мужи такихъ рѣчей,
„Когда героями слыть хотите.
„Погибнемъ ли на сей горѣ,
„Смерть сія Богомъ будетъ упокоена;
„Предадимся ли мечамъ нашихъ враговъ,
„Сами надъ собою пагубу свершимъ.

Mrskostiest poroba hospodinu
Hrsiech vporobu samochtiec dati siiu 102
Zamnu podte muzie ,kto tak smisle
Zamnu ,pdstolec matersie boziei
Ide zaniem mnostue kkaple swietei 103
Vstan ohospodine wh nieuie suoiem
Ipouisny wkraiinach nadwhi 104
Wislishlasi ktobie uolaiuce
Oklucieni smi lutimi whi
Wi,pstny zosidl krutich tatar 105
Idai swlazcnie utrobam nasim 106
Hlasonosnu obiet tobie wzdami 107
Potrsi wzemiech nasich neprsiateli 108
Shlad ie vwik awieki wiekoma 109
Aihle nawznoienem nebi mciek
Wzduiu wietrsi zahucie hromstrasni 110
Chmurasesie tucia powsiem nebi
Blski razraz biiu wstani tatar 111
Hoini prsieual pmen chlumski zziui 112
Minu bursia voie wrsadi hrnu
Zewsiech wlasti zewsiech krain zemie
Kolomucu choruhui sichwieiu
Tezci meci pobocech iim wisa
Plni tuli naplecech iim iim rsiechcu 113
Jasni helmiiim nabuinich hlauach
Ipodnimi ruci koni skaciu
Wzezuuciali hlasi, rohow lesnich
Uderili zuuki bubnow brsiesknich 114
Nalit srazaiewie stnie obie
Poduihaiesie mhla otepcha 115
Ibi potka kruta poslednieie
Wznide chrestidrnket ostrich meciew 116

„Мерзко стать рабомъ изъ господина,
„Грѣхъ самаго себя отдать въ рабство.
„За мной ступайте, мужи, кто такъ мыслитъ,
„За мною предъ престолъ матери Божіей.“
Пошли за нимъ множество ко святому храму:
„Возстани, о Господи! во гнѣвѣ своемъ,
„Возвыси насъ въ земляхъ нашихъ надъ врагами,
„Услыши гласы къ тебѣ вопіющихъ!
„Окружены есмы лютыми врагами,
„Освободи (насъ) отъ сѣтей гнѣвныхъ Татаръ
„И дай отраду утробамъ нашимъ,
„Велегласно тебѣ хвалу воздадимъ,
„Низложи непріятелей въ нашихъ земляхъ,
„Истреби ихъ на вѣки и вѣки вѣковъ.“
Зри! на знойномъ Небѣ мраки!
Подули вѣтры, загрохоталъ громъ страшный,
Нахмурилась туча по всему Небу,
Молнія, разъ за разомъ, бьетъ въ шатры Татаръ,
Сильный дождь пролилъ потоки водъ.
Миновала буря, воины въ строй становятся,
Изъ всѣхъ областей, изъ всей земли Краинской,
Къ Ольмуцу хоругви ихъ вѣются,
Тяжелые мечи при бедрѣ висятъ,
Шлемы свѣтятся на удалыхъ главахъ,
Подъ ними рѣзвые кони скачутъ.
Зазвучали гласы роговъ лѣсныхъ,
Ударили въ бряцающіе бубны:
Мгновенно сразилися обѣ страны,
Взвилася густая пыль,
Брань была лютѣе послѣдней;
Возсталъ стукъ и грохотъ мечей,

Wznide siket kalenich strsiel strasni [117]
Lom oscepow rachetkopi bistrich
Ibi klanie ibi porubanie
Ibi lkanie ibi radouanie [118]
Kreusie uale iakbistrini dsceui
Mrchtu lezese iak wlese drsiewie
Siemu hlaua rozcepena
Siemu srubeniestie ruce obie
Siensiekoti sorse ,pdruhe [119]
Isien zersiui suewrahi mlati [120]
Iak poskalach luta bursia dreua
Siemu wsrdce poiilce mec wtasi [121]
Isiemu tatarin uchostrsieze
Uhbi rik stenanie zalostiuo [122]
Krsiestene pocechu utiekati
Tatere ielutimdauem hnati
Aita Jaroslau iak orelletie
Twrdu ocel namohucech prsech [123]
Podoceli hrabrost udatenstuie
Podhelmiciu welebister uiehlas [124]
Iarota muzzhauu zraku plase [125]
Rozkacen hna iako lew drazliui
Kdiz muteplukrew sieuda zrsieti
Kehdi nastrsielen zalowcem zene [126]
Tako zlutise wztatari trci [127]
Ciesie zaniem iako krupobitie [128]
Wrazi kruto nakublaieuica [129]
Ibi potka owsiê weleluta
Srazistasta oba oscepoma
Zlomistaie oba welim pskê [130]
Iaroslau ues wekrui sorsem sbrocen [131]
Meciem kublaieuica zachuati

Поднялся страшный свистъ каленыхъ стрѣлъ,
Ломъ древокъ, трескъ рѣзкихъ копій,
Колютъ и рубятъ безъ пощады,
Смѣшалися стонъ и радостные клики,
Кровь течетъ, какъ быстрины дождевые,
Трупы лежатъ, какъ въ лѣсу деревья,
Тому глава на двое разсѣчена,
У того обѣ руки отрублены,
Тотъ съ коня катится предъ другимъ,
Тотъ яростно враговъ своихъ низвергаетъ,
Какъ лютая буря на горахъ древà;
Тому въ сердце по рукоятку мечъ вонзилъ,
А сему Татаринъ ухо отрѣзалъ.
О какой вопль! стенаніе жалостное!
Христіяне начали отступать,
Татары люто налягая гонятъ ихъ;
Но тутъ Ярославъ какъ орелъ налетѣлъ,
Твердая броня на могучихъ персяхъ,
Подъ бронею храбрость удалая,
Подъ шлемомъ быстроокая мудрость,
Въ сверкающихъ очахъ горитъ воинскій гнѣвъ;
Прискакалъ, гонитъ какъ левъ раздраженный,
Когда теплую кровь на себѣ увидитъ,
Когда раненный течетъ за ловчимъ,
Такъ онъ разсвирѣпѣвъ кинулся на Татаръ,
Чехи за нимъ, какъ туча съ градомъ;
Бросился яростно на Кублаева сына,
Брань лютая воскипѣла между ими,
Сразилися великими копьями,
Оба копья съ трескомъ преломились;
Ярославъ на конѣ своемъ весь окровавленный,
Ударилъ Кублаева сына мечемъ,

Otramene surem kiczlu ,ptcie [132]
Takoz spadebezduch mezimrchi
Zarachoce nadniem tulec slukem
Uleciesie ueslud tatarlutich [133]
Otmetase drsewce sehodluhe
Palouase tu kto teci moze [134]
Tamo otkad slunce iasno wstaua
Ibi prosta hana tatar whow [135]

* * *

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. *Zuiestuiu.* Буква *z* есть здѣсь сокращеніе предлога *iz:* извѣствую.

2. *Potkach.* См. Бенесъ Германовъ, примѣч. 43.

3. *Nastoite*, т. е. стойте на вниманіи, внемлите.

4. *Inadiwno wam sluchu*, т. е. и да будетъ слуху вашему дивно, или на диво.

5. *Ve wlasti kdie:* въ области гдѣ. *Wewodi:* воеводилъ, начальствовалъ.

6. *Obih:* обиліе, изобиліе. Отселѣ наше слово *обиходъ*.

7. *Neotwrchoda:* но отъ всхода, т. е. отъ востока.

8. *Wstase dcersiedle taterska chamа.* Иностранныя буквы различно произносимыя, какъ то: *u* иногда за *у*, иногда за *в; z* иногда какъ *ш; z* иногда какъ *з*, иногда какъ *ж; c* иногда какъ *ц*, иногда какъ *с*, или какъ *щ; ie* иногда за *ie*, иногда за *е*, иногда за *ѣ; iu* за *ю*, и проч. — также и слитность вмѣстѣ разныхъ словъ безъ наблюденія строчныхъ знаковъ, мѣшаютъ разбирать смыслъ; но впрочемъ при нѣкоторомъ вни-

Разсѣкъ его отъ раменъ до пояса,
Палъ онъ бездушенъ межъ трупами,
Загрохоталъ на немъ тулъ со стрѣлами.
Потекъ весь народъ лютыхъ Татаръ,
Пометалъ длинныя свои копья,
Побѣжалъ, кто бѣжать могъ,
Туда, отколѣ солнце ясное восходитъ.
Опросталася земля отъ Татаръ враговъ.

* * *

каніи тотчасъ можно видѣть близость нарѣчія къ чистому Славенскому языку. Въ семъ стихѣ, напримѣръ: *Wstase* (всташе) *dcersie* (выкинувъ *s* дщерѣ или дщери, или, вставя букву *o*, дочери) *dle* (для) *Taterska chama* (Татарскаго Хана).

9. *Ius:* юже, которую.

10. *ʻPkamenie, ʻpperli, iʻpzlato:* здѣсь буква *p*, означенная позади кавыкою или запятою на изворотъ, есть предлогъ *про*. См. въ повѣсти Ольдригъ и Болеславъ, примѣчаніе 17.

11. *Lepa:* лѣпая, прекрасная.

12. *Mno̊:* сокращеніе изъ *mnoho*.

13. *Nanohi tu skoci.* По точности словъ: на ноги тутъ вскочили, т. е. стали снаряжаться, заботиться о поѣздкѣ.

14. *Kiʻpwodu:* ко проводу.

15. *Nahrnuchu cie trsieba biese.* По Новобогем: nahrnuli čeho třeba bylo. По Нѣм. was nur Noth, wird reichlich aufgehäufet.

16. *Ibrachusie.* По Нѣм. geh'n dahin. См. Ольдрихъ и Болеславъ, примѣч. 2. — *Spieie*, спѣшитъ (enteilet, Нѣм.).

17. *Sumi* (*s* произносится какъ *ш*): по Новобог. *lesy*. По Нѣм. *Forsten*. Вѣроятно имя сіе произведено отъ глагола *шумѣть*, поелику лѣсъ при вѣяніи вѣтра шумитъ.

*

18. *Istroinu krasu.* Я сохранилъ здѣсь прилагательное *стройная*; ибо хотя слово сіе относится больше къ стану, нежели къ лицу, но и станъ составляетъ красоту. Сверхъ сего выраженіе: *стройныя черты лица*, ни мало не противно языку. Въ Нѣмец. переводѣ сказано: *glänzt in angeborner schönheit.*

19. *Obwleciena biewsia wslatohlawie.* Слово *zlatohlawie* кажется относится только къ головному убору, но выраженіе *biewsia* (бѣ вся) показываетъ, что говорится вообще объ одеждѣ. Нѣмецкой стихъ тожъ подтверждаетъ: *angethan war sie mit reichem Goldstoff.*

20. *Hrrdlo niadra rozhalena imiese.* По точности словъ: *горло* (шею) *нѣдра* (грудь, пазуху) *разголеную* (обнаженную) *имѣше* (имѣла) въ Нѣм. переводѣ: *Hals und Busen trug sie blos.*

21. *Strsiezechu iei puti ieie drahu.* По Новобогем. střehli gi hned cesty gegj stopu. Въ Нѣм. переводѣ: *spüren nach der Führte ihres zuges.*

22. *Vipadnuchu* (выпали, выскочили) *naniu* (на ню) на нее.

23. *Ciesie sta*: что сталося. Должно примѣчать, что въ сей рукописи мѣстоименіе *sie* (ся) часто ставится въ переди глагола.

24. *Ualnich,* Здѣсь слово сіе значитъ обширныхъ, пространныхъ. Впрочемъ *walny* на Польскомъ и Богемскомъ нарѣчіи значитъ иногда главный или общій, какъ и у насъ въ томъ же смыслѣ говорится *валовой* торгъ, *повальной* обыскъ, и проч.

25. *Tieze swoi:* потянулся (пошелъ) съ воинами.

26. *Srotichusie:* соединилися. Отсель можемъ видѣть значеніе нашего слова *рота* (въ полку). Нѣмцы въ такомъ же смыслѣ говорятъ *sich rotten.*

27. *Walnei.* См. выше, примѣч. 24.

28. *Huiezdarsié kuzelnikom.* Слово *huiezdar* (sternenkund'ge Нѣм.) соотвѣтствовало бы нашему *звѣздарь*, когдабъ мы подъ онымъ разумѣли астролога, т. е. гадающаго по звѣздамъ. Трудно добраться, почему наше слово *звѣзда*, во многихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ пишется и произносится *hwezda.*

Измѣненіе буквы *з* въ *г*, или *г* въ *з*, весьма необыкновенно. Одно (звѣзда) приближаетъ слово сіе къ словамъ *свѣтъ зда*, т. е. неба (ибо *здо* значило кровлю дома, и потому легко могло быть отнесено къ небу, яко общему всего покрову). Другое *hwezda* во множ. *hwezdi* подходитъ къ слову *гвозди*, которое также могло подать мысль къ уподобленію сихъ небесныхъ свѣтилъ гвоздямъ; ибо оныя дѣйствительно не иначе кажутся намъ, какъ свѣтлыми воткнутыми въ небо гвоздями. Первое названіе могъ дать ученый человѣкъ, другое простолюдимъ. — Слово *kuselnik* (Schwarzkünstler Нѣм.) соотвѣтствуетъ нашему кудесникъ, колдунъ, чернокнижникъ. Кажется въ составѣ Богемскаго слова *kuselnik* участвуетъ слово *зелíе*, т. е. злакъ, трава; а въ нашемъ *кудесникъ* можетъ быть буква *г* измѣнилась въ *к*.

29. *Nalit*. Поелику слово сіе означаетъ скорость, то кажется должно происходить отъ *летать*, такъ какъ бы по нашему сказать *налетомъ*.

30. *Inadli:* и на долъ, на полъ, на землю.

31. *Swicezise*, побѣдила. Слово сіе единокорненно съ нашимъ *витязь*; съ Латин. *vinco*, *vici* &c. съ Итал. *vincere*, *victoria*, &c. съ Франц. *vaincre*, *vainqueur*, &c. съ Нѣмец. *überwinden*, и проч.

32. *Pkni tecie:* каждый течетъ. По Новобог. *každy bežj;* по Нѣм. *jeder eilet*. Откуду слово *prokni*, вмѣсто всякъ или каждый, неизвѣстно мнѣ. Можетъ быть слово *прочíе* употреблялось въ семъ знаменованіи.

33. *Idorsadsie voie postauichu*. Слово *rsad*, есть наше *рядъ* (строй), отколѣ слово *порядокъ*. По Новобогем. *I do řad se wogska postawila*. Въ Нѣмец. переводѣ: *und es ord'nen sich zur schlacht die Haufen*.

34. *Niswieti*. Никакого извѣстія не имѣли, не знали о томъ. Въ Нѣм. переводѣ: *keine kunde halten defs die Christen*.

35. *Whromadu srazi* (sie). По точности словъ: *въ громаду сразися*.

36. *Dscichu:* по Новобог. *dštily*. Отъ слова *dsc* (дождь), дождили. — *Jako pual smkow*, т. е. какъ привалъ, нашествіе мрака, тумана.

37. *Oscepow.* По Новобог. *ostери.* По Нѣм. *speere.* Слово *oscep* по корню своему *scep* (*щеп* или *скеп*) должно значить то, чѣмъ рубятъ, а не то, чѣмъ колютъ; слѣдственно оружіе подобное топору или бердышу. Въ описаніи коня (Іовъ гл. 39) выраженіе: *надъ нимъ играетъ лукъ и мечъ*, на Польской языкъ переведено: *na nim chrzesci saydak iblyszczy oszczep.* (Не странно ли видѣть букву *щ* изображаемую буквами *szcz*, и читать сряду *blyszczy oszczep!*). — *Rachot*, рокотъ, рокотанье; слово сіе благогласное, означающее нѣкій звукъ или шумъ, возвратилось въ языкъ нашъ со времени появленія Игоревой пѣсни: *они же* (струны) *сами Князей славу рокотаху.*

38. *Iako ohen bursie.* Глаголъ *bursie* (бурился), произведенный отъ имени *буря*, показалось мнѣ прилично замѣнить здѣсь причастіемъ *трескучій*, изъявляющимъ вмѣстѣ какъ силу, такъ и сіяніе огня.

39. *Druha druzie postupati brani*, т. е. другъ другу поступать (подаваться въ передъ) возбраняли. Сіи пять стиховъ въ Нѣмецкомъ преложеніи хотя и хорошо переведены:

Pfeile hat es hageldicht geregnet,
Speere krachten, wie des donners krachen,
Schwerter blitzten, wie gewitterflammen.
Beide heere immer frischen muthes
Wehrten eins dem anderen zu weichen.

однакожъ не совсѣмъ выражаютъ подлинникъ. Первый стихъ: *pfeile hat es hageldicht geregnet* есть не совсѣмъ точное выраженіе стиха: *strsieli dsci hu iako pual smkow.* Въ четвертомъ стихѣ: *immer frischen muthes* гораздо слабѣе выраженія *съ яробуйною силою.* Послѣдній стихъ: *wehrten eins dem anderen zu weichen*, говоритъ не то, что подлинникъ. Тамъ сказано: *postupati brani.* Глаголъ *postupati* значитъ впередъ идти, а не *weichen* (уклоняться, отступать); ибо въ сраженіи двухъ войскъ сила силѣ возбраняетъ сбивать себя, а не уклоняться или назадъ отступать. Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ о сходствѣ языковъ во многихъ, а особливо главныхъ словахъ: рокотъ (rachot) по Нѣм. *krachen*; блистаніе, *blitz*; вѣтеръ (въ значеніи погоды) *wetter*; пламя, *flamm.*

40. *Titrsti:* тѣ трости.

41. *Uirazichu:* кинулись, бросились, напали.

42. *Krupo* по Новобог. *kruťe* (круто, гнѣвно). *Ie*, ихъ.

43. *Iak zuers plachi*: какъ звѣрей плохихъ, безсильныхъ, робкихъ.

44. *Helmice*, шлемъ. Слово *helm* (уменьшительно *helmice*), кажется быть Нѣмецкое *helm*; но въ подобныхъ случаяхъ не надлежитъ смотрѣть на единство буквъ, а на первоначальное понятіе, симъ словомъ выражаемое. На многихъ языкахъ имѣетъ оно одинакое названіе, и едва ли не всѣ оныя происходятъ отъ Славенскаго слова *холмъ*, по уподобленію сего носимаго воинами на головѣ покрова съ видимыми на поляхъ или на вершинахъ горъ холмами или хохлами.

45. *Sien iesutno.* (По Новобог. *ten nadarmo*). *Sien*, сей или тотъ. *Iesutno*, кажется мнѣ суетно, безполезно, тщетно. Въ Нѣмецкомъ стихъ сей переведенъ двумя стихами:

Dort stürzt einer in die Taterhaufen,
Nicht zum sieg, nur zu gewissen tode.

46. *Roznoichu.* По Новобог. *rozritili* (можетъ быть *разретивѣли*). По Нѣм. *Wurden mächtig.* Кажется Нѣмецкое не соотвѣтствуетъ подлиннику: *roznoichu*, думаю я есть сокращеніе изъ *rozznoichu* (отъ слова *зной*) т. е. распалились, разгорячились, разсвирѣпѣли. Въ другомъ мѣстѣ видѣли мы подобный же сему глаголъ *rozohnichu*. См. въ Бенесъ Германовъ примѣч. 27.

47. *Cielnu:* щетну, т. е. не малый щетъ дѣлающую, многочисленную. По Новобог. *hroznau* (грозну).

48. *Podmanichu.* Собственно *подманили*, но по видимому слово сіе принималось въ значеніи завоевали, покорили. (Въ Нѣм. erobert).

49. *Kehdi ledě hrozi*: когда льдомъ (т. е. градомъ) грозитъ.

50. *Posuti* (кажется *посыпати*, въ томъ разумѣ, что посыпанное градомъ конечно уже побито) *urodi tucznich poli* (урожай тучныхъ полей). Въ Нѣмецкомъ сіи два стиха переведены:

Schwarzen wetterwolken gleich, die drohen
Fetter aecker frucht in grund zu schmettern.

51. *Wsetninisie shluku.* По Новобог. *w setniny se shluknau*, кажется: *въ сотни* (setnini) *себя схлусили*, т. е. скопились, схолмились. — Въ Нѣмец. сказано: *Zu geschwadern rotten sich die Ungern.*

52. *Auiesutbi* (но суетна была). По Новобог. *ale darmo* (*Doch umsonst*, Нѣм.).

53. *Drsostne wspieranie:* дерзостное препираніе.

54. *Rozprnuchu:* распыряли.

55. *S̨pstny whow:* опростай (освободи) насъ отъ враговъ. Замѣтимъ, что въ сей рукописи часто предлогъ *отъ* выпускается. — *S'pstny stihaiuciech:* сего послѣдняго слова не могъ я сообразить ни съ какимъ нашимъ. Можетъ быть *стеающихъ*, т. е. біющихъ, или *постиеающихъ*, т. е. преслѣдующихъ, гонящихъ. Въ Нѣм. сказано: (wollst) *uns erlösen von den argen drängern!*

56. *Potlaciti*: потолочь, потоптать.

57. *Oklučiuce* (оключючи), т. е. заключа, окружа насъ. *Wnuz*, по Новобог. *gak*, яко или какъ.

58. *Stcen:* утраченъ.

59. *Ualeno* (ward gestritten, Нѣм.): отъ глагола *валять*, пріемлемаго въ смыслѣ битвы, какъ и у насъ побоище или драка называется иногда *свалкою*.

60. *Uicestuie* (витяжство) побѣда. См. выше примѣч. 31,

61. *Wiesen.* Читай *въ есень.*

62. *Strsiedem:* среди, по срединѣ. Изъ сихъ двухъ стиховъ въ Нѣмецкомъ переводѣ сдѣланы три:

Und in mitten dieser Taterhaufen,
Die das land gleich fluthen überschwemmen,
Schwankt das christenheer gleich einem nachen.

въ подлинникѣ хотя и нѣтъ уподобленія съ челнокомъ, но оно подразумѣвается.

63. *Toci*, значитъ здѣсь поднялъ, воздвигъ. (*Hoch die fahne ob dem haupte schwingend*, Нѣм.). Нашъ глаголъ *тосить* не подходитъ къ сему смыслу. Итакъ надлежитъ думать, что ихъ *toci* происходитъ отъ какого нибудь инаго корня, затмившагося отъ выпуска буквы. Можетъ быть *torci* (торгнулъ) или *tolci* (толкнулъ, сунулъ).

64. *Wnoci.* (По Новобог. *wrasj;* по Нѣм. *stürsen auf die tatern*). До корня глагола *wnoci* не могъ я добраться.

65. *Zpatecsnimi.* Прилаг. отъ слова *пята:* съ попятными. *Kroki,* шаги; но отколѣ происходитъ неизвѣстно.

66. *Napodchlumi:* на подхолміи, т. е. на горѣ подъ холмомъ, подъ вершиною.

67. *Hnu.* (По Новобог. *hranu*). Въ Нѣмецкомъ сіи шесть стиховъ переведены:

Wie wenn feuer aus dem boden sprühet.
Rafften sie sich aus der Tatern obmacht,
Auf den heilgen hügel hin im rückschritt,
Oben, nah dem waldbegränzten gipfel,
Stellen sich in breit're reih'n die krieger
Sich am fuss'zu dichtem keile drängend.

68. *Bistra kopie.* (Въ Нѣм. scharfe speere). Прилаг. *быстрое* не приличествуетъ слову *копіе*; но можетъ быть здѣсь разумѣется дротикъ, т. е. легкое копье, бросаемое изъ рукъ на подобіе стрѣлы.

69. *Posula:* покрыла. См. примѣч. 50.

70. *Izaprsieti* (и запрети), т. е. заградила, заперла; въ Нѣмецкомъ сіи четыре стиха переведены:

Jetzt deckt dunkle nacht die ganze erde,
Hüllt die erd' und das gewölb des himmels,
Und sie schliesst der christen und der tatern.
Gen einander wuthentbrannte augen.

71. *Naspi wrrhu* (насыпи вергали), т. е. окопались рвомъ и валомъ.

72. *Hemzechu* (гомозиху), глаголъ употребляемый у насъ говоря о движеніи червей или иныхъ насѣкомыхъ, когда ихъ много въ одной кучѣ шевелятся: черви гомозятся, копошатся, кишатъ. (wimmeln, Нѣм.).

73. *Zamiersichu* (замѣриху): глаголъ произведенный отъ слова *мѣра*, подобный нашему *вознамѣрились*, но употребляемый въ смыслѣ устремились. Въ Нѣм. переводѣ: *alle drängen sich auf eine seite.*

74. *Zamiesisie* (замѣсися), въ смыслѣ воскипѣлъ, воспалился.

75. *Wtrsie prudi:* въ шри пряди, ш. е. въ шри колонны.

76. *Skacechu* (скашиху), ш. е. скашили, прикашили (срубя).

77. *Iuziuz:* ужѐ ужѐ.

78. *Skrieké rsuuce az do oblak strasno.* По шочносши словъ: съ крикомъ рвучись ажно до облакъ сшрашно.

79. *Sie:* сіи, шѣ; *smaczkachu.* Неизвѣсшно мнѣ ошкуда слово сіе происходишъ.

80. *Sdrtichu.* Тожъ неизвѣсшно. Въ Нѣмецкомъ сіи чешыре сшиха переведены:

Fangen schon den wall an zu zerscheitern,
Da vom walle wälzen sie die stämme,
Die zerquetschen, gleich gewürm, die tatern,
Weit im flachen feld sie noch zermalmend.

По сему глаголы *smaczkachu, sdrtichu*, выражены въ Нѣмецкомъ глаголами *zerquetschen, zermalmen*, означающими сокрушеніе, раздробленіе. Я сомнѣваюсь въ шочносши сего перевода. Мнѣ кажешся *smaczkachu* скорѣе значишъ *смахнули*, ш. е. сбросали; а *sdrtichu* можешъ бышь наше просшонародное *срютиху* (срюшили); ибо когда *врютить* значишъ вкинушь, вбросишь (на прим: врюшился по уши въ воду), шо *срютить* будешъ значишь скинушь, сбросишь, свергнушь. Здѣсь рѣчь идешъ о бревнахъ, кошорыя нужно размешашь и сверхъ шого спусшишь вдаль на ровнину, дабы онѣ скашясь съ горы не могли болѣе давишь людей; но нѣшъ никакой надобносши сокрушашь ихъ шушъ, и еще меньше раздроблять на ровнинѣ (zerquetschen, zermalmen).

81. *Ibiboieuano:* и было воевано.

82. *Proboh.* Восклицаніе, подобное нашему: *ради Бога?* *ainastoite:* ахъ смошрише, внемлише! см. примѣч. 3.

83. *Sipem* (pfeil, Нѣм.). Ошъ глагола *шипѣть*. Здѣсь сшрѣла звукоподражашельно названа *шипа*, пошому что лешящая шипишъ, свисшишъ.

84. *Kruti zellu teskne srdce ruase.* По шочносши словъ: *крутая жалость тяжко сердце рвала.*

85. *Trapna* (шорoпная), ошъ глагола *торопить* (единокорненнаго съ глаголами *трепать, трясть, тормошить*, и проч. см. въ *деревьяхъ словъ* связь колѣнъ подъ корнемъ *тр.*), пріемлемаго въ смыслѣ не давашь покою, мучишь. — *Zizn*, жажда.

(Отселѣ можно видѣть, что *жижа*, т. е. жидкость, и *жажа* или *жажда*, отъ одного корня происходятъ). — *Smahse* (смагли), отъ стариннаго слова *смага:* внутренній жаръ, засуха. *Смагу нося въ пламенномъ розѣ.* (Сл. о полку Игор.). Названіе сіе и по нынѣ въ Малороссіи употребительно. Также и у насъ говорится иногда: *зубы осмилели.* Въ Нѣм. стихъ сей переведенъ: *Grimmer durst versengt ihr eingeweide.*

86. *Sp̊hlim hrrdlé* (съ пряглымъ горломъ). По Новобог. *sprahlym.* По Нѣм. *mit dürrem Gaumen*, изсохшимъ, запекшимся. Отселѣ, что есть изъ смысла и единства буквъ, явствуетъ, что слово *prahly* единокорненно съ нашими пряжить, пряженое, пряженикъ.

87. *Kludno.* Словопроизводство неизвѣстно мнѣ. По Новобог. *ticho* (тихо); по Нѣм. *stille.*

88. *Wip̊zena usta* (die dürren lippen, Нѣм.). См. прим. 86.

89. *Piewse chrapauie.* Въ Нѣм. сказано: *Heiser singend*, т. е. жарко, усердно пѣли; но мнѣ кажется *chrapanie* значитъ *храпеніе, хрипеніе,* т. е. поврежденіе голоса по причинѣ засохлости горла.

90. *Umdla:* умоляющіе, умиленные. Отъ глагола *modliti se* (молиться). Въ Нѣмец. переводѣ: *auf zu ihr die matten augen hebend.*

91. *Trati* (schmachten, Нѣмец.): тратиться, истаевать, гибнуть.

92. *Trapnieie:* мучительнѣе. См. выше примѣч. 85.

93. *Pazi.* (См. въ повѣсти Ольдрихъ и Болеславъ примѣчаніе 8). Сіи два стиха:

Vestonia zasilnie pazi chuati
Die ‚prado skwrno krsiestan wieczna,

переведены по Новобогемски:

Westoně za silné paže chwátil,
Dj:„ ty zrado, skwrno krestian wěcná,

по Нѣмецки:

Und er fast mit starken armen Weston,
Spricht: „verräther, ew'ge schmach der Christen!

по симъ переводамъ Старобогемское *die* (по Новобог. *dj*, по Нѣм. *spricht*) значитъ рекъ, вѣщалъ, сказалъ; но корень *die*

или *dj*, въ семъ знаменованіи, принадлежитъ болѣе Латинскимъ нарѣчіямъ (dico, dicere, &c.), и кажется въ Славенскихъ нарѣчіяхъ быть чуждымъ. — *prado*: корень *rad* есть или *рядъ* (ряжу, рядишь, т. е. судить) или *радъ* (радоваться, радость). Такимъ образомъ *prorado* или *srado* по первому понятію можетъ значить того, кто худо разсуждаетъ, или подаетъ худые совѣты; а во второмъ, кто худому радуется или худаго желаетъ. Предлогъ *pro* показываетъ излишество или худость *радости*, т. е. желанія, подобно какъ у насъ *прожора* значитъ, кто много жретъ. Здѣсь въ Нѣмецкомъ переводѣ примѣчается погрѣшность. Въ подлинникѣ сказано: *за сильныя руки* схватилъ (zasilnie paze), а въ Нѣмецкомъ *сильными руками* (mit starken armen).

94. *Wrci:* воврещи, вринуть, ввергнуть.

95. *Namilost:* надлежало бы писать: *nam milost*.

96. *Nerodte*. По Новобог. *necțegte*, т. е. не хотите, не желайте. (wollt nicht, Нѣм.): не радѣйте. — *spieli:* спѣть, успѣвать, поспѣшать.

97. *Uedro*, и по нашему *вёдро*; но у насъ значитъ хорошую, а у нихъ по видимому какъ хорошую такъ и худую погоду.

98. *Vfaiucim*. По Новобог. *daufadjcim*. По Нѣм. *wenn wir ihm vertrauen*. Слѣдовательно оба вышеозначенныя слова испорчены изъ *уповающимъ*.

99. *Acz*, аще, ежели. — *Hrdinami* (held, Нѣм.): слово соотвѣтствующее Греческому *ирой* или *герой*, и происходящее отъ *гордость*.

100. *Zamiersiena*, умиренна, прилагательное отъ имени *миръ* или глагола *умирить*, успокоить. А можетъ быть и отъ *мѣра*, тогда будетъ значить *match*, т. е. определенная, предназначенная. Въ Нѣм. переводѣ: *Sterben wir von Gott verhängten todes*.

101. *Spachami*. Коренное значеніе слова сего неизвѣстно мнѣ. Въ Нѣмец. стихъ сей переведенъ: *haben mord wir an uns selbst begangen*.

102. *Samochtiec dati siiu*. По точности словъ: *самохотѣть дать шею*.

103. *Kkaple*, къ капищу, храму.

104. *Iprouimy*: и повысь (возвысь) насъ.

105. *Osidl*: осилъ, пѣтля, силокъ. *Zosidl* (aus den schlingen, Нѣм.).

106. *Swlazenie:* (labung, kühlung, Нѣм.), происходитъ отъ слова *влага*.

107. *Hlasonosnu obiet*. По точности словъ: *гласоносный обѣтъ тебѣ воздадимъ*. Въ Нѣм. переводѣ: *dankesopfer sollen laut erschallen*.

108. *Potrsi:* потри, сотри, истреби.

109. *Shlad:* сгладь, изгладь.

110. *Zahuce* (загучалъ): зашумѣлъ, заревѣлъ, загремѣлъ.

111. *Razraz:* разъ разъ. Сіе краткое повтореніе даетъ силу и быстроту описуемому дѣйствію.

112. *Hoini prsieual pmen chlumski sziui*. Стиха сего не могъ я разобрать. Нѣмецкій переводъ объясняетъ мысль, но не объясняетъ словъ: *Reicher regen füllt des berges quelle*.

113. *Rsiechcu* (рехчутъ). Отъ слова *rochot*, рокотъ, т. е. шумятъ, грохочутъ. (Rasseln, Нѣм.).

114. *Brsiesknich:* бряцающихъ. Въ Нѣм. переводѣ: *es erchallen laute paukenschläge*.

115. *Otepcha:* отъ праха.

116. *Chrestidrnket*. По Новобог. chrest (хрястъ) *i drnkot* (стучаніе, брякотня). Въ Нѣм. переводѣ: *lärm ersteht, geklirre scharfer schwerter*.

117. *Siket* (шиканіе, т. е. шипѣніе, свистѣніе) *kalenich strsiel*. Въ Нѣм. переводѣ: *und gezische giftgetränkter pfeile*. Однакожъ несправедливо прилагательное *каленые* переведено *giftgetränkter* (ядомъ упоенныя).

118. *Lkanie*. Отъ глагола *lkac*, вопить, стенать, рыдать. (Schluchzen, Нѣм.).

119. *Sorse*. По Новобог. *s ore*. По Нѣм. *vom rosse*. Названіе *or* или *ors* (конь, лошадь) весьма рѣдко въ Славенскихъ нарѣчіяхъ, но примѣчаемъ оное въ Англинскомъ *horse*, и въ Нѣмецкомъ *ross*, которое не иное что есть, какъ часто бывающая перестановка буквъ *or* въ *ro*.

120. *Zersiui*. По Новобог. *zuriwy*. (По Нѣм. *im grimm*). Сіе прилагательное подходитъ къ нашему *журливый* (отъ

глагола *журить*), пріемлемое можетъ быть въ смыслѣ гнѣвный, яростныйt — *Mlati*, молотитъ, бьетъ, сѣчетъ, рубитъ.

121. *Poiilce.* По Новобог. *po gilce.* По Нѣм. *der bohrt bis an's heft das schwert in feindes busen.* Словопроизводство названія *iilce* неизвѣстно мнѣ.—*Wtase*, втяше, втяпалъ, вонзилъ.

122. *Uhbi rik:* по точности словъ: *ухв былв рыкв!* т. е. вопль, крикъ, рычаніе.

123. *Ocel* (сталь, въ значеніи стальной брони, всеоружія). Словопроизводство неизвѣстно мнѣ.

124. *Welebister uiehlas* (велебыстрый вѣглась). Проницательная мудрость. Мы въ иномъ мѣстѣ объяснили ужѐ слово *uiehlas.* См. Ольдригъ и Болеславъ, примѣч. 16).

125. *Iarota* (ярость) *tu* (ему) *z* (изъ) zhauu (кажется *жеуцій*, отъ *жеу, жеть*) *plase* (пылаше, пылала). Сіи четыре прекрасные стиха весьма хорошо переведены на Нѣмецкой языкъ:

> Harter stahl umhüllt die brust des starken,
> Unter'm stahl wohnt heldenkraft und kühnheit,
> Unter'm helm das scharfe feldherrnauge.
> Kriegeszorn sprüht aus den glüh'nden blicken.

126. *Zene:* женетъ, гонитъ.

127. *Trci.* См. въ повѣсти Ольдрихъ и Болеславъ примѣч. 41. Въ Нѣм. переводѣ: *stürmt in die Tatern.*

128. *Iako krupobitie.* Ясно, что слово *крупа* означаетъ здѣсь градъ. Въ Нѣм. переводѣ: *ihm wie hagelwetter nach die Böhmen.*

129. *Nakublaieuica:* на Кублаевича, т. е. Кублаева сына.

130. *P̊ské.* По Новобог. *praskem* (прыскомъ), т. е. преломленіемъ, разлетѣніемъ частей въ разныя стороны. Въ Нѣм. переводѣ: *die* (speeren) *zerstieben mit geprassel beide.* Нѣмецкое *geprassel* имѣетъ тотъже корень *prs.*

131. *Sorsem sbrocen.* По Новобог. *s ořem zbrocen.* Мы ужѐ выше сего замѣтили слово *or* или *ors* (см. примѣч. 119). — Глаголъ *zbrociti* (*zbroczyc*, пол.), *обрызгать*, оросить (*bespritzen*, Нѣм.). Здѣсь также, сколь ни разнозвучны кажутся сіи глаголы, но всѣ имѣютъ одинъ и тотъже корень *brc*, *брз*, *prz.*

132. *Otramene surem kiczlu,ptcie.* По Новобог. *od ramene šaurem kyclu protknul.* Въ Нѣм. переводѣ изъ сего стиха сдѣланы два:

Spaltet ihn mit einem starken Hiebe
Von der schulter durch bis an die Hüfte.

по неимѣнію Богемскаго Словаря не могъ я выразумѣть словъ *surem kiczlu.*

133. *Ulecieśie:* влечеся, влекся, повлекся.

134. *Palouase.* По Новобог. *palowal.* По Нѣм. *läuft.* Не извѣстно мнѣ откуду *palouase* значитъ побѣжалъ.

135. *Ibi prosta hana tatar ůhow.* Что значитъ здѣсь *hana?* по Нѣм. переведено: *Frei vom Taterngrimme war die Hanna.* Посему надлежитъ думать, что *hana* есть общее имя какой нибудь округи областей или земель.

ČZESTMIR u WLASLAW.

(Pocinasie kapitule sedmezcietma trsietiech knih ouicestuie nad Vlaslauem).

Neclan kaze wstati kuoinie
Kaze kniezeciemi sloui
Ptiw Vlaslauu
Wstachu woie wstachu kwoinie
Wstachu nakniezecie sloua
Ptiw Vlaslauu
Holedbasiesie Vlaslau kniez [1]
Vicestuiem nadneklanem
Nadslaunim kniezem
Pustiase meciohen
Wkraiini neklanini
Ihlasase nadhrabiuimi [2]
Mecisuoich voinow
Pohanienie neklanu [3]
Uboi Ctsmirsie uedi me sbori
Hadliuie ny poziua [4]
Naduti Vlaslau [5]
Iwstacsmir iwzradouasie
Radostnie sniesuoi scitczm
Duuzubu isniesescitê imlat [6]
Ine pnikaui helm
Podewsie drua
Wzlozie obieti bohom [7]
Buino zuolase csmir nauoie
Wskorsie uoie wrsadi idu
Itazechu pd sluncê zahe [8]

ЧЕСТМИРЪ И ВЛАСЛАВЪ.

(Начинается глава дватцать седьмая о побѣдѣ надъ Влаславомъ).

Некланъ повелѣлъ возстать войною,
Повелѣлъ Княжескими словами,
Противъ Власлава:
Возстали воины, возстали войною,
Возстали по Княжескому слову,
Противъ Власлава.
Похвалялся Влаславъ Князь
Побѣдою надъ Некланомъ,
Надъ славнымъ Княземъ,
Пустилъ мечъ и огонь
Въ земли Неклановы,
И произрекъ надъ истребительными
Мечами своихъ воиновъ
Срамъ Неклану.
„На брань, Честмиръ, веди мои войска:
„Ругаясь, насъ вызываетъ
„Надменный Влаславъ.“
Возсталъ Честмиръ и возрадовался,
Весело снялъ свой щитъ черный,
Двузубый, и снялъ со щитомъ и млатъ,
И непроницаемый шлемъ;
Подъ всѣми древесами
Принесъ обѣты Богамъ;
Грозно возопилъ къ воинамъ;
Скоро воины въ строй становятся,
Идутъ предъ солнечнымъ восходомъ,

Itazechu psuesden iposlunci
Tamo kpahrbu [9]
Aitasie uali dim podiedinach [10]
Ipodiedinach stenanie zalostiuich hlasow
Kto sezzie diedini
Ikto rozplaka uase hlasi kto Vlaslau [11]
Poslednie budi ie wstuo
Pomstu ipahubu
Uoimoi nan nesu
Otuecechu uoieuodie Cstmiru
Kruuoi Kruvoi skaredi [12]
Otehnase stada isdiese horsie
Wdiedinach ohniê imeciê
Wsiecie plzno biese [13]
Potrsie ie zloba kruta [14]
Izaie uoieuoda nâ [15]
Izazlisie Cstmir naKruuoi
Zsiroku prsu
Zlobasie mu rozewrsie [16]
Powsiech poudech [17]
Voini wece ziutra zahe
Rozpalimi krutost wsiu
Pohowte zemdlenim udô [18]
Stoia hori vpuo
Stoia hori wleuo
Naiich wrcholi nawisokei
Zira iasne slunecko [19]
Horami zdie otsud
Horami tamotud
Tahu voie bituu wsobie nesu
Aitamo khradu
Hradu naskale

Идутъ весь день и по солнечномъ закатѣ,
Туда къ горѣ.
Ай! тамъ валитъ дымъ по весямъ,
И по весямъ жалостное стенаніе.
„Кто сожегъ веси?
„Кто слезы ваши исторгъ? кто? Влаславъ?
„Послѣднее будетъ его злодѣйство:
„Отомщу и погублю;
„Съ войсками моими иду на него.“
Отвѣчаютъ воеводѣ Честмиру:
„Крувой, Крувой злобный,
„Отогналъ стада и повергъ въ бѣдство
„Веси наши огнемъ и мечемъ.
„Все, что у насъ добраго было,
„Все истребила лютая злоба его,
„Старѣйшину нашего взялъ въ полонъ.“
И воспалился Честмиръ на Крувоя:
Изъ широкой груди его
Потекъ пламень гнѣва
По всѣмъ членамъ.
„Воины, вѣщаетъ, завтра поутру
„Возгоримся всею яростію,
„Теперь помедлите и отдохните.“
Горы стоятъ вправо,
Горы стоятъ влѣво,
Съ верховъ ихъ высокихъ,
Смотритъ красное солнышко.
Горами здѣсь отсюда,
Горами тамъ оттуда,
Идутъ воины, брань въ себѣ несутъ,
Идутъ ко граду,
Ко граду на скалѣ,

Tamo kdie Kruuoi uiezi Voimir [20]
Iieho lepudcers
Iez zaie whustielese
Tamo podseduskalu
Ipohanie Neklan kniez
Kruuoi Neklanu obiece wieru
Ipodase wiernu ruku
Obak hlasê tiem irukutu [21]
Uwadiesebiedu nalud [22]
Aiwzhoru kuisnu hradu
Aikhradu voitecte
Izamiesichusie voi
Ihrnuchusie khradu
Poslouech udatna Cstmira
Jako ledouiti mraci [23]
Pokrichsie ‚pdni scitnascit
Zadni zapierachusie nakopie
Iwdrua wpricc zasazena-zadrua [24]
Iuis nadwrsinu lesa [25]
Drnkachu meci iich whrad [26]
Biesnichu ‚ptiw meciê [27]
Zhrada tesaiuciê [28]
Rsuase nahradie Kruuoi rsuaniê bika [29]
Rsuase chrabrost wsuoie ludi
Imeciê padase vprazani [30]
Iako druo seskali apohorach
Mnô silnich dubow [31]
Tako kehradusie shlucie
Neklanouich voinow
Uele Cstmir zzad uderiti nahrad
Uele s‚pda ‚pskociti hradbu
Aita drua uisokorostla

Тамъ гдѣ Крувой держитъ въ узахъ Воймира,
И прелестную дочь его,
Взятую имъ въ густомъ лѣсу;
Тамъ подъ сѣдою скалою,
Гдѣ измѣнилъ онъ Неклану:
Крувой Неклану обѣщалъ вѣрность,
Въ знакъ вѣрности далъ руку,
И тѣмъ обѣтомъ и рукою
Навелъ на людей пагубу.
„Гей! въ гору къ вышню граду,
„Ко граду воины теките."
И поднялися воины,
И грянули ко граду,
По слову храбраго Честмира.
Какъ градоносная туча,
Покрылися передніе щитъ со щитомъ,
Задніе упиралися копьями,
И отъ древа досязая до древа,
Восходили на вершину горы;
Мечи ихъ стучали
Сражаяся съ мечами
Сѣкущими изъ града.
Реветъ Крувой на градѣ, какъ дикій волъ,
Поощряетъ людей своихъ къ мужеству,
И мечемъ нападая на Пражанъ,
Подобно бревну съ горы катящемуся,
Множество сильныхъ дубовъ валитъ.
Тако приступали ко граду
Неклановы войска.
Честмиръ велѣлъ съ зади ударить на градъ,
Велѣлъ съ переди перескочить чрезъ валъ.
Тутъ древа̀ высокорослыя,

Whustotie podskalu
Prsiklonichu kpewnei hradbie [32]
Podruechbi sieualeli kladi
Nadhlauami voiem
Ai podnimi z pda postauisie silnich
Muzkmuzu sietikachu druhdruha
Sirokima plecema
Drua wlozichu naramie prsiecz
Iwdelie spewnichu vzemi [33]
Ipodstauichu sebedlę drsiewce
Iwzkocichu muzi nasie drua
Rozlozichu kopie poramenu
Spiechu uzemi
Wzkoci rsadtrsietiech nawtere
Ctwrtich natrsietie
Ipatich azkwrchu kuhradouu
Skad horsiechu mecie [34]
Skad sipiechu strsieli
Skadsie rsiutichubursiecie kladi [35]
Aiprud pzan urno pszezdi tecie [36]
Zachuati wsiusilu wtwrdie hradie
Wstup Voimirsie wstup smilu suu dceru
Pokrocz zuiezie uen wzraneblaho [37]
Tamo naskalu naskale uzrsies
Krwaceti Kruuoi pod sekeru mestnu [38]

Wznide Voimir wblahodieine iutro [39]
Wznide sesuudceru lepotuornu [40]
Izrsie krwaceti wh suoi Kruuoi
Iposla Cstmir korsist wratno ludê [41]
Skorsistiu wracesie lepadieua
Ichtiese Voimir obiet wzdati bohô

Въ густотѣ подъ скалою,
Приставили къ твердому валу,
По древамъ бы катилися бревна
Надъ главами воиновъ.
Подъ нимъ съ переди поставили сильныхъ,
Мужъ къ мужу сомкнулися другъ съ другомъ
Широкими плечами,
Деревья взложили поперегъ на рамена,
И вдоль связали ихъ вервями,
И подставили для себя древяшку,
И вскочили мужи на сіи древа,
Разложили копья по раменамъ,
Связали вервями,
Вскочили третій рядъ на второй
Четвертый на третій,
И пятый даже до верха града,
Отколѣ сверкаютъ мечи,
Отколѣ свистятъ стрѣлы,
Отколѣ бурно катятся брѐвна.

Дружина Пражанъ потекла грудью,
И все въ твердомъ градѣ поплѣнила.
,,Изыди Воймиръ, изыди съ милою своею дщерью,
,,Изыди изъ вежи на чистый воздухъ,
,,Приди на скалу, на скалѣ узришь
,,Крувоя изливающа кровь подъ сѣкирою мстительною.

Пришелъ Воймиръ въ благорастворенное утро,
Пришелъ со своею дщерію прелестною,

И зритъ ліющуюся кровь врага своего Крувоя.
И послалъ Честмиръ корысть обратно къ людямъ,
Съ корыстію возвратилася прекрасная дѣва;
И хочетъ Воймиръ жертву принесть богамъ,

Wsiemze miestie wsiemze krocieslunce [42]
Wzhoru Voimirsie uece mu Cstmir
Nasi kroci chuataiu vicezit [43]
Nad Vlaslauem ˛pdli wsluzbie bohom
Bozi chtieiu stepati Vlaslau [44]
Kehdi slunce dokroci poledne
Iest nam dokrociti nasie miesto
Kdie uicestuie hlas voisk nasick wzhlasa
Vetti zbranie wha tue poidi [45]
Wzradouasie Voimir ueleuele [46]
Wzuola skali hlasê wlese hlucznim

Zmocna hrrdla uola kbohô tako
Iwztrsiasusie drua siralesa
Neziarste (sie) bozi suemu sluze [47]
Ez nepali obiet wdnesniem slunci [48]
Dluzna obiet bohô uece Cestmir
Aninie nam nawhi pospieti
Ninie wsedniti narúcie konie
˛Pletni lesi ielenîê skokem
Tamo wdubrauu tamscesti skala
Bohô zmilena naieie wr [49]
Obictui bohom bohôsuim spasam
Zauicestuie wzadech zauicestuie v˛pdie
Nezesie poznaie zeslunce pokroci
Natwrdosti nebes stupis tamo
Namiesto anezeslunce postupi
Vterim krokê ikrokê trsietiem [50]
Nadwrsini lesne doidu noie tamo
Kdie obiettuoie pouieie . . . . pech [51]
Dimu ipokorsisie wsie voiskà tudi iduce
Iwsiede Voimir narucie konie

Въ томъже мѣстѣ, въ тотъже бѣгъ солнца.
„Пойдемъ Воймиръ! речетъ ему Честмиръ,
„Скорыми стопами поспѣшимъ къ побѣдѣ
„Надъ Влаславомъ, помедлимъ жертвовать Богамъ,
„Боги хотятъ поразить Власлава.
„Когда солнце достигнетъ до полудня,
„Достигнемъ и мы до нашего мѣста,
„Гдѣ побѣдоносный войскъ нашихъ гласъ раздастся:
„Возми оружіе врага твоего, ступай!
Возрадовался Воймиръ радостію великою,
Воскликнулъ со скалы громкимъ раздавшимся въ лѣсу гласомъ,
Изъ сильной груди возопилъ къ Богамъ тако,
Что потряслися въ сыромъ лѣсу древà:
„Не гнѣвайтесь, Боги, на раба своего,
„Что жертва въ сей день не воскурится."
Честмиръ речетъ: „останемся должны Богамъ,
„А теперь нужно намъ ко врагамъ поспѣть,
„Нужно возсѣсть на рѣзвыхъ коней:
„Прелети лѣсъ еленьимъ скокомъ,
„Туда въ Дубраву, тамо есть скала
„Богами любимая, на вершинѣ ея
„Принеси жертву Богамъ спасителямъ своимъ,
„За побѣду прежнюю, за побѣду предстоящую.
„Прежде чѣмъ познаешь, что солнце взошло
„На твердь Небесъ, ступи туда
„На мѣсто, и прежде чѣмъ солнце поступитъ
„Вторымъ шагомъ и шагомъ третьимъ
„Надъ вершинами лѣсными, придутъ войска туда,
„Гдѣ жертва твоя вознесется въ столпахъ
„Дыма, и поклонятся всѣ войска мимоидущія."
И возсѣлъ Воймиръ на борзаго коня,

Pletie lesi ieleniem skokê
Tamo wdubrauu nadrahu kskale
Nawrsie skali zanieti obiet [52]
Bohô suim spasam
Zauicestuie wzadech zauicestuie vpdie
Iim obietoua krauicu buinu
Srst czruena ponieisie lskniese
Ialowkusiu kupi otpastuchi
Wuwale tam vwisokei trauie
Dada zaniu kon isuzdu [53]
Plapolase obiet iblizisesie voi
Kuualu izuuala wzhoru wdubrauu [54]
Voiozuucieni hlukê
Idupoiednô oruzie nesuce
Pkni ida kolobicti bohom slauu hlasase [55]

Izachazeie zezwucie nemeskase
Ikehdi dochazese posleda voiew
Wzkoci Voimir nasuoi ruci komon
Tucne kiti iplece nalozi [56]
Sesti iezdcê zauoi
Iidese voiska wsiemi kroki slunce [57]
Az podpolednie slunce
Tamo narowni ocekauase ie voiwni Vlaslau [58]

Otlesa klesu stase ieho sila
Sila stase petkrat wiecse pzan
Iako zmcen zniei wznikase ieket [59]
Lanie psow pmnoha mnostuie
Trudno nam waleti stiemi whi
Kii palicu malokdi zadrzi [60]
Tako Voimir naciezeCsmir uece

Прелетѣлъ лѣса еленьимъ скокомъ,
Туда въ Дубраву на пути къ скалѣ,
На вершинѣ скалы воспалилъ жертву
Богамъ своимъ спасителямъ,
За побѣду прежнюю, за побѣду предстоящую,
И принесъ имъ въ жертву краву бодрую,
Шерсть червленная по ней лоснится,
Яловицу сію купилъ онъ у пастуховъ
Въ долинѣ тамъ въ высокой травѣ,
Далъ за нее коня и съ уздою.
Пылаетъ жертвенный огнь и приближаются воины
Къ долу, изъ дола въ гору, въ Дубраву,
Звучатъ доспѣхами,
Идутъ по единому оружіе несучи,
Каждый проходя мимо жертвы Богамъ славу гласитъ,
Никто въ громогласномъ восклицаніи не медлитъ,
И когда проходили послѣдніе воины,
Возсѣлъ Воймиръ на бо́рзаго коня своего,
Толстые кистени и палицы наложилъ
На шестерыхъ ѣдущихъ за войсками.
Идетъ войско съ теченьемъ солнца
Даже до полудня.
Тамъ на ровнинѣ ожидалъ его воинственный Влаславъ,
Отъ лѣса къ лѣсу стала сила его,
Стала сила пять кратъ превосходнѣйшая Пражанъ;
Какъ изъ тучи ревѣлъ изъ ней гамъ,
Лаяніе премногаго множества псовъ.
„Трудно намъ биться съ сими врагами:
„Кій палицу рѣдко перешибаетъ.“
Тако Воймиръ. На сіе Честмиръ речетъ:

Viehlasnoto wsukromi mluuiti [61]
Viehlasnosie hotouati nausie
Ciê cielo ꝓtiw skale wzꝓci
Lizka obludi turiarohlaui
Zdie ny uidieti Vlaslauu shori
Rucie dolow kolkol wrcha siĕ
Biwzadbili kto vꝓdie biechu
Opacz chodi tako dolê hori
Asiesdiese Voimir isdiese Csmir
Ihrnusie voiska kolkol hori
Ihrnusie voiska deuietikrat
Tako wͫhô wzmozichu sua cisla
Tako wͫhô wzmnozichu iich strachi
Rostupichusie poniznie chwrasti [62]
Bisie lsknula braniich wzrace wͫhô [63]
Ibi leskê naplniema hora [64]
Nalit wirasi Cstmir ꝓsezastupê [65]
Zastupsienbie cztirsie ȟlukow cietni [66]
Sniem zestienow lesniech wirazitrsas [67]
Trzasosiede cetne voie wͫhô [68]
Wzad wzad strachi iim be zewsia lesa
Rozprnusie rsadi semotamo
Voimir wnoci na nechrabru rucu
Izastupi uwal nawzchod napol
Wboksie staui ꝓtiwo Vlaslauu
Ai rsicie les rswaniê izuwala [69]
Iakbi hori shorami ualeli [70]
Iwsiedrua wsebe rozlamali
Iuiskoci Vlaslau ꝓtiw Csmiru
Iuirazi Csmir ꝓti Vlaslauu
Wlutu siech ranu opietranu
Srazi Vlaslau dolow [71]

„Мудро въ тихомолку то сказать,
„Мудро на все быть готову.
„Чьему челу противъ скалы прать?
„Лисица обманываетъ яраго, твердорогаго тура.
„Силы наши видитъ Влаславъ съ горы;
„Скорѣе въ долъ, окрестъ сей вершины,
„Позади шли бы тѣ, что были въ переди,
„Итакъ ходили бы опять изъ дола въ гору."
Воймиръ сдѣлалъ сіе и тоже сдѣлалъ Честмиръ,
Обошли войска вокругъ горы,
Обошли войска девять кратъ.
Такъ предъ врагами умножили свое число,
Тако во врагахъ умножили страхъ.
Разступилися по низкимъ кустамъ,
Дабы блистало оружіе ихъ въ очи врагамъ,
И была блескомъ наполнена гора.
Мгновенно кинулся Честмиръ съ засадомъ,
Засадъ его былъ четыре полка счетныхъ,
Съ нимъ изъ тѣней лѣсныхъ выступилъ трясъ,
Трясъ осадилъ многочисленное войско враговъ:
Въ тылъ, въ тылъ страхи текутъ за ними изъ всего лѣса.
Воймиръ поднялъ на нихъ храбрую руку,
И заступилъ выходъ изъ долу въ поле,
Съ боку сталъ противъ Власлава.
О какая борьба въ долинѣ! какой ревъ въ лѣсу!
Какъ бы горы схватилися съ горами,
И всѣ древа въ себѣ разломали.
И выступилъ Влаславъ противъ Честмира,
И пустился Честмиръ противъ Власлава
Въ лютую сѣчу, ранитъ и опять ранитъ,
Сразилъ Власлава долой — —

Vlaslau strasno pozemisie koti
Iwbokiwzad wstati nemozese
Morena iei sipase wnocezrnu 72
Kipiese krew zesilna Vlaslaua
Pozelenetrawie wsiru zemiu tecie
Aiawiide dusa zrswucei hubi 73
Wiletie nadruo apodruech
Siemotamo doniz mrtew nezzen 74

Vlekusie vVlaslau suci
Upiechu wzhoru nastranotsud
Skrito ‚pd Csmirowim vidê
‚PdCsmirê Vlaslauoboicê
Zewzniuicestuie kNeklanu
Radostnu uchu izracisie korsist
Neklanouu radostnu oku.

* * *

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. *Holedbasiesie*. (По Новобог. *Wychlaubal se*. По Нѣм. *rühmt sich*). Словопроизводство обѣихъ сихъ словъ не представляется мнѣ ни въ какихъ нашихъ словахъ.

2. *Nadhrabiuimi*. (По Новобог. *nad laupežnymi*). Первое слово происходитъ отъ глагола *грабить*, второе отъ *лупить*.

3. *Pohanienie* (опогáненіе), т. е. срамъ, безчестіе, позоръ, стыдъ. Сіи пять стиховъ по Нѣмецки переведены:

Schwert und feuer sandt'er
In des Neklans land,

Влаславъ страшно по землѣ катится
И въ бокъ и взадъ, возстать не можетъ:
Морена погружаетъ его въ сонъ черной ночи.
Кипитъ кровь изъ сильнаго Власлава,
По зеленой травѣ въ сырую землю течетъ.
Ахъ! вышла душа изъ стенящихъ устъ,
Взлетѣла на древо и по древамъ
Туда и сюда (летаетъ) доколѣ мертвое тѣло
не сожжется.
Побѣжали съ Влаславомъ,
Влекутся съ воплемъ на гору, въ страну, въ коей
Могли бы укрыться отъ Честмирова взора,
Честмира побѣдителя Власлава.
Зазвѣнѣла побѣда къ Некланову
Радостному уху, и предстала корысть
Некланову радостному оку.

* * *

Hinter' seiner räuberhorden.
Schwertern sich verwahrend
Rief er Neklan hohn.

но мнѣ кажется третій и четвертый стихъ далеко уклонились отъ смысла подлинника.

4. *Hadliuie* (schmähend, Нѣм.) ядовито, язвительно, оскорбительно, злобно; ибо кажется имѣетъ начало свое отъ слова *еадъ*, *еадина*, которое само происходитъ отъ *ядъ*, означая ядовитое насѣкомое, причиняющее язву, скорбь.

5. *Naduti*, надутый, надменный, гордый.

6. *Sniesuoi scitczrn duuzubu isniesescité imlat*. Въ Новобог. смыслъ сихъ двухъ стиховъ раздѣленъ такимъ образомъ: *snal swug stit cern dwau zubú*, *i snal se stjtem i mlat*, т. е. снялъ свой щитъ черный двузубый, и снялъ со щитомъ и млатъ. Въ Нѣмецкомъ переведено также:

Freudig greift er nach dem schwarzen schilde
Mit dem doppelzahn, und nach der streitaxt.

Я послѣдовалъ имъ, но не могу оставить безъ примѣчанія, что прилагательное *двузубый* кажется мнѣ приличнѣе млату, нежели щиту, и что можетъ быть лучше бы перевесть такъ:

. . . . . снялъ свой черный щитъ,
и со щитомъ снялъ и двузубый млатъ.

7. *Obieti:* обѣты, жертвоприношенія.

8. *Itazechu pd slunce zahe.* Въ Нѣм. переводѣ: *und sie zogen früh vor sonnenaufgang.* Почему слово *zahe* значитъ *восходъ* не извѣстно мнѣ.

9. *Krahrbu,* т. е. къ горѣ, къ холму (zu dem hügel, Нѣм.). Коренныя буквы *hrb* въ семъ словѣ суть тѣже самыя, какія въ нашихъ словахъ *гребу, горбъ, сугробъ* и проч.

10. *Podiedinach.* Слово *дѣдины* значитъ здѣсь села, деревни, веси. (Dörfern, Нѣм.).

11. *Iklo rozplaka uase hlasi,* т. е. кто сдѣлалъ гласы ваши плачевными? Въ Нѣм. сказано: *wer erpreſste klaglaut eurem munde?*

12. *Skaredi:* скаредный.

13. *Wsiecie plzno bi ze.* Здѣсь *plzno* кажется есть наше *полезно,* т. е. все то, что служило къ пользѣ, къ употребленію, къ надобностямъ жизни. По Новобог. *Wse co užiteено* (ужиточно) *bylo.* Въ Нѣм. стихъ сей переведенъ съ истолкованіемъ такимъ образомъ: *was sich irgend regen konnte,* (*was nur zu brauchen*).

14. *Potrsie:* потре, (отъ глагола тру, тереть) т. е. потеръ, стеръ, потребилъ. (Hat vernichtet, Нѣм.)

15. *Izaie* (и зая, заялъ, отъ гл. емлю, ять), т. е. взялъ.

16. *Rozewrsie* (разоврета). По Новобог. *rozewrela:* отъ гл. врѣю, врѣть, значащаго тоже что кипѣть.

17. *Powsiech poudech:* по всѣмъ удамъ, членамъ.

18. *Pohowte zemdlenim udom.* (По Нѣм. pfleget jetzt der müden glieder). Корень слово *pohowte* (т. е. дайте отдыхъ, успокойте) неизвѣстенъ мнѣ. *Zemdlenim,* происходитъ отъ глагола *mdliti,* которой есть нашъ *медлити,* или старинный *моудити* (отколѣ Нѣмецкое *müde*), но пріемлемый

болѣе въ значеніи утомленія, усталости, слабости, по тому соображенію, что *медленность* есть нѣчто противное дѣятельности, живости, скорости, и слѣдственно представляетъ понятію истощеніе силъ, изнеможеніе, разслабленіе.

19. *Zira:* зритъ, смотритъ (blickt, Нѣм.). Древніе стихотворцы живо изображали природу: подлинно восходящее изъ за горъ солнце въ минуту появленія своего *кажется* стоитъ на нихъ и смотритъ.

20. *Uezi.* отъ гл. вязать. (hält in haft, Нѣм.).

21. *Obak,* обаче, однакожъ, но.

22. *Uwadiese,* отъ гл. вадить, сваждать, наваждать, и пр.

23. *Ledouiti mraci,* ледовитые мраки, т. е. хладныя, градъ сыплющія тучи.

24. Первый изъ сихъ двухъ стиховъ *ясенъ*, но послѣдній весьма теменъ. Не понимая настоящаго смысла его, я принужденъ былъ перемѣнить оный. По точному значенію словъ, послѣ перваго стиха: *заднiе упиралися на копiя*, кажется говоритъ онъ: *и въ дерева поперегъ засаженныя за древа.* Но что значитъ: *упираться въ древа поперегъ засаженныя за другiя?* Нѣмецкой переводъ равномѣрно неясенъ:

An die speere stemmen sich die hintern,
Und an pfähle, quer gereiht an pfähle.

я не умѣю иначе того себѣ представить, какъ развѣ они имѣли такія крестообразныя орудія, которыми зацѣпляясь поперегъ за лѣсныя деревья, вспомоществовали себѣ восходить на крутизну горы.

25. *Iuis:* и высились, т. е. восходили.

26. *Drnkachu* (брящали, стучали, звѣнѣли) *meci iich whrad* (мечи ихъ въ градъ), т. е. звукъ отъ нихъ, при сраженіи съ противниками, приближался къ крѣпости, замку, или граду, стоящему на высотѣ горы. О словѣ *drnkati* см. Яросл. примѣч. 116.

27. *Biesnichu.* По Новобог. истолковано *wztekali* (возтекали); но собственно слово сіе значитъ *бѣсновали*, *бѣсилися*, въ томъ смыслѣ, что они съ бѣшенствомъ, съ яростію устремлялись противъ непріятельскихъ мечей.

28. *Tesaiucé:* тешущимъ (отъ гл. тесать), т. е. сѣкущимъ, рубящимъ.

29. *Rsuase:* ревяше (отъ гл. ревѣть) *nahrade*, т. е. на стѣнѣ града.

30. *Imecié padase vprazani.* По точности словъ: *и мечемъ падалъ въ Пражанъ* (въ жителей Праги), т. е. нападалъ на нихъ, рубилъ, поражалъ.

31. Въ сихъ двухъ стихахъ недостаетъ глагола; ибо вотъ точной переводъ ихъ: *яко древо со скалы и по горамъ многоо сильныхъ дубовъ* — для того въ Новобог. прибавлено слово *kácj* (катитъ, валитъ). Здѣсь мечъ Крувоевъ уподобленъ бревну, катящемуся съ горы, низвергая многихъ воиновъ. Сіи 10 стиховъ, начиная съ 26, по Нѣмецки переведены:

Klirren ihre schwerter nach der burg,
Ihre schwerter rasen wider schwerter,
Die vom wall nach ihnen hau'n.
Oben auf der burg brüllt Kruwoy,
Brüllt gleich einem stiere,
Brüllet muth in seiner mannen brust,
Und sein schwert fällt tödtend auf die Prager,
Wie ein stamm vom fels herab durch felsen
Rollend viele starke eichen fortwälzt;
Also strömen Neklans haufen
Vor der burg zusammen.

32. *Prsiklonichu*, хотя собственно значитъ *приклонили*, однакожъ здѣсь разумѣть должно *приставили* (*kpewnei hradbie*, т. е. къ твердому валу или стѣнѣ); ибо не льзя вообразить, чтобъ они вершины стоящихъ на корнѣ древъ приклонили, но что многіе колья или брусья приставили къ верху стѣны, дабы пускаемыя съ ней бревна, не вредя имъ, катились по сему помосту надъ ихъ головами: podruechbi sieualeli kladi).

33. *Iwdelie spewnichu vzemi:* и вдоль скрѣпили ужами, вервями.

34. *Skad* (откуда) *horsiechu mecie* (горѣли мечи), т. е. блистали, сверкали.

35. *Rsiutichubursiecie.* Сложное слово, сильно выражающее шумъ катящагося бревна или колоды (kladi). Оно со-

ставлено изъ глагола и причастія: *рютиху - бурюючи*, т. е. катились, стремились бурно. (См. Венесъ Германовъ примѣч. 41). Глаголъ сей и понынѣ остался у насъ въ простоpѣчіи, какъ напримѣръ: *врютился по уши въ воду*. Сіи 20 стиховъ, начиная отъ стиха *aita drua* до сего мѣста, по Нѣм. переведены:

Und die hochgewachs'nen stämme,
Die da dicht am felsen stehn,
Beugen sie zum burgwall,
Dafs darüber weg die balken rollen
Ob der krieger häuptern:
Drunter reihen sich die starken,
Mann an mann sich drängend,
Dicht die breiten schultern aneinander,
Querbalken legen sie schräg auf die achseln,
Binden sie mit strängen längs zusammen,
Stützen sie zur seite mit den speeren.
Krieger schwingen sich auf diese balken,
Eine dritte schaar dann auf die zweite,
Eine vierte auf die dritte,
Und die vierte bis sie hoch
An der veste zinnen reichen,
Von woher die schwerter blitzten,
Von woher die pfeile zischten,
Von woher die stürmerbalken rollten.

Замѣтимъ, что въ семъ переводѣ 11-й стихъ: *stützen sie zur seite mit den speeren* (подперли ихъ съ боку копьями) переведенъ невѣрно. Въ подлинникѣ сказано: *ipodstauichu sebedle drsiewce*, въ Новобог. *I podstawili dle sebe drewce.* Подставить для себя древцо, вѣроятно для всхода на первый ярусъ, не есть подпереть оный съ боку копьями. Въ 15 стихѣ выраженіе: *Und die vierte* (а четвертый) также не сходствуетъ съ подлинникомъ, въ которомъ сказано: *ipatich* (а пятый).

36. *Aiprud pzan urno pszdi tecie*
Zachuati wsiusilu wlwrdie hradie.

*

Нѣкоторыя слова въ первомъ изъ сихъ двухъ стиховъ, какъ то: *urno, presezdi,* неизвѣстны мнѣ. О словѣ *prud* см. Яросл. примѣч. 75, въ Нѣм. переводѣ сдѣланы изъ нихъ четыре стиха:

Und ein schwarm von Pragern
Stürmt mit macht die mauern,
Dringet in die feste burg
Und wirft alle mannshaft nieder.

37. *Pokrocz* (изыди. См. Олдрихъ и Болесл. примѣч. 13) *zuiezie* (изъ вежи, изъ башни) *uen* (вонъ) *wzraneblaho* (въ раннее благо). По Новобог. *na rannj blaho,* т. е. выди изъ заперти, изъ темноты, на утренній благій свѣтъ.

38. *Krwaceli:* кровавяща, т. е. проливающа кровь. Въ Нѣм. сіи 5 стиховъ переведены:

„Woymir! tritt hervor!
„Tritt hervor mit deiner holden tochter,
„Aus dem thurme tritt heraus,
„In den frischen morgen,
„Tritt auf jenen felsen,
„Von dem felsen siehst du
„Unter'm beil des rächers
„Kruwoi bluten.

39. *Blahodieine iutro:* благодѣтельное, благотворное, т. е. благорастворенное, чистое, ясное утро.

40. *Lepotuornu* (лѣпотворною, лѣпообразною). Здѣсь слово *tuornu* происходитъ не отъ глагола *творить*, но отъ имени *тварь*, означавшаго лице, образъ.

41. *Iposla korsist wratno:* и послалъ корысть обратно. Мы въ началѣ сей повѣсти видѣли, что сперва Крувой ограбилъ области Неклановы, а потому и говорится здѣсь *послалъ обратно.*

42. *Wsiemze krocieslunce.* По точности словъ: *въ томъ же шагу солнца* (см. о словѣ *krok* выше, примѣч. 37), т. е. въ тожъ время, въ тотъ же часъ. Въ Нѣм. переведено:

Eh nur einen schritt die sonne
Vorwärts noch gethan.

43. *Nasi kroci chuataiu vicesit nad Vlaslauem.* По шочности словъ: *наши кроки* (шаги) *хватаютъ* (спѣшатъ) *витязить* (побѣду одержать) *надъ Влаславомъ.* По Нѣм. переведено:

Uns're schritte eilen fort zum siege,
Fort zum siege über Wlaslaw.

44. *Stepati.* Отъ гл. *тяпать.* *И у* насъ въ просторѣчіи говорится: голову *оттяпать* или *стяпать*, т. е. срубить.

45. *Vetti zbranie:* вотъ тебѣ броня, оружіе, доспѣхи.

46. *Ueleuele:* вельми, вельми, т. е. весьма, чрезвычайно.

47. *Neziarste:* не яритеся, не гнѣвайтеся.

48. *Wdnesniem slunci:* въ днешнемъ солнцѣ, т. е. сегодня.

49. *Bohô zmilena:* Богомъ милуемая, Богу пріятная, угодная. Въ семъ стихѣ по видимому остальная часть послѣдняго слова была стерта, и осталось только *wr*, вмѣсто *wrchu.*

50. *Vterim kroké i kroké trsietiem nad wrsini lesne.* Здѣсь шаги солнца вѣроятно означаютъ часы.

51. *Pouieie . . . . pech.* Здѣсь первой слогъ отъ втораго слова по видимому также былъ стертъ. Въ Новобог. окончаніе *pech* дополнено буквами *w slaupech* (въ столпѣхъ).

52. *Ipokorsisie.* Собственно *и покорились*, въ смыслѣ преклонились съ покорностію, съ благоговѣніемъ. Сіи 7 стиховъ (начиная отъ *nezesie*) по Нѣм. переведены:

„Eh du merkst, daſs vor die sonn'geschritten
„Auf des himmels plan, bist du zur stelle,
„Und eh sie den zweiten schritt gethan,
„Eh den dritten
„Ob des waldes gipfel, sind die heere,
„Wo dein opfer soll in rauches säulen
„Auf zum himmel wallen,
„Und es beugen sich die schaaren alle,
„Die vorüber ziehn."

52. *Zanieti* (по Новобог. *sanjtil*) возгнѣтилъ, т. е. воспалилъ, воскурилъ обѣтъ, жертву. По Нѣм. zündet er das opfer.

53. Стихи сіи, прекрасною простотою дышущіе, также и многіе другіе въ иныхъ мѣстахъ, свидѣтельствуютъ, что

сочинителю не безъизвѣстны были классическіе стихотворцы древнихъ Грековъ, какъ то: Ѳеокритъ, Гомеръ, и проч.

54. Въ сихъ стихахъ замѣтимъ: 1-е, *plapolase* (пылате). Кажется въ семъ словѣ первый слогъ *pla* есть повтореніе *пылко пылалъ*, и что изъ сего сдѣлано сокращеніе *пыл-пылате*. 2-е, Выраженіе: *iblizisesie voiozuucieni hluké*, по точности словъ: *а ближишеся военвученіемъ гулкимъ*, т. е. приближалось съ громкимъ воинскимъ шумомъ, стукомъ. О словѣ *hluké* см. Олдр. и Болесл. примѣч. 36.

55. *Kolobieti*, около обѣта, т. е. вокругъ или мимо жертвоприношенія.

56. *Kiti* (можетъ быть *кистени*), *plece* (кажется *палицы*), или подобныя тому орудія, какія Воймиръ *jezdcé* (по Новобог. *gezdciim*) т. е. ѣздокамъ, конникамъ) велѣлъ везти за собою. Въ Нѣм. сіи 10 стиховъ (начиная съ 54) переведены:

Die opferflamme lodert, und die heere
Nah'n dem thale, und von dort zum berge
Geht der zug, von da zum eichwald.
Alzo ziehn die schaaren, lärmumrauschet,
Mann auf mann, ein jeder waffen tragend.
Jeder, als vorbei er zieht beim opfern,
Rufet laut den göttern preis und ehre.
Keiner säumet, im vorüberziehen
Laute lobgesänge anzustimmen.
Als des heeres nachtrab schon vorbeizieht
Springet Woymir auf sein schnelles ross,
Legt fünf reitern hinterm heere,
Fette keulen auf und feiste schlegel.

57. *Wsiemi kroki slunce*. По точности словъ: всѣми шагами солнца, т. е. во всѣ часы теченія онаго. (Mit dem lauf der sonne ziehn die heere, Нѣм.).

58. *Ocekauase*: ожидалъ. Глаголъ *cekati* или *czekati* во многихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ употребителенъ и значитъ ожидать. Мнѣ кажется онъ есть нашъ *чаяти*, поелику чаяніе и ожиданіе суть смежныя понятія.

59. *Iekel*: гиканье, крикъ, визгъ, гарканье. Въ Нѣм. сіи два стиха переведены:

Wie aus wetterwolken schallt daraus ein tosen,
Und gebell von hunden ohne zahl.

60. *Kii palicu malokdi sadrsi.* По точности словъ: *кіи палицу мало едѣ зидержитъ*, т. е. прутикомъ дубины не остановить, пословица подобная тому какъ у насъ говорится: *плѣтью обуха не перебьешь.* Въ Нѣм. переведено: selten reicht ein keul aus gegen kolben.

61. *Viehlasnoto.* По Новобог. *maudre gest to.* (См. Олдр. и Волесл. примѣч. 16). *Wsukromi*, скромно, негласно, втайнѣ. Сей стихъ и три послѣдующіе по Нѣм. переведены:

„Weise ist's, so in geheim zu sprechen,
„Weise ist's, gefasst zu seyn auf alles.
„Warum mit der stirn auf harte felsen rennen?
„Doch der fuchs berückt den stier, den starken.

Слово *turiarohlaui* весьма выражаетъ силу и упрямство быка. Впрочемъ Честмиръ, какъ благоразумный полководецъ, справедливо даетъ здѣсь Воймиру на замѣчаніе, что подобной робости не должно гласно изъявлять предъ войсками, но не худо втайнѣ о томъ подумать, дабы не прямо лбомъ въ стѣну ударить, но стараться употребить хитрость, какая иногда и съ малыми силами торжествуетъ надъ большими.

62. *Chwrasti*, хврастіе, хворостъ, низкіе кусты.

63. *Bisie lsknula*: дабы блеснулася.

64. *Ibi leské:* и была блескомъ. Здѣсь въ словѣ *leskem*, и въ предъидущемъ стихѣ въ словѣ *lsknula*, видимъ мы, что начальная буква *б*, вѣроятно по причинѣ многаго стеченія согласныхъ, выпущена. Отъ сихъ выпусковъ, не токмо въ разныхъ нарѣчіяхъ, но даже въ одномъ и томъже, часто раждаются новыя вѣтьви, тожъ понятіе, но съ нѣкоторымъ отличіемъ, изъявляющія. Такъ напримѣръ: *блескъ, блистаніе*, означаютъ сіяніе, но чтобъ означить другаго рода сіяніе, меньше яркое, отнимая отъ слова *блескъ* букву *б*, сдѣлали изъ того *лоскъ, лоснитъся*, и пр. въ Нѣм. сіи 12 стиховъ, начиная отъ *zdie ny uidieti*, переведены:

„Hier kann Wlaslaw uns vom berge schauen.
„Schnell, hinab, rings um den berg gezogen,
„Dafs, die jetzt die vordern waren,

„Jetzo hinten ziehen,
„Und so mehrmal um den berg gezogen.“
Und so that es Woymir, that es Czestmir,
N: unmal gingen um den berg die schaaren.
So vergrössern ihre zahl sie vor dem feinde,
So vergrössern sie die furcht der feinde.
Und sie stellen sich in niedrigem gebüsche,
Daſs in's aug' des feinds die waffen blitzen.
Und es schien der ganze berg zu leuchten.

65. *Sezastupê:* съ заступомъ, т. е. съ засадными войсками. (mit seinem haufen, Нѣм.). *Или* можетъ быть въ томъ смыслѣ, что *заступаются* за него, побораютъ по немъ, и тогда будетъ *съ поборниками* своими; *или* можетъ быть, что за нимъ, т. е. по слѣдамъ его *ступаютъ*, и тогда будетъ *съ послѣдователями* своими, съ товарищами, съ дружиною.

66. *Hlukow:* нѣкая опредѣленная часть или число въ составѣ войска. (Словопроизводство неизвѣстно мнѣ). Въ Нѣм. стихъ сей переведенъ: *vier geschwader zählte dieser haufe.*

67. *Zeslienow lesniech* (изъ тѣней лѣсныхъ) *wirazi* (вышелъ, выступилъ) *trsas* (Трясъ). Въ приложенномъ маленькомъ Словарикѣ подъ словомъ *tras* сказано: bůh tresenja, a strachu, т. е. Богъ трясенія и страха.

68. *Trsasosiede cetne voie:* Трясъ обсѣлъ (охватилъ) многочисленныя войска, т. е. страхъ, трепетъ обуялъ ихъ. Сіи два стиха (начиная съ 67) и два послѣдующія по Нѣм. переведены:

Zittern bricht mit ihm hervor aus waldes schatten,
Zittern fasst das starke heer der feinde.
Schrecken naht in ihrem rücken,
Schrecken dringt heran vom ganzen walde,
Und die reihn zerstieben hierhin, dorthin.

69. *Ai rsicie les rswanié:* по точности словъ: *а и рыгалъ лѣсъ ревнiемъ*, т. е. крикъ изъ дола (iz uwala) раздавался по всему лѣсу.

70. *Ualeli* (сражались, бились). См. Яросл. примѣч. 59. Сіи три стиха по Нѣм. переведены:

Huy! wie brüllt der wald, wie brüllt das thal!
Als ob berge hier mit bergen kriegten,
Und all ihr gehölz zusammenkrachte.

71. *Dolow.* Сей стихъ не окончанъ. Можетъ быть надлежало бы дополнить: долой — — (съ коня).

72. *Morena iei sipase.* Въ приложенномъ Словарикѣ сказано: *morana* или *morena*, smrt (смерть). Но какъ названіе *smrt* въ тоже время существовало, и какъ многія воинскія дѣйствія описываются въ сей рукописи происходившими во времена язычества, то надлежитъ думать, что подъ названіемъ *морана* или *морена* разумѣли богиню смерти, или нѣчто подобное тому, что въ Греческомъ баснословіи *πάρκι.* — *Sypati*, uspati (усыпить). Слѣдовательно по точности словъ: *смерть усыпила его въ черную ночь.* Въ Нѣм. переведено: Morena lullt ihn in schwarze nacht.

73. *Zrswucei hubi:* изъ ревущихъ губъ, т, е. изъ стенящихъ устъ. Въ Нѣм. переведено: unter brüllen scheidet seine seele.

74. *Doniz mrtew nezzen:* доколѣ мертвецъ не сожженъ.

LUDISE i LUBOR.

(Pocinasie oslaunem siedani).

Znamenaite starsi mladi [1]
Opotkach iosiedani [2]
Biese druhdi knies Zalabski [3]
Kniz slauni bohati dobri
Ten imiese dcers iedinu
Sobie iwsiem milu uele
Tadci nadiw slicznabiese [4]
Tiela vrostleho krasnie [5]
Lice imiese owsiê biele
Na licech rumenci ktuiechu [6]
Oci iako nebe iasne
Ipo ieiei bielei siii
Wlasi zlatostuuci uieiu [7]
Vprstencech skadersieni [8]
Aidruhdi Kniez kaze poslu
Bisie pani wsici snieli
Nahrad nahodi uelike [9]
Ikdazbie den ustaueni
Sniechusie sem wsici pani
Zdalnichzemi zdalnich wlasti
Nahd Kniezu na siehodi
Wzeznie hlahol trubikotlow [10]
Pani Kukniezusie hrrnu
Poklonichusie tu Kniezu
Iknieni ilepei dcersi
Za pdluhe stoli sedu

ЛЮДИША и ЛЮБОРЪ.

(Начинается о славномъ единоборствѣ).

Послушайте старые и младые
О битвахъ и единоборствахъ.
Былъ нѣкогда Князь Залабскій,
Князь славный, богатый, добрый;
Онъ имѣлъ дщерь единую,
Себѣ и всѣмъ милую весьма;
Та дщерь на диво прекрасна была,
Ростомъ стройная и высокая,
Лице имѣла совершенно бѣлое,
На лицѣ же румянецъ разливался,
Очи какъ небо ясныя,
И по ея бѣлой шеѣ
Власы златосвѣтлые вилися,
Кольцами кудряся.
Нѣкогда Князь приказалъ послу,
Чтобъ бояра всѣ пріѣхали
Въ градъ на пиршество великое,
И когда день былъ назначенъ,
Съѣхалися всѣ бояра
Изъ далекихъ земель, изъ далекихъ областей,
Во градъ къ Князю на сіе пиршество.
Зазвучалъ гласъ трубъ и котловъ.
Бояра ко Князю пришли,
Поклонилися тутъ Князю
И Княгинѣ и прекрасной дщери,
За предлинные столы сѣли,

‚Pkni rozeniedle sueho [11]
Nosichu iedenie diua [12]
Inosichu pitie medna
Ibi hodouanie hluczne [13]
Ibi hodouanie slaune
Rostupisie silà uudech [14]
Rostupisie bodrost wmislech
Wtadobi kniez uecẹ panom [15]
Muzie nebudi vastaino
Skakich ‚pcin stesie snicli [16]
Statni muzie iazchcu zuiesti [17]
Kaci zuasmi naiplznei [18]
Wmirsie ualku mudro zdati [19]
Uezdi nam susiede niemci
Die Kniez prsetrzesie ticho [20]
Otstolowtu wztachu pani
Poklonichusie tu Kniezu
Iknieni ilepei dcersi
Kotli trubi sliseti znoua
Wsiesie kusedaniu stroii
Tu‚pd hradê wsire luce [21]
Wzuisi napawlaci krasne [22]
Sediese Kniez starostami [23]
Sedie Knieni szemankami [24]
Iludise sdieuicemi
Ikaze Kniez zemanô suim
Ktochtie prui nasedanie
Ti iaz Kniez sam ustanowiu
Ikaze Kniez nastrsiebora
Strsiebor Ludislawa ziua
Wsedasta oba nakonie
Wzesta drsiewce ostru hrotu [25]

Всякъ по рожденію своему.
Носили яства диковинныя,
И носили питіе медовое,
И было пированіе веселое,
И было пированіе славное:
Распустилася сила по членамъ,
Распустилася бодрость въ мысляхъ,
Тогда Князь сказалъ боярамъ:
„Мужи, да не будетъ отъ васъ тайно,
„По какой причинѣ вы собралися,
„Храбрые мужи, я хочу испытать,
„Кто изъ васъ мнѣ наиполезнѣй,
„Во время мира нужно готовиться къ бою,
„Вездѣ у насъ сосѣди Нѣмцы."
Князь рекъ. Престорглася тишина;
Отъ столовъ востали бояра,
Поклонилися тутъ Князю
И Княгинѣ и прекрасной дщери.
Котлы, трубы слышны снова,
Всякъ готовится къ единоборству.
Тутъ предъ гриднею на широкой площади,
На высокомъ красномъ крыльцѣ,
Сидѣлъ Князь со старѣйшинами,
Сидѣла Княгиня съ боярынями,
И Людиша съ дѣвицами.
Князь сказалъ боярамъ своимъ;
„Кому первому ратоборствовать,
„То самъ я Князь уставлю."
И показалъ Князь на Стребора.
Стреборъ вызвалъ Людислава.
Оба сѣли на коней,
Взяли копья остроконечныя,

Prudko ,ptiw sobie hnasta
Dluho spolu zapasista [26]
Ezdrsiewce oba zlamasta
Itak voňdana biesta [27]
Oba zdrahi wistupista [28]
Zewznie hlahol trub ikotlow
Ikaze kniez zemanô suim
Kto chtie vtersi nasiedanie
Abi Knieni stanouila
Knieni nasrpose kaze
Srposspitibora ziua
Wsedasta oba nakonie
Wzesta drsiewce ostru hrotu
Ihna srpos wspitibora
Wisadi iei ztwrda siedla
Samsie skonie rucie wrzie
Obadobistatu meci [29]
Raz poraze wczrna sciti
Iiskri wzprchu zczrnu scitu.
Spitibor srpose sece
Srpos wchladnu zemiu pade
Iobásta vnauena [30]
Oba zdrahi wistupista
Zewznie hlahol trub ikotlow
Ikaze Kniez zemanô suim
Kto chtie trsieti nasiedanie
Biludise stanouila
Kniezna na Lubora kaze
Lubor Bolemira ziua
Wsedasta oba nakonie
Wzesta drsiewce ostru hrotu
Rucie wohradusic hnasta

Быстро другъ на друга пустились,
Долго сражалися,
Оба копья преломили,
Итакъ выбилися изъ силъ,
Что оба съ мѣста битвы уклонились.
Зазвучалъ гласъ трубъ и котловъ,
И сказалъ Князь боярамъ своимъ:
„Кому второму ратоборствовать,
„То Княгиня установитъ."
Княгиня на Серпоша указала.
Серпошъ Спитибора вызываетъ.
Возсѣли оба на коней,
Взяли копья остроконечныя,
И пустился Серпошъ на Спитибора,
Высадилъ его изъ твердаго сѣдла,
Самъ съ коня скоро соскочилъ,
Оба вынули мечи,
Разъ за разомъ бьютъ по черным щитамъ,
Искры выпархиваютъ изъ черныхъ щитовъ.
Спитиборъ Серпоша рубитъ,
Серпошъ на хладну землю палъ,
И оба утомяся,
Оба съ мѣста битвы уклоняются.
Зазвучалъ гласъ трубъ и котловъ,
И сказалъ Князь боярамъ своимъ:
„Кому третьему ратоборствовать,
„То Людиша установитъ."
Княжна на Любора указала.
Люборъ Болемира вызываетъ.
Возсѣли оба на коней,
Взяли копья остроконечныя,
Быстро по площади скачутъ,

‚Ptiw sobie zamiersista [31]
Srazistasie oscepoma [32]
Bolemirsie skonie koti
Scitmu daleko zaletie
Otnesu iei chlapi zdrahi [33]
Zewznie hlahol trubikotlow
Lubor narubose ziua
Rubos rucie nakon wzkoci
Prudko nalubora zene [34]
Lubor kopie meciê ‚ptie [35]
Krsepce w helm mu wrazi ranu [36]
Rubos wazê skonie spadę [37]
Otnesu iei chlapi zdrąhi
Wzezni hlahol trub ikotlow
Lubor nazemani ziua
Ktosie chtieiu semnu biti
Tiem wohradu siemo ieti [38]
Ibi houor mezi pani
Lubor naohradie zdase
Witcie Zdeslau dluhedrsiewce [39]
Inadrsiewci tursihlaua
Wzkoci naors iarobuini [40]
Hrdiuimi sloui uece
Pdied (moi) zbi diua tura
Otcik zahna niemcewsbori
Skusi Lubor chrabrost moiu
Itu ‚ptiwsobie hnasta
Hlauami wsebe wrazista [41]
Aioba skoniu spadesta
Rucie zdie mecie dobista
Opiesala zapasista [42]
Krsiepce meciema machasta

Другъ друга изнаравливаютъ,
Сразилися копьями,
Болемиръ съ коня катится,
Щитъ его далеко залетѣлъ,
Слуги отнесли его съ мѣста брани.
Зазвучалъ гласъ трубъ и котловъ.
Люборъ вызываетъ Рубуша.
Рубушъ бодро на коня садится,
Быстро на Любора нападаетъ,
Люборъ копіе мечемъ разсѣкъ,
Крѣпко шлемъ его разразилъ,
Рубушъ навзничъ съ коня палъ,
Слуги отнесли его съ мѣста битвы.
Зазвучалъ гласъ трубъ и котловъ.
Люборъ бояръ вызываетъ:
„Кто хочетъ со мною биться,
„Тотъ да выступитъ на поприще,“
И былъ говоръ между боярами.
Люборъ на мѣстѣ битвы ждетъ.
Выступилъ Здѣславъ съ длиннымъ копьемъ,
На копьѣ турья глава.
Сѣлъ на коня яробуйнаго,
Гордыми словами рекъ:
„Прадѣдъ мой убилъ дикаго вола,
„Отецъ разбилъ Нѣмецкія войска,
„Испытай Люборъ храбрость мою.“
И тутъ пустились они другъ на друга,
Глава съ главою сперлися,
И оба съ коней упали;
Тутъ извлекаютъ мечи свои,
Пѣшіе бьются,
Сильно мечами машутъ,

Kolsie rozlehachu razi 43
Luborsie k niemu prsiboci 44
Meciem kruto whelmmu secie
Helmsie rozkoci wduakusi
Meciem wmecz uderi ranu
Imecz wzletie zaohradu
Zdeslausie nazemiu wrze
Zewznihlahol trub ikotlow
Okluci Lubora panstuo 45
Iuede iei ‚pdeknieze
‚Pd knieni i‚pd Ludisu
Ludisemu wienecstaui
Uienec zduboueho listie
Zewznie hlahol trub ikotlow

* * *

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. *Znamenaite* (merkt, Нѣм.). Отъ слова *знамя*, *знакъ*, т. е. означьте въ умѣ своемъ, знайте.

2. *Osiedani* (von Turnieren. Нѣм.). Слово *siedani* происходитъ вмѣстѣ отъ *сидѣть* и *судить*, поелику зрители при сихъ рыцарскихъ единоборствахъ сидятъ и судятъ.

3. *Druhdi:* такъ какъ бы по нашему сказать *другоряжды*, вмѣсто однажды, нѣкогда. — *Zalabski* (отъ *Лаба*) т. е. за рѣкою *Лабою*, нынѣ *Эльбою*, имѣющій свое Княжество.

4. *Slicna:* слична, прекрасна.

5. *Tiela vrostleko krasnie.* По точности словъ: тѣла рослаго, красиваго.

6. *Na licech rumenci ktuiechu.* По точности словъ: на лицѣ жъ румянцы цвѣтяху.

7. *Zlatostuuci:* златоствуючи, т. е. златяся или блистая златомъ.

8. *Vprstencech skadersieni:* въ перстеньки скудрены. Нѣмецкій переводъ:

Удары вкругъ ихъ раздаются,
Люборъ подскочилъ къ нему,
Мечемъ рѣзко въ шлемъ сѣчетъ,
Шлемъ разскочился на два куска,
Мечемъ въ мечъ ударилъ бойко,
И мечъ полетѣлъ за ограду:
Здѣславъ повергся на землю.
Зазвучалъ гласъ трубъ и котловъ.
Окружили Любора бояре,
И повели его предъ Князя,
Предъ Княгиню и предъ Людишу:
Людиша вѣнецъ на него возложила,
Вѣнецъ изъ дубовыхъ листьевъ.
Зазвучалъ гласъ трубъ и котловъ.

* * *

Merkt ihr alten auf und jung'n!
Hört von kämpfen, von turnieren.
Hinter'm Elbstrom herrscht' ein Herzog,
Reich und gut und hochgerühmt.
Der hatt' eine einz'ge Tochter,
Sehr geliebt von ihm, und allen.
Wunderschön war seine Tochter.
Herrlich war ihr leib gewachsen,
Blendendweiss war ihre wange,
D'rauf ein rosengarten blühte,
Augen helle, wie der Himmel,
Und auf ihrem weissen nacken
Wallt das haar goldhell hernieder,
Sich in schönen ringeln lockend.

9. *Nohodi:* на пиршество, на празднество. (Festmahl, Нѣм.). Корень *hod*, означающій нѣкоторую пріятность для чувствъ или ума, произвелъ въ нашемъ языкѣ вѣтьви: *угодно, угожденіе, лгоды*, и проч.

10. *Wzeznie* (возвѣнѣлъ или зазвонилъ) *hlahol* (вмѣсто гласъ) *trub i kotlow.* Подъ словомъ *котлы*, произносимомъ *котлы*, и у насъ въ Малороссіи разумѣютъ литавры, по сходству образа ихъ съ котломъ. Въ Нѣм. перев. Hörner schallen, pauken tönen.

*

11. *Rozeniedle*: рожденія для, т. е. по чину, по знатности рода.

12. *Iedenie diua*: ядѣніе дивное, т. е. необыкновенныя, рѣдкія яства, пищу.

13. *Hodouanie* (см. выше примѣч. 9).

14. *Rostupise sila uudech*: разступися сила въ удахъ, т. е. разлилась по членамъ.

15. *Wladobi*: въ ту пору, въ то время, тогда. Въ Нѣм. сіи 5 стиховъ (начиная съ 32) переведены:

Unter jubel ward getafelt,
Köstlich war das mahl und festlich.
Als gestärkt die leiber waren,
Und die geister munter wurden,
Sprach der Fürst so zu den Edeln:

16. *Slesie snieli:* (вы) есте ся сняли, т. е. пришли, съѣхались, собралися см. Ольдр. и Болесл. примѣч. 2.

17. *Slatni* (статные въ смыслѣ сановитые, знаменитые)— *iarchcu zuiesti:* я хочу извѣститься, узнать.

18. *Kaci* (какій, кій, кто) *zuasmi* (изъ васъ мнѣ) *naiplznei* (наиполезнѣй), т. е. кто изъ васъ мужественнѣе, на кого я больше всѣхъ положиться могу. Въ Нѣм. перев. wer von euch zu meist mir noth ist.

19. *Wmirsie* (въ мирѣ, во время мира) — *ualku* (валку, т. е. битву, сраженіе) *mudro zdati* (*мудро*, благоразумно, *здать*, созидать, устроять, дѣлать), т. е. въ мирное время нужно въ воинскихъ дѣйствіяхъ упражняться. Въ Нѣм. стихъ сей переведенъ двумя стихами:

Weise ist's, ob friede waltet,
Sich voraus zum Kriege rüsten.

20. *Die kniez* (см. Ярославъ прим. 93) *prsetrzesie* (преторжеся) *ticho* (тишина). Sprach's der Fürst, da bricht das schweigen, Нѣм.

21. *Tu pd hradě:* тутъ предъ градомъ. Здѣсь *hrad* означаетъ дворецъ, по старинному нашему названію *гридня*.

22. *Wzuisi napawlaci krasne:* возвышенно на паволокѣ красной. Но у насъ слово *паволока* означаетъ шелковое тканье. Въ Нѣм. переводѣ: hoch auf prächtigem Balkone.

23. *Kniez starostami.* Предлогъ *съ* по видимому для благогласія выпускался; ибо иначе надлежало бы: *kniez s starostami*, какъ въ Новобогемскомъ и поставлено.

24. *Knieni szemankami:* Княгиня съ жеманками, и черезъ

стихъ потомъ: *i kase knies semanб suim*. Откуду слово *жеманъ*, *жеманка*, и почему означало оно знатныхъ или отличныхъ породою людей, неизвѣстно мнѣ. Наше слово *жеманиться* имѣетъ начало свое очевидно отселѣ; ибо значитъ: перенимать, заимствовать у кого что либо намъ необыкновенное, несродное. Напримѣръ простой человѣкъ, пріемля на себя видъ знатнаго, жеманится.

25. *Wzesta* (взяста, дв. ч.) *drsiewce* (древце, древко, т. е. копье) *ostru hrotu* (остраго рата или съ острымъ ратомъ). Слово *ратъ*, собственно копье, т. е. желѣзцо насаживаемое на древко, не осталось въ нашемъ языкѣ, но оставило многія отъ себя отрасли, какъ то: *рать*, *ратникъ*, *ратовать*, *ратовище*, *рота*, *ротитися*, *ристаніе*, и проч.

26. *Spolu zapasista*. Я не могъ сихъ словъ сообразить ни съ какими нашими, и потому слѣдовалъ Нѣмецкому переводу, въ которомъ сказано: lange ringen sie zusammen. Кажется въ словѣ *zapasista* (произноси *s* какъ *ш*) участвуетъ корень *пах*, отъ котораго произвели мы вѣтвь *опахало*, *распахнула*, *на распашку*, и проч.

27. *Vondana*. Въ Нѣм. сказано: *ermüdet*, утомлены. Слову сему также не нахожу я соотвѣтственнаго у насъ. Развѣ не *vodana* ли? тогда бы *водяны* могло приблизить къ понятію объ *усталости*, *утомленіи*, чрезъ проливаніе пота.

28. *Zdrahi:* съ дороги, съ пути, съ мѣста, на которомъ бились. Kampfplatz, Нѣм.

29. *Obadobistatu:* оба добыста (дв. ч.) тут.

30. *I oba sta vnauena:* въ Нѣм. *vnauena* переведено чрезъ *abgemattet* (обезсилились, изнемогли). Выше сего, въ примѣч. 27, видѣли мы, что тожъ самое понятіе выражено словомъ *vondana*. Оба сіи слова не подходятъ ни къ какому Славенскому, сей смыслъ имѣющему. О первомъ (vondana), не утверждая того въ точности, предложилъ я мою догадку. Теперь предложу о второмъ (vnauena). Мы въ древнихъ нашихъ книгахъ находимъ слово *навье*, которое означаетъ мертвеца, вѣроятно отъ *навиваю*, поелику мертвыхъ обыкновенно обертывали холстомъ, или чѣмъ инымъ. Изъ *навье* легко могли сдѣлать *vnauen*, т. е. умерщвленъ, въ смыслѣ утомленъ, лишенъ силъ, приведенъ въ крайнее изнеможеніе; ибо и мы глаголъ *умереть* часто употребляемъ въ иносказательномъ смыслѣ, какъ на примѣръ:

умереть со смѣха, умертвить плоть, и проч. Я толкованіе мое называю *догадкою*, и весьма доволенъ буду, естьли кто вѣроятнѣе истолкуетъ подлинный смыслъ сихъ словъ. Между тѣмъ для лучшаго объясненія приложимъ здѣсь Нѣмецкой переводъ сихъ 35 стиховъ (начиная съ 21):

Vor der burg auf weiter wiese,
Hoch auf prächtigem balkone,
Sitzt der Fürst mit seinen Räthen,
Unter edelfrau'n die fürstinn,
Und Ludische mit den fräulein.
So entbeut der fürst den Edlen:
„Wer zuerst soll in die schranken,
Will ich selbst, der Fürst, bestimmen."
Und es winkt der fürst auf Strebor.
Den Ludislaw fodert Strebor.
Beide steigen sie zu rofse,
Nehmen scharfgespitzte speere,
Sprengen heftig auf einander.
Lange ringen sie zusammen,
Bis den beider speere brachen.
So ermüdet waren beide,
Dafs sie von dem kampfplatz wichen.
Hörnerhall und paukentöne.
Es entbeut ihr Fürst den Edlen:
„Wer der zweite soll turnieren,
Mag die Herzoginn bestimmen."
Und auf Serposch zeigt die Fürstinn,
Serposch Spitiboren fordert.
Beide steigen sie zu rofse,
Nehmen scharfgespitzte speere,
Und auf Spitibor sprengt Serposch,
Wirft ihn weit weg aus dem sattel,
Stürzet selber schnell herunter.
Beide greifen nun nach schwertern,
Schlag auf schlag fällt auf die schwarzen
Schilde, dafs die funken sprühen.
Nun haut Spitibor nach Serposch,
Auf den kalten grund fällt dieser.
Beide sind ganz abgemattet,
Müssen aus der stechbahn treten.

31. *Pliw sobie zamiersista:* прошивъ себя замѣриста, т. е. стали мѣриться, высматривать, изнаравливать, мѣтить другъ въ друга. (Zielen auf einander, Нѣм.).

52. *Oscepota*. См. Ярославъ примѣч. 37.

53. *Chlapi*: холопи, слуги.

54. *Zene:* женешъ, наступаешъ, гонишъ.

55. *Ptie:* прешялъ, перерубилъ.

56. *Krsepce w helm mu wrazi ranu.* По точносши словъ! *крѣпко въ шлемъ ему вразилъ рану*, ш. е. крѣпко ударилъ по шлему: und führet einen hieb nach seinem helme, Нѣм.

37. *Waze:* въ Нѣм. перев. fällt vom Pferde rücklings, ш. е. на спину или на взничъ. Я послѣдовалъ сему переводу; но *waz* по Польски называется *ужъ* (родъ змѣи). Легко можешъ сшашься, что *waze* значишъ здѣсь *ужемъ*, ш. е. упалъ на брюхо, пополз̆ъ какъ ужъ.

38. *Tiem wohradu siemo ieti.* По точносши словъ: *шому въ ограду сюда идши*. Нѣм. переводъ:

Wem's geliebt mit mir zu fechten,
Dieser komme in die Schranken!

39. *Wilcie*, вышече.

40. *Naors*. См. Ярославъ примѣч. 119.

41. *Hlauama wsebe wrazista*. Въ Нѣм. переводѣ:

Und, ein Haupt an's andere prallend,
Sinken beide von den Rossen.

42. *Opiesala* (опѣшалые, ш. е. пѣшие) — *zapasista* (см. выше примѣч. 26).

43. *Kolsie rozlehachu razi*. По точносши словъ: *около себя разлагали уразы* (удары).

44. *Luborsie kniemu prsiboci*. По точносши словъ: Люборъ ся къ нему прибочилъ. Въ Нѣм. сіи 10 сшиховъ (начиная отъ сшиха: *rucie zdie*) переведены:

Hurtig zücken sie die schwerter,
Und so kämpfen sie zu fusse.
Mächtig schwingen sie die schwerter,
Daſs ringsum die schlage hallen;
Da naht Lubor ihm zur seite,
Haut mit macht nach seinem helme,
Dieser fällt herab in rücken.
Haut dann nach des gegners schwerte,
Daſs er aus den schranken flieget;
Und zu boden sinket Zdeslaw.

45. *Ocluci* (umringet, Нѣм.). Мы вмѣсто *оклюсить* говоримъ окружишь, обсшашь.

ZABOG, SLAWOG i LUDIEK.

(Pocinasie ouclike pobiti).

Sczrna lesa uistupuie skala
Naskalu uistupi silni Zaboi
Obzira kraiini uawsiestni
Zamutisie otkraiin otewsiech
Izastena placiem holubinim
Siedie dluho idluhosie mutie
Iwzchopisie wzhoru iako ielen [1]
Dolow lesê lesê dluhopustim
Bistro spiechase ot muze k muzu
Otsilna ksilnu powsickei wlasti
Kratka sloua kewsiem skrito riecie
Poklonisie bohô otsud kdruhuspiecha
Iminu denprui iminu denvteri
Ikdaz zatrsietiê luna wnoci biese
Sniechusie muzie siemo wles czrn
Kniem zdie Zaboi otuedeie wuwal [2]
Wponizeni uwal hlubokeho lesa
Stupi Zaboi nainizeie dolow
Wze uarito zuucno [3]
Muzie bratrskich srdec
Iiskrenich zrakow
Uam pieiu nainizi zdola piesn
Ide zsrdce me
Zsrdce nainizeie
Pohruzena whori
Otcik zaide kotcê [4]
Ostaui wdiedinie dietki suoje

ЗАБОЙ, СЛАВОЙ и ЛЮДЕКЪ.

(Начинается о великомъ побитіи).

Изъ чернаго лѣса выступаетъ скала,
На скалу выступилъ сильный Забой;
Обозрѣлъ земли на всѣ страны,
Возмутился отъ земель отъ всѣхъ,
И застеналъ плачемъ голубинымъ.
Сидѣлъ долго и долго смущался,
И пустился съ горы, яко елень,
Въ долъ, лѣсомъ, лѣсомъ долгопустымъ,
Быстро спѣшилъ отъ мужа къ мужу,
Отъ сильнаго къ сильному по всей области,
Краткія слова ко всѣмъ скрытно рекъ,
Поклонился Богамъ. Отсюду къ другимъ спѣшилъ.
И минулъ день первый, и минулъ день вторый;
Когда же на третій луна въ ночи была,
Сошлися мужи туда въ лѣсъ чернъ,
Къ нимъ здѣсь Забой; отвелъ ихъ въ долъ,
Въ низкій долъ глубокаго лѣса,
Ступилъ Забой еще ниже въ долъ,
Взялъ гусли звончатые:
„Мужи братскихъ сердецъ
„И искреннихъ зраковъ,
„Вамъ пою изъ нижайшаго дола пѣснь,
„Идущую изъ сердца моего,
„Изъ сердца еще нижайше
„Погруженнаго въ горе.
„Отецъ отшелъ къ отцамъ,
„Оставилъ на родинѣ дѣтей своихъ

I suoie lubice
Inersiecie nikomu
Batio timluui kniê [5]
Oteckimi sloui
I pide cuzi [6]
Usilno wdiedinu [7]
Icuzimi sloui zapouida
Ikaksie zdie wcuzei wlasti [8]
Otiutra pouecier
Tako bieze zdieti
Dietkam izenâ
Iyedinu druzu nâ imieti [9]
Poputi wsiei zuesni pomoranu [10]
Iuihanie zhaiew wsiekrahuie [11]
Ikaci bozi wcuzei wlasti
Takimsie klanieti zdie
Iim obiecati obiet
Inesmiechusie biti
Wcielo pdbohi
Ni wsumrki iim dauati iesti
Kamootcik dauase krmie bohô
Kamo kniê hlasat chodiuase [12]
Posiekachu wsie drua
I rozhrusichu wsie bohi
Aiti Zaboiu tipieies srdce ksrdcu
Piesnu zstrsieda horsie iako Lumir
Kisloui ipieniê biese pohibal [13]
Visehradiwsie wlasti
Takoti mie iwsiu bratrs
Pieuce dobra miluiu bozi
Pei tobie otnich dano [14]
Wsrdce ptiwhô

„И свою любезную,
„И не рекъ никому:
„Братъ, молви ты къ нимъ
„Отецкими словами.
„И пришли чуждые
„Насильно въ родину,
„И чуждыми словами заповѣдали,
„И какъ дѣлается въ чуждой области,
„Отъ утра до вечера
„Тако надлежало дѣлать
„Дѣтямъ и женамъ,
„И едину подругу намъ имѣть
„Во весь путь отъ весны до мораны.
„И выгнали изъ рощъ всѣхъ врановъ,
„И какіе Боги въ чуждой области,
„Такимъ кланяться здѣсь,
„И имъ приносить жертву,
„И не смѣть бить
„Челомъ предъ (нашими) Богами,
„Ни въ сумерки имъ давать ясти.
„Тамъ, куда отецъ носилъ кормъ Богамъ,
„Куда къ нимъ молиться хаживалъ,
„Посѣкли всѣ древа
„И разрушили всѣхъ Боговъ.“ —
„Ай Забой! ты поешь отъ сердца къ сердцу
„Пѣснь среди горя; яко Люборъ
„Къ словамъ и пѣнію бывало преклонялъ
„Вышградъ и всѣ области,
„Тако ты меня и всю братію.
„Пѣвца добраго милуютъ Боги.
„Пой! (пѣть) отъ нихъ тебѣ дано
„Въ сердце противъ враговъ.

Zrsie Zaboi na Slauoieua
Zapolena zraki
Ipieniê dale srdce iimase [15]
Dua sini ieiu hlasi
Pchazesta wmuska
Uichazieuasta wles
Tamo meciê imlatem
Ioscepê ucista pazi [16]
Tamo pokrista
Iwcestasie roskosê [17]
Kehdi pazeieiu biesta dorostla
Iieiu umi ptiwhô
Idorostachu druzi bratrsieci
Aita wsi uirazichu wzwhi
Ibi krutost iich bursiuce nebe [18]
Iwdiedini wratisesie biwse blahost

Aiskocichu wsici wdol kZaboiu
Itiscechu iei v psilna pazi [19]
Isprsu naprsi usi kladechu ruce
Wiehlasno dauachu sloua kslouô [20]
Iprsichazese noc prsied iutro
Aiuistupichu zuuala rozno
Uezdie kewsiê drsieuô
Kewsiê stnâ brachusie lesê [21]
Iminu den iminuden vteri
Ipotrsietiê dni kehdisie zatemnise noc
Brasie Zaboi wles
Lesê zaZaboiem sbori
Ibrasie Slauoi wles
Lesem zaZlauoiem sbori
Wsiak imie wieru kuoieuodic

Воззрѣлъ Забой на Славоевы
Воспаленные зраки,
И пѣніемъ далѣе сердце уловлялъ.
„Два сына, коихъ гласы
„Становились мужественны,
„Выхаживали въ лѣсъ;
„Тамо мечемъ и млатомъ
„И копіемъ упражняли руки,
„Тамо укрывалися
„И возвращались радостно.
„Когда руки ихъ укрѣпились,
„И умы ихъ противъ враговъ,
„И подросли другіе братія,
„Аитупъ всѣ выступили на враговъ,
„И былъ гнѣвъ ихъ буря небесная,
„И въ родину возвратилося бывшее благоденствіе." —
Тутъ соскочили всѣ въ долъ къ Забою,
Прижимали его крѣпко къ груди,
И всѣ съ перси на персь клали руки,
Вѣрное слово одинъ другому давали.
Ночь приходила къ утру,
Тогда выступили изъ дола розно,
Всюду ко всѣмъ древамъ,
Ко всѣмъ странамъ пошли лѣсомъ.
И минулъ день, и минулъ вторый,
И на третій день, когда затемнилася ночь,
Пошелъ Забой въ лѣсъ,
Лѣсомъ за Забоемъ войско,
И пошелъ Славой въ лѣсъ,
Лѣсомъ за Славоемъ войско.
Всякъ имѣлъ вѣру къ воеводѣ,

Wsiak srdce uporno kralu
Wsak zbranbistru nakral
Ai Slauoi bratrsie
Tamo kmodru wrchu [22]
Wrchten powsiech pokrayinach [23]
Tamo zamiersimi chodi
Otwrcha kranemu slun (cu) [24]
Tamoles temen
Tamosi podami ruce
Ninie berssie lisimi skoki [25]
Iiaz tako poidu tudi
Ai Zaboi bratrsie
Ciemu nase bran imatepruw
Otwrcha soptati krutost
Otsauad bursmi ,ptiv kraleuim whô

Slauoi bratrsie
Kdaz hada potrsieti chcesi
Na hlauu naiyistieie
Tamo hlaua ieho
Rostupisie mustuo lesê
Rostupisie wpuowleuo
Tudi taze Zaboieuim slouê
Onamo slouê prudka Slauoie
Hlubinami lesow kmodru wrchu
Ikehdi biese piet slunci [26]
Podastasi prsiesilnie ruce
Ipozrsiesta lisima zrakoma
Na kralowi uoie
Sraziti nam drbi Ludiek voie [27]
Voiesue pod iednu ranu
Ailudiecie tisi parob [28]

Всякъ сердце упорное Королю,
Всякъ оружіе острое на Короля.
„Гей! брашъ Славой,
„Туда къ синему верху,
„Отколѣ весь край виденъ,
„Туда стопы свои направь,
„Отъ верха къ востоку солнца,
„Тамо лѣсъ теменъ,
„Тамо подадимъ себѣ руки,
„Теперь ступай лисьими скоками,
„И я также пойду туда." —
„Гей! братъ Забой,
„Почто намъ бранное оружіе сперва
„На вершину горы нести?
„Отселѣ пустимся на враговъ (воиновъ) Королевскихъ." —
„Братъ Славой,
„Когда змѣю сокрушить хочешь,
„На главу ей наступи,
„Тамо ея глава." —
Разошлося войско лѣсомъ,
Разошлося въ право и въ лѣво,
Туда пошло по Забоеву слову,
Сюда по слову храбраго Славоя,
Глубинами лѣсовъ къ синему верху.
И когда солнце въ пятый разъ появилось,
Подали себѣ сильныя руки,
И смотрѣли лисьими зраками
На Королевскія войска.
„Людекъ выставитъ намъ рать свою,
„Всю свою рать подъ единый ударъ.
„Людекъ, ты еси рабъ

Naparobi krale
Tirci suemu ukrutniku [29]
Zedimê iest nam velenie ieho
Irozlutisie ludiek [30]
Luciê hlasê suola sue voie
Podnebesiebie plnoswieti
Otslunce woswietie plnoblska
Zkraleuich woiew
Hotowi wsici nohu wkrok
Iruku wbran Ludiekouadle sloua
AiSlauoi bratrsie
Tudi spei lisimi skoki
Iaz poidu wstrsiecu iim woielo
Iwirazi Zaboi v‚pd iako krupobitie
Iwirazi Slauoiwbok iim iáko krupobitie
Aibratrsie tisie nâ krusichu bohi
Tisie nam kacechu drsieua
Iplasichu krahuie zlesow [31]
Bozi namuicestuie daiu
Ai prudkost uirazi Ludiekem
Zcietnich wrahow ‚ptiw Zaboiu
Iuirazi Zaboi horsiuciema ocima wLudiek [32]
Miersi dub ‚ptiw dubu
Zrzieti‚ zewsie lesa
Zaboi hna ‚ptiw Ludieku
Nadewsie uoie
Ludiek uderi silnim meciê
‚Ptietrsie koze wscitie
Iuderi Zaboi mlatê
Otskoci hbiti Ludiek [33]
Wdrsieuo wrazi mlat
Iskotisie drsieuo navoi

„Надъ рабами Королевскими,
„Скажи своему повелителю,
„Что дымъ намъ есть повелѣніе его.“ —
И воспалился яростію Людекъ,
Грознымъ гласомъ возопилъ своимъ воинамъ.
Подъ небесами былъ полный свѣтъ,
Отъ солнца въ полномъ свѣтѣ блистало
Королевское воинство,
Готовы всѣ ногу въ шагъ
И руку въ брань по Людекову слову.
„Гей братъ Славой
„Туда спѣши лисьими скоками,
„А я пойду на встрѣчу имъ въ чело.“
И бросился Забой впередъ, какъ туча съ градомъ,
И бросился Славой въ бокъ имъ, какъ туча съ градомъ.
„Здѣсь, братцы, сокрушены наши Боги,
„Здѣсь порублены наши древа,
„И распуганы враны изъ лѣсовъ:
„Боги намъ дадутъ побѣду!“ —
Яростно несутся съ Людекомъ
Несчетное число враговъ противъ Забоя,
Несется сверкая очами Забой къ Людеку,
Какъ дубъ противъ дуба
Кажутся выступающими изъ всего лѣса,
Такъ Забой противъ Людека
Вышелъ изъ всего войска.
Людекъ ударилъ сильнымъ мечемъ,
Перерубилъ три кожи въ щитѣ,
И ударилъ Забой млатомъ,
Отскочилъ проворно Людекъ,
Въ древо грянулся млатъ,
И покатилось древо на воиновъ,

Itrsiedeset iich otide kotcê [34]
Izlutisie Ludiek
Aiti zhouadili [35]
Ti uelika potuorohadow
Meciêsie potikati semnu
Imasie Zaboi meciê
Kusscita whu otrazi [36]
Itasi Ludck mecz [37]
(Mech) sie smecie po kozenie scitie
Izapolestasie oba kranam
Ranami wsie posobie stesasta [38]
Iwsiekolê zbrocesta kruiu
Ikruiu zbrocechuie muzie
Kolkol ieiu wezdie v plutci sieci
Slunce pide poledne
Iotpoledne iuz uapolkuecieru
Iualeno iesce nisiemo nitamo ustupeno
Iualeno zdie iualeno tamo otslauoie
Aiti wze bieswtie
Ciemuti nasu krew piyesi
Ichopi Zaboi suoi mlat [40]
Iotskoci Ludiek
Na pze mlat Zaboi wiswzhoru [41]
Iwrze powze [42]
Letie mlat roskocisie scit
Zascitemsie roskocista Ludiekoua prsi
Iuleciesie duse tiezka mlata
Imlat idusu uirazi
Izanese pietsichow vwoisku
Strach whom uirazi zhrrdl skrsieki [43]
Radost zewznie zust uoinow Zaboieuich
Izaiiskrsi zradostnu zraku

И тридесять ихъ пали мертвы.
И разъярился Людекъ:
„Ой ты ненасытная гадина,
„Подколодный змѣй!
„Мечемъ побейся со мною." —
И махнулъ Забой мечемъ,
Кусокъ щита врагу отсѣкъ,
И направилъ Людекъ мечъ,
Мечъ соскользнулъ по кожаному щиту,
И воспалилися оба, бьются,
Рубятъ другъ друга безъ пощады,
Все вокругъ себя окропили кровью,
Кровь брыжжетъ на воиновъ
И повсюду около ихъ въ лютой сѣчѣ.
Солнце пришло къ полудню,
И отъ полудня уже къ полъ-вечеру,
И бьются еще, ни здѣсь ни тамъ не уступаютъ,
Бьются и здѣсь, бьются и тамъ со Славоемъ.
„Ахъ ты врагъ! бѣсъ въ тебѣ!
„Къ чему нашу кровь піешь?" —
И схватилъ Забой свой млатъ,
И отскочилъ Людекъ.
Поднялъ Забой млатъ высоко къ верху,
И ринулъ во врага:
Летитъ млатъ, раскочился щитъ,
За щитомъ раскочилися Людековы перси,
И повлеклася душа за тяжкимъ млатомъ,
Млатъ вышибъ душу,
И пять шаговъ несъ ее къ войску.
Страхъ изъ горшани враговъ исторгъ вопли,
Радость зазвучала изъ устъ Забоевыхъ воиновъ,
И посыпалась искрами изъ радостныхъ зраковъ.

*

Zaboieui uoi rozehnachusie wsirs
Wezdie powlastech
Hnachu luto powrazech
Wezdic srazechu ie istupachu koni
Nocu podlunu zanimi luto
Dnem podsluncem zanimi luto
Iopieti temnu nocu
Iponoci sedimiutrê
Hucie diua rsieka
Wlna za wlnu sie uale
Huciechu wsi uoi skoknaskok
Wsiesie hnase prsiesbursiucu rsieku
Uodi uchuatichu mnostuie cuzich
I‚pnesechusue zuiesti nadruhi brsiech
Tamoksedim horâ
Tamo dobursi nasie pomsta
Ai Zaboi bratrsie
Iuz nam nedaleko hori
Aiuz hluciek whow
Iti zalostiuo ‚psie
Wratno kraiinami tuditi iaz tudi
Uihubit wsie kraleuo
Uietr hursi ‚ps wlasti
Voiski bursie ‚ps wlasti
‚Ps wlasti v‚puo iwleuo
Uezdie siru rilu voiski
Wradostnê hluce
Aibtrsie aiseri wrch
Bozi ny tamo uicestuiê darsili
Tamo iuiele dusticka 53
Siemo tamo podrsieuech
Iich boiesie ptactuo iplachi zuiers

Забоевы воины растянулись широко
Вездѣ по областямъ,
Гонятся люто за врагами,
Вездѣ разятъ и топчутъ ихъ конями,
Ночью подъ луною за ними люто,
Днемъ подъ солнцемъ за ними люто,
И опять въ темную ночь,
И послѣ ночи въ сѣдое утро.
Шумитъ быстрая рѣка,
Волна за волною валитъ,
Шумятъ всѣ воины скокъ на скокъ,
Всѣ гонятъ чрезъ бурную рѣку,
Вóды поглащаютъ множество враговъ,
И преносится извѣстіе на другой брегъ.
„Туда къ сѣдымъ горамъ,
„Туда понесемъ наше мщеніе.
„Зри, братъ Забой,
„Ужъ не далеко отъ насъ гóры,
„Мало враговъ осталось,
„И тѣ помилованія просятъ.
„Обратимся вспять по землямъ, ты туда, я туда,
„Пóгубимъ все Королевское!“ —
Вѣтры бушуютъ по областямъ,
Войска несутся по областямъ,
По областямъ въ право и въ лѣво,
Вездѣ разширяютъ силу свою
Въ радостныхъ кликахъ.
„Ай братцы! ай сѣрый верхъ!
„Боги намъ тамо побѣду даровали;
„Тамъ много душъ утекло
„Туда и сюда по древамъ,
„Ихъ боятся птицы и робкіе звѣри,

Iedno soui neboiesie
Tamo kwrchu pohrsiebatmrch
Idat pokrm bohouom 54
Itamo bohô spasâ
Dat mnostuie obieti
Aiim hlasat milich slow
Iiim oruzie pobitich whow.

* * *

Пѣснь сія достойна особливаго вниманія: она красотою расказа, полнотою мыслей и силою изображенія дѣйствій, кажется мнѣ превосходнѣе прочихъ. Для того прежде нежели приступимъ мы къ объясненію словъ подлинника, приложимъ здѣсь полный переводъ ея на Нѣмецкомъ языкѣ, дабы желающій преложить оную въ Руские стихи, могъ вмѣстѣ и симъ переводомъ пользоваться.

Aus dem schwarzen Walde ragt ein Felsen;
Auf den Felsen steigt der starke Zaboi.
Sieht sich um im Land nach allen Seiten.
Gram erfüllt ihn bei des Landes Anblick
Und er seufzet, als ob Tauben weinten;
Sitzet lang in seinen Gram versunken,
Dann rafft er sich auf gleich einem Hirsche
Nieder durch den Wald, den weithin öden.
Eilig geht er nun von Mann zu Manne
Durch das ganze Land zu allen Tapfern,
Spricht zu ihnen heimlich kurze Worte,
Neigt den Göttern sich, eilt fort zum zweiten.
Es vergeht ein Tag, vergeht der zweite,

„Однѣ совы не боятся.
„Тамъ на вершинѣ погребемъ мертвыхъ,
„И дадимъ пищу Богамъ,
„И тамо Богамъ спасителямъ
„Многую жертву принесемъ,
„Къ нимъ возгласимъ молитвенныя слова,
„Имъ оружіе побитыхъ враговъ.

* * *

Und als in der Nacht des dritten Luna scheinet,
Kommen hier im Wald zusamm die Männer,
Und zu ihnen Zaboi, führt ins Thal sie,
In ein tiefes Thal des weiten Forstes.
Tief hinab von ihnen stellt sich Zaboj,
Nimmt sein klangreich Varito:
Männer brüderlichen Herzens,
Männer funkelnden Blickes
Horcht, ich sing vom tiefsten Thal ein Lied euch.
Wohl geht mir's vom Herzen,
Ja vom tiefsten Herzen,
Das der Gram verzehret:
Eingegangen zu den Vätern
Ist der Vater;
Und daheim verliess er seine Kinder;
Und auch seine Liebchen.
Und zu Niemand sprach er:
„Bruder, sprich zu ihnen
„Väterliche Worte!"
Und es kommt ein Fremder
Mit Gewalt zur Heimat,
Und gebiethet hier mit fremden Worten.

Und wie sie's vom Morgen bis zum Abend.
In der Fremde treiben
Mufsten Kinder, Weiber
Also hier auch thu'n.
Eine Ehgenossin
Auf der Fahrt durch's Leben
Sollen wir nur haben,
Von der Wesna bis zu der Morana.
Aus den Hainen trieben sie die Sperber,
Und was in dem Fremden Land für Götter,
Solche mufsten wir uns neigen,
Mufsten ihnen Opfer bringen,
Durften nicht vor unsern Göttern
An die Stirne schlagen,
Noch am Abend ihnen Speise bringen.
Wo der Vater Göttern Speisen hintrug,
Wo er hinging, Lobsang anzustimmen,
Haben alle Bäume sie gefället,
Alle Götter haben sie zertrümmert."
„Ha! vom Herzen, Zaboj, singest du zum Herzen,
Mitten aus der gramerfüllten Brust. Wie Lumir,
Der mir Wort und Sang zu rühren
Wufst' den Wyssehrad und alle Lande;
So du mich und alle uns're Brüder.
Ja die Götter lieben brave Sänger.
Singe denn, dir ward die Kraft gegeben,
Herzen gegen Feinde zu entflammen!"
Zaboj blicket auf des Slawoj
Gluthentbrannte Blicke;
Und so fort entflammt er ihre Herzen:
Zwei junge Helden, deren Stimmen
Eben mannbar wurden,

Gingen in den Wald hinaus;
Dort mit Schwert und Streitaxt
Uebten sie die Arme,
Bargen dort die Waffen,
Kehrten freudig heim.
Und als ihre Arme stark geworden
Und ihr Geist, zu ziehen auf die Feinde,
Und die andern Brüder auch erwuchsen;
Brachen sie hervor all auf die Feinde,
Und es glich ihr Zorn dem Sturm des Himmels,
Und das alte Glück, es kam der Heimat wieder."
Und sie springen all hinab zu Zaboj,
Drücken ihn in ihre starken Arme,
Legten ihre Hände auf die Brust einander,
Und sie sprachen viele kluge Worte.
Und die Nacht war vorgerückt zum Morgen,
Einzeln gehn sie aus dem Thale
Fort zu allen Bäumen.
Fort nach allen Seiten gehn sie aus dem Walde.
Es vergeht ein Tag, vergeht der zweite,
Nach dem dritten Tage; als schon
Dunkelte die Nacht,
Ging zum Walde Zaboj,
Hinter Zaboj Kriegerhaufen
Zogen durch den Wald,
Slawoj ging zum Walde,
Hinter Slawoj Kriegerhaufen
Zogen durch den Wald.
Alle trauen fest auf ihren Führer,
Aller Herzen sind dem König feindlich,
Alle führen scharfe Waffen
Gegen diesen König.

„Huy, du Bruder Slawoj,
„Dort zum blauen Berge,
„Der nach allen Gauen schauet,
„Dorthin lenken wir die Schritte.
„Von dem Berg gen Sonnenaufgang,
„Ist ein dunkler Forst,
„Dorten reichen wir uns dann die Hände,
„Geh nun hin mit Fuchses Sprüngen,
„Und ich ziehe hierhin.“

„ „Huy, du Bruder Zaboj!
„ „Warum sollen unsre Waffen
„ „Grimm erst von dem Berge holen?
„ „Laſs von hier uns stürmen
„ „Auf des fremden Königs Würger.“
„Bruder Slawoy,
„ „Willst die Schlange du vertilgen,
„ „Tritt ihr auf das Haupt,
„ „Dorten ist ihr Haupt.“
Es zertheilt die Mannschaft sich im Walde,
Die zieh'n rechts hin, jene links,
Diese folgen Zabojs Worte,
Jene dem Geboth des raschen Slawoj
Durch des Waldes Tiefungen zum blauen Berge.
Als die Sonne schien zum fünftenmale,
Reichten sie sich ihre kräft'gen Arme,
Und mit Fuchses Augen blickten
Sie hinüber auf des Königs Heere.

„Ludiek muſs uns seine Schaaren,
„Seine Schaaren all'zu einem Schlage sammeln.“

„Ludiek! ha! du bist ein Knecht
„Ob des Königs andern Knechten,

„Sag du deinem stolzen Zwingherrn,“
„Sein Geboth sei uns nur leerer Rauch.“ —
D'rob ergrimmet Ludiek,
Und ruft seine Heere schnell zusammen.
Ganz vom Wiederschein erglänzt der Himmel,
Und im Wiederscheine blitzen
Hell des Königs Heere.
Alle stehn den Fuss zum Marsche fertig,
Und zur Hand die Wehr nach Ludieks Worte.
„Höre, Bruder Slawoj,
„Eile hierhin mit des Fuchses Sprüngen,
„Ich geh ihnen grad'entgegen.“
Und hervor bricht Zaboj
Auf die vordern Reih'n gleich Hagelwettern,
Und hervor bricht Slawoj
Fafst zur seite sie gleich Hagelwettern.
„Bruder, sieh! die malmten uns're Götter,
„Diese fällten unsre Bäume,
„Scheucheten die Sperber aus den Hainen.
„Sieg verleihen werden uns die Götter.“
Aus dem unzählbaren Heere
Unter Ludiek stürmt ein mächt'ger Schwarm
Gegen Zaboj an;
Und mit glüh'nden Augen stürmet
Zaboj gegen Ludiek,
Als ob Eiche gegen Eiche stritte,
Aus dem Wald hervor sich reifsend.
Zaboj sprenget gegen Ludiek
Weit vor aus dem Heer.
Ludiek haut mit seinem Schwerte
Nach dem Schilde, und durchhaut drei Häute.
Zaboj haut mit seiner Streitaxt,

Ludiek springt behend zur Seite,
Und die Streitaxt fährt in einen Baum.
Dieser stürzet auf das Heer,
Dreissig gehen ihrer heim zu ihren Vätern.
Da ergrimmet Ludiek;
„Hoy, du reifsend Unthier!
„Drachenungeheuer!
„Ficht du mit dem Schwerte!“
Zaboj schwingt das Schwert,
Haut ein Stück ihm ab vom Schildrand.
Ludiek schwingt das Schwert,
Und es gleitet ab am Schild, am häut'nen.
Sie entflammen sich zu steten Hieben
Und zerhau'n sich alles auf dem Leibe,
Und bespritzen alles rings mit Blute,
Und mit Blut bespritzen sie die Krieger,
Rings um sie noch fort im wilden Kampfe.
Schon verfloss der Mittag,
Schon dem Abend nähert sich die Sonne,
Und noch ward gekämpfet,
Hier und dorten nicht gewichen,
So ward hier gekämpft, so dort von Slawoj.
„Hoy, du Würger, fahre hin zum Bies!
„Warum solltest unser Blut du saufen!“
Drauf erfasst die streitaxt Zaboj,
Ludiek spingt zur Seite.
Zaboj schwinget hoch die Streitaxt,
Schleudert sie hin nach dem Feind'.
Fliegt die Axt, und da zerspringt der Schild,
Hinterm Schild zerspringet Ludieks Brust,
Vor der Wucht der Axt erschrickt die Seele,
Ihm die Seele treibt heraus die Streitaxt,

Und fliegt noch fünf Lachter weit in's Heer.
Schreck erpreſset lauten Schrei den Feinden,
Freude schallet in des Zaboj Schaaren,
Funkelt aus den frohen Blicken.
„Bruder, sieh! uns haben Götter Sieg verliehen.
„Eine Schaar von uns zieht rechts, und links die andre.
„Rosse führt herbei aus allen Thälern,
„Laut ertön'der Wald von Roſsgewieher.“
„ „Bruder Zaboj, ha, du tapfrer Löwe,
„ „Laſs nicht ab zu stürmen auf die Feinde!“ “
Zaboj schleudert seinen Schild von sich,
Und in einer Hand das Schwert,
In der andern seine Streitaxt,
Bricht er freie Bahn sich durch die Dränger,
Und sie heulen, und sie müssen weichen,
Zitternd laufen sie vom Schlachtfeld,
Lauten Schrei erpresst der Schrecken ihnen.
„Horch, im Walde Roſsgewieher!
„Auf zu Roſse! und den Feinden nach,
„Nach durch alle Lande!
„Schnelle Roſse, traget
„Unsre Rache ihnen nach!“
Und auf schnelle Roſse
Schwingen sich die Haufen,
Und in schnellem Jagen
Sprengen sie den Feinden nach;
Schlag auf Schlad; und wilder
Schnauben sie vor Wuth.
Fläche, Berge, Wälder schwinden,
Rechts und links flieht alles hinter sie.
Sieh, da braus't ein wilder Strom,
Fluth an Fluth verrinnet,

Und heran die Heere
Brausen, flücht gen Jagens,
Alle sprengen durch den reifsenden Strom.
Viel der Fremden rafft die Fluth hinunter,
Trägt hinüber die verwandten Krieger
An das andre Ufer.
Durch die Gaue rings
Breitet seine Fittige der wilde Weihe,
Jaget hinter dem Geflügel.
Zabojs Heere breiten rings sich aus,
Fort durch alle Lande
Sprengen sie den Drängern nach,
Schmettern sie da nieder, und zerstampfen
Sie mit ihrer Rofse Hufen,
Wüthend ihnen nach bei nächt'gem Mondschein
Wüthend nach beim Tag, wenn Sonne glühet,
Und so fort in finstrer Nacht,
Und so fort am grauen Morgen.
Braus't ein wilder strom;
Fluth an Fluth verrinnet,
Und die Heere brausen jach heran,
Alle sprengen durch den reifsenden Strom,
Viel der fremden rafft hinab die Woge,
Trägt hinüber die verwandten Krieger
An das and're Ufer.
„Fort zu jenen grauen Bergen,
„Dort soll unser Rachewerk vollenden."
„ „Sieh doch, Bruder Zaboj,
„ „Schon sind wir ja nah dem Berge,
„ „Und nur eine kleine Schaar ist übrig
„ „Noch von unsern Feinden,
„ „Und die flehen ängstlich um Erbarmen!" "

„Auf zurück denn durch die Lande,
„Hierhin, du, ich dorthin,
„Alles, was, des Königs, zu verheeren!“
Winde brausen durch die Lande,
Durch die Lande brausen auch die Heere,
Durch die Lande rechts und links,
Fort in breiten Reih'n die Krieger,
Fort mit frohem Jauchzen.
„Bruder, sieh! der graue Berg!
„Dort verliehn uns Sieg die Götter,
„Dort auch schweifen viele Seelen,
„Hier und dort von Baum zu Baum,
„Und vor ihnen schrecken
„Vögel und das scheue Wild zusammen,
„Nur die Eulen scheu'n sich nicht.
„Fort zum Berg, die Todten zu begraben,
„Dort den Göttern, unseren Befreiern,
„Reiche Opfer darzubringen,
„Ihre Lieblingssänge anzustimmen,
„Ihnen auch zu weih'n die Waffen
„Der erschlagnen Feinde!“

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. *Iwschopisie.* Глаголъ *chopit se* значитъ кинуться, броситься, побѣжать скоро, прытко. Оный безсомнѣнія произошелъ отъ словъ *chop, chop,* которыя суть звукоподражанія конскому ступанію, подобно какъ и мы о подобномъ же ступаніи животныхъ звукоподражательно говоримъ: *тапы, тапы,* отколѣ произведены глаголы *топтать, топбтеть,* и проч., въ пѣсни поется о совѣ или сычѣ:

Оченьками лопъ лопъ,
Ноженьками топъ топъ.

2. *Uwal:* увалъ (отъ гл. *увалиться*): оврагъ, глубокой долъ, пропасть.

3. *Uarito suucno:* варито звучно. Я сходно съ нашими народными пѣснями перевелъ: *гусли звончатыя.* Впрочемъ надлежитъ думать, что *варито* взято съ Греческаго βάρβιτος, гусли. Однакожъ можетъ быть и общее Греку и Славянину; ибо судя по нашимъ словамъ *ворчать, ворковать, вареань,* кажется слогъ *вар* есть нѣкое звукоподражаніе гласу сего орудія.

4. *Oteik zaide kotzé:* отецъ зайде къ отцемъ, т. е. умеръ.

5. *Batio,* тоже что *bratr:* братъ, братецъ.

6. *Ipide cuzi:* и пришли чужіе, т. е. враги, непріятели.

7. *Wdiedinu:* см. Честм. и Власл. примѣч. 10.

8. *Ikaksie zdie,* и проч. смыслъ сего и трехъ послѣдующихъ стиховъ есть слѣдующій: „и то, что въ чужой землѣ дѣлается, отъ утра до вечера надлежало дѣлать и нашимъ дѣтямъ и женамъ.“

9. *Druzu:* друга, жену.

10. *Zuesni pomoranu,* т. е. отъ юныхъ лѣтъ до смерти. Слово *весна* (равно какъ и *морана.* См. Честмиръ и Влаславъ примѣч. 72) кажется не есть имя времени, но имя богини сего времени, подобное Греческому *Флора;* самое же время, или то, что мы нынѣ называемъ весною, называлось *яро,* откуда наше слово *яровое,* и многія другія.

11. *Zhaiew.* Слово *гай* (по Нѣм. hain, роща), откуду *гаевникъ,* и проч., извѣстно и въ нашемъ нарѣчіи. См. треязычный и Академическій Словари.

12. *Hlasat:* глашашь, ш. е. пѣшь, молишься.

13. *Biese pohibal:* бяше (бывало) пригибалъ (преклонялъ).

14. *Pei tobie,* и проч. ш. е. пой, Боги вложили шебѣ въ сердце даръ пѣснопѣнія, дабы шы воспалялъ мужесшво прошивъ враговъ.

15. *Srdce iimase:* сердце ималь, ш. е. бралъ, уловлялъ. Прекрасное описаніе сіе свидѣшельсшвуешъ, чшо даръ сшихошворенія, чувсшвованіе силы краснорѣчія, и уваженіе къ шаланшамъ (pieuce dobra miluiu bozi), не чужды были Славянамъ.

16. *Ioscepë* (см. Яросл. примѣч. 37) *ucista* (учисша, учили) *pasi* (см. Олдр. и Болесл. примѣч. 8.)

17. *Iwcestasie roskosé:* и врачесшасе (ш. е. возвращалися) роскошемъ (ш. е. съ роскошью). Слово *роскошь* значило удовольсшвіе, радосшь.

18. *Ibi krutost iich bursiuce nebo,* и была крушосшь (ш. е. гнѣвъ, ярость) ихъ бурюющее (ш. е. бурею дышущее) Небо.

19. *Itisechu:* и шискаху (шискали. прижимали).

20. *Wiehlasno dauachu sloua kslouó.* Въ Нѣм. переведено: *und sie sprachen viele kluge worte;* но я сомнѣваюсь въ вѣрносши сего перевода. Мнѣ кажешся *wiehlasno* не значишъ здѣсь *мудро,* но *велегласно,* ш. е. громко, шоржесшвенно. Предъидущій сшихъ: *клали руки съ перси на персь,* показываешъ, чшо подъ выраженіемъ: *dauachu sloua k slouó,* должно разумѣшь шоржесшвенное обѣщаніе или взаимную кляшву ихъ въ единодушномъ сшараніи освободишь порабощенное свое ошечесшво; а не шо, чшо они *многія мудрыя слова говорили.*

21. *Brachusie,* 1). Тоже чшо *sniechusie* или *sniechu.* (См. Ольдрихъ и Болеславъ примѣч. 2). Глаголъ *брать* и въ нашемъ нарѣчіи часшо упошребляешся въ смыслѣ *пути,* какъ напримѣръ: *убрался отселѣ* (ш. е. ушелъ), *перебраться через рѣку* (ш. е. перейши, переѣхашь), и проч.

22. *Kmodru wrchu.* Слово *modry* во многихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ означаешъ голубой или синій цвѣшъ, но ошкуду происхожденіе онаго, не извѣсшно.

23. *Wrchten powsiech pokrayinach.* По шочносши словъ: *верхъ тотъ по всѣхъ по краинахъ.* Для полнаго смысла сего сшиха недосшаешъ глагола; но догадывашься можно, чшо сочинишель говоришъ о высошѣ горы, возносящейся надъ всею окресшносшію земель.

24. *Kranetu slunci:* къ раннему солнцу, ш. е. къ восшоку.

25. *Lisimi skoki:* лисьими скоками, прыжками, т. е. осторожно, лукаво, поелику лисицѣ приписывается хитрость.

26. *Piet slunci*: пять солнцевъ, т. е. дней.

27. *Drbi.* Глаголъ *drbiti* въ приложенномъ маленькомъ Словарикѣ истолкованъ по Новобог. *musiti;* но не имѣя Богемскаго Словаря, я не могъ проникнуть значенія ни котораго изъ сихъ глаголовъ.

28. *Tisi parob.* Слово *parob* имѣетъ одинъ корень съ глаголомъ *работать*, и означаетъ слугу, раба.

29. *Tirzi* (ты рци) *suemu ukrutniku* (своему укрутнику) т. е. мучителю, тирану.

30. *Irozlutisie:* и разлютисе, т. е. пришелъ въ лютость, въ ярость.

31. *Iplasichu*: и всполошили.

32. *Uirazi horsiuciema ocima.* Глаголъ *uirazi* есть точно нашъ *выразилъ*, но пріемлется у нихъ въ смыслѣ выступилъ, кинулся, бросился на кого, и употребляется безъ предлога *съ*, у насъ необходимаго: *horsiuciema ocima*, съ горящими, пылающими очами. (Mit glühenden augen, Нѣм.).

33. *Hbiti*, гибко, т. е. проворно, скоро. (Behend, Нѣм.).

34. *Otide kotcě*: отошли къ отцамъ, т. е. убиты были. См. выше, примѣч. 5.

35. *Aiti zhouadili ti uelika potuorohadow.* Укорительныя слова: *zhouadili* происходитъ или отъ *говядо*, т. е. быкъ, которой бодетъ рогами, или отъ *оводъ*, иначе слѣпень, которой кусаетъ жаломъ. *Potuorohadow*, значитъ чудовищная, безобразная гадина. По причинѣ трудности выразить точными словами подлинникъ, я употребилъ наши обыкновенныя въ народныхъ сказкахъ выраженія.

36. *Kusscita:* кусъ (т. е. кусокъ) щита.

37. *Itasi*, и вытащилъ.

38. *Ranami wsie posobie stesasta.* По точности словъ: *ранами* (т. е. ударами) *все у себя стесали*, т. е. много ранъ другъ другу дали.

39. *Zbrocesta*, единокорненно съ глаголомъ *обрызгать*.

40. *Ichopi.* Наше простонародное *охапить*, т. е. обнять, охватить, откуду говорится *охапка дровъ*, и проч.

41. *Na'pze:* напряже, напрягъ, здѣсь значитъ поднялъ высоко съ тѣмъ, чтобъ кинуть.

42. *Iwrze powze:* и вергъ по врагу, т. е. кинулъ во врага.

43. *Uirasi shrrdl skrsieki:* выразилъ, т. е. извлекъ изъ горла крики.

44. *Prase drahi*: проразилъ дорóги, т. е. отверзъ себѣ путь.

45. *Trsasie hnase sboisce:* трясъ, т. е. страхъ, трепетъ (см. Честмиръ и Влаславъ примѣч. 67) гналъ ихъ съ побоища.

46. *Hluci.* Въ Нѣм. сказано *haufen*, толпы. Словопроизводство неизвѣстно мнѣ.

47. *Iskoknaskok* (я удержалъ сіе выраженіе, значащее *слѣдовать по пятамъ*) *powzechsiehnachu:* по вразехъ ся гнаху.

48. *Ranu naranu soptichu krutu krutost.* Я перевелъ сей стихъ приближенно къ смыслу; но признаюсь, что *soptichu krutu krutost* не могъ я сообразить съ нашими словами, и не знаю вѣренъ ли Нѣмецкій переводъ: und wilder schnauben sie vor wuth.

49. *Hucie* (и у насъ говорится гукать или аукать, т. е. кричать); diua (дикая, т. е. свирѣпая).

50. *Uchuatichu*: ухватили; но здѣсь значитъ поглотили, потопили, поелику говорится о водѣ.

51. *Zuiesti*, и по значенію слова и по смыслу стиховъ значитъ здѣсь *вѣсть, извѣстіе,* которое (какъ второй стихъ говоритъ) распространилось шире и шире по всѣмъ землямъ или областямъ. Итакъ не знаю, почему въ Нѣмецкомъ стихъ сей переведенъ: *trägt hinüber die verwandten krieger.*

52. *Luti ostrsiez rozepie.* Слово *ostrsiez* (острецъ) есть точное наше *ястребъ*; но лучше показываетъ происхожденіе свое, означая птицу съ *острымъ* носомъ и когтями. Можетъ быть наше *ястребъ* есть испорченное изъ *острецъ.* — Кажется *rozepie* есть описка переписчика, вмѣсто *rozepie* (въ Новобогемскомъ сказано *rozepial:* распялъ, распустилъ.

53. *Iuiele:* веле, т. е. много.

54. *Pokrm:* пóкормъ, кормъ, пища.

ZBYHON.

(Pocinasie kapitule osmmezcietma trsictiech knih opiesnich).

Poletoua holub
Sedrsieua nadrsieuo
Zalostiuo wrka [1]
Horsie wsê lesu
Aiti lese siri [2]
Wtobie iazletauach
Sholubicu drahu
Smilu ,pmilitku
Achazlobni Zbihon
Chuati holubicu
Iotnese vhrad [3]
Achavhrad twrdi
Aiobchaze iunose
Koltwrda hrada
Zalostiuo wzdicha
Posuei drahei milei
Othrada naskalu
Naskalesi siede
Zalostiuo siedie
Sniemî lesê mlcie
I,pletie holub
Zalostiuo wrka
Poduize iunose [4]
Hlauu kniemu uece
Ti holubcie mutni [5]
Tobie mutno samu

ЗБИГОНЪ или КОРШУНЪ.

(Начинается 28 глава третiей книги о пѣсняхъ).

Леталъ голубь
Съ древа на древо,
Горестно ворковалъ,
Жалуясь всему лѣсу:
Ахъ! ты лѣсъ широкiй
Въ тебѣ я леталъ
Съ голубкою драгою,
Съ милою, премилою.
Ахъ! и злобный коршунъ
Схватилъ голубицу,
И отнесъ въ за́мокъ,
Ахъ! въ за́мокъ твердый.
И ходилъ юноша
Около тверда за́мка,
Жалостно воздыхалъ
По своей милой,
Отъ за́мка на скалу,
На скалѣ сѣлъ,
Печально сидѣлъ,
Съ нѣмымъ лѣсомъ молчалъ.
И прилетѣлъ голубь
Жалостно воркуя.
Поднявъ юноша
Главу къ нему вѣщалъ:
„Голубокъ печальный,
„Тебѣ скучно одному;

Tobieli Krahuiec [6]
Uchuati tuu druziu
Ti Zbihoni tamo
Natô twrdiehrade
Ti uchuati moiu
Dhu ,pdrahuczku [7]
Aotnese ach vhrad
Vhrad vtwrdi
Holubcie tibisi
Bil ualel skrahuiê [8]
Kdibitobie bilo
Srdice udatno
Tibisibil uidrsiel [9]
Krahuicu sue drahu
Kdibi tobiebila
Draua ostradrapi [10]
Tibisibil zabil
Krahuiec zlobiui
Kdibitibil twrdi
Masozraui nosec [11]
Wzhoru mutni iunose
Zeni nazbihon
Tobie srdce ,pudatno
,Ptiwhu
Tobie ,ptiw iê
Branie silna ostra
Tobie ie whlauu
Tiezek zelezni mlat
Rucie iunose dolow
Wdole temnî lesê
Iwzenasie suoiu bn [12]
Inaramie mlatsuoi

„Знать у тебя коршунъ
„Унесъ твоего друга?“ —
„ „Тотъ коршунъ, тамъ
„ „На крѣпкомъ за́мкѣ,
„ „Тотъ ухватилъ мою
„ „Милую премилую,
„ „И отнесъ, ахъ! въ за́мокъ,
„ „Въ крѣпкій за́мокъ.“ “
„Кабы ты, голубокъ,
„Могъ сладить съ коршуномъ,
„Кабы у тебя было
„Сердце храброе,
„Ты бы вырвалъ
„У коршуна свою драгую?
„Кабы у тебя были
„Острые когти,
„Ты бы сразился
„Съ злобнымъ коршуномъ?
„Кабы у тебя былъ твердый
„Плотоядный клювъ?“ —
„ „Возстань печальный юноша,
„ „Ступай къ Збигону:
„ „Сердце у тебя мужественное
„ „Противъ врага;
„ „Оружіе у тебя противъ него
„ „Сильное, острое;
„ „Разбей ему главу
„ „Тяжелымъ желѣзнымъ млатомъ.“ “—
Побѣжалъ юноша съ горы
Въ долъ темнымъ лѣсомъ,
Взялъ свое оружіе
И на рамо млатъ свой,

Spieie lesê temnim
Kuhradu kutwrdu
Bie uhrada twrda
Nocu wezdie temno
Tlucie silnu piestiu
Ktoto shrada sloua
Iasê louec bludni [13]
Otuorsiesie wta
Tluket silnu piestiu
Otuorse wtere
Kdie vladika Zbihon
Zaueliku sieniu [14]
Tamo Zbihon uilni [15]
Tamo plaka dieua
Aiotuorsi lowcu
Neotuorsi Zbihon
Irozrazi mlatê
Drsui silni iunose [16]
Irozrazi mlatê
Zbihonieui hlauu
Hdem wezdiebieha
Iwsie whradie pobi
Usuei krasnei dieui
Dousuieta leze
Pde rane slunce [17]
Wrcholi drsiew khradu
Pde noua radost
Wiunosino srdce
Zeswu krasnu dieuu
Choua wsilnu pazu [18]
Cie taholubice
Zbihon iuuchuati

Спѣшилъ темнымъ лѣсомъ
Къ за́мку твердому.
Пришелъ къ твердому за́мку
Въ темную ночь,
Толкаетъ сильно пестомъ. —
„Кто тамъ?“ — вопрошаютъ изъ за́мка. —
„ „Я звѣроловъ заблудшій.“ “
Отворяются врата.
Толкаетъ сильно пестомъ:
Отворятся другія.
„Гдѣ хозяинъ Збигонъ?“ —
„ „За великою храминою.“ “—
Тамъ Збигонъ сладостраствуетъ,
Тамъ плачетъ дѣва.
„Гей! отвори ловцу.“
Не отворяетъ Збигонъ,
И разразилъ млатомъ
Двери сильный юноша,
И разразилъ млатомъ
Збигонову главу,
Въ за́мкѣ вездѣ бѣгалъ,
И всѣхъ въ за́мкѣ побилъ,
И съ своею красною дѣвицею
До свѣта пролежалъ.
Взошло поутру солнце
Надъ вершинами древъ за́мка,
Пришла новая радость
Въ юноттеское сердце,
Что свою красную дѣвицу
Держитъ въ сильныхъ объятіяхъ. —
„Чья эта голубица?“ —
„ „Збигонъ ее ухватилъ,

Jako mie zdie wieza
Tak iu wtwrdiehradie
Wlesi stwrdahrada
Iletiese wlesi
Iletiese siemo
Iletiese tamo
Sedrsieua nadrsieuo
Se suoim holubcê
Sholubcê spauase [19]
Naiednei uietuici
Wzradouasie dieua
Sesuoim iunosu
Chodi siemo tamo
Wezdie kamo zechtie
Smilitkê spauase
Naiednô lozici

* * *

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. *Zalostiuo wrka horsie wsê lesu.* По точности словъ: *жалостно воркуя горе всему лѣсу,* т. е. жалкимъ воркованіемъ наводя печаль всему лѣсу. (Klagt sein leid dem ganzen Walde, traurig girrend, Нѣм.).

2. *Aiti lese siri.* Въ Нѣм. сказано: *och, ihr weiten haine*

„ „И какъ меня здѣсь заперъ,
„ „Такъ и ее въ твердомъ за́мкѣ." "
„Въ лѣсъ изъ крѣпкаго за́мка!" —
И полетѣла въ лѣсъ,
И летала туда,
И летала сюда,
Съ древа на древо
Со своимъ голубкомъ,
Съ голубкомъ почивала
На единой вѣткѣ.
Радуется дѣвица
Со своимъ молодцомъ,
Ходитъ тамъ и сямъ,
Вездѣ куда хочетъ,
Съ миленькимъ почиваетъ
На единомъ ложѣ.

* * *

послѣдуя сему и я олово *siri* перевелъ *широкій;* но впрочемъ мнѣ *кажется,* что *siri* значитъ здѣсь *сирый;* ибо голубь по чувствамъ своимъ могъ лѣсъ назвать *сирымъ*, т. е. осиротѣвшимъ, опустѣвшимъ безъ присутствія голубки его.

3. *Vhrad.* Собственно *въ градъ;* но здѣсь больше разумѣется *за́мокъ,* нежели *городъ.*

4. *Poduize*: подвигнулъ, обрашилъ.

5. *Mutni*: мушный, печальный.

6. *Krahuiec*. — Коршунъ, ясшребъ.

7. *Pdrahuczku*: предрагучку, ш. е. дражайшую, любезнѣйшую.

8. *Bil ualel skrahuě*: кабы шы могъ побороться, сладишь съ коршуномъ. Глаголъ *ualeti* есшь нашъ *валять*, (кашашь, вращашь); но пріемлешся въ смыслѣ бороться, ломашься, возишься, драшься съ кѣмъ. Ошсюду наши слова: *свалка, валекъ, валъ*, Нѣмецкія: *walze, wälzen*, и проч.

9. *Uidrsiel:* выдралъ, вырвалъ.

10. *Draua ostradrapi*. Въ Нѣм. переведено: *starke scharfe krallen*. Слово *draua* происходишъ ошъ глагола *драть*, ш. е. дерущіе, *drapi*, когши, ошъ *drapati*. По нашему *царапать*.

11. *Masozraui nosec:* мясожравый носъ.

12. *Iwzenacie:* и взялъ на себя.

13. *Iase:* я есмь.

14. *Zaueliku sieniu:* за великою сѣнію, ш. е. за большою комнашою. (Hintr'm grossen saale, Нѣм.). Слово *сѣнь*, имѣющее начало свое ошъ *укрытія подъ тѣнію*, на разныхъ языкахъ различно произносишся: *сѣни, скинія, сцена*, кошорыя всѣ въ коренномъ своемъ смыслѣ одно и шоже значашъ.

15. *Tamo Zbihon uilni*. Въ Нѣм. сшихъ сей переведенъ двумя сшихами:

Und dort weilet Zbyhon
Er, der geile räuber.

Богемское слово *wilnost* (geilheit, Нѣм.) значишъ сладосшрасшіе.

16. *Drsui*. Дрви, съ помѣщеніемъ гласной *древи*, съ перешавкою же буквъ, *двери*.

17. *Pde rane slunce wrcholi drsiew khradu*. Въ Нѣм. переведено: durch der bäume wipfel scheint die morgensonne.

18. *Choua*. Богемское *chowati* значитъ беречь, хранитъ; Малороссійское *ховать*, прятать. Словопроизводство неизвѣстно мнѣ.

19. *Spauase:* спала, почивала.

KYTICE.

Vieie uietrsieczek
Skniezeckich lesow
Bieze żmilitka
Kupotoku
Nabiera uodi [1]
Wkouana uiedra
Pouodie kdieuie
Kitice pliie [2]
Kitice uona
Zviolarozi
Iiesie dieua [3]
Kiticu louit
Spadeach spade
Wchladnu uodicu
Kdabich uiediela
Kitice krasna
Ktotebe wkipru [4]
Zemicu saze
Tomubich dala
Prstenek zlati
Kdabich uiediela
Kitice krasna
Kto tebe likem [5]
Hebuczki suaza
Tomubich dala
Iehlicu zwlasow [6]
Kdabich uiediela
Kitice krasna

ПУЧОКЪ ЦВѢТОВЪ.

Вѣетъ вѣтерочикъ
Съ Княжескихъ лѣсовъ,
Бѣжитъ миленькая
Ко потоку,
Почерпнула воды
Въ кованы ведра.
По водѣ къ дѣвицѣ
Пучокъ плыветъ,
Пучокъ благовонный
Изъ фіялокъ и розъ,
И стала дѣвица
Пучокъ ловить.
Упала, ахъ, упала
Въ хладну водицу.
Кабы я вѣдала,
Пучокъ прекрасный,
Кто тебя въ сырую
Землю сажалъ,
Тому бы дала
Перстенекъ злашый.
Кабы я вѣдала,
Пучокъ прекрасный,
Кто тебѣ ленточкой
Стебельки связалъ,
Тому бы дала
Булавку изъ волосовъ.
Кабы я вѣдала,
Пучокъ прекрасный,

Ktotie pochladnei
Uodici pusti
Tomubich dala
Uienek suoi zhlaui.

* * *

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. *Nabiera uodi.* Мы не говоримъ *набрала воды*, вмѣсто почерпнула.

2. *Kitice.* Слово сіе означаетъ вязанку, связку, снопокъ, пучокъ. Кажется одного корня съ нашими: *кисть, кусть*, и пр.

3. *Iiesie:* и *яся*, т. е. взялася, стала, начала.

4. *Wkipru.* Словопроизводство неизвѣстно мнѣ. Въ Нѣм. сказано: in lockeren boden.

5. *Kto tebe likom hebuczki suaza.* По точности словъ: кто тебѣ лыкомъ губочки связалъ. Въ Нѣм. переводѣ: wer dich mit zartem baste gebunden.

6. *Iehlicu*: иголку. (Die nadel, Нѣм.).

Кто тебя по хладной
Водицѣ пустилъ,
Тому бы дала
Вѣнокъ свой съ головы.

G A H O D Y.

Ide mamila naiahodi
Nazelenaborka
Zadrsiesesi ostretrnie [1]
Wbielitku nozicu
Nemoze moie zmilitka
Nanozicu wstupiti
Achti trnie ostre trnie
Ciemusibol sdielo [2]
Zatobudes ostretrnie
Zborek uimitieno
Pozdi mila vpochladeczce [3]
Wzelenie borece
Iazdobiehu napaluciek [4]
Pokoniecíek bieli
Koniecieksie napaluce
Whustei trauie pase
Moie mila vpochladecze
Namilê zdaie
Ie sie mila zalouati
Potichunku vborce
Achciersiekne moie mati [5]
Iaznescastna roba [6]
Uezdimi rsiekase mati
Chouaisie iunosi [7]
Ciemusie iunosi chouati
Kdazsu dobrsi ludie [8]
I,piedech na konice
Iako sniezek bielê
Skocich skonie viezech nasuk [9]

ЯГОДЫ.

Пошла моя милая по ягоды
На зеленой боръ,
Занозила острымъ терніемъ
Бѣленькую ножку:
Не можешъ моя милая
На ноженьку ступати.
Ахъ, ты терніе, острое терніе,
Почто ты уязвило?
За то будешь острое терніе
Изъ бора вымeтено.
Пожди милая въ холодку
На зеленомъ бору.
Я сбѣгаю на лужокъ
За бѣлымъ конемъ.
Конь мой на лужку
Въ густой травѣ пасется.
Моя милая въ холодку
Милаго поджидала.
Стала милая жаловаться
Потихоньку на бору:
Ахъ! что скажетъ матушка?
Я нещастная дѣвка!
Всегда мнѣ матушка твердила:
Берегися юношей.
Чего юношей беречься?
Они добрые люди.
И пріѣхалъ я на конѣ,
Какъ снѣгъ бѣломъ;
Скочилъ съ коня, привязалъ его къ вѣткѣ

Zastrsiebrnu uzdu
Obiech diewcie ‚pzech ksrdcu
Icelouach usta
Izabude ksnadieua
Wnozici bolnitrn [10]
Laskachomsie milouachô
Slunce nazachodie
Poied mili rucie domow
Sluneczko nam zaide [11]
Wzkocich rucie nakonieczek
Iako sniezek bieli
Iwzech zmilitku wnarucie
Otiedech sniu domow [12]

* * *

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. *Zadrsiesesi:* задрала, т. е. уколола, занозила. (Ritzt mit einem scharfen dorne sich das weisse füsschen, Нѣм.).

2. *Ciemusibol sdielo:* къ чему боль сдѣлало? (warum hast du ihr solch weh' bereitet? Нѣм.).

3. *Vpochladeczce:* въ прохладномъ мѣстѣ, подъ тѣнію. (Ins kühle unter grüne kiefern, Нѣм.).

4. *Napaluciek:* на лугъ. (Anf die wiese, Нѣм.).

5. *Ach* (ахъ) *cie* (что) rsiekne (рекнетъ, скажетъ).

6. *Roba:* робя, робенокъ.

7. *Chouaisie.* Берегись, опасайся.

8. *Kdazsu:* когда суть.

9. *Nasuk:* на сукъ, т. е. къ вѣтьви древа. (Baumast, Нѣм.).

10. *Wnozici bolnitrn:* въ ноженькѣ болѣзненный терпъ.

За серебряну узду;
Обнялъ дѣвицу, прижалъ къ сердцу,
И цѣловалъ въ уста;
И забыла красная дѣвица,
Что ноженька болитъ.
Мы ласкалися миловалися,
Солнце на закатѣ:
„Поѣдемъ милый скорѣй домой,
„Солнышко наше зашло.“
Вскочилъ я скоро на коня,
Какъ снѣжокъ бѣлаго,
Взялъ милую въ руки
И отвезъ ее домой.

*
*
*

11. *Sluneczko nam zaide:* солнышко намъ зашло. Мѣстоименіе *nam* даетъ сему стиху смыслъ: *пріятные часы наши миновали.* Въ Нѣм. переводѣ смыслъ сей не сохраненъ:

„Komm, mein lieber, schnell nach hause,
„Eh die sonn' hinabgeht.“

12. *Otiedech sniu:* отъѣхалъ съ нею.

G E L E N.

Beihase ielen pohorach
Powlasti poskakoua
Pohorach podolinach
Krasna parohi nosi [1]
Krasnima parohama
Husti les praze [2]
Polcse skakase
Hbitimi nohami [3]
Aita iunose pohorach chodiua
Dolinami chodiua wlute boie
Hrdubran nasobie nosiua [4]
Braniu mocnu rozraze whom shluki
Nenie iuz iunose whorach
Podskoci nâ zdie lstiuo luti wh [5]
Zamiesi zraki zlobu zapolena [6]
Uderi tieznim mlatê uprsi
Zewzniechu mutno zalostiui lesi
Wirazi ziunose dusu dusicu
Sie uiletie pieknim tahlim hrdlê [7]
Zhrrdla krasnima rtoma
Aitu leze tepla krew [8]
Zadusicu tecie zaotlelu
Sira zemie wrsielu krew piie [9]
Ibi wkazdiei dieuie pozalnim srdece
Leze iunose wchladnei zemi
Naiunosi roste dubec dub
Rozkladasie wsuki sirs isirs [10]
Chazieua ielen skrasnima rohoma
Skacie nanozicie ruciech wzhoru

ЕЛЕНЬ.

Бѣгалъ олень по горамъ,
По землямъ, поскакивалъ
По горамъ, по долинамъ,
Красные роги носилъ,
Красными рогами
Густый лѣсъ раздиралъ.
По лѣсу скакалъ
Гибкими ногами.
Аиштутъ юноша по горамъ хаживалъ,
По долинамъ хаживалъ въ лютые бои;
Крѣпкое оружіе на себѣ носилъ,
Оружіемъ тяжкимъ поражалъ толпы враговъ.
Нѣтъ ужъ юноши на горахъ,
Подскочилъ къ нему здѣсь хитрый лютый врагъ,
Засверкалъ на него злобными очами,
Ударилъ тяжкимъ млатомъ въ перси,
Зашумѣлъ отъ жалости печальный лѣсъ,
Вышибъ изъ юноши душу душечку,
Летитъ она въ протянутое пригожее горлышко,
Изъ горлышка къ краснымъ устамъ!
Ай! льется тутъ теплая кровь,
За душечкою течетъ за отлетѣлою,
Сырая земля кипячую кровь піетъ:
Въ каждой дѣвицѣ застонало сердечко.
Отшелъ юноша въ хладную землю,
На юношѣ растетъ дубъ-дубокъ,
Распускаетъ вѣтьви шире и шире.
Приходитъ олень съ красными рогами,
Скачетъ на рѣзвыхъ ногахъ въ гору,

Wlistie piena tahle hrrdlo [11]
Sletaiusie tlupi bistrich krahuicew [12]
Zeusia lesa siemo nasien dub
Pokrakuiu nadubie wsici
Pade iunose zlobu wrahu
Iunose plakachu wsie dieui.

* * *

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. *Parohi:* откол҃ѣ частица *pa* приложена къ слову *poeu?*

2. *Praze:* проражалъ. (Bricht er durch das dickigt, Нѣм.).

3. *Hbitimi* см. Забой, Славой и Людекъ, примѣч. 33.

4. *Hrdubran:* гордую броню, оружіе, доспѣхъ. (Stolze waffen, Нѣм.).

5. *Lstiuo luti:* льстиво-лютый, т. е. лукаво скрывавшій злобу свою.

6. *Zamiesi zraki zapalena.* По точности словъ: замѣсилъ зраки злобою запаленые, т. е. замутилъ взоры свои злобою воспаленные. Въ Нѣм. переводѣ:

> Listig sprang ein grimmer feind
> An ihn an mit finstern blicken,
> Die vom zorne glühn.

7. *Sie uiletie* (сія вылетѣла) *pieknim tahlim hrdlê. Pieknim* значитъ прекраснымъ. *Tahlim* кажется должно происходить отъ глагола *тянуть* (откуду наши *тяло*, *потяненъ братіе*, и проч.). Итакъ *tahlim hrdlê* будетъ *протянутымъ горломъ* или шеею. Въ Нѣм. стихъ сей переведенъ: Und sie fliegt (die seele) hinaus zum schönen schlanken halse.

8. *Lese:* лезетъ, т. е. выходитъ, льется.

9. *Wrsielu:* врѣлу, отъ гл. врѣть, кипѣть.

Тянешъ къ листью долгую шею.
Слешаюшся стада черныхъ врановъ
Изъ всего лѣса на дубъ сей,
Граюшъ всѣ на дубѣ:
„Палъ юноша отъ злобнаго врага."
Плачушъ по юношѣ всѣ дѣвицы.

* * *

10. *Roskladasie wsuki:* раскладывался въ суки, ш. е. разширялъ вѣшьви свои.

11. *Wlistie piena tahle hrrdlo*: по шочносши словъ: *въ листie пиналъ* (совалъ) *тлелое* (прошянушое) *горло* (шею). Въ Нѣм. переводѣ: streckt den schlaken hals empor zum laube.

12. *Tlupi:* (шолпы, сшадà) *bistrich krahuicew,* собсшвенно *быстрыхъ врановъ*; но ежели удержашь прилагашельное *быстрый*, што уже должно *krahuicew* перевесши орлами или соколами, а не вранами. Въ Нѣм. сказано: schwärme gierer sperber.

R O Z E.

Achti roze krasna roze
Ciê siranie rozkwetla
Rozkuetausi pomrzla
Pomrzawsi usuiedla
Usuiedewsi opadla
Wecier siediech dluhosiediech [1]
Dokuropienie sediech
Nie dozdati nemozech
Wsie drsiezhi luczki sezech [2]
Usnuch sniesemiese uesnie
Iakobi mnie nebosce [3]
Napuei ruce sprsta
Swleklsie zlati prstenek [4]
Smeklsie drahi kamenek [5]
Kamenek nenadiidech
Zmilitkasie nedozdech.

* * *

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. *Wecier.* И у насъ въ народныхъ пѣсняхъ вмѣсто *вечера* поется *вечо́ръ.*

2. *Drsiezci*: собственно *дрязги*, но у насъ слово сіе не относится къ мелкимъ сожигаемымъ вещамъ.

3. *Nebosce:* небогатой, убогой.

4. *Swleklsie:* совлекся, соскочилъ, свалился.

5. *Smeksie*: я не могъ ни отыскать ни добраться до

РОЗА.

Ахъ ты роза, красна роза,
Къ чему рано разцвѣла,
Разцвѣтши померзла,
Померзши увяла,
Увядши опала?
Вчера я сидѣла, долго сидѣла,
До куропѣнья сидѣла,
Дождаться не могла,
Всѣ драннички, лучинки сожгла;
Уснула, приснилось мнѣ во снѣ,
Будто у меня бѣдной
На правой рукѣ съ перста
Свалился златый перстень,
Укатился драгой камень,
Камушка не нашла,
Милаго не дождалася.

* * *

точнаго значенія сего глагола. Въ Нѣм. переводѣ повторенъ прежній глаголъ *swleklsie*:

Glitt'ein gold'nes fingerring,
Glitt'ein köstlich theu'rer stein.

Въ сей пріятной и замысловатой пѣсенкѣ цвѣтокъ кажется означаетъ надежду: рано разцвѣла роза и увяла; рано возникла надежда и обманула.

ZEZHUAICKA.

Wsirê pole dubecstoii
Nadubci zezhulice [1]
Zakukase zaplakase
Zenenie wezdi iaro [2]
Kakbi zlo zitko vpoli
Biuesdi iaro bilo
Kakbi zralo iablko wsadie
Biwezdi leto bilo
Kakbi mrzli klasi wstoze
Biwezdi iesen bila
Kakbidieuie tiesko bilo
Biwesdi sama bila. [3]

* * *

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. *Zeżhulicka.* Въ семъ составномъ словѣ часть онаго *hulice* происходитъ отъ *гулъ*, изъ котораго могъ быть произведенъ глаголъ *гулить* (т. е. укать, кричать, издавать гласъ, звукъ); но другая часть *zez* должна означать что нибудь свойственное сей птицѣ. Впрочемъ надлежитъ думать, что звукоподражательное ей названіе *кукушка* сохранялось и при словѣ *zezhulice;* ибо глаголъ *zakukase* ясно то доказываетъ. — Нѣкоторые думаютъ, что въ словѣ о полку Игоревѣ названіе *зегзица* есть тожъ самое что и *zezhulice* (произноси *жежеулица*); но сіе ни по звуку, ни по описанію (полечу я зегзицею по Дунаеви) не сходно.

2. *Zenenie wezdi iaro.* Въ Нѣм. переводѣ: daſs der lenz nicht immer währet. — Слово *iaro* означаетъ весну.

КУКУШЕЧКА.

Въ широкомъ полѣ дубокъ стоитъ,
На дубчикѣ кукушечка
Закуковала, заплакала,
Что не всегда весна бываетъ.

Какъ бы зрѣло жито въ полѣ,
Когдабъ всегда весна была!
Какъ бы зрѣло яблоко въ саду,
Когдабъ всегда лѣто было!
Какъ бы мерзли класы въ стогѣ,
Когдабъ всегда осень была!
Какъ бы дѣвицѣ тяжко было,
Когдабъ всегда въ одиночествѣ была.

* * *

3. *Biwesdi sama bila.* Слово *wezdi* (по Новобог. wżdycky) не значитъ *вездѣ*, но *всегда*. — Слово *sama*, есть наше *сама*; но знаменованіе распространено, такъ что подразумѣвается *сама съ собою*, т. е. одна, уединенна, безъ товарища.

OPUSTENA. [1]

Ach wi lesi tmaui lesi [2]
Lesi Miletinsti [3]
Ciemu uisie zelenate
Wzimie letie rowno
Radabich iazneplakala
Nemutila srdce
Arsiekniete dobrsi ludie
Ktobi neplakal zdie
Kdie moi otcik otcik mili
Zahrsieben wrouece [4]
Kdie moie mati dobra mati
Trawka nanei roste
Nimi btra nimi sestri
Iunosu mi wzechu. [5]

* * *

ОБЪЯСНЕНIЕ

словъ и выраженiй подлинника.

1. *Opustena:* опустѣлая, т. е. оставшаяся одна, осиротѣлая.

2. *Tmaui*: темные, отъ слова *тьма*.

3. *Miletinsti*: имя собственное какой нибудь страны.

4. *Wrouece:* въ ровѣ, въ ямѣ, въ могилѣ.

5. *Iunosu*: юношу (въ смыслѣ милаго друга). Какое жалостное состоянiе сей сиротки, и какая прiятная простота въ сей пѣсенкѣ!

СИРОТИНКА.

Ахъ вы лѣсы, темные лѣсы,
Лѣсы Милишинскіе,
Почто вы зеленѣете
Въ зимѣ и лѣтѣ равно?
Рада бы я не плакала,
Не мутила сердца;
Но скажите, добрые люди,
Кто бы не плакалъ здѣсь,
Гдѣ мой отецъ, отецъ милый,
Погребенъ въ могилѣ,
Гдѣ мать моя, добрая мать,
Травка на ней роститъ?
Нѣтъ у меня брата, нѣтъ сестры,
Милаго у меня взяли.

* * *

SKRIWANEK.

Pleie dieua konopie
Upanske sada
Pitasie iei skrsiuanek [1]
Pcie zalostiua [2]
Kakbich mohla rada biti
Malitki skrsiuancie
Otuedechu zmilitka
Ukameni hdek
Kdibich perce imiela
Pisalabich listek [3]
Timalitki skrsiuance
Tibi sniêtâ letial
Nenie perce nenie blanki [4]
Bich pisala listek
Pozduui drahe pieniê
Ze zdie horsiê niiu
Zakrakocie whdie wr - - - . [5]

* * *

ОБЪЯСНЕНІЕ

словъ и выраженій подлинника.

1. *Pitasie:* пыталъ, вывѣдывалъ, вопрошалъ.
2. *Pcie:* прочѐ, т. е. о чемъ, отъ чего.
3. *Listek:* листокъ, письмо, грамотка.
4. *Blanki* (чернила). Слово сіе должно происходить отъ

ЖАВОРОНОКЪ.

Полола дѣвица конопли
Въ панскомъ саду.
Вопрошалъ ее жаворонокъ:
Отъ чего такъ печальна?
Какъ могу я весела быть,
Малютка жавороночекъ:
Увели моего милаго
Въ каменный градъ.
Кабы у меня перо было,
Написала бы я грамотку,
Ты бы малютка жаворонокъ,
Слеталъ съ нею туда;
Но нѣтъ пера, нѣтъ чернилъ,
Чтобъ написать къ нему грамотку;
Поздравь драгова пѣніемъ,
(Скажи) что здѣсь горько ною.
Заграялъ въ градѣ вр. . . . .

* * *

прилагательнаго *бѣлый* (бѣлянки). Можетъ быть было нѣкогда употребленіе писать бѣлымъ составомъ по черной бумагѣ.

5. Стихъ сей не докончанъ, и остальная часть сей повѣсти или пѣсенки осталась неизвѣстна. Буквы *wr*. . . . безсомнѣнія принадлежатъ къ слову *wran* (вранъ).

Конецъ шестой части.

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 06739 5429

